

Мира Виссон

Галактическая
Товарная Биржа

Будни космического пилота

18+

Мира Виссон

Галактическая Товарная Биржа. Будни космического пилота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45034467

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-07934-2

Аннотация

Матиас Левуш с детства мечтал пилотировать межгалактические звездолёты. Однако тест на способности, показал, что он не может быть капитаном, так как не способен принимать жёсткие решения. Казалось бы, что мечта рухнула! Результаты теста поставили крест на карьере военного пилота. Единственное, кем теперь может стать молодой человек – гражданским пилотом. Грузовые и пассажирские корабли – это не межгалактический звездолёт, но выбирать не приходится. Хоть так осуществить мечту о полётах. Однако межгалактические перелёты не дают покоя. Юноша по-прежнему жаждет космических странствий. Перевозя грузы, продавая товар, ведя переговоры, Матиас всё равно продолжает мечтать о дальнем космосе. И похоже упорным судьба преподносит подарок

– шанс осуществить мечту. Получится ли у него это? Какие из полученных навыков помогут в этом?

Содержание

Пролог	7
Глава 1	19
Глава 2	28
Глава 3	41
Глава 4	59
Глава 5	71
Глава 6	78
Глава 7	83
Глава 8	99
Глава 9	117
Глава 10	131
Глава 11	142
Глава 12	159
Глава 13	173
Глава 14	181
Глава 15	186
Глава 16	205
Глава 17	214
Глава 18	225
Глава 19	242
Глава 20	253
Глава 21	264
Глава 22	279

Глава 23	285
Глава 24	294
Глава 25	298
Глава 26	312
Глава 27	319
Глава 28	332
Глава 29	345
Глава 30	356
Эпилог	362

Мира Виссон
Галактическая
Товарная Биржа. Будни
космического пилота

Авантюрист – искатель приключений

(энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона)

Пролог

Стартовая программа освоения космоса для землян завершилась более чем положительно. Были не только обнаружены другие разумные расы, но также налажены контакты с некоторыми из них.

Собственно, затевалась программа именно с целью найти разумные цивилизации. Однако не все из обнаруженных жителей галактики оказались действительно разумными. Некоторые были, как бы грубо ни звучал термин, отсталыми: во всяком случае, по сравнению с другими, более развитыми, цивилизациями. Лучшее, что можно было сделать, – оставить их в покое, чтобы они развивались своим путём: без вмешательств извне, внедрения технических разработок, насаждения чужой культуры, норм морали и нравов.

Как позже выяснили земляне, общаясь с другими цивилизациями, почти все они именно так и поступали: давали планете идти своим путём, не вмешиваясь в процесс развития. Такое поведение считалось наиболее гуманным. Это было своего рода негласное соглашение практически между всеми расами. При этом за развивающейся цивилизацией внимательно следили, чтоб потом внезапно не получить агрессора у себя под носом.

Встречались цивилизации, которые были разумными, но очень замкнутыми и, пожалуй, даже немного агрессивными.

Земные люди называли бы их параноиками, которым везде чудится угроза. Вследствие этого они, видимо, опасаясь за своё существование, как расы, так и планеты в целом, никому не верили и не вступали в переговоры. Они сразу же начинали обороняться.

Как правило, представители этих рас не летали на другие планеты, но космические программы у них все же были достаточно развиты. Проявлялось это чаще всего в сооружении космических станций на околопланетной орбите или даже дальше, с целью раннего обнаружения непрошенных гостей и скоростном реагировании адекватным, как они считали, ответом: «Предупреждение и обстрел в случае неповиновения». Никто не высаживался на их планеты, – во всяком случае, не сохранилось каких-либо сведений об этом. Всё общение начиналось и заканчивалось на станциях-форпостах, вернее, даже на подлёте к ним.

К счастью, таких цивилизаций было немного. Немаловажно, что их агрессия заканчивалась только обороной своей планеты. На других они не нападали, если не предполагали будущую атаку на себя.

Больше всё-таки в галактике встречалось цивилизаций, которые были и разумны, и дружелюбны, возможно, чересчур осторожны, но не хватались за оружие при малейшем намёке на повод. С ними земляне легко вступили в контакт, наладили отношения и даже обменивались научными достижениями. Были организованы несколько совместных науч-

ных проектов, в которых были заинтересованы многие расы галактики.

Нельзя отрицать, что было несколько цивилизаций, которые поначалу напоказ проявляли дружелюбие, как говорится, пускали пыль в глаза. На поверку же оказались захватчиками, от которых землянам вскоре приходилось обороняться. Скорее всего, именно после встречи с ними некоторые цивилизации и стали недружелюбными по вполне обоснованным причинам. Именно столкновение со скрытым коварством и вынудило их стать подозрительными параноиками и постоянно проявлять бдительность.

Высокоразвитые цивилизации-обманщики сначала узнавали всё о планете и её обитателях, чтобы выяснить, нужна ли им эта планета, что можно с неё получить, какие есть полезные ресурсы, годится ли в качестве колонии и, самое главное, удастся ли легко и быстро поработить коренных жителей. Не все объекты подходили для их целей. Некоторые цивилизации были куда более развитыми, поэтому воевать с ними было бессмысленно, скорей даже себе в убыток. На некоторых планетах не было ничего примечательного и гипотетически полезного для хитрых захватчиков. Кое-где даже климат оказывался неподходящим для жизни.

Выйдя в космос, земляне обнаружили новый мир, живущий по своим законам и находящийся в состоянии перманентной войны: локальные конфликты вспыхивали то тут, то там. Как правило, войны были очень короткими. Либо за-

хватчикам быстро удавалось заполучить желаемое, либо, получив неожиданный отбор, они быстренько ретировались.

Даже очень дружелюбные цивилизации не были простачками, открыто демонстрирующими свою военную мощь и раскрывающими сразу все карты. Если перед вами друзья, нелепо потрясать оружием перед ними. Если враги, тем более неразумно раскрывать свои военные секреты и технические возможности.

Даже профессиональные цивилизации-колонизаторы небезосновательно полагали, что вести войну не на жизнь, а на смерть бессмысленно. Ни к чему тратить все свои силы и ресурсы: кто ж тогда будет жить на захваченной планете. Значительно умнее и проще было отправиться дальше, чтобы найти для воплощения своих коварных целей новую планету, не такую продвинутую в военной отрасли.

Новые цивилизации возникали крайне редко. Чаще всего это был кто-то из существующих рас, успешно освоивших космос и сумевших найти незаселённую планету с подходящими условиями.

Ещё реже появлялись агрессивные захватчики, чьё поведение невозможно было предсказать. Они были готовы вести продолжительные войны: победа любой ценой. Тогда цивилизация, которая подверглась нападению, обращалась за помощью к другим. Не все и не всегда готовы были рискнуть и прийти на помощь. Но всё же, были и те, а их было большинство, кто готов был помочь любым дружественным расам в

борьбе за их дом и свободу. Логика была проста: «Сегодня я помогаю им отстоять дом, завтра они помогут мне».

Однажды особо отдалённая планета не успела дожидаться помощи: слишком далеко она была. Жители мужественно сражались. Когда захватчикам не удалось победить на орбите и прорваться к планете, они уничтожили её. Произошло ли это из-за того, что планета не выдержала огневой мощи, или же это было сделано в назидание другим планетам, для устрашения – точно не известно. Помощь от других цивилизаций пришла слишком поздно.

Спасти удалось лишь тем немногим, кто, защищая планету, остался в космосе. Это была лишь малая горстка жителей планеты. Несколько цивилизаций предложили им приют с тем, чтобы они могли возродить свою расу. Тогда же было решено искать не только обитаемые миры, но и необитаемые планеты, пригодные для жизни.

Отныне, занося планету в межгалактический перечень космических объектов, следовало указать её параметры: обитаема она или нет. Если планета не обитаема, то следовало провести подробный анализ многих факторов, чтобы указать, какая из цивилизаций сможет здесь жить, кому подойдут условия планеты. Делалось это на всякий случай. Ни разу больше, к счастью, ни одной из цивилизаций галактики это не пригодились.

После того происшествия с гибелью планеты земляне предложили построить в космосе военные космические

станции, а также оснастить эти станции по последнему слову военной техники, собрав лучшее вооружение с каждой планеты. Также было решено разместить на станциях межгалактический военный контингент из представителей разных рас, который будет нести боевую вахту и в случае опасности, сможет быстро среагировать и оказать сопротивление, оповестив всю галактику об угрозе, или же прийти на помощь отдалённым планетам, если вдруг тем таковая потребуется. Таким образом, был организован военный альянс для поддержания мира в галактике.

Больше всего в оборонных станциях были заинтересованы планеты, отдалённых звёздных систем, которые находились ближе к краю галактики. Они были наиболее уязвимы для внегалактических пришельцев.

Станции решено было разместить во внешних рукавах галактики на перекрёстках обитаемых миров. Сначала было построено всего пять таких станций. Со временем в задачу постов стало входить не только быстрое реагирование в случае нападения, но и ведение разведки на границах галактики. На каждой станции был размещён также научный модуль.

После того, как космические станции стали успешно функционировать и даже отразили несколько внешних атак на подлёте к планетам, решено было создать аналогичных станции и ближе к центру галактики. При необходимости они могли присоединиться к отражению атак, выслав на по-

мощь военные корабли, и утихомиривать разбушевавшихся внутри галактики. К сожалению, пусть и редко, но и в таком возникала потребность.

Мало ли, сменился лидер на планете, решил захватить новые земли: и вот вам уже «освоение новых земель и геноцид местного населения». На внутренних постах не было разведывательных отделов, зато были межгалактические научные центры, которые работали в разных направлениях, решая важные для всей галактики задачи.

Однажды одной из этих станций даже пришлось отражать и внешнюю угрозу: враги просочились через необитаемый сектор галактики и почти долетели до ядра. Они обладали кораблями с невероятно мощными двигателями, а, судя по количеству оружия на бортах их космолётов, летели нарушители границ явно не с добрыми намерениями.

Корабли удалось остановить уже внутри галактики. В переговоры экипажи так и не вступили. Сначала никак не отвечали на запросы и предупреждения, а остановились лишь после предупредительно огня и когда обнаружили, что перед ними выстроилась военные корабли жителей галактики, превосходящие не только по количеству, но и по огневой мощи. Только тогда вторженцы остановились, какое-то время всё так же без единого сигнала дрейфовали в космосе, а потом молча ретировались. Больше они не появлялись.

Иногда космическим станциям приходится выполнять и дипломатические функции. Как-то, когда отряды уже гото-

вились отражать удар появившихся из внешнего космоса кораблей, расы, находящиеся на них, прислали запрос о помощи.

Это оказались остатки двух цивилизаций, которые боролись с единым врагом. Планету одной из цивилизаций уничтожили, чудом удалось спастись хотя бы часть населения, к сожалению, очень небольшую. Территорию другой цивилизации захватили, видимо, она захватчиком больше подходила по условиям для жизни. Большинству жителей удалось эвакуироваться. Несмотря на взаимную помощь, обе расы остались без планет, а, значит, без дома. Поначалу пассажиров прибывших кораблей оставили на космической станции. Надо было выяснить их намерения и проверить правдивость рассказа, а заодно выяснить, какие условия для жизни им необходимы, и подыскать пригодные для них планеты, если таковые найдутся в галактике.

Необходимость же во внутренних станциях, как военных объектах, отпала. Постепенно они превратились в крупные галактические центры, выполняющие уже совершенно другие функции. По-прежнему тут находились крупнейшие межгалактические научные центры, где совместно трудились учёные разных цивилизаций. Так же здесь собирались межгалактические конференции, которые решали различные актуальные вопросы.

На каждой станции даже был дипломатический центр, где жили и работали представители всех цивилизаций, призван-

ные оперативно решать возникающие конфликты.

Со временем на станциях стали появляться товарные биржи. Сначала как пункты для обмена техническими изобретениями, которыми цивилизации были готовы делиться с другими, а позже и для купли-продажи товаров, уникальных для каждой планеты. Здесь собирались корабли со всех уголков галактики: они привозили товар на продажу и закупали товары, необходимые на их планете, или же выполняли заказ какой-то ближайшей. Выполнялись как заказы планетарного масштаба, так и отдельных корпораций, а порой и частных лиц.

Со временем появились корабли, которые сновали только между галактическими станциями, перевозя грузы с одной на другую. Однако большинство кораблей совершали длинные перелёты между конкретной станцией и какими-то определёнными планетами, находящимися, как правило, в одном секторе галактики.

Постепенно роль внутригалактических станций во внутренней торговле возрастала. Это стало едва ли не основной их функцией, во всяком случае, наиболее обширной, если судить по задействованным площадям станций и количеству сотрудников, как работающих на станциях, так и пилотов, перевозящих грузы.

Станции разрастались. Новые модули возводились специально под корабельные доки и для ведения торговых операций, а также под гостиничные помещения, кафе, рестораны,

бары, ночные клубы. Надо же где-то отмечать удачные сделки и развлекаться по вечерам после дневных переговоров. Поэтому наряду с деловыми отсеками станции появлялись и развлекательные. Некоторые из них стали популярными на всю галактику за счёт высокого качества демонстрируемых шоу.

Кто-то из жителей галактики даже переезжал на станции, чтобы вести бизнес. Кто-то мечтал заполучить работу на станции. Три станции в центре галактики были самыми крупными, и для большого количества жителей галактики стали практически домом, хотя и временным.

Некоторые же из живущих на этих станциях не планировали в ближайшем будущем возвращаться на свою планету, поэтому обустроивал своё жильё с максимальным комфортом. Они же становились заказчиками различных, порой очень экзотических товаров с других планет. То нужно привезти воду из определённого источника, то рыбок или какую-то другую живность, не говоря уже об отделочных материалах или мебели. На некоторых планетах не было большого различия между животными и растениями, поэтому командир корабля порой даже не знал, к какому классу отнести то, что он вёз заказчику. Это были подчас очень проблематичные в перевозке товары, но зато доставка таких грузов оплачивалась не менее щедро.

Вот таким образом на перекрёстке миров в галактике родились три космические станции, которые со временем раз-

рослись до размеров небольших планет и стали играть роль Галактических Товарных Бирж (ГТБ). Их так сокращённо и называли – ГТБ. Стоило произнести эту аббревиатуру, как все в галактике сразу же понимали, о чём идёт речь. Помимо общего названия ГТБ у них были ещё и отдельные имена собственные: Лебедь, Центавр и Персей.

Эти названия были даны станциями по рукавам галактики, рядом с которыми они находились. Ближе к краю галактики на рукаве Персея построили ещё одну станцию, но уже для охраны границ галактики. её назвали Персей-2, и она, конечно же, была не товарной биржей, а научно-разведывательной станцией, главная задача которой состояла в защите Галактики. Однако цифру два в название добавили, чтобы отличать от ГТБ с аналогичным названием, которая находилась ближе к центру Галактики.

Две другие центральные станции были в районе середины каждого из рукавов Лебеда и Стрельца. На схемах галактики три центральные станции образовывали вокруг ядра практически равносторонний треугольник.

Новой вехой в развитии станций стало событие, вызвавшее особое доверие к ним со стороны всех цивилизаций. На одну из Галактических Товарных Бирж прибыли корабли двух цивилизаций-параноиков, которые ранее никогда ни с кем не общались и никого не подпускали к себе. Теперь же они не просто прилетели, а обратились с просьбой принять их представителей сначала в дипломатический центр, а спу-

стя какое-то время и в научные подразделения.

Каким уж образом они узнали о том, что существуют станции, и о наличии там дипломатического и научного центров, так и осталось загадкой. Можно лишь догадываться, что информация поступила из открытого эфира – из переговоров пилотов кораблей. Достаточно было слушать и анализировать, чтоб, в конце концов, понять, что другие цивилизации не стремятся причинять зло, а вот пользы из общения с другими можно извлечь довольно много.

Таким образом, станции не только помогали цивилизациям решать дипломатические вопросы и вести совместную научную деятельность, но и продемонстрировали осторожным цивилизациям, что есть мирный путь сосуществования. Спустя каких-то сто лет впервые доверившиеся другим расам планеты уже всю торговали с другими планетами.

Да, они по-прежнему не принимали на своих планетах чужие корабли, но зато на своих отправляли к станциям уникальные товары. Через какое-то время их примеру последовали ещё три недоверчивых цивилизации. Постепенно название «цивилизации-параноики» вышло из обихода. Ему на смену пришло политкорректное: «осторожные цивилизации». Данные события можно считать целиком и полностью заслугой дипломатических центров, которые выступали за гуманное цивилизованное разрешение всех возникающих в галактике конфликтов и толерантное отношение ко всем расам.

Глава 1

Матиас проверил, включена ли система распознавания «свой-чужой». В последнее время она стала барахлить. Придётся на ГТБ «Центавр» воспользоваться услугами ремонтников: пусть посмотрят, что там случилось. Это обойдётся дороже: на Земле или в доке корпорации было бы в разы дешевле. В данном вопросе лучше перестраховаться и всё отремонтировать, иначе потом могут подбить свои же.

Он не был уверен, что ему хватить внимательности постоянно контролировать функционирование системы. Он же не робот, а живой человек: может упустить из виду какую-либо мелочь, отвлечься, спать ему, в конце концов, тоже надо, – короче, обычный человеческий фактор. Вдруг именно в этот момент свои же и пальнут, не разобрав, чей корабль.

Хотя внутри галактики уже давно не ведутся войны, а все возникающие конфликты решаются мирным путём, но все станции, и все курсирующие корабли вынуждены проявлять осторожность. Несмотря на то, что последние нападения внутри галактики происходили более ста пятидесяти лет тому назад, забывать о мерах предосторожности нельзя. Вполне возможно все эти годы было спокойно именно из-за строгого соблюдения всеми принятых правил и законов.

Изучают историю галактики на всех планетах. Даже самых маленьких ночью разбуди – расскажут об основных истори-

ческих фактах. Обязательно делали акцент на том, что для всех цивилизаций галактика – родной дом, и долг каждого – защищать этот дом. Так что отремонтировать придётся хотя бы для соблюдения общепринятых правил, да и для собственного спокойствия.

Сначала надо бы понять, почему барахлит механизм. Может, ерунда, дело пяти минут, а может быть и что-то такое, что выведет из строя другие системы. Так что надо делать диагностику всего корабля. И не быструю, поверхностную, которую он может сделать и своими силами: интеллектуальная система корабля и так это постоянно запускает контроль состояния корабля. На этот раз следовало произвести детальную, максимально глубокую проверку, чтобы не оказаться в открытом космосе с неработающей системой навигации или накрывшимися сверхсветовыми ускорителями, или того хуже заглохшим вдруг двигателем.

Пилотом торгового корабля Матиас стал случайно. В детстве он мечтал служить на военно-научной станции Персей-2, которая располагалась на границе рукава Персея, где когда-то служили его родители. Его мечтой было отправиться в дальний космос с разведывательной миссией.

Отец был военным, занимался разведкой рубежей галактики, изредка залетая за пределы галактики в своём секторе. Мама была учёным-биологом. Она изучала развитие других цивилизаций. На станции они и познакомились, но первый год после рождения Матиаса они провели на Земле, но, по

рассказам бабушки и дедушки, мучительно маялись на родной планете: их безудержно тянуло обратно в космос. Оставив Матиаса на родителей отца, они вернулись на станцию. Иногда прилетали на Землю в отпуск, чтобы провести время с сыном.

Пару раз Матиас летал к маме и отцу. Когда пришло время идти в школу, родители решили забрать Матиаса к себе. Он поселился вместе с ними на станции. Матиас помнил, как он радовался, что будет проводить много времени с родными. Отец тоже радовался, а вот мама порой грустила. Она говорила, что ребёнку лучше расти на своей планете, где земля, трава, деревья, цветы, кусты, животные, где есть реки и озёра, где можно искупаться в океане, где голубое небо и облака, где бывают дождь и снег.

Матиас всё это видел с рождения. Он не грустил по траве, растениям, океану и дождю или снегу. Всё детство ему не хватало папы с мамой. Поэтому сейчас он был счастлив и вовсе не скучал по всему оставленному на Земле. И пусть родители были заняты целый день и уделяли ему не так уж много времени, зато они были рядом каждый день, пусть и только по вечерам, всего чуть-чуть.

Каждый день он мог обнять отца, поцеловать маму – это было истинным счастьем для мальчика. На Земле без них он грустил, а без снега и дождя на станции вполне мог обходиться. Матиас хотел бы никогда не расставаться с родителями.

Счастье мальчика длилось не так долго, как ему хотелось бы. Когда ему исполнилось 12 лет, его снова отправили на Землю, потому что родители должны были с научно-разведывательной миссией отправиться за пределы галактики.

Поначалу Матиас не просто расстроился, а даже злился на них и сильно страдал. Он просил родителей взять его с собой. Но это, к сожалению, было абсолютно невозможно: миссия была опасной, и неизвестно, что ждало исследователей за пределами галактики.

Корабль был военный, всё и все подчинялись военной дисциплине. Наличие детей на корабле не предусматривалось, следовательно, и речь не шла об обучении и прочих необходимых детям вещей.

На станции, где Матиас жил с родителями, был большой центр для детей, более того учитывалось, что дети принадлежат к разным цивилизациям. Здесь были школы, различные кружки по интересам, спортивные секции, творческие мастерские, даже оранжереи и сады, а ещё детские кинотеатры, игровые и спортивные площадки, специальные детские кафе.

Целый день Матиас был занят либо учёбой, либо посещал какие-нибудь кружки, спортивные секции, и, соответственно, всегда был под присмотром учителей, преподавателей и воспитателей.

Постепенно стали возводить новые космические станции по краю галактики, чтобы держать под наблюдениями всю

границу и эффективно защищать весь периметр. Постепенно понятие «дом» распространилось уже не только на собственную планету и не только на свою звёздную систему, но и на всю галактику в целом, которая в умах населяющих её рас стала общим домом, который надо было защищать. Вернее сказать, следовало быть готовым его защитить.

На военном разведывательном корабле отводить целый сегмент для детей было неразумно. В случае малейшей опасности родители кинулись бы спасать своих детей, а не выполнять свои обязанности. Никаких детей на военном корабле быть не должно было.

Когда всё это, наконец, удалось объяснить Матиасу, он стал уговаривать родителей не лететь или хотя бы отложить полёт. Но отказаться от миссии родители тоже не могли – это был их проект. Именно они его разрабатывали, составляли научное обоснование, собирали для миссии команды учёных и военных. Более того, проект был готов ещё два года назад. Родителя и так максимально оттянули с окончательное принятие решения: сто раз всё перепроверяли.

Конечно, лететь следовало, будучи уверенными, что всё просчитано и предусмотрено, но на самом деле, они тянули время, чтобы ещё хоть чуть-чуть, хоть немножко побыть с Матиасом. Когда дальше откладывать отлёт уже было нельзя, родители начала активную подготовку к старту. Вот тогда-то мальчика и отправили на Землю к деду, отцу папы.

Матиас уже жил у него, правда это было шесть лет назад,

и тогда ещё была жива бабушка. Теперь же им предстояло жить вдвоём. В учебное время Матиас был в школе-интернате, и «жить вдвоём» предстояло только на каникулах.

Интернат оказался огромным образовательным центром, больше похожим на небольшой город, чем на обычную школу. Матиасу казалось, что он был даже больше учебного центра на станции Персей-2, хотя там центр был для разных рас.

Первое время мальчик прибывал в унынии, был очень подавленным: очень сердился на родителей, считая, что они его бросили. Матиас даже думал, что они его не любят, раз улетели, оставив сына. Со временем он втянулся в школьную жизнь, отвлёкся от своей трагедии, стал меньше злиться и переживать.

В школе было много всего интересного. Казалось, жизни не хватит, чтобы сходить во все лаборатории, хотя бы один раз посетить все кружки, опробовать спортивные секции, чтобы выбрать вид спорта себе по душе. Глаза разбегались от внешкольных курсов. Матиас сначала выбирал столько, что это просто помещалось в распорядок дня.

Ребёнок интуитивно хотел занять всё своё время, чтобы не было времени и возможности вспоминать о родителях. Однако вскоре он понял, что слишком перегрузил себя: попросту не хватало времени на всё. Пришлось выбирать и от чего-то отказываться.

Сначала Матиас не хотел общаться с другими детьми. Он был слишком погружён в свои переживания, поэтому ни с

кем особенно не водил дружбу. Как известно, горе человек переживает в одиночку, это для радости нужны друзья.

Спустя некоторое время Матиас с удивлением обнаружил, что почти все школьники и студенты этого учебного центра были такие же, как и он. У всех родители были на миссиях. Кто-то служил на дальних станциях, кто-то – на центральных, а были и те, кто бороздил космос вне галактики. Дети общались с ними только тогда, когда можно было наладить связь. Может быть, поэтому все школьники относились друг другу с пониманием. Матиас даже удивился, как он не заметил этого в первые же дни.

Школа была на тот момент единственной семьёй этих детей. Только друзья могли помочь с учёбой, поддержать, если что-то не получалось, не говоря уже об общих шалостях. Вскоре у Матиаса появились если и не закадычные друзья, то, во всяком случае, приятели, с которыми он проводил время, правда, больше в совместных занятиях учёбой и спортом.

У одной из одноклассниц родители тоже улетели с разведывательной миссией. Она даже не могла общаться с ними по видеосвязи и вести диалог, как большинство детей. Ей приходилось довольствоваться короткими видеосообщениями, которые родители отправляли ей. Корабль находился так далеко, что сигнал до Земли требовалось передавать через ретрансляторы, что занимало немало времени. Ответному сообщению, разумеется, тоже требовалось время, чтобы

дойти до корабля.

Матиас находился в таком же положении, может быть, поэтому они и сдружились с Милой особенно близко. На занятиях они оказывались в разных группах, Милу интересовали совсем другие предметы. Порой она работала над каким-то проектом одна, так как никому больше это не было интересно. Однако Матиас с Милой всё равно умудрялись найти время, чтоб поболтать в перерывах между дополнительными занятиями и уроками.

Иногда они в один день получали сообщения и тогда вместе шли в центр видеокommunikаций, где просматривали пришедшие сообщения, записывали и отправляли ответы. После этого они вместе возвращались в жилой модуль, по пути обсуждая то, что услышали от родителей, или же шли молча: каждый думал о своём. Иногда сообщения получал лишь кто-то один, тогда второй шёл просто за компанию, искренне радуясь за друга.

Три года Матиас получал сообщения от родителей и отправлял им свои. Потом сообщения перестали приходить. Мальчику объяснили, что родители уже очень далеко, и их сообщения просто не доходят. Скорее всего, и ответные сообщения будут теряться в космосе, но до конца обучения в школе Матиас всё равно отправлял послания родителям, хотя и не получал ответа.

В первый год после того, как сообщения от родителей перестали приходить, он делал это каждую неделю, затем раз

в месяц, а в последний год обучения уже только в конце семестра, чтобы сообщить о своих успехах. С одной стороны, это было уже формальностью: в глубине души Матиас не верил, что родители получают его сообщения, и был уверен, что они летят где-то во внешнем космосе, очень далеко от их дома, от их галактики. Хотя они и не получали его сообщения сейчас, он надеялся, что в конце концов они вернуться. Как знать, может, возвращаясь, они получат все его сообщения разом. Именно поэтому он продолжал их отправлять.

Глава 2

Дед Матиаса был военным, но ему не довелось принимать участия в войнах. Всю свою жизнь он контролировал, чтобы военных конфликтов не было. Несколько раз мужчина совершал боевые вылеты с целью выяснить, что за космические объекты пересекли условную границу галактики.

Обычно это были астероиды с залежами железа, радары принимали их за транспортные средства. Пару раз – разрушенные инопланетные корабли неизвестных цивилизаций. Они, как правило, дрейфовали в космосе пустые, вернее, на них не было живых. Их транспортировали к станции и изучали.

Однажды деду даже довелось участвовать в спасательной операции. Нарушителем оказался разведывательный корабль из этой же галактики. У него было повреждено больше половины всех рабочих систем, поэтому экипаж не мог подать сигналы. На корабле находились живые люди: они чудом дотянули до галактики, – двигатели были уже на последнем издыхании.

Дед много рассказывал внуку о своей службе, особенно о боевых вылетах. Это было тревожно: а вдруг на корабле окажутся захватчики и надо будет открыть огонь? Как понять, захватчики это или нуждающиеся в помощи? Вдруг кто-то терпит бедствие?

Матиас заболел идеей стать военным: стражником галактики, как дед, или же разведчиком, как отец. Он много фантазировал и представлял фантастические картины будущего: как спасает цивилизацию от бедствия, как сражается с космическими пиратами.

Вообще космических пиратов не существовало. Их можно было увидеть только в очень-очень старых земных фильмах. Однако Матиас мечтал спасти мир, вернее, галактику. Кто может запретить мальчишке-подростку мечтать быть героем, спасти галактику и быть крутым? Со временем мечты спасти галактику забылись, а вот цель стать военным пилотом осталась. Теперь Матиасу больше хотелось быть похожим на родителей, то есть полететь в дальний космос, быть командиром или хотя бы пилотом военной разведывательной станции-корабля.

На Земле уже давно ввели систему распознавания талантов ребёнка. Дети проходили тест несколько раз за время обучения в школе. Сначала при поступлении. На первый тест не особо обращали внимания. Результаты скорее просто принимали к сведению, но пока ещё не настаивали на изучении каких-то определённых предметов. Некоторые способности могли проявиться позднее, именно поэтому выжидали.

Обычно ребёнок проявлял несколько наклонностей, не всегда чётко выделялся ведущий талант: могло быть два, а то и три. Систему создали для того, чтобы к подростковому

возрасту понимать, в каких отраслях у ребёнка проявляется больше всего способностей: в обучении делали акцент именно на эти области.

Иногда были такие таланты, что их было возможно применять в любой сфере: например, коммуникабельность, сострадание или же дар убеждения. Очень редко оказывалось, что ребёнок мог проявить себя в абсолютно любой сфере. Иногда палитра способностей была наоборот узкой, что встречалось куда.

Несмотря на результаты процедуры выявления талантов, никто не заставлял детей изучать именно то, к чему у них была большая. Обязательно учитывались и желания ребёнка. Иногда в этом моменте возникал парадокс. Бывали редкие случаи, когда ребёнок совершенно не интересовался тем аспектом, в котором у него был талант, но его больше увлекали другие вещи.

Оказалось, что ребёнок становился успешным, если ему предоставляли возможность заниматься тем, что его действительно интересовало. Возможно, если бы человек все же следовал своим талантам, он добился бы ещё больших успехов, но, может, и нет. То, что увлекает и захватывает, то, к чему лежит душа, действительно мотивирует к достижению результатов и реально может стать делом всей жизни.

Тест разрабатывали для того, чтобы помочь человеку сделать выбор, пока он ещё молодой. До изобретения опросника люди иногда всю жизнь учились и работали по профес-

сии, которая казалась им подходящей, их призванием, но, уже выйдя на пенсию, начинали заниматься тем, что их действительно интересовало, и вдруг становились известными и... счастливыми, потому что наконец-то нашли себя.

Тест не только помогал выявить склонности будущего взрослого, но и сделать выбор, если подросток пока ещё не определился или выбирал между несколькими интересными ему направлениями.

В любом случае, тест не был приговором. Это была скорее рекомендация. Но существовали и немногочисленные области, куда отсутствие таланта закрывало двери в обучение профессии. Но таких областей мало – всего ничего.

Чрезвычайно редко случалось, что молодой человек выбирал профессии не по таланту. Чаще всего даже те, кто хотел получить специальность, не согласующуюся с наклонностями, сначала получали рекомендованную тестом. Дети, не проявляющие поначалу интереса к профессии, определенной тестированием, втягивались и со временем увлекались. Выходило, что талант осмысленно проявлялся уже во время работы.

За получение специальности не по призванию следовало платить. Образование на Земле давно стало бесплатным. И только если ребёнок хотел освоить профессию, к которой у него абсолютно не было склонностей, оставалась возможность освоения её на платной основе. В этом случае деньги на обучение давали родители, если могли, конечно.

Всегда был вариант получить профессию согласно талантам, начать работать и зарабатывать. И если мечта никуда не пропадала, то ребёнок мог, заработав деньги, вернуться к обучению. Ещё реже дети отказывались от получения бесплатной профессии и сразу же подавали заявку на получения платной профессии, но просили выдать им кредит на образование, который выплачивали уже после выпуска.

Матиас хотел стать военным пилотом, чтобы когда-нибудь, как и его родители, отправиться в далёкий космос. Может быть, где-то подспудно, у него теплилась надежда отыскать родителей, хотя разумом он понимал, что найти космических корабль на просторах Вселенной нереально.

Во время прохождения теста в первый раз мальчик продемонстрировал высокую степень сопереживания. Это было ведущее качество. Было ещё несколько, но именно показатель сопереживания сильно выделялся на фоне других. Данный факт говорил о том, что Матиас может выбирать любую профессию, где надо общаться с людьми, проявляя терпение и внимание. Верхними в списке рекомендованных были профессии преподавателя и врача, что было очень далеко от интересов Матиаса.

Второй раз тест проходили в подростковом возрасте, в шестнадцать лет, когда уже следовало всерьёз задуматься о будущей профессии и сделать акцент на изучении определённых предметов, научных дисциплин, а возможно и на развитии физических навыков, овладении каким-то мастер-

ством. Никто не принуждал подростка отдавать предпочтение определенным предметам, ему просто давались рекомендации. Как правило, к этим рекомендациям прислушивались.

Более узконаправленных склонностей, явно относящихся к какой-то определенной профессии, у Матиаса так и не выявили. По-прежнему основным качеством осталось сострадание, что давало довольно широкий спектр выбора профессий. Вторым талантом, немного уступающим, была склонность к точным наукам и технике – здесь скорее подошла бы профессия инженера. Третьим талантом, который также проявился, была физическая выносливость, высокий болевой порог и возможность выполнять тяжёлую работу в сложных условиях.

Последняя способность открывала Матиасу возможность осваивать космические специальности. Остальные способности значительно уступали трём ведущим, поэтому список профессий составлялся по этим трём. Если склонности к технике и физическая выносливость позволяли выбрать профессию военного пилота, как и мечтал Матиас, то соперничество напротив мешало.

Тест предлагал парню в будущем стать космическим инженером-техником или, что было близко к его мечте, командиром пассажирского звездолёта. Также всерьёз рекомендовали задуматься о профессии врача, учителя или даже космопсихолога – об этих вариантах мальчик даже не задумы-

вался.

Учебные предметы для будущих пилотов пассажирского судна и инженеров-техников, в любом случае, были почти одинаковыми. Матиас решил уместить в своём расписании всё, что может пригодиться для обеих специальностей. Оставалось только решить, какие предметы будут основными, а какие факультативами. В итоге он загрузил себя так, что едва успевал делать домашние задания.

Одноклассница Матиаса, та самая, что получала сообщения от родителей вместе с ним, решила стать художницей. Ей повезло больше, чем Матиасу. Её родители вернулись. Теперь они уже дома изучали привезённые образцы, анализировали, строили гипотезы, и говорили, что возможно когда-нибудь снова отправятся в экспедицию.

На Милу путешествие родителей повлияло не так, как на Матиаса. Она ни в коем случае не хотела в космос. Рисовать она начала давно. Сначала это была часть терапии: когда от родителей долго не было вестей, и Мила думала, что потеряла их навсегда. Вот тогда-то она и начала рисовать. Потом обмен сообщениями возобновился, терапия стала не нужна, но рисовать Мила не перестала – она втянулась.

Таланта к живописи у неё не было, вернее, он был не основным. Однако была фантастическая склонность к биологии, которая вовсе не увлекала Милу.

В старших классах она углублённо изучала химию и биологию, добросовестно ходила на дополнительные занятия и

вместе со всем этим посещала факультативы по живописи. На них оставалось не так много времени, как ей хотелось бы, но бросать своё увлечение Мила не собиралась. Это было её страстью.

Рисунки у неё были одновременно странные и оригинальные: не всех их понимали, хотя правильней сказать, почти никто их не понимал с первого взгляда, но при этом оторваться от холстов было невозможно. В них что-то завораживало, несмотря на всю неоднозначность изображений.

Её картины притягивали, их хотелось разглядывать: каждую чёрточку, каждый мазок. Чем дольше зритель смотрел на её картину, тем больше деталей замечал. Картина будто раскрывалась. Постояв у её творения подольше, человек вдруг понимал: то, что увидел сначала – это лишь поверхностное восприятие. На самом деле там скрывалось что-то более интересное и глубокое. Зритель начинал воспринимать картину совсем по-другому.

Именно на факультативах по живописи Мила чувствовала себя счастливой – это и определило её выбор. Как знать, возможно, она стала бы великим биологом, знаменитым учёным, но... этого не случилось. Интересующие её животные и растения существовали только на холсте. Там они принимали причудливые, никому неведомые, формы и цвета.

После окончания школы Мила не пошла учиться дальше согласно определённым способностям. Она осталась на Земле, в доме своих родителей, и стала писать картины. Девушка

посещала различные мастер-классы именитых художников, брала частные уроки для совершенствования мастерства. Довольно быстро, возможно, именно в силу своей нетривиальности картины Милы стали пользоваться популярностью. Матиас поддерживал её, хотя и не совсем понимал: он-то ведь рвался в космос. Но влиять на решение девушки ему даже не приходило в голову. У каждого свой путь и каждый сам принимает решение, принимая ответственность за своё будущее.

После выпуска Матиас поступил в академию. Он готовился стать пилотом. Согласно результату второго теста, хотя профессия пилота и не была среди основных рекомендованных, но и не числилась в списке нежелательных. Тем более, что кроме выдающегося таланта к пониманию и состраданию к ближним, у Матиаса были внимательность к деталям, цепкий ум, склонность к анализу, отличная память и довольно высокая скорость принятия решений, не говоря уже о хорошей физической подготовке. В силу хороших аналитических способностей, все его решения, принимаемые в критических ситуациях, были, если и не наилучшие, то однозначно правильные и более приемлемые для конкретных обстоятельств.

Юноша все же решил стать пилотом, так как это было ближе всего к мечте Матиаса. При выборе специализации в профессии надо было пройти тест в последний раз. Рекомендации, которые давались по итогам этого тестирования,

уже носили более категоричный характер: это были уже скорее даже не рекомендации, а обязательное распределение на конкретную специализацию. Учить бесплатно имело смысл, если были гарантии получить хорошего специалиста. Особенно это было важно, если профессия связана с риском для жизни людей или других существ галактики.

Молодому человеку или девушке настоятельно рекомендовали пересмотреть своё решение, если специальность, которую он выбирал, сильно отличалась от подходящих или вообще противоречила им. Предлагалось подыскать профессию максимально близкую к той, которую человек выбирал изначально, но, где или будет меньше рисков, или будут проявляться другие его таланты.

Если юноша решал стать хирургом, при этом не был способен долго концентрироваться на чём-то одном, вряд ли ему стоило выбирать именно эту профессию. Он мог выучиться на врача, быть хорошим диагностом, но вот проводить многочасовые операции ему наверняка не стоило.

Приблизительно то же произошло и с Матиасом, когда он получил результаты третьего тестирования способностей. Он сам себе вынес вердикт: «Тест завален». Хотя, тест на способности нельзя завалить, однако и обмануть его так же невозможно, как и невозможно обмануть свою природу.

Матиас не мог быть военным пилотом, ему категорически запрещалось быть капитаном военного корабля. Высокая степень сострадания мешала бы в этой профессии. Если

бы ему пришлось быстро принимать решение открыть огонь по неприятелю, он вряд ли смог это сделать настолько быстро, насколько требовали ситуации такого рода. Вмешивалось сочувствие, которое заставляло до последнего медлить.

Он легко и быстро принимал правильные решения в других ситуациях, но тогда, когда надо было решиться убить другое существо, а именно это означало открытие огня по противнику, Матиас начинал сомневаться. Более того, это было не просто замешательство, он пытался договориться даже тогда, когда было очевидно, что это невозможно.

Именно желание решать все вопросы мирно, основанное на чувстве сострадания, сыграло с Матиасом злую шутку. Военный пилот, а впоследствии и капитан судна, коим мечтал стать юноша, нёс в первую очередь ответственность за жизнь своего экипажа, поэтому ему необходимо уметь быстро принимать жёсткие решения.

После теста Матиасу порекомендовали выбрать профессию гражданского пилота. С его сопереживанием это был бы неплохой вариант, к тому же терпение и упорство, настрой вести переговоры до последнего были в данном случае большим плюсом и подходящими качествами. Вот так мечта стать военным пилотом и, возможно, впоследствии исследователем-разведчиком либо капитаном разведывательного корабля-станции разбилась о действительность.

Тогда он отправил последнее сообщение родителям, и тогда же последний раз в жизни плакал, закрывшись в своей

комнате. Наверно, это событие было одновременно и прощанием с надеждой увидеть когда-либо родителей и прощанием с детством, с детской мечтой быть командиром военного разведывательного корабля.

Не то, чтобы Матиас впал в депрессию, но он был очень подавлен и обескуражен, это да. На уроках примерный ученик делал всё, как в полусне, ему плохо удавалось смириться с новой действительностью, с новым поворотом жизненного пути.

За первый семестр в академии он особо ни с кем не сдружился, общался с другими лишь по необходимости, в остальное же время оставался наедине с учебниками и своими грустными мыслями один. Ему было довольно сложно представить себя в новой профессии. Он пока никак не ассоциировал себя с ней, не видел гражданским пилотом, не ощущал себя способным выполнять эту роль. Возможно, в силу чрезвычайных эмоциональных переживаний, он даже не осознавал, насколько мало новая будущая профессия отличается от его первоначального выбора.

Несмотря на то, что Матиас был расстроен, огорошен и растерян, когда потерял шанс исполнить свою мечту стать военным пилотом, он с отличием закончил первый семестр. Учился он скорее на автомате. А так как мальчик с детства привык хорошо учиться, вовремя сдавать письменные работы, ответственно подходить ко всем заданиям, то успешное окончание семестра не составило особого труда.

Рутина учёбы даже стала хорошим отвлекающим моментом. Он погружался в изучение какого-то вопроса и забывал обо всём, изредка даже проявлял прежнюю активность на занятиях. Со временем Матиас зарекомендовал себя как вдумчивый, очень умный и инициативный студент. Вечеринки, на которые его поначалу приглашали одноклассники, наоборот заставляли парня чувствовать себя не в своей тарелке.

Глядя на веселящихся вокруг людей, он всегда вспоминал родителей, их друзей и коллег, с которыми они отправились в дальний космос. Следом возникали мысли, что ему самому не суждено когда-либо отправиться в такое путешествие, затем его охватывала жгучая тоска, которую не могли понять окружающие. Со временем одноклассники решили, что он просто не умеет веселиться, слишком серьёзен, и перестали звать с собой.

Утрата мечты оказала на Матиаса такое сильное воздействие из-за того, что вместе с её крахом он утратил возможность отправиться в дальний космос, который у него ассоциировался с родителями. И хотя молодой человек давно расстался с детскими мечтами найти их, осознавая, что это невозможно, но у него теплилась надежда побывать за границами галактики, там же, где и они.

Глава 3

После первого семестра Матиас отправился к деду на каникулы. Тот был совсем уже стар. Хотя он все ещё старался выглядеть бодро, но двигался медленнее, чем раньше и быстро уставал.

Морщины на лице стали глубже и из-за этого глаза стали казаться меньше, но всё ещё оставались яркими серо-зелёными. Это был какой-то особенный оттенок, иногда цвет становился тёмно-серым, без какого-либо намёка на зелёный. В такие моменты было непонятно, где зрачок переходит в радужку, настолько тёмной она становилась. Такие же глаза достались в наследство отцу Матиаса, а затем и самому юноше.

В молодости у деда были тёмно-русые волосы. Сейчас же они совсем побелели от седины. На фотографиях у молодого отца волосы тоже были тёмно-русые, но вот в последних воспоминаниях Матиаса тот выглядел уже по-другому: у него прорезалась густая седина. Мальчик очень удивился, когда впервые заметил, что виски у отца так внезапно окрасились в белый цвет.

Матиас внешне был скорее похож на маму: отличался от отца и деда цветом волос – он был намного светлее. Она была русой блондинкой с очень светлыми голубыми глазами, мальчику же цвет глаз достался от мужской половины семьи.

Дед говорил, что теперь боится один отходить далеко от

дома, но и переезжать в пансионат для пожилых не хочет. Не хочет бросать дом. Хочет, чтобы дом после его смерти достался Матиасу.

После приезда внука дед впервые за последние полгода отправился гулять относительно далеко. Они с Матиасам медленно шли по улицам и разговаривали. Дед рассказывал, что мечтал прожить ещё немного, чтоб увидеть свадьбу Матиаса, его детей, своих правнуков, но боялся не дожидаться.

Мужчина говорил, а юноша удивлялся, как сильно дедушка сдал, насколько сильно постарел за те полгода, что они не виделись. А ведь Матиас ещё даже не сообщил ему, что он не станет военным пилотом. Он был так расстроен, так погружён в собственные переживания, что так никому ничего и не сказал. Только родителям отправил сообщение... Все свои переживания он держал внутри себя.

– Надо же, даже деду забыл сказать, – подумалось Матиасу.

Слушая рассуждения деда о том, что тот хочет оставить ему дом, Матиас размышлял: стоит ли говорить деду, что он не станет военным. Это сильно расстроит старика. Может... не стоит говорить, чтобы не расстраивать?

– Дед, ну зачем мне дом, если я собираюсь жить в космосе?

– Ну как же без дома вообще? – сказал дед, а потом замолчал, задумавшись.

– Дед, я буду очень переживать, что рядом с тобой никого

нет. Подумай ещё раз. Может, переедешь в пансионат? Там будет уход за тобой, соседи, друзья. Если что, помощь быстро придёт.

– Да, Матиас, ты всё правильно говоришь. Но здесь у меня тоже соседи. Мы же тут все старики, договорились между собой каждое утро звонить друг другу. Звоню соседке, Марианне – трубку не берёт. Пошёл к ней. Пока дошёл, уже устал. А она с цветами копается, телефон в доме забыла – из сада, конечно же, ничего не слышит. А я потом полчаса за себя приходил, отдышаться не мог, да и разнервничался.

– Ну вот, видишь. Ты же вроде когда-то хотел в пансионат на берегу океана.

– Да, мощь воды чем-то напоминает космос. Мне кажется, что там я бы чувствовал себя лучше.

– Может, у тебя денег не хватает?

– Господь с тобой. У меня приличный счёт за службу на станции. Тебе ещё останется.

– Ну так что же ты?

– Матиас, я старею, забываю, что ты закончишь учиться и улетишь, и дом-то тебе и не нужен будет, – грустно сказал дед, а потом добавил, – я всё думаю, что если из дома уехать, оставить его, то из него уйдёт что-то важное, он сразу же станет нежилой, брошенный. Кому такой нужен?

– Дед, во-первых, можно нанять службу ухода за домом. Во-вторых, если мне дом и понадобится, то точно очень нескоро. Но ты не думай, что я уговариваю тебя продать его.

– Служба ухода за домом – это не то, дом всё равно без души. – Помолчав, дед добавил, – старики просто привыкают и им тяжелее расстаться с чем-то привычным и родным. Это же был наш дом: мой, моей жены, твоей бабушки, здесь вырос наш сын, этот дом должен был принадлежать ему.

Дед смахнул слезу. Они никогда раньше не говорили о родителях Матиаса. Понимая, что их возвращение, скорее всего, невозможно, каждый глубоко в душе продолжал надеяться на чудо. Только изредка вот так случайно в разговоре проскальзывало то, что каждый из них хранил в душе. Даже с окружающими они продолжали говорить о родителях Матиаса, как о живых, хотя и ни разу не говорили об их возвращении.

– В этом доме ведь и ты родился. И здесь жил, когда был совсем маленьким, всегда возвращался сюда на каникулы, когда родители улетели.

Дед опять помолчал. Матиас хотел что-то сказать, но не нашёл слов. Говорить о родителях не хотелось. А о доме пожилой мужчина и так всё понимал, как и осознавал необходимость переезжать в пансионат. Только никак не мог с этим смириться и, наконец, решиться бросить своё семейное гнездо.

После некоторого молчания Матиас сказал:

– Дед, я скажу тебе одну вещь. Только ты постарайся сильно не переживать. Я давно должен был тебе признаться, но был так расстроен, что мне даже в голову не пришло тебя

известить.

– Слушаю, – голос деда сразу же стал стальным: не суровым, а именно в том смысле, что он был готов услышать любую новость, даже наихудшую.

– Дед, я завалил тест.

– Какой тест?

Так как до этого разговор вертелся вокруг родителей мальчика, то мужчина настроился услышать плохие новости именно о них, поэтому сразу не понял слова Матиаса, не смог так быстро переключиться.

– Тест на таланты и способности, для определения будущей профессии.

Дед молчал. Похоже, он переваривал услышанное, всё ещё пытаясь понять, как это связано с сыном и его женой. Старик морщил лоб, на его лице читалась крайняя степень озабоченности и сосредоточенности. Вдруг наступило озарение.

– Господи, ты так начал! Я думал у тебя новости о родителях! Настроился на худшее, – с некоторым облегчением выдохнул он. Потом немного помолчал и добавил. – Прости, Матиас, профессиональный тест очень важен, конечно, но я просто подумал о другом. А что значит завалил? Это же не тест на знания. Он просто должен выявить твои способности. Его же нельзя завалить, вроде бы, – последняя фраза прозвучала неуверенно.

– Ну да, это я так неправильно сформулировал. Имеется в виду, что у меня нет склонностей быть военным пилотом и

стать командиром военного-разведывательного корабля тоже не смогу.

– Тебя же приняли в лётную академию? – Во всем виде деда читалось недоумение, он всем своим видом демонстрировал, что совсем ничего не понимает.

– Приняли, но я учусь на гражданского пилота: придётся пилотировать либо пассажирские корабли, либо грузовые.

– Тьфу ты, господи. Что ты меня пугаешь? – Дед снова возмутился.

Теперь пришла очередь Матиаса удивляться и не понимать, что происходит.

– С чего ты взял-то, что не сможешь полететь в дальний космос? – продолжал дед всё ещё возмущённо. Он знал, что желание юноши стать военным пилотом было в первую очередь связано с полётами в дальний космос, а не конкретно с военной службой.

– Ну мне же отказали, – явно всё ещё не понимая его, ответил Матиас.

– Ты не можешь управлять военным кораблём, быть командиром. Но ты можешь быть рядовым пилотом любого корабля: и военного, и гражданского, и научного, и грузового. Пилотом, понимаешь? Не командиром. Пилотом!

Матиас остановился и невольно запустил руку в шевелюру. За всё это время ему даже в голову не пришло, что он может быть обычным пилотом, не обязательно командиром. И да, военным стать не сможет, но вот пилотировать корабль

с научно-разведывательной миссией запросто.

На большом научно-разведывательном корабле-станции, конечно же, должно быть и вооружение. Но кто сказал, что это имеет хоть какое-то отношение к пилоту? Пилоту же важно лишь уметь управлять звездолётом, хорошо знать его возможности, мастерски маневрировать. Принимать решения должен командир, а нажимать на кнопку запуска ракет – кто-то военный. К пилоту это всё не имеет отношение.

– Я почему-то об этом не подумал: так расстроился, что даже в голову не пришло: ведь можно быть не военным, а гражданским, но всё равно исследовать дальний космос.

– Когда был тест?

– Во время поступления в академию.

– И всё это время ты переживал? И ничего мне не сказал? – старик сокрушённо покачал головой, – мало мы с тобой виделись, не сумел заменить я тебе родителей, не смог стать по-настоящему близким человеком.

– Ты чего, дед?

– Если бы ты мне доверял, то ко мне к первому пришёл бы с этой новостью. Мы бы с тобой поговорили, обсудили и, глядишь, ты не переживал бы полгода, – дед сокрушённо качал головой.

– Ты не прав. Ты для меня самый близкий и родной человек. Ведь, когда у меня какие-то радости, я сразу же к тебе. Однако делиться радость легко и хочется со всеми, с родными в первую очередь. А горе каждый переживает наедине с

собой.

– Возможно, Матиас, ты и прав. Я не силён в психологии. Просто мне кажется, что такие вещи надо сразу же рассказывать близким. Одна голова хорошо, а две лучше. Родные помогут, подскажут, в конце концов, просто разделят с тобой твою беду. Ну или не беду, а неприятность.

– При этом мы никогда не говорим о моих родителях.

– Это другое, Матиас. Они пропали. Мы говорим о том, что они перестали выходить на связь, но мы не хотим озвучивать вслух свои мысли и потаённые страхи. Почему?

Матиас задумался, а дед ответил за него:

– Потому что, пока это не сказано вслух, это лишь наши опасения, которые не являются истиной. Мы надеемся. И пока мы молчим, ещё есть надежда. Это своеобразное негласное соглашение. Мне так казалось, по крайней мере. – Немного помолчав, дед продолжил, – теперь будет гласное.

Мужчина умолк. Матиас тоже молчал, обдумывая то, что сказал дед. Пожалуй, старик прав. Раньше мальчику не приходило в голову такое объяснение. Он просто чувствовал, что говорить о своих опасениях с окружающими не стоит. Пока они оба ждут возможного возвращения родителей, в их сердцах теплится хоть какая-то надежда.

– Давай дойдём вон до той ёлки и повернём обратно к дому.

– Хорошо.

Обратную дорогу оба снова молчали, каждый погруженный

В СВОИ МЫСЛИ.

К разговору о родителях они больше никогда не возвращались. Обсуждали планы Матиаса, как ему можно скорее добиться своей цели. Оба понимали, что для того, чтобы стать пилотом научной миссии, Матиасу надо стать опытным пилотом, заработать себе хорошую репутацию, получить отличные рекомендации. Они рассуждали, что лучше, как быстрее достичь цель, чем стоит заняться после академии, чтобы скорее заполнить нужный опыт.

В конце каникул, провожая внука в академию, старик сообщил, что принял решение о переезде в пансионат. Дом пока оставят под присмотром специальной службы.

– Не знаю как надолго. Может, и до конца своей жизни. Когда дом перейдёт тебе, сам решишь, что с ним делать, – с грустью добавил дед, понимая, что, скорее всего, Матиас продаст дом: тот ему попросту не нужен. Однако мудрый мужчина также понимал, что это будет правильным решением, хотя все равно сожалел о потере семейного гнезда. Прощание было быстрым. Каждый старался скрыть свои эмоции.

На следующие каникулы Матиас посетил деда уже в пансионате, расположенном на берегу океана в очень живописном месте. Климат здесь был очень мягкий, как раз комфортный для пожилых людей. Помимо корпусов и домиков для постоянно проживающих, в пансионате были небольшие гостевые бунгало. В одном из них и поселили мальчика. Он провёл с дедом почти всё лето: от сдачи летних экзаменов и

до начала учёбы.

Дед вроде держался бодрячком. Парень обрадовался тому, что пансионат явно пошёл деду на пользу: тот выглядел куда лучше, чем в их последнюю встречу. Более того, у мужчины появились новые друзья и даже, кажется, дама сердца.

Каждое утро дед ходил на океан плавать. Внук изредка составлял ему компанию. Это было чудесное лето. Как потом оказалось, последнее совместно проведённое лето. До нового года дед не дожил.

Он умер тихо, во сне. Вечером ещё чувствовал себя хорошо, за ужином строил планы на следующий день, шутил, но утром так и не проснулся. Нашли его уже ближе к обеду, когда заволновались, что он пропустил завтрак. Матиасу сообщили, что дед умирал легко: даже в гробу он выглядел умиротворённым. Работник пансионата, обнаруживший его в постели, даже поначалу решил, что пожилой мужчина просто спит, и только притронувшись, понял, что это не так.

Зимние каникулы будущий пилот провёл в их старом земном доме – это было своего рода прощание с крышей, под которой оставались воспоминания о детстве и счастливом прошлом. Летом вместо каникул у него должна была быть первая стажировка. Скорее всего, больше дом Матиасу не понадобился бы, поэтому он принял решение после каникул обратиться в службу реализации недвижимости продать и дом. Парень распорядился, чтобы деньги от продажи дома были перечислены на тот же счёт с наследством – довольно при-

личной суммой.

Перед летней стажировкой, буквально в последний день сессии, Матиаса навестили Мила. Юноша досрочно сдал последний экзамен, поэтому оказался свободен. Девушка рассказала, как узнала о том, что её старый друг остался один, когда попыталась связаться с его дедом. Она полагала, что перед стажировкой Матиас обязательно навестит пожилого родственника, и хотела новогодний подарок отвезти в его дом. Однако оказалось, что жилье уже продано. Тогда-то Мила и поняла, что единственный шанс увидеться – поехать в студенческий городок при академии.

Её приезд стал сюрпризом для Матиаса. Собственно, на это она и рассчитывала. Целый день они провели вместе. Мила подарила ему одну из своих необычных картин, сказав, что писала её специально для него, вспоминая их детские проказы. Парень клятвенно обещал повесить полотно в своей комнате в кампусе.

Правда, выполнил он своё обещание только после возвращения со стажировки. Предстоял последний учебный год в академии. Студенты могли запросить распределение, а могли сами попытаться устроить свою судьбу.

После стажировки Матиасу не нужно было распределение: его уже ждали в компании, где он проходил летнюю практику. Ещё во время стажировки владелец компании поделился своими планами: он собирался через год взять купить один грузовой корабль. Одного из опытных вторых пи-

лотов планировали перевести в качестве командира на новый корабль, уже даже был определен наилучший кандидат.

Два корабля, старый и новый, оставались без вторых пилотов, то есть требовалось взять двух новых работников на открывшиеся вакансии. Учеников академии приглашали на стажировку, чтобы заранее выбрать себе будущих вторых пилотов. Стажёров было семеро и только двое в дальнейшем удостоятся чести стать частью коллектива.

Матиаса отобрали ещё в середине стажировки, без колебаний и сомнений. Владелец компании советовался с пилотами, у которых ученики проходили практику, и те постоянно отчитывались о своих подопечных.

Наставники парня все время лишь хвалили его и открыто сказали, что именно его будут рекомендовать для приёма на работу. До конца стажировки Матиас летал на крыльях и трудился ещё упорнее, чем раньше: то ли энтузиазма прибавилось, то ли появилось осознание, что теперь это его работа, а, может, хотел оправдать ожидания пилотов и владельца компании. Однако, скорее всего, и то, и второе, и третье сыграло свою роль.

В итоге оба пилота, с которыми летал Матиас, хотели его себе вторым пилотом и даже составили заявку на него. Официальное уведомление о запросе на работу будущим пилотам пришло в первый месяц учёбы. Это стало первой удачей. Вот только поделиться молодому мужчине было не с кем.

Его буквально распирало от радости: ему хотелось кри-

чать от счастья, ведь уже через год у него будет настоящая работа – это первый шаг на пути к достижению цели. Эх! Дед бы его понял, они же вместе обсуждали планы на будущее, но... деда уже не было рядом. Матиасу срочно нужно было с кем-то поделиться. Сначала пришла мысль поговорить с кем-то из ребят с курса, однако потом он отбросил эту идею: далеко не у всех стажировка закончилось так удачно, да и не хотелось выглядеть хвастунишкой.

Вернувшись в свою комнату, Матиас обнаружил картину Милы. Всё ещё частично обернутая защитной упаковкой, та стояла прислонённая к креслу. Юноша разорвал плёнку с лицевой стороны, чтобы посмотреть картину, сразу же, как только Мила её привезла. Сейчас через эту прореху просматривался нереальный футуристический пейзаж, изображённый на картине.

Матиас решил поделиться своей первой удачей с подругой детства: вот она-то точно искренне порадует за него. Но прежде следовало повесить картину, как и обещал ещё летом. Он решил сделать девушке приятно: во время видеозвонка специально расположился так, чтобы за его спиной была видна её картина.

Матиас с Милой стали периодически созванивались. Их дружба вышла на новый уровень. Сдружились они ещё в школе, но там дети были скорее друзьями по несчастью. Чем старше они становились, тем меньше общались и всё меньше времени проводили вместе, потому что у каждого были свои

интересы. Однако друзья всё равно продолжали общаться до тех пор, пока не окончили школу.

В первые два года обучения Матиаса в академии их общение прервалось. В самом начале первого семестра Мила пыталась с ним связаться, но ему не хотелось ни с кем разговаривать из-за того, что он поставил крест на своей мечте. Юноша не отвечал на звонки старых друзей и одноклассников. Теперь же их дружба стала иной, более искренней, и произошло это именно благодаря картине.

В школе Мила была самой маленькой в классе, меньше всех из сверстников. Она делала старомодную причёску из двух косичек, в которые вплетала ленты – каждый день другого цвета. Девочка говорила, что цвет лент отражает её настроение. В старших классах она отстригла волосы выше плеч. Причёска снова получилась какая-то старомодная. Мила тогда говорила, что у неё настроение «ревущих двадцатых». Никто так и не понял, что она имеет в виду, откуда взялась эта фраза.

У неё были немного вьющиеся густые каштановые волосы. Каким-то непостижимым образом она умудрялась их приглаживать и укладывать в послушные волны, которые никогда не выглядели растрёпанными. Милу однозначно можно было считать симпатичной. О таких девушек говорят «миловидная»: светлая, чуть тронутая загаром кожа, персиковый едва уловимый румянец, большие карие глаза, обрамлённые густыми чёрными ресницами. Почти такими же чёр-

ными были и брови. Личико сужалось к подбородку, от этого оно казалось ещё более нежным и трогательным.

Когда Матиас видел Милу в последний раз, у той был «период хиппи». Она отпустила волосы ниже плеч и никак не укладывала. Несколько прядей выгорели: в каштановых волосах появились золотисто-рыжие проблески. Одежда была под стать: свободный балахон, расшитый цветными узорами, и джинсы клёш. Будущий пилот подозревал, что балахон она расшивала сама, уж очень узоры напоминали её картины.

Такой Матиас видел Милу во время их видеозвонков, такой же увидел и её во время последних зимних каникул, которые провёл у неё в гостях. Она пригласила старинного друга отметить Рождество и Новый год вместе.

На праздники дом был переполнен гостями. Родители Милы прилетели со станции – теперь они служили на одной из пограничных станций. Её двоюродный брат Стефан, который служил дипломатом на одной из ГТБ, тоже был здесь: его родители не смогли оставить службу и приехать, как собирались. Ещё одним гостем был друг Милы, которого она представила в качестве своего жениха, его звали Николай.

Матиасу понравился открытый и добрый взгляд возлюбленного подруги. Казалось, что его глаза улыбаются, даже тогда, когда на губах нет улыбки, хотя это и случалось крайне редко. Когда он смотрел на Милу, взгляд его ярких синих глаз выражал нескрываемый восторг. Сразу было видно, насколько мужчина в неё влюблён.

Николай был широкоплечим и высоким, даже выше Матиаса. Рядом с Милой он смотрелся особенно крупным. Он, как и его девушка, придерживался каких-то только им одним ведомых старомодных привычек – у него была борода: небольшая, но всё равно это было необычно. У него были длинные, как для мужчины, темно-русые волосы – ниже плеч. Они выглядели светлее за счёт выгоревших прядей, которые отливали удивительным солнечным золотисто-жёлтым цветом.

Николай по профессии был краснодерёвщиком. Матиас даже не подозревал, что ещё остались такие профессии. Не говоря уж о том, что он в принципе не понимал, как можно работать на Земле, вернее, как можно всю жизнь прожить на одной планете. Когда Мила стала показывать работы Николая, все искренне восхитились его талантом: мебель, изготовленная умелыми руками мастера, оказалась настоящим произведением искусства. Заказы поступали не только от жителей Земли. Точнее сказать, изделия заказывали ещё и земляне, постоянно проживающие в космосе: на кораблях и станциях. Заказчики явно были очень обеспеченными, так как стоимость доставки мебели на ГТБ была сравнима со стоимостью самой мебели, если не дороже.

Глядя на этих двоих, окружающие сразу понимали, что они нашли друг друга. Парень и девушка не просто подходили друг другу, а и удивительным образом дополняли один другого и как личности, и как творцы. Влюблённые не могли

и даже не пытались скрыть восхищения друг другом.

Ночью, лёжа в выделенной ему комнатке, Матиас думал о том, как повезло Миле и Николаю. Это была не зависть, а скорее искренняя радость за старую подругу и нового друга. Среди эмоций промелькнуло лёгкое сожаление, что у него самого нет девушки и таких отношений.

Мила и Николай были прекрасной парой. Они имели схожие интересы, оба творческие люди и оба хотят остаться жить на Земле. Такими же были его родители их отношение друг к другу. Они смотрели друг на друга так же, как Мила с Николаем.

И интересы у родителей были общие, да и вся жизнь была общей. И... дальше не хотелось даже думать. Вдруг они все же просто залетели так далеко, что сигналы не доходят до Земли. Может, они уже повернули обратно. А, может, они нашли что-то настолько интересное, что и не думают возвращаться, так погружены в исследования. Возможно, они живы, здоровы и вполне счастливы, потому что занимаются любимым делом. С этой мыслью Матиас и заснул.

Всё оставшееся время молодые люди провели втроём, каждый день придумывая новые развлечения. Они посещали выставки, спектакли, ходили на новые фильмы, которые ещё не успели посмотреть, и на старые, любимые. Также они успели слетать покататься на горных лыжах, поплавать в океане и даже понырять с аквалангом. Каникулы оказались очень насыщенными не только для Матиаса, но и для его

друзей, которые благодаря ему тоже устроили себе небольшой отпуск. На грусть не оставалось ни одной свободной минутки.

По окончании зимних праздников будущий пилот отправился обратно в академию, а Мила и Николай снова с энтузиазмом погрузились в своё творчество.

Глава 4

Через полгода Матиас поступил на службу. То, что во время стажировки казалось необыкновенно интересным, через год службы стало обычной рутинной.

Владелец компании решил дальше расширять бизнес и приобрёл ещё одно пассажирское судно, чтоб наладить перевозки людей. Прежде, чем приобретать корабль, он зафрахтовал корабль на год: решил посмотреть, как пойдут дела, принесёт ли проект ожидаемую прибыль: надо было трезво оценить, стоит ли вкладываться в покупку звездолёта.

В команде должно было быть два первых пилота и два вторых, которые работали бы посменно. Матиас за год в полной мере проявил себя, поэтому ему предложили должность первого пилота. Он согласился, решив, что новый опыт будет полезен для достижения его целей. Через полгода он уже тихо возненавидел свою работу. Разумеется, не всегда тихо.

Некоторые рейсы протекали спокойно, но такое случалось редко. Почти всегда на корабле оказывался хоть один капризный пассажир, который доставлял хлопоты и, как говорится, доводил до белого каления весь экипаж: и пилотов, и стюардов, и горничных.

Матиасу обычно не составляло труда успокоить и привести в чувства проблемного пассажира, ну или хотя бы утихомирить на время, – сказывалась его природная склонность.

После каждого такого разговора он чувствовал себя ужасно, ему казалось, что из него выкачали все жизненные силы. Остальные же члены команды, видя, как легко и просто, по их мнению, мужчина разруливал каверзные ситуации, специально спихивали решение всех проблем на него. Им и в голову не приходило, что Матиасу только внешне всё давалось легко. На самом деле после каждого инцидента ему требовались около суток, а то и больше, чтобы восстановиться и прийти в себя.

Когда годовой контракт на пассажирском звездолёте уже подходил к концу, первый пилот для себя решил, что никогда больше не хочет заниматься гражданскими перевозками, где «клиенты всегда правы», и из-за этого некоторые из них считают своим долгом довести персонал до бешенства своими немислимыми требованиями и капризами. Разумеется, не все пассажиры были ужасными, но встречались отдельные экземпляры, которые стоили сотни обычных. Хуже могло быть, только когда таких пассажиров на одном рейсе оказывалось двое, совсем ужас, когда трое. Иногда казалось, что эти люди отрывались на команде, поскольку нигде больше у них не было такой возможности привередничать и придирааться, командовать, требовать особого отношения.

Матиас твёрдо решил проситься обратно на грузовое судно. Вплоть до того, что в случае отказа, собирался искать другой контракт, в смысле другую компанию. Хотя, такая перспектива не особо радовала. Он нуждался в хороших ре-

комендациях, а если он откажет владельцу компании, который на него рассчитывает, и уйдёт, вряд ли получит хороший отзыв.

Неужели придётся выдержать ещё год этих изматывающих мучений? Он, конечно же, выдержит, но зачем? Бесценный опыт мужчина уже получил, к тому же прекрасно понял, что общаться с людьми ему не сложно. Если он перейдёт на должность пилота разведывательного корабля, то сможет проявить себя в большей мере: там всё-таки соблюдается субординация, и в команде вряд ли будут капризули. В любом случае, даже если попадётся человек со сложным характером, он не будет пассажиром, соответственно должен будет соблюдать правила и нормы – не сможет изгаляться как угодно.

Матиас решил не соглашаться на второй срок – зачем продолжать мучить себя нелюбимой работой, если можно получить от службы удовольствие.

После завершения контракта Матиас наконец-то отправился в отпуск: он даже успел съездить к Миле. Она подарила ему ещё одну необычную картину, написанную в свойственной одной ей манере, – такую же завораживающую. На этот раз изображённый пейзаж казался смутно знакомым.

Ранние полотна художницы вызывали чувство восхищения и недоумения одновременно, заставляли зрителей подолгу их рассматривать. Но эта картина... она находила отклик в душе, казалась чем-то забытым, но очень родным. Со-

здавалось впечатление, что, если долго вглядываться, в ней можно обнаружить стёртые из памяти счастливые воспоминания.

На картине был изображён песчаный берег океана. Пляж чем-то напоминал тот, где он провёл последнее лето с дедом. Даже домик в зарослях деревьев был похож на бунгало, в котором он жил в последний свой приезд. В темных пятнышках угадывались два человека, сидящих на веранде, совсем, как они с дедом. Матиасу даже почудилось, что он услышал древесный запах, смешанный с ароматами океана. Небо на картине внезапно переходило в космос. Причём последний был нарисован таким, каким его нельзя увидеть с Земли.

Изображённую Милой часть галактики нельзя было увидеть со шпоры Ориона. Скорее это было похоже на то, что видел Матиас, когда жил с родителями на станции Персей-2. Забавно, что в одной картине переплелись моменты жизни, наиболее дорогие сердцу парня.

– Как ты смогла это нарисовать? Откуда ты знаешь?

– Что знаю? – поинтересовалась Мила.

– Ну, вот об этом доме и об этом фрагменте космоса? Я рассказывал тебе? Ты по моим рассказам нарисовала?

– Рассказывал? Матиас ты о чём?

– Этот домик очень похож на гостевой дом в пансионате деда, где мы провели последнее наше совместное лето, – Матиас помолчал и добавил, – перед смертью деда.

– А вот такой космос видно было из иллюминатора стан-

ции, где я жил с родителями. С Земли эту область не видно.

– Матиас, ты не рассказывал мне про лето с дедом, я даже не знала, что он последнее время жил в пансионате. А о виде из окна станции... возможно и рассказывал, когда мы были детьми, но я уже не помню. – Мила добавила, – я думала о тебе, когда писала эту картину. Ты человек с Земли, а проводишь большую часть жизни в космосе. Я хотела отразить эти два факта твоей жизни в картине. И вот что получилось.

– Замечательно получилось, – парень измученно улыбнулся и грустно добавил, – только повесить мне её пока нигде. Можно я оставлю картину на время у тебя? Не волнуйся, заберу её сразу же, как у меня появится что-то вроде дома, место, где я смогу её повесить и любоваться ею перед сном.

– А в твоей каюте на звездолёте?

Пришлось рассказать Миле, что после отпуска Матиас не знает, что будет дальше. Он возвращается на станцию, но вот нового контракта у него пока нет, а продлевать контракт на гражданские перевозки он не хочет. Конечно, парень собирался проситься на другой корабль, но могло не оказаться подходящих вакансий.

Девушка искренне сочувствовала другу, который мог теперь остаться без работы. Она не стала уговаривать его ещё год потерпеть в гражданских перевозках: хотя он и не жаловался и лишь вскользь упомянул, почему не хочет продлевать контракт, она поняла все и без слов. Мила предложила

обратиться за помощью к её двоюродному брату. Она предположила, что он может знать о вакансиях в дипкорпусе. Матиас ответил, что пока постарается справиться сам.

– В любом случае я расскажу тебе, как пойдут мои дела.

– Не стесняйся, если нужна будет помощь, скажи, – потребовала она.

– Конечно, – пообещал он, подумав, что обратится к ней за помощью только, если станет совсем уж туго.

После визита к подруге Матиас решил съездить к океану. Парень нашёл небольшой отель неподалёку от того места, где они были с дедом, и остановился в нём на остаток отпуска. Для себя он определил, что это будет время расслабления и отдыха: никуда не надо спешить, не надо ничего решать в срочном порядке, во всяком случае, пока он здесь. Самые сложные вопросы в эти дни, в какое кафе пойти обедать сегодня или чем заняться вечером. Он запрещал себе думать о будущем.

Перед возвращением Матиас хотел заехать в свою старую школу: навестить любимых преподавателей, поговорить с ними. Не то, чтобы он хотел пожаловаться на жизнь или похвастаться успехами, нет, скорее, собирался обсудить свои планы и мечты с мудрыми людьми, способными дать дельный совет.

Подсознательно молодой мужчина искал кого-то близкого, способного заменить ему деда. Тот очень помог в тот момент, когда юноша потерял веру в свои силы. Сейчас ему

нужен был кто-то настолько же мудрый и добрый, способный выслушать или натолкнуть на дельную мысль. Возможно, описывая ситуацию кому-то другому, сможет сам осознать то, что пока скрывается от него, найдёт удачный выход.

Планам посетить академию не суждено было сбыться. Владелец компании связался с Матиасом в предпоследний день у океана и срочно вызвал к себе, сообщив, что собирает всех пилотов: требовалось обязательно быть.

База владельца находилась на ГТБ «Лебедь». Матиас никогда не задумывался, какой расы хозяин компании. Он подзревал, что тот не с Земли, но напрямую спросить не решился, да и как-то к слову не приходилось.

Внешне Арким Тамри, официальный владелец успешного предприятия, был похож на землянина, но незначительные детали, выдавали его инопланетноехождение, например, у мужчины был достаточно необычный разрез глаз. Они были большими и более вытянутыми, чем у землян. Необычным был и цвет – серый со стальным отливом, к тому же в зрачках изредка появлялись металлические глянцевые проблески. Весьма странно, как для землянина. Уши были чересчур маленькие для такой крупной головы, а мочки книзу сильно сужались.

Столь необычная внешность могла оказаться как результатом генетической модификации землянина, так и данью мимолётным причотью моде: возможно, это были быть умышленные изменения, произведённые в уже взрослом

возрасте. Задавать нескромные вопросы хозяину Матиас считал неуместным. Да и расспрашивать из праздного любопытства других сотрудников о происхождении начальника явно не стоило. Хотя и определённая польза, узнай Матиас, с какой планеты Арким Тамри, была бы – он сумел бы составить представление об определённой расе, что могло пригодиться в дальнейшем.

Большинство рас в космосе были человекообразными. У кого-то кожа или волосы отличались по цвету, у других отличия проявлялись в чертах лица и форме тела. Вторых легко было распознать – сразу же становилось ясно, с какой они планеты. Но попадались и расы почти неотличимые от землян. Непохожими были разве что имена...

Вскоре после того, как жители галактики начали активно общаться друг с другом, стали появляться заимствованные имена для детей. Определить, с какой планеты прибыло то или иное существо, стало практически невозможно. Да и это не было столь важно, разве что предстояли сложные межпланетные переговоры, во время которых надо учитывать особенности менталитета, культуры и другие качества определённых рас.

На ГТБ Лебедь владелец компании жил с семьёй, содержал головной офис и ремонтный модуль. На одной станции собрали всех пилотов, хотя до этого, как сказали старожилы компании, общие собрания никогда не проводились.

Невольно закралось подозрение, что ничего хорошего эта

встреча не сулит никому. Предчувствия не обманули. Идея с пассажирскими перевозками не оправдала себя. Грузовых кораблей было три, и пока расширять парк звездолётов руководство не собиралось. Выходило, что несколько пилотов были лишними, и их следовало сократить. Владелец предложил каждому подумать, есть ли у него какие-то варианты новой работы. Каждому, кто решит уйти, обещали дать наилучшие рекомендации. На раздумье предоставили две недели: за это время совершит короткий рейс за товаром один из грузовых кораблей. Окончательное решение будет приниматься после возвращения экипажа.

После сообщения владельца компании пилоты всей командой завалились в ближайший бар, чтобы обсудить своё положение. Не то, чтобы работу было найти невозможно или трудно, пилоты требовались много кому. Некоторые компании постоянно искали пилотов и вовсе не потому, что постоянно расширялись, а потому что пилоты, проработав немного, сбегали оттуда.

Очень сложно найти хорошую компанию и надёжного работодателя. Не хотелось идти куда попало, лишь бы не остаться без работы вообще. Никто из пилотов Аркима Тамри не хотел искать себе новое место. Разумеется, больше других ничего не хотели менять те, кто уже работал давно и привык к компании, своему кораблю. Некоторые из них планировали провести в космосе ещё год-два, максимум три, а потом осесть на своей планете. Матиасу, конечно, даже в го-

лову не приходило вернуться на Земле. Это и не мудрено: он летал всего-то два года, да и планы на будущее у него были грандиозные. Какое уж тут завершение карьеры!

Четырём пилотам надо было искать себе другую работу. С одной стороны, служившие на пассажирском звездолёте были лучшими в компании – хотя никто и не произнёс это вслух, но все это прекрасно понимали. С другой стороны, именно они и остались без корабля, а значит, и без работы. Здравый смысл говорил, что, скорее всего, именно им предстоит искать работу. Однако все так же понимали, что Арким Тамри наверняка оставит именно экипаж пассажирского судна, предложив уволиться кому-то другому, – терять лучших пилотов было бы глупым решением.

Один из ветеранов высказал идею, что уйти должны те, кто поступил на службу последним. Тогда выступил первый пилот, коллега Матиаса по пассажирскому кораблю, который сказал, что не сомневается, что с его опытом и послужным списком легко найдёт работу – ещё и выбирать будет, куда пойти. Второму же пилоту, который налетал всего год, найти приличную работу будет гораздо сложнее.

– Ну и что ты предлагаешь? – задал вопрос кто-то из пилотов.

– Бросить жребий. Кому не повезёт, тот и уходит, – ответил он и добавил, – а может, и наоборот – повезёт найти ещё лучше работу.

Все задумались. Предоставлять свою судьбу жребиию как-

то не хотелось. Тогда один из самый старших по возрасту и по продолжительности службы в компании коллег предложил:

– Давайте, сегодня разойдёмся, тем более что некоторым завтра в рейс. А через две недели перед собранием встретимся и бросим жребий. – А потом добавил: – Те, кто в рейсе, вряд ли смогут найти работу, а вот остальные могут разведать обстановку. Может, за эти две недели кто-то уже найдёт себе новое место.

На том и разошлись. На следующий день с самого утра Матиас получил от владельца компании приглашение зайти к нему. Как выяснилось, рекомендации подающему надежды молодому пилоту владелец был готов дать прямо сейчас. К тому же он обещал не просто дать хороший отзыв, но ещё и порекомендовать парня очень солидной Корпорации внутригалактических перевозок.

Арким Тамри честно признался, что ему жаль терять такого хорошего пилота, но тому надо расти в профессии, а в компании расти особо некуда, и в ближайшие пять лет перспективы вряд ли появятся. Также владелец компании добавил, что у него в штате, конечно же, есть не менее хорошие пилоты, которые, он уверен, с лёгкостью найдут себе работу, только вот они старше и амбиций у них, пожалуй, поменьше, чем у Матиаса. А юному специалисту будет сложнее подыскать хорошее место, так как у него не столь большой лётный опыт.

Матиас понимал, насколько благородно поступает владелец. Фактически тот совершал несвойственным дельцам поступок: действовал не в своё благо. Он не просто предоставлял своему пилоту отличные рекомендации, но ещё и обещал посодействовать в дальнейшем трудоустройстве – переходе в другую крупную, более перспективную компанию. Конечно же, решение надо было принимать срочно, до завтрашнего утра, так как время поджимало.

Видя нерешительность Матиаса, владелец сказал:

– Давай так. Я прямо сейчас отдам тебе рекомендательное письмо, а затем внесу все твои данные и положительные отзывы в общую базу данных пилотов. У тебя сутки, чтобы подумать. Завтра в двенадцать тебя будут ждать вот по этому адресу, – мужчина вложил небольшую карточку в руку работника. – На самом деле, я уже связывался с ними и предупредил, что направлю к ним отличного молодого пилота. Поэтому, если не надумаешь, свяжись с ними, предупреди, что не придёшь. Если через две недели я увижу тебя на повторном собрании пилотов, скорее всего, ты останешься. Но вот это, – он указал на карточку, – твой шанс.

Глава 5

Матиас понимал, что в такой ситуации действительно даже раздумывать нечего. Просто это случилось очень неожиданно, о таком не приходилось даже мечтать! Во время разговора с Аркимом Тамри он прибывал в некотором замешательстве.

Корпорация, протекцию в которую ему составил шеф, была настолько крупной и известной, что любой пилот ещё в академии мечтал туда попасть. В первую очередь, потому что отношение к персоналу там было очень лояльное, хороших сотрудников берегли, заботились о том, чтобы условия труда были максимально комфортными. О здоровье сотрудников тоже не забывали: предоставлялся широкий пакет различных профилактических мероприятий, лишние дни к отпуску и оплата полной медицинской страховки. Плюс ко всему в компании ещё и платили чуть больше, по сравнению с другими компаниями.

Первоначальные сомнения Матиаса основывались на том, что он, хотя и страстно желал, но побаивался перемен. Ему, как и любому человеку, было сложно решиться ломать свой привычный уклад. В своё дело он старался вкладывать душу, а изменить что-то – вырвать из сердца то, чему долгое время отдавал все силы.

С одной стороны, был великолепный шанс, который глу-

по было бы упустить. С другой – привычная надёжная компания, которой он отдал два года своей жизни. Нужно было время, чтобы свыкнуться с мыслью о новых возможностях, новом опыте, новых людях и новых вызовах. К вечеру мужчина уже почти смирился с тем, что в его жизни произойдут крупные перемены. Он осознал, что предоставленный шанс – подарок судьбы, что ему несказанно повезло. Разве что ещё слегка зудело в душе лёгкое чувство утраты, которое не давало радоваться изменениям в полной мере.

На следующий день за десять минут до указанного времени бывший второй пилот пассажирского звездолёта уже сидел в приёмной представительства корпорации «Альнитак» на ГТБ «Лебедь». Сначала Матиас думал, что у настолько крупной корпорации есть представительства на нескольких ГТБ, но позже оказалось, что это не так. Компания открывала маленькие офисы на других станциях только в том случае, если в этом возникала необходимость, например, как сейчас – нужно было завербовать новых пилотов. Случалось это во время планирования очередного расширения. Сейчас корпорация нуждалась не только в пилоты, но нанимала новых техников. Расширяя парк звездолётов, необходимо было иметь большее количество сотрудников технической службы.

Матиаса встретили радушно. Секретарь нашла в общей базе его документы из школы и академии, а наниматель бегло ознакомился с рекомендациями, после чего попросил

пройти стандартный тест. Затем парня выпроводили из кабинета и попросили подождать полчаса, после чего сообщили, что он принят, отметив его отличные знания и рекомендации. Прозвучало замечание, что у Матиаса маленький лётный опыт, однако корпорация решила дать ему шанс. Его готовы были принять стажёром хоть сейчас.

Матиас поинтересовался, сколько длится стажёрский срок. Ему объяснили, что это зависит от того, как пилот проявит себя. Как правило, испытательный срок длится от трёх месяцев до полугода. На самом деле, сейчас уже есть несколько рабочих вакансий, но их на первое время закроют уже работающими в корпорации пилотами. Это было в компании обычной практикой: на новые корабли уже проявивших себя сотрудников переводят с тех кораблей, где пилоты работают в паре.

Новым же пилотам предстояло пройти стажировку на этих кораблях. Первые месяцы стажёр пребывает на испытательном сроке – его работу оценивают по многим критериям. Лучших уже через три месяца переводят в пилоты того же корабля. В более редких случаях особо отличившихся через полгода переводят на самостоятельную работу. Если пилот готов работать один, без напарника, ему могут предложить должность на небольшом корабле, однако подобные вакансии появлялись редко.

Корпорация периодически расширяла парк кораблей, поэтому возможностей было много. Ещё одним важным нюан-

сом работы было то, что пилот мог попробовать себя на разных кораблях, менять работу в рамках корпорации разрешалось не чаще раза в год, хотя приветствовалось заключение контракт на два года, по истечении можно было переходить на корабль и менять сферу перевозок. Исключение составляли только такие случаи, как сейчас, когда корпорация сама предложила опытным пилотам новые звездолёты.

На собеседование Матиас прибыл с уже принятым решением, поэтому без раздумий согласился на все условия, после чего сразу же получил лётные документы и распределение. В первый день, прибыв на новый корабль, он несколько расстроился: здесь работал человек, который стажировался уже больше года. Мелькнула мысль, что во время собеседования ему сказали не всю правду. Матиас неприятно удивился отношению остального персонала к этому стажёру. Ещё больше парень расстроился, когда увидел, какую работу тому поручают. Кому захочется целый год летать под пристальным контролем или того хуже быть мальчиком на побегушках!

Опасения не оправдались. Почти с первых дней к Матиасу стали относиться совсем иначе. По сути, он стал полноценным членом команды, который выполнял все функции второго пилота просто под наблюдением более опытного коллеги. Чем дальше, тем больше ему доверяли. Спустя два месяца его уже почти не контролировали.

Однажды любопытство пересилило, и парень спросил,

почему же так отличается отношение к другому стажёру. Ему объяснили, что семейственность, увы, неискоренима. На Земле о ней упоминалось, как об историческом явлении, канувшем в лету. Матиасу и в голову не могло прийти, что он когда-либо столкнётся с этим явлением воочию.

Оказалось, что другой стажёр был родом не с Земли. Матиас порядком удивился, так как он был уверен, что тот землянин. На его планете было престижно работать пилотом. По окончании службы пилот находился на полном государственном довольствии. Ради обеспеченной старости этот юноша во что бы то ни стало хотел служить на звездолёте. И неважно, что он вряд ли когда-либо выйдет из ранга стажёра. После увольнения по документам он все равно будет числиться пилотом.

Его отец занимал важный пост в корпорации и пристроил сына, хотя у того, по результатам тестирования вообще не было никаких талантов. Когда Матиас сказал, что не думал, что такое возможно в современном мире, да ещё в такой крупной корпорации, первый пилот ответил ему, что это, к счастью, единственный случай на всю корпорацию.

– Моё наказание и боль, – произнёс мужчина, тяжело вздохнув.

Матиасу нечего было ответить на это.

– Слава богу, что он единственный сын, – помолчав, добавил первый пилот.

Он поначалу даже планировал как-нибудь избавиться от

этого чуда, но совесть не позволяла перевести его в пилоты, а спихнуть такой подарочек кому-нибудь из коллег было стыдно.

Через три месяца первый пилот подал прошение квалифицировать Матиаса на пилота, более того, он указал в рекомендации, что тот может работать самостоятельно. Поначалу предполагалось, что Матиас должен стать вторым пилотом на этом же или на каком-то другом корабле. Так и произошло бы, но неожиданно открылась вакансия самостоятельного пилота. Компания закупила несколько небольших грузовых кораблей последней модели. Они были быстроходны, модифицированы по последнему слову техники. Со звездолётом этого класса один человек запросто мог управиться.

Матиас узнал об этих изменениях в компании лишь тогда, когда ему предложили перейти на новый корабль. Он не рассчитывал получить подобное предложение сразу же по окончании испытательного срока. Он согласился, не раздумывая, хотя и не верил в собственное счастье. Он будет летать на суперсовременном корабле, да ещё и так скоро!

Тайна раскрылась через полгода, когда на одной из ГТБ он встретил пилота, у которого проходил стажировку. Компания набирала опытных пилотов, с хорошими знаниями и послужным списком – всё логично. Но обычно это были люди, которые уже налетали не менее пяти лет и с новой техникой не были знакомы. Матиас же обучался на прототипе того корабля, на котором летал сейчас: его не нужно было

дополнительно обучать. Более опытных пилотов пришлось бы отправлять на переобучение, прежде чем отправлять на новый звездолёт. Вот так неожиданно молодость и относительная неопытность сыграла Матиасу на руку.

Глава 6

Вот уже больше двух лет Матиас летал на грузовом корабле один. Изначально его попросили подписать контракт на два года, но с возможностью продления, если его всё будет устраивать. Именно по истечении двух лет пилот уже мог в любой момент изъявить желание перевестись на корабль другого класса или вообще сменить сферу перевозок – корпорация готова была рассмотреть и в большинстве случаев удовлетворить пожелания пилота.

Пока что Матиаса всё устраивало, и он не хотел ничего менять. Его даже устраивало то, что он летал один. Хотя... не всегда. Иногда у него все же были пассажиры. Пилоту разрешалось по своему усмотрению взять одного-двух человек на бор: кают, не считая пилотской, было три. Предполагалось, что в одной каюте будет отдыхать второй пилота, вторая предназначалась для инженера или техника, третья дополнительная каюта была запасной: мало ли какая могла возникнуть необходимость. Такая планировка была рассчитана на случаи, когда кораблю придётся преодолевать большие расстояния – соответственно потребуются добавить в штат звездолёта дополнительный персонал.

Так как Матиас пилотировал звездолёт один, то он чередовал равные промежутки сна и управления кораблём. Те шесть часов, что он спал, работал автопилот. Вот и получа-

лось, что короткие перелёты пилот вполне мог осуществлять сам, без напарника, тем более что после вахты оставалось время для отдыха и восстановления сил. Такой уклад жизни был неплох, но со временем всё-таки утомлял. Шестичасовой график оказался не очень комфортным для человека. Если вдруг возникала внештатная ситуация, что в пределах галактики случалось крайне редко, специальная система оповещения будила пилота, даже если он ещё только что уснул.

Все каюты были крохотными и имели одинаковую планировку: корабль в первую очередь должен был перевозить грузы, и большая часть пространства использовалась по прямому назначению – для грузов. Каюты же были, хоть и удобными, но тесноватыми – дело привычки.

В три запасные каюты Матиас иногда пускал пассажиров, поэтому в некоторых рейсах у него была компания. В большинстве случаев именно пилот принимал решение брать пассажиров или нет. Корпорация довольно редко просила перевезти кого-нибудь из сотрудников, если это оказывалось быстрее, чем воспользоваться пассажирскими звёздолётами. Сотрудники компании были более чем адекватными людьми, и пилоты перевозили их с удовольствием.

Имея опыт пассажирских перевозок, Матиас научился распознавать капризных пассажиров и сразу же им отказывал. Кстати, цену за проезд он тоже назначал сам. Корпорация требовала только одного: забрать груз и доставить в це-

лости и сохранности к назначенному времени по определенному адресу.

Если на корабле оставалось свободное место в грузовом отсеке, то можно было взять дополнительный груз. Контракт на перевозку дополнительного груза заключался от имени корпорации, а значит, надо было строго соблюдать правила корпорации, а вот прибыль делилась тридцать на семьдесят. Тридцать процентов от оплаты доставалось пилоту. Это была своего рода премия за то, что работник самостоятельно находил клиента и повышал рентабельность корабль, то есть не гонял его полупустым.

Матиасу очень нравилась его работа, его всё устраивало. Теперь у него был дом, пусть летающий, но зато здесь он был единовластным хозяином. При первом же удобном случае он забрал у Милы картину и повесил в своей каюте. Вторая картина, подаренная Матиасу, висела на видном месте в кают-компании.

Когда пилот летел один, он даже не заходил в общую комнату, но зато, когда у него были пассажиры, та оживала. Если пассажиров было двое-трое, они обычно предпочитали все время проводить именно здесь. Независимо от расы все посетители обязательно обращали внимание на странную картину и интересовались, кто художник. Несколько раз у Матиаса даже спрашивали контакты Милы, когда узнавали, что он знаком с автором удивительного полотна. Пару раз Мила присылала сообщения с благодарностью: её картины

приобретали те, кого перевозил Матиас.

Семейный счёт, доставшийся по наследству, медленно но верно пополнялся. Его открыл ещё дед, со временем он должен был перейти отцу, но достался Матиасу, как единственному наследнику. Туда же были перечислены деньги, вырученные от продажи семейного гнезда. На этот же счёт поступали средства, заработанные Матиасом. Какую-то часть своего заработка, он, разумеется, тратил, но намного меньше, чем зарабатывал: особо не шиковал, но и не экономил. Помимо оклада пилота были ещё деньги, за перевозку дополнительного груза и пассажиров.

Как пилот мужчина был практически на полном обеспечении: компания предоставляла форму и питание на время полёта, командировочные на ГТБ во время переговоров и сделок.

Следует упомянуть ещё одну статью дохода. Грузы, которые Матиас доставлял, преимущественно были изначально предназначены определённому покупателю по заранее оговорённой цене, но иногда покупателя предстояло найти ему самому. В этом случае он мог рассчитывать на комиссионные от продавцов.

Случалось, что продавец находил клиента сам, но не оговаривал цену заранее, а только обещал доставить товар. В таких случаях в обязанности Матиаса входило не только привезти груз, но и сторговать за него хорошую цену. Продавец называл коридор цены: минимальную стоимость и мак-

симум, который был бы наилучшим результатом. Если пилот отдавал товар по минимальной цене, он ничего не получал, если же цена была выше, в рамках коридора, то он получал десять процентов разницы. Чем дороже он продавал, тем больше зарабатывал. Матиас учился вести переговоры, торговаться. Это было даже забавно.

Единственное, надо было держать ухо востро, чтобы покупатель не сорвался: на ГТБ всегда были конкуренты, продавцы такого же или очень похожего товара, готовые сбивать цену. Задача продать была обязательной, кроме того, не менее важно было соблюсти сроки. Иногда Матиасу приходилось уступать, лишь бы вовремя всё продать, загрузить новый товар и отправиться по адресу следующего заказа. Приходилось искать баланс по цене. Пилоту пришлось освоить искусство тонко чувствовать клиента: либо уверенно держать цену, либо вовремя снизить.

Глава 7

В этот раз Матиас мог взять пассажиров или дополнительный груз, хотя в грузовом отсеке оставалось достаточно свободного места. Однако то, что он должен был перевозить в этот раз, ну никак не могло соседствовать с кем-то или чем-то. Грузом этого рейса были противнейшие животные – ванисы.

Сами по себе зверушки были милейшими созданиями, чем-то похожими на земных капибар, – эдакие большие мохнатые морские свинки размером со среднюю собаку. Шерсть у них была мягкая и шелковистая, приятная на ощупь, но какого-то непонятого непривлекательного цвета: то ли грязно-коричневого, то ли буро-серая. По характеру животные были очень ласковыми, почти ручными, не боялись людей.

Ванисов вывели искусственно, но прижились они только на открытых пространствах двух планет галактики. Первая планета – их родина, а вторая с очень схожим климатом и растительностью, пригодной для них в пищу.

Ценились животные всё-таки в первую очередь из-за своего нежнейшего мяса. Оно было необыкновенно нежным и вкусным, поддавалось любой обработке. Ещё одним плюсом было то, что мясо могло долго храниться даже без глубокой заморозки, достаточно было просто его охладить. После разморозки продукт не терял свои вкусовые качества –

непрофессионал не мог отличить, было ли мясо изначально свежим или же хранилось в течение долгого времени. Такие свойства были огромным плюсом для рестораторов.

Шкуры забитых животных продавали скорнякам. Ванисов разводили и ради той самой не очень симпатичной шерсти: её красили в необычные цвета, и тогда-то она становилась необыкновенно красивой. Кроме того, изделиям из таких шкур не было сносу.

Рестораны высокой кухни все же предпочитали приобретать зверушек в живом виде, а не на скотобойне. Считалось, что гурманы всё-таки различают тончайшие оттенки вкуса не слишком свежего мяса. Вот именно такому заботливому владельцу хорошего ресторана, желавшему приобретать лишь живых ванисов, Матиас и вёз свой груз.

Если создать этим животным условия идентичные среде их обитания, то они могут жить даже в маленьком пространстве. Правда вот хлопот с ними было много. Матиас в полной мере прочувствовал это, как говорится, на своей шкуре.

Во-первых, им надо было взять в дорогу вдоволь корма. Во-вторых, что самое мерзкое, за ними надо было постоянно убирать. Зверушки не хотели жить в неубранном помещении: быстро заболели, становились квёлыми, теряли товарный вид. Чересчур ослабленные же особи даже могли умереть.

В естественных условиях жизни животные кочевали с места на место, потому их собственные отходы жизнедеятель-

ности их не беспокоили. В замкнутом же пространстве грузового модуля кочевать было некуда. Именно поэтому, чтобы ванисы прибыли по назначению в целостности и сохранности, надо было постоянно поддерживать чистоту. Чтоб несчастные звери не заболели, в течение одних земных суток за ними следовало прибираться не менее четырёх раз.

Следует отметить, что экскременты пахли отвратительно: Матиас уже сто раз пожалел, что связался с этим грузом. Зайти в отсек без защитной маски было невозможно: тут же начинало невыносимо резать глаза, непроизвольно лились слёзы, и из-за этого ничего не было видно. Именно поэтому пилоты считали ванисов ужаснейшими и противнейшими из всех возможных «пассажиров». Это была какая-то жуть.

Если бы не космические часы, которые высвечивалось на приборах корабля, Матиас давно бы уже потерял счёт времени и ориентацию: день-ночь. Ему казалось, что всё слилось в одну сплошную постоянную уборку.

На деле он тратил на самую уборку от силы час, но сначала надо было одеть полную защитную экипировку, после же следовало вымыться в экипировке, чтобы смыть с неё грязь и запах. Повесив амуницию сушиться, можно было и самому принять душ: в защитном комбинезоне, абсолютно не гигроскопичном, жутко потеешь. Матиасу казалось, что запах въедался в него даже сквозь комбинезон, поэтому гигиенические процедуры каждый раз он производил очень тщательно. Таким образом, на всю процедуру уходило больше двух

часов. Перерыв составлял всего 4 часа – и снова пора было браться за уборку.

Усилия пилотов не остались напрасными. Когда ванисам хорошо, они очень быстро размножаются. Главное условие – подходящая среда обитания, хорошее питание и чистота. Теперь, когда Матиас приходил убираться, к нему подбегала тройка маленьких ванисов, которые ластились к нему и тёрлись об ноги, как кошки. Каким-то образом они сообразили, что эта громадина, которая приходит сюда и шумит странной штукой, умеет гладить и чесать за ушком. Им это очень нравилось. Вот так помимо уборки и обычной рутины космического пилота в жизни парня появились ещё и нежности забавной малышни.

Слава богу, полёт подходил к концу, и приближалось время, когда Матиас, наконец, сможет избавиться от своего нежного, ласкового, но такого обременительного груза. С покупателем следовало срочно договариваться – на любую цену! Тут уже не до долгих переговоров – сил уже нет убирать за «благоуханными» ванисами.

Взрослых особей надо было доставить определённому заказчику. Тот на своей планете выстроил специальную теплицу с подходящим микроклиматом и необходимыми растениями. Он заказал пять пар ванисов – это были животные, живущие семьями. Правда союз они создавали ровно на один сезон: пока появятся на свет малыши и немного подрастут. Как только дети уходили от родителей, пара сразу же распа-

далась. Каждый из родителей искал себе нового партнёра.

Вследствие хорошего ухода помимо десяти взрослых особей у Матиаса на корабле были ещё и детёныши. Он готов был отдать их этому же заказчику даже без дополнительной платы: лишь бы забрали сразу всех.

По графику компании Матиасу в этот раз полагалось неделю находиться неделю на ГТБ: отдать ванисов заказчику и приобрести новый товар, который нужно будет доставить. За это же время должны успеть сделать диагностику корабля. Если неполадки мелкие, то рабочие возможно даже успеют всё починить. Если же проблемы окажутся более серьёзными, придётся задержаться.

Хорошо, что в этот раз ему нужно было приобрести двигатели для кораблей – хороший груз, необременительный. В обратный путь можно будет взять пассажиров, если найдутся желающие.

Главное, быстро распрощаться с ванисами, а то и на станции придётся без конца и края убирать за ними. Ничего больше не успеешь сделать.

Сделка должна была проходить на ГТБ «Центавр». На поллёте к станции Матиас ещё раз проверил, включена ли система распознавания. Вроде всё работало без. Вскоре с ним связались:

– Служба безопасности ГТБ «Центавр». Капитан корабля «Артур 245». Назовите ваш позывной.

– Позывной 174517. Матиас Левуш, пилот Корпорации

«Альнитак».

– Цель вашего визита?

– Груз для Гроа Мита с планеты Роам.

– Какой груз везёте?

– Ванисов.

– Везёт же кому-то, – вырвалось у представителя станции, но он тут же вернулся к стандартному диалогу, – Сколько планируете пробыть на станции?

– Неделю. Максимум десять дней, – добавил Матиас, рассудив, что за неделю исправить поломку, если она серьёзная, не успеют.

– Опасные грузы, взрывчатые вещества, оружие?

– Вы уже давно просканировали мой корабль и знаете, что ничего запрещённого на борту нет.

– По правилам полагается задать этот вопрос.

– Нет, ничего подобного на борту нет.

– Ваш стыковочный модуль 23 – это по левому борту от вас.

– Спасибо.

– Добро пожаловать на ГТБ «Центавр». Пожалуйста, не забудьте в течение часа после стыковки зарегистрироваться.

Успешно пристыковавшись, Матиас пошёл регистрироваться.

– Здравствуйте. Матиас Левуш, землянин, пилот грузового корабля «Артур 245» корпорации «Альнитак». Груз – тринадцать ванисов для Гроа Мита с планеты Роам.

– Здравствуйте, первый пилот Матиас Левуш, – сказала милая девушка за стойкой регистрации, отрывая взгляд от экрана планшета, на котором уже высветилась вся информация о Матиасе. Глаза у неё оказались редкого для землян фиалкового цвета. Парень невольно засмотрелся в них, такие они были красивые, и казалось, бездонные.

– Добро пожаловать на ГТБ «Центавр». Для вас зарезервирован номер бизнес-класса в зелёном секторе, третий этаж, номер 3056. Вот магнитный ключ. Он же послужит карточкой для заказа еды в ресторане на седьмом этаже вашего сектора, – сказала красавица, протягивая гостю пластиковую карточку размером примерно девять на шесть сантиметров.

– Для вас есть информация: Гроа Мита заказал на 13:00 завтра переговорную №13 в зале 13 в зелёного же сектора. Это на восьмом этаже вашего сектора, – добавила девушка с фиалковыми глазами после того, как перевела взгляд обратно на планшет: свериться, всё ли необходимое она сообщила пилоту.

– Спасибо, я знаю, – ответил Матиас и невольно улыбнулся обладательнице удивительно красивых глаз. – Могу я забронировать эту переговорную ещё на пять дней на то же время: с 13 до 15?

– Да, разумеется, она почти всегда у нас свободна.

– Это у них число 13 счастливое, – добавила шёпотом барышня, перегибаясь через стойку и наклоняясь к Матиасу,

по всей видимости, имея в виду роамианцев.

– Ну, я не суеверный, – улыбнулся парень. От девушки приятно пахло свежестью летнего морского утра – именно так пилот мысленно охарактеризовал её запах.

– Желаем приятно провести время на станции и удачи в торгах, – завершила разговор девушка. Всё это время улыбка не сходила с её лица. Создавалось впечатление, что она говорит так тепло и душевно не с каждым регистрирующимся, а только с Матиасом.

– Спасибо, – ответил Матиас и поймал себя на том, что весь разговор с девушкой-регистратором он тоже улыбался.

Забрав ключ, пилот отправился в номер осмотреться. До очередной уборки у него оставалось всего часа два: успеет принять душ, сходить поесть, а потом снова придётся возвращаться на корабль. До встречи с Гроа Мита ему ещё минимум три раза предстояло убирать за ванисами.

Номер оказался не очень большой, но уютный. На полу приятный пушистый ковёр: захотелось разуться и ходить босиком. Матиас с удовольствием поддался этому соблазну., Мягкость большая кровати в центре комнаты регулировалась в зависимости от предпочтений постояльцев.

Корпорация никогда не жалела денег на своих пилотов и не экономила на их удобствах. Излишеств вроде золотого фонтана в номере, конечно же, не было: всё необходимое было максимально удобным, функциональным и сверкало чистотой.

Приняв душ, Матиас переоделся в чистую форму и отправился на седьмой этаж. До завершения официальных дел ему полагалось ходить на станции в форме. Таким образом, каждый встречный видел, какой корпорации служит пилот, его звание, пусть и гражданское, статус. После того, как деловые переговоры будут закончены, Матиас сможет переодеться и ходить в чём угодно.

Пилоты корпорации, выполнив предписанные задания, получали свободу не только в выборе одежды, но и могли позволить себе немного поразвлечься, воспользовавшись любыми услугами, предложенными ГТБ. Правда, уже за свой счёт – корпорация оплачивала проживание, питание, аренду переговорных и парковочного дока для звездолёта. «Излишества» – за свой счёт. На самом деле провести вечер в каком-нибудь приятном месте не возбранялось в любой день пребывания на ГТБ, вот только следовало обязательно надеть форму.

Если пилоту везло, и он успевал быстро решить все дела, то до конца времени, отведённого на пребывание на ГТБ, можно было отрываться: получался своего рода мини-отпуск. Работник компании волен был решать: воспользоваться этой возможностью или же не задерживаться на станции, а сразу отправиться в обратный путь. Обычно так поступали те, кто хотел накопить лишние дни, чтобы удлинить свой стандартный отпуск после рейса и провести больше времени с семьёй.

Корпорация же настоятельно рекомендовала пилотам не экономить время, а пользоваться возможностью отдохнуть перед обратной дорогой. Разрешалось даже взять дополнительно два-три дня, если заказ был не срочный, чтобы отдых был более полноценным. Компания нуждалась в здоровых пилотах, которые будут служить ей верой и правдой не один-два сезона, а максимально долго – возможно даже всю свою жизнь. Забота о сотрудниках была одной из важных составляющих успеха корпорации. Лояльные счастливые сотрудники приносят больше прибыли.

После плотного обеда, который по времени больше подходил на ужин, Матиас отправился на корабль. Там он сразу же переоделся в рабочую одежду, поверх надел защитный комбинезон, маску и только тогда отправился к ванисам. Малыши как будто заранее почувствовали, что он уже рядом, потому что стоило ему зайти в грузовой отсек, как детёныши сразу же стали крутиться вокруг его ног, тереться об него, требуя ласки. Взрослые особи были заняты едой. У Матиаса было ощущение, что они едят не переставая. «Они специально подходят к кормушкам именно тогда, когда я прихожу? – невольно задался он вопросом, – интересно, а чем же они заняты, когда меня нет?»

Пилот погладил малышей по спинкам и почесал каждому за ушком – только после этого маленькие ванисы разрешили ему приняться за уборку. Выполняя неприятную работу, парень попутно он продолжал размышлять, чем заняты взрос-

лые особи ванисов, когда его нет: действительно ли они постоянно едят? За другими занятиями он их не видел. «Надо было повесить камеры», – подумал Матиас, задумавшись, почему за всё время полёта ему это ни разу не пришло в голову – сейчас-то, конечно, уже смысла не имело напрягаться.

Уборка была совершенно несложной, но малоприятной. Малышня наблюдала за его действиями издали. Им не очень нравился шум, издаваемый компактным ассенизатором. Стоило ему подключить свой агрегат для уборки, как они тут же отошли от него и перестали путаться под ногами.

Следует отметить, что за полет зверушки немного привыкли к машине и в последние дни уже не так сильно боялись. Изредка кто-нибудь особо смелый даже подходил поближе к Матиасу и пытался потереться об него: мол, давай бросай эту свою громыхалку и погладь меня. Но пилот не останавливался: он спешил поскорее отбыть ненавистную повинность.

Костюм был звукоизолирующим, поэтому говорить вслух было бесполезно – животные его не слышали. Парень проговаривал увещевания скорее для себя:

– Погодите дружочки, сначала я всё тут уберу, а потом ещё раз вас поглажу.

И продолжал своё малоприятное занятие: ему было необходимо специальным сборником отходов собрать всё безобразия, произведённое стадом за шесть часов. По инструкции следовало подключить аппарат к вакуумной установке и гер-

метично запаковать отходы, поместить в центральный ассенизатор и нажать кнопку удаления отходов.

Вроде ерунда, а не задача, однако внешний вид отходов, воздухонепроницаемый костюм, ощущение, что мерзкий запах никогда не выветрится, неудобная маска, тяжёлый баллон со сжатым воздухом – через пятнадцать минут «несложного» труда наваливалась усталость, работник начал нещадно потеть. Неприятные мелочи добавляли дискомфорта. Маска запотевала и через неё было плохо видно. Постоянно казалось, что это жуткий запах просачивается даже через герметичный костюм. Глаза начинало резать от бегущего по лбу пота. А работы было не на пятнадцать минут...

Последнее, что делал Матиас в отсеке с ванисами, это мыл кормушки, засыпал новый корм и менял воду в питьевой таре. «Может они приходят доедать, что не съели раньше, чтобы я не выбросил корм?» – мелькнула мысль, когда мужчина отмывал практически пустые кормушки от остатков еды.

Перед самым уходом он снова погладил малышкой и только тогда отправился переодеваться. Рядом с зоной отведённой для ванисов, был организован импровизированный душ, чтоб смыть с комбинезона всё, что успело налипнуть на него за время уборки. Матиас ещё в первые дни понял, что спецкостюм лучше мыть на себе: так выходит намного быстрее и его можно сразу же обсушить специальным феном, потом остаётся только снять и убрать в шкаф до следующей уборки.

Приводя себя в порядок, Матиас клялся, что согласится

на ещё два рейса этой попытки и всё. В следующий раз, если выпадет такое счастье, как перевозить ванисов, обязательно возьмёт помощника – специального смотрителя ванисов. В этот раз компания предлагала, но пилот решил заработать больше денег. Лучше бы не гналса за богатством... Хотя на то у него были свои причины.

Матиас и сам не понял, когда принял решение не тратить денег с семейного счёта: тех, что накопил дед. Он считал, что эти средства в первую очередь принадлежат его отцу. Именно ему они должны были перейти по наследству, а Матиас вроде как временный владелец.

Когда отец вернётся, парень просто не сможет ему сказать: «Извини, я потратил твои деньги». Счёт был неприкосновенным. Матиас так решил. Он тратил только то, что зарабатывал. Ему даже в голову не приходило, что родители должны получить солидную сумму за разведывательную миссию, и, если они вернуться, то станут более чем обеспеченными людьми. Деньги деда им попросту не понадобятся. Но молодой пилот об этом не подумал, и поэтому считал, что средства на семейном счету смогут пригодиться родителям.

Самому же Матиасу деньги нужны были для осуществления мечты. Недавно он узнал, что для очередной разведывательной миссии готовится новый корабль – по существу, пилотируемая космическая станция. Это был абсолютно новый класс звездолёта. Пилотов, умеющих управлять такой техникой, разумеется, нет. Будет набор пилотов на курсы.

Пока ещё не было точной информации: когда будет объявлен отбор; кого будут брать на такие курсы; можно ли будет попасть желающим, заплатившим за обучение. Матиас не знал ответов. Для него это была возможность научиться управлять удивительным новым кораблём и наконец-то воплотить детскую мечту в жизнь.

Матиас разузнал, сколько обычно стоят курсы пилотов, и решил копить. Отложенного за время работы на оплату обучения явно не хватало. До старта проекта оставалось полгода, может чуть больше. Парень рассудил, что за оставшееся время он ещё пару раз успеет обернуться с грузом, а значит, вполне сможет заработать нужную сумму.

Он понимал также, что ему придётся оплачивать не только обучение, но и проживание, поэтому нужно было иметь запас. При хорошем раскладе, если возьмёт пассажиров, сэкономит на себе, подороже продаст и выгодно купит товар – нужную сумму за два раза он точно соберёт.

Всё в его руках – главное постараться. Именно такие мысли заставили пилота отказаться от идеи взять зрителя ванисов в этот раз, хотя об этом решении он уже успел пожалеть много раз.

Буквально не давало покоя парню ещё одно: самым главным было пройти конкурсный отбор на курсы. Дело было не только в деньгах. Для осуществления мечты необходимо была успешно закончить обучение. Хотя в этом плане Матиас был уверен в своих силах и знаниях. Его стремление стать

пилотом нового корабля было настолько сильным, что он не сомневался: если представится такая возможность, он сможет овладеть необходимыми навыками в кратчайшие сроки.

Самым сложным было именно поступление: ему могли отказать, даже не позволив пройти вступительный квалификационный экзамен, если вдруг всё-таки придерутся к результатам его теста на способности. Недостаточная сумма денег на руках в этой ситуации уже не казалась такой уж страшной проблемой. Их, в конце концов, можно было одолжить со счёта и вернуть при первой же возможности.

После уборки Матиас отправился в свой номер спать, поставив будильник на четыре утра. Он быстро уснул – как только голова коснулась подушки. Как ему показалось, буквально сразу же зазвонил будильник. Сначала он даже подумал, что неправильно выставил время. Но нет, действительно было уже четыре утра. Наскоро одевшись, Матиас отправился снова выполнять нудно-противную процедуру уборки.

Вернувшись в номер, парень переставил будильник на восемь утра в надежде успеть позавтракать прежде, чем снова убирать за ванисами. «Господи, хоть бы это было в последний раз!», – взмолился он, проваливаясь в сон.

Утром, после очередного малоприятного общения с ванисами, Матиас отправился к ремонтникам. До встречи с покупателем ванисов Гроа Мита оставалось ещё больше часа. В ремонтной службе он рассказал, какие проблемы в работе механизмов на корабле он заметил во время рейса. Ему сразу

же выделили техника, который пообещав взять оборудование и к 16:00 прибыть в стыковочный модуль: более раннего времени не нашлось. Пилота такое обстоятельство более чем устраивало – ему надо было встретиться с покупателем. Если повезёт, то к 16:00 он уже распрощается с ванисами.

Глава 8

В 12:58 Матиас уже зашёл в зал 13 и искал глазами переговорную со столь несчастливым номером. Переговорная представляла собой небольшую кабинку, огороженную прозрачными стенками – эдакий большой цилиндр. Внутри кабинок стояли круглые столы, за каждым при необходимости запросто могло уместиться восемь человек. Изначально переговорные комнатки были рассчитаны на четверых – именно столько стульев было расставлено вокруг стола. Если нужны были дополнительные посадочные места, об этом надо было сообщить заранее, при резервировании. К назначенному времени всё было бы готово.

У кабинок были разъезжающиеся двери. Если переговорщикам хотелось больше уединения, можно было не только закрыть дверь, но и включить режим звуконепроницаемости. По желанию одним нажатием клавиши степень прозрачности стен варьировалась от лёгкой дымки, когда уже не разберёшь, что происходит внутри, до полной непрозрачности – стены становились молочно-белыми. Таким образом создавался эффект полной изоляции и сохранялась конфиденциальность.

Указанные вверху каждой кабинки номера было видно из любой точки зала – они располагались по всем четырём сторонам. Изначально в каждом зале было двенадцать перего-

ворных кабинок, которые располагались по периметру зала, оставляя в середине пустое место. В центре же стоят стол-фуршет, и можно было заказать бармену уместные для переговоров напитки.

Позже было решено убрать фуршет: он оказался не столь нужным, и пользовались им довольно редко. Во время переговоров было не до того, а после можно было отпраздновать успешное завершение сделки в ресторане, который был этажом ниже. Бар перенесли, сдвинув его в сторону, а на освободившемся месте установили тринадцатую кабинку – запасную, на всякий случай. Как правило, она пустовала, во всяком случае, в секторе ГТБ, предназначенном для людей.

Матиас пришёл первым. Как только он удобно расположился за столом, как вошёл Гроа Мита. Это было инопланетянин человекообразной расы. Не землянина выдавали более резкие, чересчур острые, черты лица и неправильный, с точки зрения землян, нос.

Волосы Гроа Миты были странного пепельного цвета с ярко выраженным зеленоватым отливом. Вообще раньше земные женщины в какие только цвета не красили волосы! Одно время были популярными необычные ядовитые расцветки – как хорошо, что сейчас эта мода прошла! Но красили волосы во все времена преимущественно женщины, а на мужчине увидеть цветные волосы – ещё большая редкость для землян. Да и потом... на уроженцах Земли слишком заметно, если волосы неестественного цвета, крашенные. В данном случае

было сложно разобрать, природный ли цвет или получен при помощи окрашивания.

Матиасу не часто приходилось встречаться с роамианцами. Они относились к так называемым осторожным цивилизациям. Матиас неожиданно подумал, что не помнит, чтобы хоть раз слышал о роамианках или встречал упоминание о том, что хоть кто-то их видел. Скорее всего, покидали пределы своей планеты только особи мужского пола. Хотя возможен и вариант, что у них нет разделения по половому признаку. Даже такие расы в галактике встречались.

Как хорошо, что перед рейсами пилотам сообщали расу заказчика. Прежде, чем идти на переговоры с роамианцем, Матиас почитал об их правилах этикета. Оказалось, они терпеть не могут прикосновений и за руку не здороваются. Также ромианцы никогда не улыбаются – из-за особого строения мускулатуры лица улыбку просто невозможно изобразить. В связи с этим они не понимают оскал землян, которые почему-то всегда пытаются выражать дружелюбное отношение именно улыбкой.

Пилот сделал выводы: не улыбаться, не дотрагиваться, медленно и чётко произносить слова, не мельтешить: жесты у роамианцев резкие и короткие и без особых жестикуляций. Будет сложно, но надо подстроиться, чтобы быстро найти общий язык и договориться.

Матиас медленно встал, приветствуя вошедшего. Роамианец же поднял руку на уровень пояса. Это был дружеский

жест, означающий, что дальнейшее общение может проходить без лишних церемоний. Пилот снова сел лишь после того, как роамианец устроился по другую сторону стола. Матиас заговорил первым, он представился, стараясь говорить медленно, как это принято на родной планете собеседника.

– Матиас Левуш, землянин, пилот грузового корабля «Артур 245» Корпорации «Альнитак», привёз ванисов, которых вы заказывали.

Пилот мог говорить на своём родном языке – электронный переводчик, встроенный в стол каждой кабинки, переводил на язык Гроа Миты. Матиас знал, что на планете заказчика используют несколько языков, как и на Земле. Свой язык Матиас указал на дисплее, как только пришёл в переговорную, а заодно вывел на экран переводчика языки Роама. Гроа Мите оставалось лишь ткнуть пальцем в нужный.

Роамианец тоже представился:

– Гроа Мита, роамианец, бизнесмен, владелец корпорации «Роаа». Мы производим продукты питания в первую очередь для своей планеты, – немного нараспев начал он, – хотя некоторые деликатесы уже поставляем и на центральные ГТБ.

– Как мне к вам лучше обращаться господин Мита или господин Гроа Мита?

– Можно Гроа Мита.

После небольшой паузы роамианец продолжил:

– Проблем с грузом не было?

– Гроа Мита то, что произошло с грузом, я бы не назвал проблемой. Скорее это было сюрпризом.

– Что значит слово «сюрприз»? – спросил тот. Переводчик не смог подобрать соответствие, видимо, в языке роамианцев не было такого слова. Лицо Гроа Мита приобрело какой-то сизый оттенок, отчего тот стал выглядеть грозно. Он не понял значение фразы, и то рассердился, то ли расстроился из-за того, что что-то произошло с его грузом, – поди пойми их эмоции, вернее то, как они отражаются на лице.

– Сюрприз – это приятная неожиданность, когда произошло что-то хорошее, неожиданное.

Цвет лица роамианца снова стал прежним. Гроа Мита молчал, ожидая продолжения.

– Две самки ванисов во время полёта принесли потомство. Помимо десяти взрослых особей на борту теперь ещё три малыша.

Лицо Гроа Миты стало заметно светлее, чем было в начале встречи. Если первоначально его лицо было смуглым, как у земных мулатов, то сейчас оно приобрело светлый розовато-бежевый оттенок. Ни один мускул на лице не дрогнул, как говорят на земле. Матиас вспомнил, как в справочнике о роамианцах он читал, что эмоции у тех проявляются в смене цвета кожи, а само лицо под влиянием чувств не изменяется привычным для землян образом.

– Как это получилось? Им же надо создавать специальные условия, чтобы они размножались.

– Я ничего особенного не делал, просто вовремя кормил и убирал. Возможно, другие самки тоже ждут потомства. Я в этом совсем не разбираюсь.

– Это замечательно. Уже детки, – похоже, что роамианец разволновался или, правильной сказать, обрадовался, так как его лицо приобрело цвет фуксии, – за деток вы хотите такую же сумму, как за взрослых?

Матиас надеялся получить хоть что-то, не говоря уже о цене, как за взрослых, поэтому все же решил не рисковать. Однако было похоже, что роамианец готов был заплатить и полную стоимость:

– Меня вполне устроит половина цены.

– Договорились, – ответил роамианец, не торгуясь.

– Когда вы заберёте ванисов? – Матиас невольно затаил дыхание.

– Я пришлю работников через час, вас устроит? Какой у вас модуль?

– Вполне устроит. Модуль 23.

– Матиас Левуш, ещё один момент. Я готов перевести деньги после того, как мы заберём товар на мой корабль и осмотрим. Если будут ещё самки, ожидающие детёнышей, сколько я должен буду заплатить за них?

– Вы имеете в виду сверх цены за самку?

– Да. Там же ещё ванисы, пусть и будущие.

– Но ведь их же ещё нет. Так что пусть это будет приятный сюрприз.

– Хорошее слово. Оно мне нравится. Я буду его использовать на своей планете. Отлично, – цвет фуксии на лице Гроа Миты приобрёл золотистый отлив. Похоже, это говорило о том, что роамианец очень доволен.

– Я живу в зелёном секторе, номер 3056, если вдруг возникнут какие-то вопросы – обращайтесь, – ответил ему Матиас, изо всех сил стараясь не улыбнуться, чтобы не разозлить довольного роамианца, – эту переговорную я забронировал ещё на пять дней на это же время. Если что, вы сможете меня найти здесь.

Неожиданно роамианец как-то очень по земному кивнул. «Или они тоже так выражают согласие», – попытался Матиас вспомнить, что ещё он читал про эту расу.

– Когда вы переведёте деньги?

– Ванисов я заберу через час. Мои работники подойдут к 14:30. Ещё час нужен, чтобы осмотреть животных. Если всё в порядке, то в 16:00 я отдам всю сумму.

– Хорошо, договорились.

Матиас хотел было протянуть руку для пожатия, чтобы закрепить сделку, но вовремя вспомнил о роамианском табу касаться других.

– Приятно было иметь с вами дело. Значит, через час я жду ваших работников около моего корабля.

– Да, – ответил роамианец, поднимаясь из-за стола.

Пилот вспомнил, что на планете заказчика принято вставать из-за стола одновременно, чтобы выказать уважение,

поэтому тоже стремительно поднялся. Роамианец снова кивнул, в этот раз, прощаясь, и вышел.

«Ух ты! А вот это он прочитал в описании землян, – понял Матиас, – у роамианцев не принято кивать!» Ему было приятно, что не только он готовился к встрече, чтоб не хотел ударить в грязь лицом, но и его собеседник тоже. Пусть и мелочь, но приятно. «Наверно и это для него слишком, раз они никогда не кивают в общении между собой. Это земляне могут и кивнуть, и подмигнуть, и соорудить рожу, и улыбнуться, и что-то рукой показать, – продолжил рассуждать Матиас, выходя из переговорной, – то есть так он мне продемонстрировал крайнюю степень уважения. Отлично. Значит, переговорами он доволен».

Мужчина не знал, как пройдут переговоры, поэтому ничего не планировал заранее. Сейчас же было самое время заняться планами на ближайшую неделю. «К 16:00 придут ремонтники. Да нет, пожалуй, на сегодня уже не надо ничего планировать», – прикинул, будет ли у него сегодня свободное время, Матиас. Он решал, стоит ли что-то ещё сегодня затевать: «Скоро заберут ванисов, но за ними надо ещё раз убрать, время уже подошло. Может попробовать роботов подключить?».

Матиас и в рейсе имел возможность подключать роботов-уборщиков, но ванисы их жутко боялись, поэтому, чтобы не травмировать их, он убирался сам. Нервным животным и шума ассенизатора хватало. «Грузовой отсек после ванисов

надо будет не просто отдраить, а ещё и продезинфицировать. К 16:00 корабль должен сверкать» – принял решение Матиас, понимая, что времени на что-то ещё у него нет».

«Надо связаться с поставщиком ванисов и предупредить, что будет перечислена сумма больше», – вот это точно надо успеть сделать.

Матиас уже выходил из зала, как вдруг увидел Гроа Мита, которые направлялся к нему. Тот стал что-то говорить. У Матиаса не был включён индивидуальный портативный переводчик. В переговорной они воспользовались стационарными, установленными в кабинке. Пилот жестом остановил роамианца, подключил переводчик и кивнул:

– Извините, у меня не был включён переводчик.

– Матиас Левуш, я договаривался с корпорацией «Агро-Земля» оплатить стоимость десяти ванисов. Те три, что сюрприз, – он очень забавно произнёс последнее слово, – это ваша заслуга. Будет правильно, если деньги за сюрприз я отдам лично вам.

Похоже, ему очень понравилось слово «сюрприз», поэтому инопланетянин его так часто употреблял.

– Отлично. Куда переслать реквизиты моего счёта?

– Я положу деньги на ваш счёт здесь на станции.

– Хорошо, договорились, – согласился Матиас, хотя и был удивлён скрытностью заказчика. С чего это роамианец не хочет сообщать никаких данных, даже для того, чтобы пилот отправил ему реквизиты своего личного счёта? Ну да ладно.

Главное, что ванисов он наконец-то заберёт, да ещё и всех сразу, и денег заплатит прилично. Со счёта, открытого здесь на станции, он и сможет перевести средства.

Каждому прибывшему на станцию автоматически открывался счёт в местном банке, на который зачислялись средства для оплаты пребывания на станции. Без заранее перечисленной суммы получить жильё и питание на станции было почти невозможно. Оставалась возможность во время регистрации сразу же по прибытии перевести деньги на счёт и лишь тогда получить номер.

За Матиаса платила Корпорация, поэтому номер был забронирован в день отбытия в рейс и счёт был открыт заранее. При желании пилоты имели право положить на этот счёт свои личные деньги, если собирались тратить средства на какие-то развлечения или покупки.

Всё складывалось отлично. Теперь даже поставщиков не надо извещать, что сумма будет больше. Для него такой расклад даже выгоднее. Не факт, что они отдали бы ему всю сумму, полученную за детёнышей. Могли отделаться только процентом по общепринятой договорённости. День удался.

У Матиаса осталось только одно срочное дело: найти продавца двигателей для космолётов. Парень запросил информацию о товарах, которые в настоящий момент предлагали на станции, и пошёл перекусить, пока есть время. По дороге к ресторану на его планшет пришло сообщение с нужным отчётом. Отфильтровав товары по типу, пилот быстро вывел

список всех, кто продавал двигатели к кораблям класса Горизонт. Таких было всего двое. У одного уже был покупатель, однако двигателей в наличии было больше, чем требовалось покупателю. Что ж, он свяжется с обоими и договорится о встрече. Только это будет уже завтра.

В 14:15 он уже поджидал около корабля работников Гроа Мита. Они пришли в рабочих комбинезонах: на голову подняты защитные маски, за спиной болтаются баллоны с воздухом. За ними при помощи не виданных ранее Матиасом устройств прямо по воздуху плыли герметичные клетки для ванисов.

Потребовалось чуть больше часа, чтобы перегрузить всех ванисов. Деток пришлось посадить в клетки к взрослым особям, так как на них не рассчитывали – они же стали сюрпризом.

Когда работники заказчика вместе с ванисами наконец-то отправились восвояси, Матиас занялся уборкой корабля. В этот раз он решил не участвовать в уборке лично, а подключил всех имеющихся в наличии роботов-уборщиков.

Он задал программу первому и запустил его. Затем занялся вторым и третьим. Когда он закончил настраивать четвёртого, первый уже выполнил заданную программу и вернулся к пилоту. Парень перепрограммировал его и снова отправил в работу. Так в течение оставшегося до прихода ремонтников времени пилоту только тем и занимался, что задавал программы роботам-уборщикам. Они не только отчистили

ту часть грузового отсека, где были ванисы, но и вычистили его полностью, подготовив корабль к новому рейсу.

Теперь ничто не напоминало о том, что в грузовом отсеке около двух месяцев находились животные, за которыми четыре раза в день необходимо было убирать. Казалось, что даже этого жуткого въедливого запаха уже не осталось, хотя раньше Матиас всерьёз опасался, что тот никогда не выветрится. В последнюю очередь пилот задал роботам программу по очистке оставшейся части корабля: раз уж проводит генеральная уборка, то пусть весь корабль будет в идеальном состоянии. Сам же пошёл встречать мастеров из службы диагностики и ремонта кораблей.

Ремонтники пришли вдвоём. Они ещё раз переспросили Матиаса о подробностях поломки: что не работает, как это проявлялось, когда впервые заметил и тому подобное. Мастера не скрывали своего удивления, ведь корабль новый. Теоретически они были правы: при таком сроке службы кораблю обычно требовался лишь плановый технический осмотр и замена расходных материалов. Пребывая в недоумении, так до конца и не поверив пилоту, они отправились в компьютерный отсек корабля, где подключили планшеты к системе и запустили диагностику всего корабля в целом и конкретно полную подробную диагностику системы опознавания «свой-чужой».

Результаты полной диагностики показали, что нужна плановая замена некоторых узлов корабля, так незначительная

ерунда, которая никак не могла влиять на работу барахлящей службы. И даже эти замены не были срочными – вполне можно было ещё благополучно летать в обратный путь. Запас пользования существующими блоками был ещё как минимум на один полёт, как максимум на два, стандартной продолжительностью два – два с половиной месяца.

Матиас должен был отвезти двигатели и вернуться в порт приписки, для него это была станция на околоземной орбите. Там-то он и должен был поставить корабль на технический осмотр. Теперь у него на руках было ещё и заключение только что проведённой диагностики.

Порт приписки обычно располагался рядом с местом жительства большинства пилотов, на около планетарной орбите. Делалось это специально, чтобы во время технического осмотра корабля и возможного ремонта, капитан мог побывать дома, навестить родных и друзей. Матиас уже планировал съездить к Миле, но месяца через четыре.

Подробная диагностика системы опознавания ещё не была закончена. В проверенном сегменте ошибок выявлено не было. Ремонтники с растущим недоверием смотрели на пилота. Его же в свою очередь уже начинали злить их неодобрительные взгляды и недвусмысленные переглядывания друг с другом. «Вот спрашивается! Какого чёрта они мне не верят, да ещё и осуждают!», – возмущался про себя Матиас. – Можно подумать, что сами что-то делают! Компьютер подключили, а сами дурака валяют – так чего переглядываться-то!»

«Если окажется, что я просто паникёр и параноик, то за диагностику им заплачу я. Если же они найдут неполадки, им заплатит компания-производитель, так как корабль новый и на гарантийном обслуживании. Они в любом случае получают свои деньги». Матиас вспоминал, что сказано в контракте о диагностике корабля. Насколько он помнил, там было что-то вроде: «обнаруженную поломку пилот должен ликвидировать в ближайшем порту, провести диагностику, а затем отправить данные и счёт на ремонт в главный офис компании».

Как правило, этот пункт инструкции не пригодились. Все корабли были на гарантийном обслуживании. В положенное время каждый корабль отправляли на ближайшую техническую станцию производителя, где производили полную диагностику. Там же все требующие замены детали и узлы менялись по гарантии. Помимо этого гарантийного обслуживания был ещё технический осмотр перед каждым вылетом в порту приписки. Если и случались какие-то мелкие поломки, то, как правило, настолько незначительные, что с ними можно было благополучно долететь до порта приписки.

Техническая служба корпорации была на высшем уровне. Допускать к полёту корабль с даже малейшими неисправностями, было строго запрещено. Звездолёты отправляли в путь только после диагностики и устранения всех, даже самых незначительных, отклонений от нормы. Разумеется, стопроцентной гарантии никто дать не мог.

Почти все маршруты полётов были проложены в безопасных местах галактики, однако какой-нибудь внезапный метеорит или какой-нибудь неожиданный космический мусор всё равно могли случайно попасться на пути. Как правило, в этом случае страдала только обшивка, так как корабли были оснащены защитной системой. Метеорит должен быть очень большим, чтобы хоть немного повредить борт корабля и нанести существенный урон.

Матиас вспомнил случай на пассажирском лайнере. Тогда, несмотря на все запреты, ребёнок просочился в компьютерный отсек корабля. Как он смог туда проникнуть, если вход был только по спецпропускам, и даже не все члены команды имели туда допуск, установить так и не удалось. Мальец напрочь отказался рассказывать, сколько не пытались его расспросить: ни угрозы, ни уговоры не помогли, разве что пытаться не пробовали.

Тогда чудо-ребёнок чуть не погубил всех на борту, когда решил понажимать на все доступные кнопки и посмотреть, что из этого получится. Хорошо, что система сразу же распознала неадекватные команды и затребовала подтверждение командира корабля, а не получив его, тут же заблокировала доступ к вводу команд.

Тогда это было вмешательство третьего лица. В этом рейсе у Матиаса на борту не было чужих. Ванисы же не разгуливали по кораблю. Они не смогли бы выйти при всём желании – им нужен другой состав воздуха. Даже если предположить,

что животные каким-то чудом сумели бы выбраться из своего модуля, то даже покинуть грузовой отсек они не смогли бы – как минимум потеряли бы сознание, а то и вовсе умерли бы, так как не смогли бы дышать.

Наконец, планшет, диагностирующий систему оповещения, пикнул – выдал ошибку, реабилитировав Матиаса в глазах ремонтников. Хотя диагностика ещё не завершилась. Посмотрев, что за ошибка, ремонтники удивились ещё больше. Пилот сколько ни вслушивался, так и не понял из диалога на профессиональном жаргоне, что же произошло. Объяснять ему они, похоже, не собирались.

Мастера вскрыли один из модулей и извлекли плату, залитую пожаротушительной пеной, закрывающей доступ кислорода. Ради интереса они принялись отдирать застывшую массу, что удалось не сразу, но, в конце концов, выдрав кусок, обнаружили сгоревшую деталь. Вместе с куском пены оторвался и кусок провода.

Теперь они всё-таки снизили до объяснений:

– Сгорел микромодуль СПК-47. Как только появилась искра, сработала система пожаротушения. Вышла пена, закрыла СПК-47 и затвердела. Видимо, в момент затвердевания комок пены задел провод и вырвал его. Либо он изначально был плохо закреплён, и хватило малейшего усилия, чтобы сдвинуть провод с места.

– Придётся подождать, – добавил второй ремонтник, – с собой у нас нет этой платы, мы сейчас в ремонтный док и

обратно, заменим тебе её, разумеется, по гарантии.

Высокомерия во взглядах заметно поубавилось, да и переглядывание между собой и осуждающие взгляды резко прекратились. Сейчас они были скорее удивлены и, пожалуй, растеряны, обнаружив то, чего быть не может в принципе. Один отправился за платой, а второй остался дожидаться окончания диагностики: вдруг выявятся ещё какие-то проблемы. Слава богу, что больше никаких поломок не обнаружилось.

Оставшийся ремонтник стал оформлять документы. Одну копию, следуя инструкции, он направил в компанию производителя корабля, сделав приписки об увиденном после разбора механизма и изъятия платы. Второе письмо, уже без этих комментариев, а просто о факте замены по гарантии мастер подготовил к отправке компании Матиаса. После того, как напарник вернулся и заменил плату, отослали и второй документ.

Работники неловко себя чувствовали из-за того, что сразу не поверили опытному пилоту, да ещё и тихо обвинили его в паранойе. Решив перестраховаться, они ещё раз поставили планшеты повторно продиагностировать весь корабль. Чтоб не терять время, устройства оставили подключёнными на всю ночь. Ремонтники вернутся утром и оценят результат. Договорились встретиться в девять утра у корабля, после чего все разошлись по своим делам: мастера писать отчёт о проделанной работе, а пилот ужинать и спать.

«Развлечений на сегодня мне, пожалуй, достаточно», – с сарказмом подумал Матиас.

Только сейчас он обратил внимание, что на коммуникаторе высветилось несколько уведомлений.

В 16:37 от банка ГТБ о том, что на его счёт поступили денежные средства – плата за малышей ванисов.

В 17:12 сообщение от продавца ванисов с благодарностью за хорошо проделанную работу.

В 18:09 уведомление от корпорации о том, что заказ выполнен и закрыт. Заказчик перевозки должен произвести окончательный расчёт в течение 24 общепринятых космических часов, после чего Матиасу выплатят комиссионные.

«И всё-таки, несмотря на такой насыщенный темп, день прожит не зря, и всё закончилось более, чем хорошо», – подумал пилот, немного воспрянув духом, несмотря на жуткую усталость.

Глава 9

«День точно удался», – думал Матиас, отправляясь на ужин. В ресторане он увидел знакомую форму своей корпорации. Он не знал этих пилотов лично, но всё же решил подойти поздороваться. Коллеги пригласили его за свой столик. В итоге вечер оказался длиннее и веселее, чем ожидал парень. После ужина новые знакомые собрались в клуб и зывали нового знакомого с собой, но тот отказался. Прощаясь, они договорились встретиться завтра за ужином в восемь вечера в этом же ресторане и даже сразу же зарезервировали столик.

Утром Матиас прочитал сообщение от корпорации, которое пришло ещё ночью, видимо, после получения руководством отчёта о диагностике. В сообщении был запрос о нынешнем состоянии корабля, необходимости транспортировки к порту приписки или какой-либо другой помощи, также требовалось указать, насколько серьёзна поломка.

Пилот незамедлительно ответил, что сообщит подробности, как только ознакомится с результатами полной диагностики корабля, которая пока ещё не закончена. Наскоро позавтракав, он поспешил на встречу с ремонтниками. Вместо приветствия мастера встретили его возбуждённым возгласом:

– Чувак, ты единственный во вселенной, у кого когда-ли-

бо случалась такая поломка. Сейчас посмотрим полную диагностику. Компания-производитель просила провести сообщить им результат. Они собирают информацию обо всех, пусть даже самых незначительных поломках, чтобы учесть это в будущем.

– Насколько мы знаем, они постоянно проверяют заводы, которые поставляют им комплектующие. Теперь тем, кто делал сломавшуюся у тебя плату, придётся туго, – добавил второй.

Полная диагностика показала, что с кораблём и его системами всё в порядке. Матиас распрощался с ремонтниками, поставив свою электронную подпись на акте проделанных работ. После этого пилот отправил отчёт с полным описанием, возникших проблем и произведённых работ – была проведена полная диагностика и заменена плата. Он также сообщил, что сейчас с кораблём всё в порядке. В завершение пилот написал, что помощь не требуется, что звездолёт готов дальше выполнять свою миссию.

Разобравшись с проблемами, Матиас отправился искать продавцов двигателей для кораблей класса Горизонт. Ему было необходимо срочно купить минимум три двигателя, но если будет возможность, и цена окажется приемлемой, то стоит купить и больше – штук пять. Двигатели нужны были для личных нужд корпорации: их потом распределяют по техническим станциям в портах приписки. Всего звездолётов такого класса у корпорации было пять. У двух из них

уже подходил к концу срок службы машин, требовалась замена, именно поэтому два двигателя нужны были срочно. Ещё один потребуется в скором времени, поэтому и его добавили в срочный заказ, остальные следовало приобрести на всякий случай, так как они рано или поздно всё равно потребуются.

Сначала Матиас отправился к тому продавцу, у которого по данным отчёта ГТБ ещё не было покупателей, рассудив, что эти переговоры пройдут легче, быстрее и наверняка будут успешными. Продавцом оказался самиот, выходец с планеты Самуи.

Отличительной чертой этой расы была бледно-голубая кожа. На первый взгляд, да ещё и при плохом освещении казалось, что они похожи на землян с очень бледной кожей. Вполне возможно, что именно такого цвета и были бы люди, если бы ни разу в жизни не выходили под лучи солнца. При ярком свете сразу было видно, что кожа у инопланетян не просто бледная, а голубоватая. Именно эта черта была их самой яркой отличительной чертой.

Состав воздух на планете Самуи немного отличался от земного: процент кислорода был больше. Для человека это было некомфортно, поэтому во время встречи с самиотом, происходившей в его секторе, пилоту пришлось воспользоваться специальной маской, понижающей количество кислорода до привычного уровня. Самиот постоянно жил и проводил встречи с потенциальными покупателями в синем сек-

торе. В зале 4 он забронировал переговорную 7 с 11:00 до 13:00 по космическому времени ГТБ «Центавр».

Пилот надел защитную маску, как только зашёл в синий сектор, и сразу же отправился к переговорной. Матиас в очередной раз пожалел, что не предупредил о своём визите заранее, – самиот мог оказаться занят. «Вдруг кому-то тоже нужен двигатель, и он уже с утра побеседовал с продавцом», – эта мысль пришла парню в голову, когда он уже искал в зале нужную переговорную кабинку.

Ему повезло. Стены седьмой переговорная кабинка были прозрачной, и сквозь них было видно, что за столом сидит кто-то один. Вход в кабинку был разблокирован, а двери гостеприимно разведены в стороны. Рассудив, что лучше оповестить о своём визите, Матиас воспользовался сигнальным звонком, находящимся на панели у входа. Раздалась переливчатая трель. Пилот заглянул внутрь переговорной: самиот, услышав звонок, привстал, повернувшись всем корпусом к дверям, и активно замахал обеими руками, приглашая посетителя войти.

Матиас вошёл и первым делом настроил переговорное устройство. Пока пилот выбирал свой язык на дисплее переводчика, самиот взял со стола миниатюрный наушник и вложил его в ухо. Маска немного приглушала голос, поэтому приходилось говорить чётко и медленно, артикулируя каждый звук, чтобы переводчик верно переводил его слова. Он начал со стандартного знакомства.

– Приветствую. Моё имя Матиас Левуш, землянин, пилот грузового корабля «Артур 245» корпорации «Альнитак». – После чего перешёл к цели своего визита, – меня интересуют двигатели для кораблей класса Горизонт.

Самиот слушал, наклонив голову к одному плечу, как бы придерживая наушник, ранее вложенный в ухо. Чтобы лучше слышать собеседника, он даже немного повернул эту сторону тела к Матиасу. Говор у него оказался забавным – будто птичка щебетала. Через наушник пилот же услышал механический голос:

– Приветствую. Ствиг Ствиг Айкле, самиот, пилот корабля «Арго 17». Занимаюсь частными перевозками. У меня есть один двигатель для корабля Горизонт.

– Только один, – вырвалось у разочарованного Матиаса: этой информации не было в сведениях, предоставленных базой ГТБ по его запросу. Возможно, самиот умышленно не указал количество.

В ответ снова раздалось активное щебетание. Голос в наушнике проговорил:

– Сожалею, что разочаровал вас, но у меня только один двигатель. Покупал для своего Горизонта, на всякий случай, про запас.

Мгновение помолчав, он продолжил, видимо, пытаясь добавить веские аргументы:

– По случаю удалось приобрести корабль побольше, а мой Горизонт забрали как часть оплаты – мне это очень выгодно.

О запасном двигателе я вспомнил слишком поздно. В любом случае, в момент сделки у меня не было его при себе.

Вздыхнув, он продолжил:

– Теперь вот приходится пристраивать его.

Последнюю фразу самиот произнёс очень грустно, если не сказать больше – с безысходностью. Матиасу рассудил, что один двигатель – это уже хорошо, и уже собирался было спросить цену, но Ствиг Ствиг Айкле продолжил:

– Вы хотите взять большую партию по хорошей цене, предположу я?

– Мне нужно пять двигателей по хорошей цене, – ответил пилот, не видя смысла скрывать свои цели.

– Я правильно понимаю: вам нужен новый двигатель?

– Разумеется, – подтвердил парень.

– Мой двигатель ещё даже в заводской упаковке. Я могу предоставить вам все гарантийные документы, – с гордостью заявил инопланетянин, наблюдая, какой эффект производят его слова на собеседника. Затем он продолжил:

– Так получилось, что мне удалось приобрести тогда партию двигателей прямо на заводе. Один оставил себе, остальные успешно продал.

В щебетании Матиасу опять слышались грустные нотки. Самиот снова задал вопрос, пытаясь держать инициативу в своих руках:

– Цена единственное, что для вас важно?

– Качество тоже очень важно. Меня устраивает, что вы

можете предоставить гарантийные документы. Жаль, что двигатель только один. Я готов его купить, если договоримся о цене.

– Самиоты не умеют выбрасывать вещи, у нас это не принято, – начал самиот, – у меня даже нет цели заработать на продаже. Выбросить я его не могу, но самому он мне уже не нужен.

Так и не дождавшись реакции от Матиаса, – а тот и не собирался никак реагировать, –инопланетянин задал вопрос:

– Цена в тысячу сто галактических рублей вас устроит?

– Вполне, – ответил Матиас. У него было задание торговаться по тысяче триста и купить пять двигателей. Если же продавец согласится уступить, то дороже тысячи пятисот не покупать – торговаться до последнего. По полторы тысячи можно взять только три двигателя, необходимых срочно.

Это задание было очень важным поскольку, корабли класса Горизонт перестали производить ещё пятьдесят лет тому назад. Некоторое время, лет десять-пятнадцать, ещё выпускали двигатели и другие запасные части к ним, а потом и их выпуск прекратили. Сейчас было сложно достать даже механизмы, снятые с отживших своё кораблей, не говоря уж о новых. Если выходили из строя определенные модули, которых уже не было в продаже, владелец Горизонта был вынужден продавать корабль на запчасти.

Конечно, были умельцы, которые пробовали переделывать комплектующие от других кораблей так, чтобы те под-

ходили для звездолётов этого класса, но в этом случае не стоило надеяться, что такая деталь прослужит долго и будет подходящего качества. Хотя даже такие переделки пользовались определенным спросом, потому что многие любили именно этот вид кораблей и не хотели с ними расставаться.

Гарантий, что переделанная деталь не накроется в самый ответственный момент, разумеется, не было, поэтому корпорация Матиаса на такой вариант ни в коем случае не согласилась бы. Им нужны были только родные детали, а уж тем более такие важные, как двигатели.

Завод, некогда выпускавший Горизонты, разработал более современный звездолёт и со временем все свои мощности, даже цеха, производящие раньше запчасти для Горизонтов, перевёл на выпуск, производство комплектующих и обслуживание новой модели. Это было сделано специально. Не имея запасных деталей, владелец старого звездолёта вынужден был приобретать новый корабль, что для корпорации-производителя было чрезвычайно выгодно.

Крупные компании всегда так и делали. Частные же владельцы Горизонтов не всегда имели средства на приобретение нового звездолёта, поэтому шли на различные уловки и ухищрения, лишь бы корабль ещё хоть немного послужил им.

Об этом знали и продавцы, и покупатели, поэтому первые ставили заоблачные цены даже на комплектующие, ранее бывшие в употреблении. Вторые были вынуждены смиренно

терпеть это, потому как альтернатива была только одна: менять звездолёт. Цена, озвученная самиотом, была скромной – как минимум трёхлетней давности. Он точно не собирался наживаться, хотя за новый двигатель в заводской упаковке, да ещё и с документами мог просить раза в полтора, а то и два больше. Для Матиаса, вернее, для его корпорации такая цена стала настоящей удачей.

– Я могу проверить сертификаты? – пилот сразу же перешёл к делу, уже приняв решение.

– Разумеется, – сказал самиот и переслал на планшет потенциального клиента сопроводительные документы и сертификаты.

– А где двигатель? – спросил Матиас, отправляя документы на проверку техническому отделу корпорации. Ему осталось лишь сверить номер на двигателе с номером, указанным в сертификате. Если сейчас придёт подтверждение, что сертификат оригинальный, можно завершать сделку прямо сейчас.

– В доке 471, там пришвартован мой корабль.

– Пойдём посмотрим? Я готов сразу же после проверки организовать доставку двигателя и перевести деньги.

– Пойдём, – согласился самиот. Теперь щебетание стало радостным. «По интонациям щебетания можно понять эмоции», – отметил про себя Матиас.

На случай, если на встречу в переговорной придёт ещё кто-то, Ствиг Ствиг Айкле оставил послание на дисплее у

двери. После этого пилот и инопланетянин вместе отправились к доку.

Просканировав двигатель, который действительно ещё был в заводской упаковке, Матиас убедился, что это действительно двигатель для корабля нужного класса, и что серийный номер совпадал с номером, указанным в документах. Ещё по дороге к доку, пилот успел получить подтверждение подлинности сертификата от корпорации. Сообщив самиоту, что всё в порядке, Матиас заказал транспортировку двигателя в свой док и перевёл самиоту деньги.

Заметно было, что Ствиг Ствиг Айкле просто икрился счастьем. Пока они ждали транспортировщик, он что-то все время щебетал. Переводчик далеко не всё смог перевести, видимо, аналогов некоторых слов не было в земных языках. Наверняка Матиас понял лишь только, что самиот уже и не надеялся продать двигатель, а выбросить он не мог – не позволяли традиции это планеты. Ситуация очень печалила его: продавцу причиняло невероятные страдания осознание, что у него есть ненужная вещь, которая лишь занимает место в ангаре, но бросить её было выше его сил. Матиас про себя сделал выводы, что самиоты никогда ничего не выбрасывают. «Как, наверное, у них на планете всё захламлено!», – подумал пилот, почему-то представив типичный земной дом, доверху забитый всякими ненужными вещами хорошего качества. Он невольно ужаснулся и порадовался, что земляне не обладают таким странным качеством, которое является

скорее недостатком, чем достоинством.

Самиот продолжал щебетать: переводчик же с трудом продирался через его монолог. Скорее всего, имелось в виду, что теперь произошло настоящее чудо, счастливое событие или что-то типа того, – переводчик повторил свист, переводя эту фразу, который издал Ствиг Ствиг Айкле.

Двигатель был довольно большим. Пять таких займут почти весь грузовой отсек. А ведь пилот сначала ещё удивлялся, почему в этот рейс ему дали только один заказ. Потому что груз сверхгабаритный для его корабля.

У самиотов видимо были приняты рукопожатия, потому что заказчик двумя руками ухватил руку Матиаса и стал её трясти. На ощупь кожа конечности оказалась горячей, куда горячее кожи землян. Пилота этот факт сильно удивил. Он почему-то решил, что, если она голубая, то окажется холодной. Парень тоже потряс руку самиота, повторив его жест. Он тоже был доволен, что смог доставить столько радости существу с голубой кожей.

Прибыл транспортировщик – достаточно большая платформа, летевшая по воздуху за служителем станции. На похожих перевозили и клетки для ванисов. При помощи погружных устройств, часть которых крепилась к грузу, а часть к платформе, служащий станции, нажав пару кнопок на планшете, с лёгкостью поднял двигатель, весом должно быть в тонну, и перенёс на висящую в воздухе платформу. Потом рабочий ещё раз уточнил у Матиаса, куда переправить груз,

и направился вместе с плывущей платформой к доку 23.

Пилот повернулся к самоиоту, чтобы попрощаться. Тот ещё раз схватил руку покупателя двумя руками и потряс, прошебетавав что-то вроде благодарности за то, что его избавили от залежавшегося ненужного товара. На этом они разошлись, и Матиас поспешил к доку, где был пришвартован его звездолёт.

После благополучного размещения груза в корабле, Матиас отправился в зал 13 к переговорной с номером 13. Он давно опоздал ко времени, на которое была зарезервирована переговорная. Ещё утром парень отправил сообщение, которое должно было высвечиваться, если бы кто-нибудь пытался зайти в кабину: «Прощу прощения, сейчас занят, совершаю сделку. Как только освобожусь, приду. Если вы располагаете временем, пожалуйста, дождитесь меня».

Пока мужчина шёл к зелёному сектору, он задумался, нужна ли вообще ему переговорная на целую неделю. Разве что Гроа Мита зачем-то решит обратиться к нему. Ко второму продавцу двигателей он сходит сам, правда, уже не сегодня. Этот продавец тоже принимал утром, так что к нему он отправится завтра. Сегодня имело смысл отправить ему сообщение: сообщить о своём интересе к товару и заодно спросить, готов ли тот встретиться завтра и обсудить условия сделки.

«Похоже, что переговорная мне и не нужна, погорячился» – подумал Матиас. Однако следующая мысль застави-

ла его оставить переговорную за собой: «Здесь меня смогут найти те, кто хочет лететь на Землю». Выходило, что отказавших от переговорной, он потеряет потенциальных пассажиров. С другой стороны, стоит ли ему вообще задерживаться здесь до конца семидневного срока? Особенно, если всё удачно получится и со следующим продавцом. Развлекаться на ГТБ пилот вообще не собирался. «Может, стоит пару дней ещё отдохнуть и лететь обратно?» – он сам себе задал вопрос, но не торопился на него отвечать.

В переговорной было пусто. Войдя в кабину, Матиас проверил дисплей на двери: его сообщение было единственным. Если кто-то и заходил, но не имел времени дождаться, то, скорее всего, оставил бы сообщение. «На сегодня, похоже, суeta закончилась», – дал себе разрешение расслабиться пилот. Остаток времени до окончания срока резервации переговорной он провёл за чтением книги.

Единственное развлечение, на которое он никогда не жалел денег, и на чём не экономил, – на подключении к мировым электронным библиотекам Земли. Читать парень любил с детства. Он читал художественную литературу, ему нравились разные жанры: и приключения, и исторические книги, и фантастика, даже мистику иногда почитывал, не говоря уж о классической литературе.

Особо Матиасу нравилась старинная фантастика. Удивляло, откуда тогда люди знали обо всех тех предметах, что сейчас являются привычными, но не существовали в момент

написания книг. Возможно, инженеры в своих изобретениях использовали идеи именно из литературных произведений? Выходило, что писатели опередили своё время и в некотором роде поспособствовали научно-техническому развитию.

Ещё мужчина очень любил старинное же фэнтези. Там описывались несуществующие миры и их обитатели, невероятные приключения и интересные путешествия...

Глава 10

Вечером Матиас отправился в ресторан на встречу с новыми друзьями-коллегами. Когда он пришёл, за столиком сидел только Алекс Моргенсон. Молодой человек выглядел каким-то бесцветным, как будто природа пожалела красок для него. Он обладал настолько светлыми глазами, что было непонятно: серого они или голубого цвета. Лицо и руки казались чересчур бледными и имели оливковый оттенок. Похоже, Алекс почти не бывал на солнце, поэтому кожа выглядела даже чуть-чуть прозрачной.

Длинные, как для мужчины, волосы доставали плеч. Ещё тоном светлее, и Алекса можно было бы назвать альбиносом, но в его волосах, присутствовал едва заметный русый с золотистыми искрами оттенок. Это было самое необычное в его внешности: холодные оттенки лица и глаз неожиданно сочетались с тёплым цветом волос. Брови и ресницы были того же тона, что и волосы, даже немного темнее, что делало глаза хоть немного выразительнее. Но и этого было недостаточно – хотелось ещё добавить красок: добавить лёгкого румянца на абсолютно бледные щёки, добавить цвета губам, которым не хватало яркости.

Девушка такую блёклую внешность с лёгкостью преобразила бы при помощи косметики, и даже сумела бы создать лёгкую ауру загадочности. Молодому же человеку, который

не мог воспользоваться благами современной косметологии, оставалось лишь терпеть и продолжать быть невзрачным.

К удивлению, этот бесцветный необычный вид делал пилота запоминающимся. Впечатление хрупкости от нежного беззащитного выражения лица, светлых волос и утончённых длинных бледных пальцев рук, исчезало сразу же после того, как собеседник переводил взгляд на тело Алекса. Мужчина был ростом не менее двух метров, и, несмотря на лёгкую худощавость, под одеждой угадывались крепкие мускулы.

– Привет, – сказал Матиас, подходя к Алексу и усаживаясь за стол. Чтобы завести разговор, пока придут остальные, поинтересовался:

– Как дела?

Не ответив на приветствие, а лишь кивнув, Алекс меланхолично пробубнил:

– Да я уже выполнил все свои дела. Ещё два дня буду тут маяться от безделья.

– Почему сразу не летишь?

– Ну здесь хоть какие-то развлечения есть. Я отвожу груз на Сокар: там совсем делать нечего будет. Разгрузился-загрузился и сразу в обратный путь. Так что хоть отдохну немного.

Матиас слышал о Сокаре. Это была планета-океан. Природных островов было всего два. С развлечениями там действительно было туго, так как сокарцы были жителями океана. Опробовать их гостеприимство находилось не слишком много желающих. Каждый, кто прибывал на Сокар впервые,

ради интереса совершал подводную экскурсию. Там было на что посмотреть, но необходимо было постоянно сначала надеть специальный костюм и прикрепить на спину баллоны с воздухом, что совсем не добавляло комфорта. Да и одного раза было вполне достаточно, чтоб осмотреть все местные диковинки.

Стало понятно, почему пилот предпочитает максимум свободного времени провести на ГТБ, а на планете задержаться по минимуму. Экипажи, прилетевшие на Сокар не в первый раз, старались там не задерживаться надолго: все время приходилось проводить либо на околопланетной орбите, либо на одном из островов, где вообще ничего интересного не было, только пара-тройка гостевых домиков. Да и те почти всегда пустовали.

– А что ты им везёшь?

– Это секретная информация.

Матиас знал, что иногда пилотам приходилось выполнять миссии, о которых было запрещено распространяться, – сохранялась полная секретность. Иногда даже нельзя было говорить, на какую планету везёшь груз. По своему опыту парень знал, что не всегда содержимое корабля был чем-то особенным или тайным, просто заказчик и продавец хотели соблюсти конфиденциальность из каких-то своих соображений.

Крайне редко компания поручала транспортировать грузы, о содержимом которых не знали даже пилоты. Прода-

вещ грузил контейнеры, покупатель сгружал. Это были не слишком выгодные сделки для пилотов, так как пассажиров брать запрещалось, как и другой груз. Оплата же шла только за перевозку. «Интересно, он действительно везёт что-то, о чём запрещено говорить или же просто разговаривать не хочет?» – подумал Матиас. Разговор явно не клеился. К счастью, подошёл Михаил Кнофф. Увидев Матиаса, он заулыбался:

– Привет. Я нашёл тебе пассажира, – начал мужчина сразу с места в карьер, даже не дожидаясь ответного приветствия.

– Ух, ты! Здорово. Что за пассажир? – ответил парень, так обрадовавшись подвернувшейся возможности подработать, что даже забыл поздороваться.

– Сотрудник станции. У него отпуск. Пассажирский лайнер только через две недели. Вахта у него закончится через три, он хотел бы улететь раньше, если будет оказия. Возьмёшь?

– Легко. Только сначала побеседую с ним. Я в тринадцатом зале в тринадцатой переговорной с тринадцати до пятнадцати.

– Хорошо, я сейчас передам ему информацию, где тебя найти.

– Слушай, но я же не напрямую на Землю, залетаю на главную техническую базу, отгрузить двигатели, хотя это и по пути, но пару дней, а то и больше, потеряю.

– Это всё равно быстрее, чем пассажирским кораблём, да

и дешевле, я думаю. Короче, разбирайтесь уже сами. Моё дело – свести вас.

– Спасибо тебе огромное, – искренне поблагодарил его Матиас.

Михаил был очень высоким, почти вровень с Алексом, ниже разве что на пару сантиметров. И даже рядом с немаленьким товарищем смотрелся очень внушительным. «По росту их отбирали что ли? – невольно подумал Матиас, – странно тогда, что меня взяли». Парень оказался самым низким в компании – с его-то ростом выше среднего! А в нем было не менее метра восемьдесят пять!

В отличие от Алекса Михаил имел очень яркую внешность: крепкий, довольно крупный, с копной светло-каштановых кудрявых волос, то ли сильно загорелый, то ли от природы смуглые. Темные, почти чёрные, озорные глаза, были огромными, но смотрелись пропорционально всему остальному. Густые брови и ресницы по сравнению с волосами казались почти черными. Изюминкой стал крепкий подбородок с пикантной ямочкой. Яркие пухлые губы похоже были всегда раздвинутые в улыбке. Мужчина обладал очень активной мимикой – полная противоположность меланхолического Алекса, на лице которого эмоции никогда не проявлялись.

Он был не только очень привлекательным, но ещё и прослыл весельчаком и балагуром – такие сразу же становятся душой компании. Энергия и жизнерадостность били из него ключом. Хотя Алекс и Михаил были очень разными, похоже,

что они знакомы уже очень давно и относились друг другу с теплотой. После прихода старого друга даже безэмоциональный Алекс немного оживился.

Молодые люди ждали ещё двоих из их компании, поэтому пока заказали только напитки. Михаил развлекал друзей, рассказывая, где и как он развлекался в течение дня. Он тоже уже закончил свои дела. У него оставалось ещё чуть больше суток на отдых, поэтому мужчина отрывался от души. Ночью он умудрился попасть на шоу в ночной клуб «Кабаре», хотя обычно там все столики были заняты, а билеты следовало покупать задолго до даты. На премьерные шоу бронь открывалась за месяц и к вечеру того же дня обычно закрывалась, так как все места уже были распроданы.

Пилотам, которые прилетали на ГТБ всего на пару дней, не судьба было попасть в клуб, разве что на программу, которую через день-два должны были снять. Но даже в этом случае достать билеты было нелегко. Когда пилоты только пристыковывались к ГТБ, они никогда не знали наперёд, как пойдут дела. Когда же рабочие задачи уже были выполнены, билетов, как правило, на ближайшие дни было не достать.

Михаилу же, можно сказать, повезло: билетом его снабдил один из работников станции, причём это оказались билеты на новое шоу, которое шло всего неделю. Похоже, парню легко и быстро удавалось заводить друзей повсюду, обретая полезные знакомства. Он также похвастался, что успел посетить бассейн и водные аттракционы. Матиас слышал, что

на станции есть бассейн и даже не один, но вот о наличии водных аттракционов даже не подозревал.

– Сегодня в ночном клубе та же новая программа. Пойдём? – пригласил он друзей.

– Как мы туда попадём? – осведомился Алекс.

– Я вчера познакомился с танцовщицей. Она обещала сегодня зарезервировать столик для меня. Они могут приглашать своих гостей.

– Как тебе это удалось? Ты её сразил наповал? Или наобещал ей чего-то необычного, что она так расщедрилась? – поинтересовался Матиас.

– Это секретная информация, – смеясь ответил Михаил.

«Вот же достали своей секретной информацией», – подумал Матиас.

– Да, ладно, ладно! – увидев несколько расстроенное лицо нового знакомого, продолжил Михаил, – я обещал ей и другим девочкам из шоу привезти предметы женской одежды с Эриксины, по себестоимости.

Мужчина умолк, гордо поглядывая на друзей. Матиас пока ничего не понял, а вот Алекс как-то встрепенулся, но ещё не успел никак отреагировать, потому что Михаил быстро добавил:

– Здесь они раз в пять дороже.

Он развалился на стуле и смотрел на друзей эдаким героем.

– Эриксинский бюстгальтер? – изумился Алекс. Его ме-

ланхоличность как рукой сняло. Он даже чуть привстал со стула.

– Как ты их достанешь по себестоимости? – это было неприкрытое удивление, граничащее с восторгом.

– Я же доставляю грузы на Эриксину. Порой выполняю частные заказы, на которых особо много не зарабатываю, но зато завожу приятелей, которые всегда пойдут мне на встречу, если мне что-то понадобится.

– Поговорим на эту тему позже. Этот предмет женской одежды меня очень интересует. Я знаю место, где их можно продать в десять раз дороже.

– Ты хочешь сказать, что на Сокаре... – начал Михаил.

– Потом, – перебил его Алекс.

– Ну, как скажешь.

Матиаса заинтересовало, чем же так примечательны эти бюстгальтеры. Может, стоит приобрести в подарок Миле? Он уже хотел спросить Михаила, в чём же ценность этого предмета женской одежды, произведённого именно на Эриксине, но тут представил, как он приезжает к Миле и вручает ей подарок. На всё на это смотрит Николай... «Как-то это не комильфо. Наверно не стоит делать такие подарки. Лучше привезти лучшей подруге что-то другое» – отказался он от своей идеи.

Размышления Матиаса о приличных, вернее, неприличных, подарках прервало появление ещё двоих пилотов, состоящих в компании. Те ввалились в зал довольно шумно,

бурно что-то обсуждая, необыкновенно радостные и возбуждённые. Оба успели каким-то удивительным образом за сутки загореть дочерна.

Юрген и Лоренц Байеры были очень похожи: голубоглазые, русоволосые блондины, теперь с забавными веснушками по всему лицу – ещё вчера они не были заметны. Оба парня казались довольно симпатичными, и их было не просто различать. У Юргена волосы были заметно кудрявыми, а у Лоренца едва волнистыми. У первого глаза были насыщенного голубого цвета, почти синие, у второго же более светлые, но всё равно очень яркие. Оба были крепкого спортивного телосложения, почти одного роста – тоже выше Матиаса. Поначалу он решил, что братья – близнецы, но после знакомства оказалось, что один старше другого меньше, чем на год. Выглядели они так одинаково, что понять, кто именно старше, было невозможно.

Летали братья на разных кораблях. Они успели ещё вчера рассказать, что мечтают купить собственный большой грузовой корабль на двоих и заниматься частными перевозками, а пока копят деньги.

Все новые знакомые Матиаса были чуть старше его и примерно одного возраста – около тридцати, чуть больше, чуть меньше.

– Как вы умудрились загореть? – был первый вопрос друзей после приветствия.

– В аквапарке искусственное солнце. Мы целый день там

провели.

О том, что так сильно обрадовало братьев, те отказались рассказывать друзьям, и вообще, подойдя к столу, закончили свои страстные споры.

За ужином разговор вертелся вокруг развлечений. В первую очередь обсудили возможное посещение шоу. Глупо было бы не воспользоваться таким шансом, потому было единогласно решено сразу после ужина идти в «Кабаре». Михаил связался с новой подружкой и подтвердил, что вечером придёт, да не один. Затем стали обсуждать, какие ещё есть развлечения на станции. Выбирая из всех возможных вариантов, решили завтра на целый день отправиться на аттракционы в аквапарк. Матиас сказал, что сможет присоединиться к друзьям только после трёх часов дня. Алекс поначалу не хотел никуда идти, но после того, как Михаил что-то шепнул ему на ухо, тот сразу же согласился.

– Ты же всё равно маешься тут от безделья, так развлечёшься с нами, – уже громче привёл аргумент Михаил. Матиас удивился, ведь именно так и обозначил своё времяпрепровождение здесь Алекс в начале вечера, ещё до прихода остальной компании.

– Да пойду я, пойду, – заверил его Алекс.

После ужина друзья отправились на шоу. Оно было ярким, шумным, экстравагантным и эффектным, иногда завораживало так, что невозможно было оторвать взгляд от сцены. Завершилось представление далеко за полночь. Компа-

ния собиралась продолжить веселье в ещё каком-нибудь клубе, который работает до общепринятого утра, тем более что к ним обещали присоединиться девушки из шоу. Матиасу же пришлось распрощаться с друзьями и отправляться спать. В отличие от них он ещё не уладил все свои проблемы. Завтра ему нужна была свежая голова, а значит, следовало хорошенько выспаться.

Глава 11

На следующее утро, уже традиционно наскоро позавтракав, Матиас отправился ко второму продавцу двигателей. Внутренний голос подсказывал, что сегодня не будет так легко, как это вышло вчера. Была ли это интуиция или непонятно откуда взявшийся мандраж – непонятно. Зайдя в переговорную, он понял, что предчувствия его не обманули. Двигатели продавал малаанец. Этой информации не было в сведениях о продавце. Хотя, даже если бы они и были, всё равно пришлось бы идти на переговоры. Несколько раз пилот уже сталкивался с малаанцами, а вот переговоры с ними до сих пор вести не доводилось. «А может и хорошо, что я не знал, с кем переговоры», – подумал Матиас: узнай он раньше о том, что предстоит торговаться именно с малаанцем, он бы ещё больше переживал, а так... пришлось смириться с этим фактом.

На планете малаанцев не производили ничего экстраординарного, ничего такого, в чём остро нуждались бы другие планеты или галактические космические станции. Планета была достаточно отсталой по космическим меркам. У них до сих пор был феодальный строй.

В контакт с ними вступили случайно. Малаанцы на удивление добродушно встретили прибывших исследователей. Как потом выяснилось, они вообще были довольно друже-

любны, даже войн не вели: ни внешних, ни внутренних. Так исторически сложилось, что жители планеты не воевали друг с другом даже ради захвата чужих территорий. Все их баталии разворачивались во время торгов.

В каждом регионе планеты производили определенные уникальные продукты, которые потом распространялись по всей планете. Географически и исторически сложилось так, что конкуренции у этих эксклюзивных товаров почти не было. Необходимо было торговаться, чтобы установить наилучшую стоимость. Выбирать приходилось из двух–трёх, максимум четырёх поставщиков, поэтому сбить цену обычно не удавалось.

Со временем привычка торговаться стала главной особенностью этой цивилизации. Торговались все и всегда: даже дети в школе пытались выторговать себе более высокую оценку. При этом малаанцы не относились к торгам, как к чему-то очень сложному и серьёзному, скорее они воспринимали их как своего рода игру. Обычная продажа, без торговли, без сбивания цены, без переговоров о скидках, была им не интересна в принципе.

То ли в силу каких-то расовых особенностей, то ли это выработалось со временем, но большинство малаанцев обладали каким-то удивительным чутьём, буквально сверхъестественной интуицией. Они понимали, какой товар сейчас надо придержать, потому что позже он будет цениться гораздо выше, и можно будет выторговать большую сумму. Они за-

ранее знали, что надо продавать немедленно перед тем, как цена на этот продукт в силу определенных причин резко упадёт. Никогда не теряли выгоду. Удивительным было и то, что это умение основывалось исключительно на ощущениях, и не подкреплялось никакими математическими или экономическими выкладками и научным подтверждением.

Так бы и жили жители планеты сами по себе, пока их технологии в определенный момент не достигли бы высокого уровня, и они не вышли бы в космос, но вышло иначе. После первого контакта с малаанцами корабля исследователей остальные расы галактики долгое время с ними не общались. История так и осталась бы без продолжения, если бы не случай.

Недалеко от Малаана в одном из звездолётов произошла какая-то поломка. Лететь дальше было рискованно. Командир принял решение посадить корабль на ближайшей планете и там ждать помощи. Один из местных феодалов, приютивший у себя экипаж корабля и обеспечивший их всем необходимым, уговорил командира корабля взять с собой в полёт какого-то своего дальнего родственника.

Каждый день кто-нибудь из феодалов Малаана навещал капитана и привозил подарки. Такие проявления щедрости однозначно означали, что им нужна какая-то услуга. И правда, в конце визита каждый пытался уговорить взять на корабль пассажира – кого-нибудь из их многочисленной родни. Каждый день капитану приходилось отбиваться от назойли-

вых малаанцев и отказываться от их даров, хотя некоторые из них его по-настоящему заинтересовали. Тому же малаанцу, у которого они жили, экипаж отказать попросту не смог. Тем более, он снабдил корабль провизией бесплатно.

Такое поведение было необычным для существ, привыкших торговаться по малейшему поводу – буквально за каждую безделицу. В данном случае феодалы «проявили дальновидность». Пришельцам волей-неволей пришлось бы вернуться на планету, если не самим, то отправить кого-нибудь пролетающего мимо, чтобы вернуть малаанцев на их родную планету. Феодалы смекнули, что в космосе у представителей их расы появятся новые возможности.

Родственник гостеприимного хозяина в первом же порту попросился присутствовать на переговорах. Самым удивительным было то, что даже совершенно ничего не понимая в товаре, он умудрился влезть в процесс беседы и каким-то невообразимым образом сторговаться за очень хорошую цену. Это было чем-то уникальным! Капитан даже близко не надеялся на такую удачу. Он был настолько восхищён малаанцем и его искусством вести переговоры, что предложил тому остаться на корабле. Если буквально месяц назад, когда ему ещё только навязали этого инопланетянина в пассажиры, он мечтал только об одном – как от него избавиться, то теперь уже мечтал, как бы подольше задержать талантливого переговорщика у себя.

К счастью, малаанцев, решившихся покинуть планету,

при всей их любви к торговле, всё-таки было не много, иначе бы все представители расы вышли бы в открытый космос в качестве помощников капитанов на переговорах. Особенно ценились малаанцы небольшими частными перевозчиками. Под разными предлогами представители компаний посещали планету. И каждый раз кто-то из малаанцев улетал вместе с ними.

Как правило, соглашались лететь бедные дальние родственники феодалов, которым стать правителями не светило – слишком уж длинный список наследников был перед ними. Удивительно, но дар торговаться и потрясающая интуиция у них были развиты больше, чем у родственников более высокого ранга. Возможно, это было связано с тем, что им приходилось добиваться своим трудом и пускаться на разные хитрые уловки, чтобы не бедствовать.

Теперь уже никому не приходилось убеждать капитанов брать их с собой, ведь именно за этим и прилетали. Заодно на корабль грузили и какие-либо местные товары – к огромной радости жителей Малаана. Пилоты не могли отказать столь талантливым торговцам.

Постепенно малаанцы, которым удалось покинуть свою планету, зарабатывали приличный капитал. Большинство из них, скопив не слишком большую по космическим меркам сумму, но огромную по меркам Малаана, возвращались на родную планету. Теперь у них было достаточно средств, чтобы купить или построить более чем приличный дом, женить-

ся, завести детей. Некоторые имели столько денег, что начали осваивать незаселённые территории их планеты. В любом случае все космические путешественники, вернувшиеся на свою планету, становились очень уважаемыми людьми – ведь они видели больше, чем все остальные жители планеты, да ещё и смогли разбогатеть.

Среди малаанцев-космонавтов была определенное количество тех, кто решил навсегда остаться в космосе и отнюдь не стремился вернуться на свою планету. Возможно они, осознав все нынешние возможности, понимали, что не хотят это терять, возможно, просто привыкли жить по-новому – в технически развитой вселенной. Но скорее всего, их просто никто дома не ждал: там они были никому не нужны, и поэтому их туда не тянуло. Поэтому в определенный момент они принимали решения обосноваться где-то в космосе.

За короткое время «иммигранты» накапливали достаточно средств, чтобы нанять или приобрести собственный корабль с командой. Будучи отличными переговорщиками, они получали хорошие комиссионные. Такие суммы другим расам Галактик даже и не снились! Вот так появились частные торговцы-малаанцы, которые были предоставлены сами себе.

По существу, они были перекупщиками: покупали подешевле, умудряясь сторговаться по невысказанной цене, а перепродавали потом по максимальной рыночной цене, а иногда даже и выше. Опять-таки, ловкие малаанцы всегда зна-

ли, какой товар продать срочно, а какой придержать до лучших времён. Они непостижимым образом ориентировались в том, какой товар стоит приобрести, чтоб он рано или поздно их обогатил. В космическом мире, где им теперь пришлось жить, было не принято торговать тем, чем торговали на их планете, поэтому выручала дельцов в первую очередь это особая чуйка: когда пора продавать. Порой они имели лишь поверхностное представление о том, что именно продают и зачем это может понадобиться другим. Но даже в таком случае всё равно всегда умудрялись извлечь выгоду.

Вся эта информация стремительно пронеслась в мозг Матиаса, когда он увидел, с кем ему предстоит договариваться о покупке двигателей. «Вот скажите на милость, как у него, у малаанца, могли оказаться двигатели для кораблей класса Горизонт, если по всей галактике их днём с огнём не сыщешь? – невольно задался вопросом пилот, – не иначе, как эта их хваленая интуиция! А у него они есть! Наверняка где-то раздобыл по дешёвке, а теперь продаёт по максимальной цене!».

Парень постарался сдержать тяжёлый вздох, рвавшийся из груди. Мысленно он стал готовиться к предстоящему сложному разговору. Войдя в кабинку для переговоров, он взял себя в руки и постарался выглядеть уверенным и спокойным, хотя в душе ещё немного побаивался своего оппонента.

Продавец по земным меркам был в преклонном возрасте.

Матиас до сих пор не встречал малаанцев настолько старых, только молодых. Конкретно этот представитель расы торговцев был как раз из категории, когда-то отдавших предпочтение космосу. Его медного цвета лицо было испещрено мелкими глубокими морщинами. Как и все малаанцы, которых видел ранее Матиас, он был очень худ и невысокого роста, как и вся его раса. Длинные чёрные волосы, заплетённые во множество тоненьких косичек, были собраны сзади в низких хвост. Землянин такого возраста скорее всего был бы седым. У продавца же пилот не заметил белых волосков. Может быть, старики на Малаане вообще не седели.

Чёрные, длинные и густые волосы, длинные, цепкий взгляд ясных почти чёрных темных глаз странным образом сочеталась с очень морщинистой провисшей кожей лица и рук. Матиас затруднялся с определением его возраста, да он и не знал, сколько живут малаанцы, и когда у них наступает старость. Судя по коже, землянину он дал бы навскидку лет восемьдесят, но если судить по состоянию волос и орлиному взору, то не больше пятидесяти.

Как это было принято в галактике, Матиас назвал своё полное имя, должность и статус. В ответ заговорил малаанец:

– Хаас Малаан, мы не имеем фамилии, как у других рас, – пояснил он, – у нас очень длинное имя, поэтому за пределами своей планеты мы используем краткое имя, а вместо фамилии название планеты.

Матиас кивнул в ответ. Хотел что-то сказать, но малаанец

продолжил:

– Я частный торговец. Сейчас продаю двигатели для кораблей класса Горизонт. У меня было 10 штук. Пять из них зарезервировано, уже есть покупатель. Он пока думает. Ещё пять я готов продать. Вы для себе покупаете или это для кого-то заказ?

– Я приобретаю по поручению своей корпорации. У нас есть несколько кораблей класса Горизонт. Они в хорошем состоянии, но двигатели не мешало бы поменять. Компания хочет перестраховаться и заранее приобрести двигатели.

– Много нужно?

– А это зависит от цены. Если о цене договоримся, то возьму четыре. Если цена не устроит, то два.

Малаанец молча слушал Матиаса, его лицо ничего не выражало. Пилот же, сам не понимая, что на него нашло, добавил, о чём тут же пожалел, понимая, что в Корпорации за такое его по головке не поглядят:

– А если слишком дорого, то совсем ничего не возьму.

Старик едва заметно усмехнулся.

– Какая же цена вас устроит?

Странное состояние, заставившее сказать последнюю фразу, похоже, прочно завладело им. До сих пор никто ни разу не слышал, чтобы малаанцы обманывали или продавали плохой товар. Они были очень щепетильны в вопросах качества товара и сохранения своего имиджа: продавать надо дорого, очень дорого, считали они, но товар должен быть

качественным, лучшим – оправдывать свою цену. Но сейчас молодой пилот почему-то решил перестраховаться.

– Прежде, чем говорить о цене, я бы хотел удостовериться, что двигатели новые, качественные и на них есть сертификат производителя.

Малаанец даже вздрогнул – его лицо выражало нескрываемое удивление. Видимо, подобного он точно никак не ожидал. Слава о малаанцах бежала впереди них: многие даже не пытались с ними торговаться, понимая, что всё равно обречены на провал. Смельчаки же, рискнувшие поторговаться, иногда получали скидку за старание и за то, что малаанцы получили удовольствие от переговоров. Но такого поведения, граничащего с наглостью, от зелёного юнца Хаас Малаан никак не ожидал. Но инопланетянин практически тут же взял себя в руки и снова натянул на лицо расслабленное выражение. Смерив Матиаса долгим внимательным взглядом, он ответил:

– Двигатели новые, в заводской упаковке, вот только сертификатов на них у меня нет. На каждом есть серийный номер, вы можете проверить их подлинность.

– Что случилось с документами? – теперь уже Матиасу приходилось до конца доигрывать себя роль эдакого наглеца.

Малаанец изобразил какую-то непонятную гримасу: то ли презрение, то ли злость, а может нетерпение или недовольство, но скорее всего это было что-то непонятное землянину. Гримаса была мимолётной, еле уловимой. Продавец нехотя

ответил:

– Мне двигатели достались без документов.

«Достались... – как странно, – подумал Матиас, – это переводчик так перевёл, или действительно он их не покупал, а они достались бесплатно?».

– Я могу проверить серийные номера.

Похожая на предыдущую гримаса снова появилась на лице малаанца.

– Пойдём прямо сейчас? – предложил он.

– С удовольствием, если вы не против, – ответил пилот, пытаясь держать марку.

Пока они добрались до дока малаанца, Матиас обратил внимание, что тот действительно невысок даже по меркам своей расы. И, похоже, он действительно был чрезвычайно стар, поскольку передвигался на небольшом устройстве, чем-то напоминавшем древний мопед. Вот только двигалось устройство не с помощью колёс и двигателя, а плыло над поверхностью так же, как и грузовые платформы. По дороге к доку они не разговаривали. Пилот даже решил, что продавец разозлился на него. «Точно заломит цену теперь, и дёрнул же чёрт меня за язык», – обругал себя Матиас.

Двигатели уже были выгружены и стояли в ангаре рядом с кораблём. Пять штук, лежавших поодаль и огороженные лентой с надписью, должно быть, уже были проданными. Ещё столько же никак не помеченных находились на некотором расстоянии друг от друга, видимо на случай, если при-

дётся продавать каждый двигатель отдельно. Матиас просканировал их прямо через упаковку, благо современное оборудование это позволяло. Пока он ожидал ответа на запрос, малаанец скрылся в своём корабле. Появился он минут через тридцать, может чуть больше.

– Пришёл ответ? – равнодушно поинтересовался он.

Матиас получил ответ буквально пять минут назад. Выяснилось, что двигатели действительно были изготовлены в Корпорации, производившей когда-то Горизонты. Конкретно эти запчасти были из последней партии, и продали их практически последними. Информации, что с ними происходило после продажи с завода, не было. Было известно лишь то, что приобрёл их перекупщик, разумеется, чтобы потом перепродать. Однако это было около сорока лет тому назад. Что было с двигателями на протяжении сорока лет, где они находились, оставалось загадкой.

Сканирование показало, что двигатели на самом деле находятся в герметичной заводской упаковке. Её не вскрывали. Также диагностика подтвердила, что двигатели находятся в отличном состоянии и никак не пострадали за столь долгий срок после их первой продажи. Было ощущение, что их где-то положили, причём в очень надёжном месте, и забыли о них на сорок лет, и лишь недавно вдруг вспомнили и достали.

– Да, пришёл, – нарочито кратко ответил Матиас.

– Ну что, всё устраивает или обязательно нужен сертифи-

кат?

– Мне-то нет, я вижу, что двигатели в полном порядке, и серийный номер подтверждает подлинность. А вот корпорации могут потребоваться официальные документы, чтобы поставить двигатели на баланс компании.

– Баланс компании... – задумчиво сказал малаанец, а потом вдруг спросил, – Что это значит?

– Если бы я брал двигатель себе, мне было бы всё равно, а вот Корпорация должна внести серийный номер, указать, где и у кого двигатель куплен, записать в компьютер номер сертификата, – постарался максимально просто объяснить Матиас, – это нужно, если вдруг кто-то станет проверять компанию.

– То есть без сертификата компания не согласится приобрести двигатели? – несколько разочаровано спросил малаанец.

Матиас знал, что двигатели компании нужны, и достать их надо обязательно, поэтому, скорее всего, в этой ситуации возможны и отклонения от правил. Однако сообщать это малаанцу не торопился, поняв, что это его козырная карта. Теперь главное выгодно разыграть её, возможно именно это поможет сговориться о приемлемой для компании цене.

– Сейчас я не готов ответить, мне надо связаться с компанией. Они принимают решение. Не знаю, готовы ли они пойти на нарушение правил.

Пилот выдержал паузу, но малаанец промолчал, внима-

тельно глядя на него.

– Возможно, если я заинтересую корпорацию ценой, они сделают исключение.

– Вот те пять двигателей я продаю по две тысячи галактических рублей за штуку, – сказал старик и склонил голову на бок, как бы ожидая реакции собеседника.

– Ого! – воскликнул Матиас, наигранно изображая ужас, – у меня задание купить двигатели по тысяче двести галактических рублей!

– Эти двигатели – необычайная редкость, где же вы их возьмёте за такую цену-то?

– Скорее всего, вы правы, – смиренно согласился пилот и продолжил, – однако цену не я устанавливаю: какую Корпорация назначит, такой я и должен придерживаться.

Это была хорошая отговорка – она не раз спасала Матиаса. «Но не в этот раз, похоже», – подумал он.

– Да уж, но я точно не готов продавать за такую цену.

– А за какую готовы?

– Тысяча восемьсот.

– Вы хотите, чтобы я написал в корпорацию, что хочу приобрести двигатели без сертификата по тысяче восемьсот. Как думаете, какой ответ я получу?

– Да откуда я знаю?! – наигранно возмущённо ответил малаанец. «Игра началась», – хмыкнул про себя Матиас.

– Вы правы, двигатели редкие, можно сказать, дефицитный на рынке товар, хотя ещё пока и пользуется спросом.

Я бы на вашем месте вообще просил две с половиной тысячи. Вот правда отсутствие сертификатов снижает цену, – пустился в рассуждения пилот.

– Наверное, можно больше выиграть, если продавать по одному частным лицам, владельцам Горизонтов, – ступил Матиас на опасный путь. Так можно было и заставить продать товар, но, с другой стороны, этим же приёмом можно было и заставить снизить цену.

Пилот внимательно следил за реакцией малаанца и вдруг заметил промелькнувший в его глазах испуг. «Или это мне только показалось? А если нет... Что могло напугать его?» – Матиас не успел обдумать свои подозрения, как малаанец сказал:

– Тысяча семьсот.

– Скажу вам чистую правду: я не такой мастер вести переговоры, как ваш народ. Я обычный пилот, а не переговорщик. Поэтому перед вами сразу раскрыл все карты. У меня есть задание купить двигатели, и чётко указана желаемая цена – я вам её уже назвал. Она куда ниже, чем тысяча семьсот. При этом предполагалось, что у двигателей есть сертификаты.

– Вы можете написать Корпорации, что больше двигателей на рынке нет. Единственный же продавец предлагает их без сертификатов за тысячу семьсот, – предложил малаанец, видимо решив, что заполучил Матиаса в союзники.

– Написать, конечно, могу.... Хорошо, я сейчас напишу.

Встретимся завтра, если получу положительный ответ.

Малаанец уже собрался открыть рот, чтобы ответить пилоту, но тот его опередил:

– А этот покупатель, когда даст ответ? – спросил парень, как бы, между прочим, кивнув в сторону огороженных сигнальной лентой пяти двигателей.

Старик снова сморщился, всего на секунду, но этого хватило, чтобы Матиас заметил.

– Сегодня должен дать ответ.

– Пока на Горизонтах ещё летают, двигатели будут в цене, – произнёс молодой мужчина якобы ободряюще, уже догадываясь, что на малаанца это произведёт другой эффект.

Снова секундный страх в глазах малаанца.

– Завтра в десять? – вместо прощания спросил Матиас.

Малаанец вяло, без энтузиазма кивнул в ответ. Либо он действительно очень стар, либо что-то не так, только Матиас пока не очень понимал, в чём подвох.

Он отправился к себе в переговорную, ждать потенциальных пассажиров, а заодно решил разведать обстановку с Горизонтами и их двигателями и написать сообщение компании. Пилоту откровенно не понравился их с малаанцем разговор. Насколько он помнил рассказы других пилотов, обычно выходцы с этой планеты очень энергичные, пышут энтузиазмом, заражая всех вокруг себя, много говорят, шутят, не успеваешь глазом моргнуть, как они уже впарили тебе товар по выгодной им цене. «С этим малаанцем что-то не так. Или

он просто очень стар», – рассуждал Матиас. Внезапно его озарило: «Либо он знает что-то такое, чего больше не знает никто, и это касается непосредственно двигателей...»

Глава 12

В переговорной Матиас первым делом написал в корпорацию о том, что двигатели нашёл, но дорого и без сертификатов, однако техническая служба подтвердила подлинность серийных номеров. Он ещё планировал почитать о Горизонтах, обновить информацию о них, может, найдёт какие-то зацепки, однако не успел, так как пришёл сотрудник станции.

Будущий пассажир оказался приятным мужчиной среднего возраста, представился Богданом Марковым. На Земле у него была семья, к которой он и торопился попасть. Вахты на станции длились по полгода и чередовались с полугодовыми отпусками, большую часть которых приходилось тратить на перелёт с Земли на ГТБ. Однако каждый раз он всё равно торопился домой, чтобы провести время с семьёй.

У него было трое детей, по которым он очень скучал. Сейчас супруга снова была беременной. В этот раз он специально попросил сократить ему смену и сместить отпуск на более ранний срок, чтобы успеть к рождению ребёнка. Следующая смена у него будет длиться больше полугода, зато он увидит роды, ну или хотя бы побудет рядом с малышом сразу после его рождения. Собственно, по этим причинам мужчина и решил не дожидаться пассажирского звездолёта, а лететь грузовым, чтобы точно успеть.

По нему сразу было видно, что он не капризный пассажир.

Матиас сразу же согласился взять его, правда предупредил, что летит на Землю не сразу, а залетает на техническую базу корпорации, чтобы сгрузить двигатели. Займёт это максимум два-три дня. Сроки потенциального пассажира устроили, да и о цене перелёта договорились быстро.

Когда пилоты перевозили пассажиров, они, разумеется, брали меньше, чем стоил билет на пассажирский лайнер, в первую очередь потому, что не могли предоставить таких же удобств. Во многом цена перевозки зависела от удобств на корабле. Обычно она колебалась от половины цены до семидесяти пяти процентов от неё, при расчётах использовалась стоимость самого дешёвого билета эконом-класса.

Матиас не задирает цен и всегда брал только пятьдесят процентов от стоимости билета. Самое главное, считал он, было заранее обговорить все детали, как говорится «договориться на берегу». Он даже предлагал будущим пассажирам посмотреть корабль и каюту прежде, чем соглашаться. Надо сказать, что пару раз пассажиры отказывались: как правило, это были женщины, которые ожидали большего комфорта.

Богдан Марков сказал, что не станет тратить ни своё время, ни время Матиаса на осмотр корабля и каюты, ему главное, чтобы была кровать и еда на время полёта. Пилот сказал, что обычно заказывает пассажирам то же, что и для себя. Разумеется, за дополнительную плату, однако цена более чем приемлемая, правда и рацион довольно скромный. Если же стандартный набор не устраивает, то Богдан может

сам сделать заказ, только пусть поторопиться, чтобы к отлёту всё успели загрузить на корабль. Будущий пассажир заверил, что ему всё равно, и его устроит тот любой рацион. Для него главное как можно скорее оказаться на Земле.

На всякий случай Матиас ещё раз повторил, что сначала он летит отвозить двигатели и только потом на околоземную орбиту. Это полностью устраивало пассажира. Как ни крути, он и так выигрывал как минимум неделю. Если повезёт, то он прибудет на Землю даже на десять дней раньше, чем, если бы отправится на пассажирском судне.

Обсудив все детали, они распрощались до дня отлёта, который должен был состояться уже на третьи сутки, считая от сегодняшнего дня.

У пилота был ещё час времени резерва переговоров, поэтому он решил всё же поискать информацию о Горизонтах: даже не столько о самих кораблях, сколько об их нынешнем статусе. Его интуиция, хотя она и не шла ни в какое сравнение с интуицией малаанцев, подсказывала ему, что не просто так продавец настолько хочет срочно избавиться от двигателей. Матиас был уверен, что тот хочет именно что избавиться, причём как можно скорее: даже продавать в розницу его не устраивает, он хочет их спихнуть сразу все. Либо пилот что-то недопонял во время разговора с ним, либо продавец знает что-то такое, что эти двигатели буквально ему руки жгут. Обычно малаанцы не ведут себя так! «Почему он не впаривал их мне самой высокой цене, а почти сразу го-

тов был дать скидку?» – задавался вопросом Матиас, читая новости о космических кораблях, двигателях и разного рода исследованиях, связанных с ними. Потратив целый час, он так и не нашёл чего-то существенного, проливающего свет на странное поведение малаанца.

После посещения переговорной пилот отправился в аквапарк. Он хотел было сначала пойти на обед, но новые друзья прислали сообщение, что в аквапарке есть кафе, к тому же они уже заняли столик и ждут его. Если он сообщит, что хочет съесть, они даже сделают для него заказ. Поблагодарив, парень написал, что уже идёт, но решил не тратить время на переписку, а сделать заказ на месте.

Не доходя до аквапарка, Матиас завернул в магазин плавательных принадлежностей. Он не подозревал, что в космосе ему могут понадобиться плавки. Приобретя нужную часть одежды, он направился к друзьям.

К сожалению, даже здесь ему пришлось находиться в форме, переодеться в плавки он мог уже только в зоне релакса, в кафе же надо было соответствовать статусу. Парень невольно позавидовал друзьям, которые уже были в шортах и лёгких рубашках. На территории аквапарка было ощутимо теплее, чем в других частях ГТБ, во всяком случае, тех, где довелось побывать Матиасу. Здесь действительно было искусственное солнце, которое припекало, даря не только тепло, но и быстрый тёмный загар.

Как оказалось, друзья только собрались. После ночной ту-

совки они расстались уже под утро и поняли, что встретиться в час, как планировали, вряд ли получится. Решили разойтись поспать хотя бы часа три-четыре. По факту первый из них пришёл лишь после двух. Это опять был Алекс, который и стал дёргать остальных – без устали слать им сообщения. Собрать всех ему удалось лишь к трём, Матиас как раз уже освободился к тому времени.

Пилот быстро нашёл друзей. Оглядев их, он понял, что вечеринка после шоу прошла бурно. Все, даже обычно полный энтузиазма Михаил, выглядели вяло. Но вот Алекс на их фоне был удивительно бодрым. Возможно, ночью он выпил меньше других и поэтому теперь чувствовал себя значительно лучше?

– Чем озабочен? – поинтересовался блондин, единственный заметив выражение лица Матиаса.

– Что не так с кораблями Горизонт? У меня сегодня были очень странные переговоры с малаанцем. Я ожидал чего угодно, но не того, что происходило. Он не пытался продать мне двигатели всеми правдами и неправдами, и даже почти сразу же сделал скидку.

– Малаанец?! Скидку? – изумился Михаил, отрываясь от стакана со странным напитком, который он медленно пил с таким брезгливым выражением лица, как будто это было лекарство.

– У меня Горизонт, – сказал Юрген, – год назад промелькнула информация, что их хотят вообще снять с эксплуата-

ции, потому что обнаружили какое-то вредное излучение от одного из модулей. Но потом вроде как написали опровержение, может просто замяли, чтобы не было скандала... А я-то уже даже раскатал губу, что пересяду на новый корабль.

– Как бы узнать поточнее, что там всё-таки за проблема? Может их реально выведут из эксплуатации?

– Вроде как велись какие-то научные исследования, но слух не подтвердился, – продолжил Юрген, – кто-то мне говорил, что некоторые учёные всё равно стали копать глубже, но их работу тут же засекретили. После этого всё – тишина.

– Конечно, на них полгалактики летает. А срок эксплуатации у них около пятидесяти лет, по-моему, – добавил Лоренц, – корпорация-производитель и замяла этот вопрос. Представляешь, сколько денег они должны будут выплатить тем, кто купил последние корабли? Им надо оттянуть разглашение, пока не истекут пятьдесят лет с продажи последнего корабля.

– Да, большинство частников именно на них и летают, – вклинился в разговор Михаил.

– А вдруг там действительно что-то вредное, а корпорация «Горизонтов» умалчивает? – обеспокоился Юрген.

– Не паникуй раньше времени, нет же никаких данных, – успокоил брата Лоренц, – как бы не скрывали, точно бы хоть что-то да просочилось.

– У меня есть приятель, который... хотя это не важно, короче, он может что-то знать. Сейчас отправлю ему сообще-

ние, – внезапно предложил Алекс и потянулся к своему коммуникатору.

– У меня тоже есть знакомые, которые могут что-то знать, – сказал Михаил, сморщившись, он отставил свой стакан и тоже взял в руки коммуникатор.

– Что ты такое пьёшь? – не удержался и спросил Матиас.

– Меня заверили, что это классная штука от похмелья, – ответил мужчина, – пока я успел лишь оценить, какая это мерзость на вкус.

– Не надо было пытаться перепить того громилу, – захотал Юрген, все остальные присоединились к его смеху.

Матиас с любопытством посмотрел на друзей. Но Юрген и Лоренцем лишь давились смехом. Только Алекс снизошёл до объяснений:

– Михаил поспорил вчера с каким-то громилой. Кстати, мы так и не узнали, кто это был и даже как его зовут, – перебил он сам себя и тут же продолжил, – так вот, он поспорил, кто больше выпьет, – покрасоваться хотел перед девушками. Громила-то свалился под стол, но вот этого героя до номера мы несли на руках.

И почти тут же, без паузы, добавил:

– Друг обещал сообщить, что узнает про Горизонты.

Матиас вспомнил, что и у него есть знакомый, у которого можно узнать подобную информацию. Это был двоюродный брат Милы, работающий в дипломатическом корпусе. У него самого контактов не было, но можно попытаться свя-

заться с ним через подругу, возможно, он тоже может что-то знать, или узнать, если его попросить. Парень тоже взял в руки коммуникатор, чтобы написать сообщение.

– Помнишь, кто тебе рассказывал о Горизонтах? – спросил брата Лоренц.

– Разумеется, – ответил Юрген, – главный механик корпорации.

– Напиши ему, может, у него есть какая-нибудь новая информация.

Юрген тоже уткнулся в коммуникатор.

Лоренц же, который один был не занят перепиской, подвёл итог разговора:

– Надеюсь, к вечеру мы уже получим ответы и тогда за ужином обменяемся информацией. Кстати, где будем ужинать? Как всегда?

Друзья что-то промычали в ответ неопределённое, на Лоренц ответил:

– Воспринимаю это как согласие, заказываю столик на восемь. Или на девять?

– На десять, сейчас уже почти четыре, – за всех ответил Алекс.

Пока парни обедали, к ним по очереди стали подходить девушки из шоу, с которыми вчера успели познакомиться пилоты. Самое удивительное, что в первую очередь они подходили здороваться с Алексом. Он единственный, кто даже удостоился поцелуев в щёчку от некоторых из них. Когда

из кафе они перешли поближе к воде, девушки постарались расположиться так, чтобы оказаться рядом с Блондином.

Куда только подевался доселе меланхоличный альбинос! Сейчас он был в центре женского внимания и развлекал красавиц милыми разговорами. Было похоже, что они никого больше и не замечали. Парень рассказывал им анекдоты, какие-то курьёзные случаи из жизни, смешил их и даже успевал каждой отвесить комплимент, как бы между делом, да не тривиальный, а очень изысканный. Это было настолько неожиданно, что у Матиаса вытянулось лицо – он даже не пытался скрыть своё изумление.

Заметив его удивление, Михаил сказал:

– У нас тоже вчера были такие же лица. Поначалу мы даже пытались с ним соперничать, потом поняли, что это абсолютно бесполезно. Если честно, не понимаю, как ему это удаётся. Больше скажу, не понимаю, почему он им нравится, у него такая необычная, между нами говоря, непривлекательная внешность. Но, видимо, я чего-то не понимаю.

– Я тоже, – согласился Матиас.

– Я первый раз вместе с ним оказался в женском обществе. Никогда больше не предложу ему совместные свидания.

– Может потому и нравится, что внешность настолько неординарная? – предположил Матиас. Хотя про себя подумал, что дело не во внешности. Складывалось впечатление, что девушки не замечали его блёклости, и зацепил он их чем-

то другим.

– Скорее всего, они видят в нём какую-то особенную мужскую харизму, которую не замечаем мы, – высказал он ещё одно предположение.

– Это уже не харизма, а магия какая-то, – расстроено сказал Михаил, который должно быть ожидал совсем другого от свидания с девушками.

Опробовав по очереди все горки и оценив по достоинству другие развлечения, большая компания снова заняла места у бассейна. Девушкам надо было идти на работу. Друзья же ещё могли не торопиться: до позднего ужина они ещё раз успели бы обойти все развлечения аквапарка.

Вернувшись в номер после ужина, первое, что сделал Матиас, так это проверил не пришли ли сообщения. Он включил планшет и обнаружил, что ему прислали два уведомления. Первое было от корпорации. В нём говорилось, что сертификаты на двигатели не столь важны, можно покупать детали и без них, но цену нужно сбить. Далее в сообщении было указано: «Обязательно нужно пять двигателей, и надо уложиться в семь с половиной тысяч». Это следовало расценивать как приказ. «Ну что ж... Если один двигатель за тысячу сто у него уже есть, значит надо купить ещё четыре – можно даже за тысячу шестьсот, тогда как раз в нужную сумму выйдет уложиться», – подумал парень. Второе сообщение было от Милы, она сказала, что переслала брату вопрос Матиаса и его контакты, так что ответит тот уже непо-

средственно ему. Ответа от кузина пока не было, что, в общем-то, логично, – ещё прошло слишком мало времени.

За ужином первым разговор о Горизонтах завёл Алекс. Он успел получить информацию от своего друга: в кораблях действительно есть какой-то дефект, однако массового характера он не носил, именно поэтому и удалось замять этот вопрос. Более того, была информация, что все корабли с дефектом уже сняты с рейсов. Каким-то образом компания, их производившая, смогла это устроить. Те же Горизонты, которые до сих пор эксплуатировались, были вполне в рабочем состоянии. Хотя и они всё равно были на строгом контроле: производитель строго отслеживал всю даже малейшие жалобы по произведённой продукции.

Михаил, как и Матиас, пока никакого ответа не получил. Он пообещал, что в любом случае, перешлёт другу информацию, которую получит, главное, чтобы это не было слишком поздно. Ведь козыри пилоту нужны были до переговоров с малаанцем.

– Намного тебе надо сбить цену? – поинтересовался Алекс.

– На триста галактических рублей в идеале, или хотя бы на двести, чтобы впритык уложиться в лимит.

Главный механик написал Юргену, что никакой особой информацией не располагает, но его служба получила предписание в случае малейшей поломки или какого-то недоразумения с Горизонтами тут же сообщать об этом производи-

телю. Более того, у него даже не было информации о том, какой конкретно дефект был в кораблях и почему их хотели изъять из обращения. Знал лишь, что был слух о какой-то неисправности, который потом опровергли.

– Придумал, как будешь сбивать цену? – поинтересовался Лоренц.

– Если ничего нового не узнаю, буду бить на то, что их должны вывести из обращения, так как обнаружен какой-то дефект. Сделаю вид, будто не знаю, что это не так.

Матиас понимал, что двигатели корпорации нужны, и приобрести он их должен обязательно. Что его заботило, так это то, как вести разговор с малаанцем, чтоб добиться хорошего результата. «Что сделать, чтобы сбить цену?» – задавался он вопросом. То, что он сказал друзьям, самого его не очень вдохновляло, он же знал правду, поэтому сомневался, что у него получится на сто процентов быть убедительным. «Скорее всего, двигатели малаанец раздобыл давным-давно, однако решил попридержать, пока цена не станет хорошей, – как это и делали обычно выходцы с его планеты. Стоимость рано или поздно должна была стать более чем достойной, ведь спрос на двигатели этого класса рос год от года.

Можно было бы очень долго продавать по одному двигателю за невероятно высокую цену тем, кому, как говорится, «горит». Это было бы логично и очень в духе малаанцев. Однако этот решил разом продать все свои десять двигателей, то есть все, что у него есть. Значит, чувствует, что очень скоро це-

на на них упадёт, что надо успеть ухватить удачу за ускользающих хвост», – рассуждал пилот, анализируя полученную информацию.

«Что я могу ему сказать, чтобы добиться цели?» – продолжал мучать себя парень, пытаясь найти наилучшее решение и успешно провести переговоры. Он совсем выпал из общей канвы разговора, поэтому даже не сразу понял, что к нему обращаются.

– В третий раз спрашиваю – ты пойдёшь с нами? – спросил Лоренц.

Оказывается, пока Матиас думал о своём, близнецы с Алексом решили после ужина снова отправиться в турне по ночным клубам станции. Там к ним должны были присоединиться и девушки.

– Нет, я пас. Мне надо выспаться перед разговором с маалаанцем.

– А ты чего? – спросил он, обращаясь к Михаилу.

– Я тоже спать, мне завтра вылетать. Хочу спокойно отдохнуть перед дорогой. В космосе я так не сплю, как дома или на ГТБ. На звездолёте надо быть всегда начеку, – он оборвал фразу на полуслове, но и так было понятно, что он имел в виду: все были в таком же положении.

Михаил попрощался с друзьями на выходе из ресторана и отправился в свой номер. Алекс заметил, что ему тоже надо бы готовиться к вылету, но он лучше отоспится уже завтра днём. А сейчас по полной воспользуется шансом пообщаться

с девушками.

– В следующий раз я увижу женщин месяца через четыре, а то и больше, – сказал он многозначительно.

– Удачи, – сказал Матиас, на прощание пожимая коллегам руки.

Глава 13

На следующее утро первое, что сделал Матиас, – это схватил свой коммуникатор и проверил, есть ли новости. Было новое сообщение от двоюродного брата Милы. Он писал, что знает точно, но есть проект закона, предписывающего изъять Горизонты из эксплуатации. Причина засекречена. Закон до сих пор не приняли, правильной сказать, отложили. Корпорацию – производителя Горизонтов обязали незамедлительно сообщать обо всех проблемах с кораблями и держать ситуацию на строгом контроле.

Матиас это и так уже понял. Стефан лишь подтвердил его догадку. Значит, всё-таки проект закона существовал, а это значит, что в любой момент его могли подписать, если вдруг вскрылось бы что-то существенное, и тогда Горизонты в любой момент могут быть выведены из оборота. «Вот почему малаанец срочно избавляется от партии двигателей! То ли он это откуда-то знает, то ли ему подсказывает хвалёная магическая интуиция», – подвёл итог своих рассуждений пилот. Ещё вчера, уже лёжа в кровати, Матиас никак не мог заснуть. Он принял решение всё-таки сделать ставку именно на то, что скоро эти двигатели, возможно, вообще никому не понадобятся.

Новая информация подтвердила правильность принятого решения. «Молодец Алекс, что предложил поискать ин-

формацию», – мысленно похвалил парень нового друга, ведь именно благодаря ему он сейчас почувствовал себя более уверенно и уже не так сильно переживал из-за переговоров с малаанцем. «Надо будет после переговоров написать ребятам письма с благодарностью за помощь, – подумал Матиас, – заодно и о результатах переговоров напишу. Хотя Лоренца с Юргеном я увижу вечером – смогу и лично поблагодарить». С лёгким сердцем он прихорашивался перед зеркалом и даже улыбался самому себе: он был готов ко встрече с торговцем.

Уже за завтраком пилот получил сообщение от малаанца, в котором тот просил его прийти в стыковочный модуль. Продавец сейчас не мог находиться в переговорной, потому что должен был быть неотлучно у груза.

Матиас отправил сообщение с согласием и буквально через несколько минут, закончив завтрак, пошёл к назначенному месту. Уже на подходе к модулю парень получил сообщение от Михаила, в котором была информация, очень похожая на ту, что он получил от Стефана: проект закона об изъятии Горизонтов из эксплуатации пока не подписан, но и не отвергнут, а отложен, то есть может быть подписан в любой момент.

В стыковочном модуле Матиасу показалось как-то пусто. Он не сразу понял, что отсутствовали пять двигателей, отложенных для другого покупателя. Хаас Малаан говорил с каким-то человеком, вернее, человекообразным существом,

скорее всего всё-таки инопланетянином. Увидев пилота, малаанец кивнул ему и сделал предостерегающий жест. Старик не хотел, чтобы Матиас слышал то, о чём он говорит с незнакомцем.

Было похоже, что собеседник Хааса Малаана – тоже покупатель. Говорили они тихо: каждый слышал то, что произносил индивидуальный переводчик через наушник в ухе. Судя по жестам, спор был жарким. Должно быть они уже давно пытались договориться. Наконец, малаанец что-то сказал собеседнику, предварительно подняв ладонь на уровень его лица, как бы останавливая. После этого он двинулся в сторону Матиаса, на ходу переключая переводчик.

– Здравствуйте Матиас Левуш.

– Здравствуйте, Хаас Малаан.

– Судя по тому, что вы пришли, ваша компания готова приобрести двигатели без сертификатов.

– Да, вы правы, мы готовы приобрести двигатели без сертификатов. Однако, в связи с новой информацией, полученной о кораблях класса Горизонт, мы не готовы платить больше тысячи четырёмсот галактический рублей за один двигатель. – Матиас решил пойти ва-банк.

– Какой информацией? – жадно спросил малаанец.

Матиас от неожиданности даже вздрогнул. После вчерашнего он не ожидал такого поведения от малаанца, однако быстро собрался и ответил:

– Сожалею, но это секретная информация, я не могу её

разглашать.

Малаанец похоже тоже уже взял себя в руки, даже его поза стала более вальяжной. Расслабленным тоном, с улыбкой на губах, он сказал:

– Ну, молодой человек, это только слова. Я тоже прибежал к такому приёму, чтобы сбить цену.

Манипулирует, догадался Матиас и решил «выдать» информацию, тем более что никто из источников не просил держать её в секрете.

– Ну, хорошо, – начал он, подыгрывая малаанцу, – только вам, потому что вы мне симпатичны.

Он сделал многозначительную паузу.

– Возможно, скоро все корабли класса Горизонт будут изъяты из обращения по закон Межгалактического Совета, – пилот не стал договаривать, чем это грозило малаанцу.

– Вы полагаете, что в скором времени двигатели никому не понадобятся? – резюмировал Хаас Малаан.

– Если примут закон...

– Тысяча пятьсот, – внезапно сказал Хаас Малаан, меняя тему на обсуждение цены.

Матиас изобразил замешательство. Главным сейчас было не выдать, что это именно то, что ему нужно.

Незнакомец, с которым до этого говорил Хаас Малаан, поняв, что Матиас тоже покупатель, резво направился к ним, на ходу нажимая кнопки переводчика. Он распознал в Матиасе землянина и настраивал язык на своём устройстве, намере-

ваясь вмешаться в их беседу: видимо понял, что они приходят к соглашению. Пилот невольно перевёл на него взгляд. Хаас Малаан, поняв, что за его спиной что-то происходит, повернулся, но не успел ничего предпринять. Ещё не дойдя до них, незнакомец заговорил:

– Добрый день, – перевёл коммуникатор и без паузы продолжил, – мне нужен всего один двигатель в личное пользование. Ещё месяц и я не смогу летать. Я готов заплатить тысячу триста, чёрт с вами, даже тысячу триста пятьдесят.

Оказалось, что он включил свой переводчик на громкую связь, чтобы и Матиас слышал то, что он будет говорить. Повернувшись к землянину, он обратился к тому:

– Молодой человек, вы же покупаете двигатели для корпорации, не себе лично. Скажите, что смогли бы приобрести только четыре. Не лишайте меня возможности вести дела в космосе, уступите мне один.

Матиас даже не надо было уступать двигатель, ему просто было не нужно пять двигателей, ведь один у него уже был. На секунду пилот задумался, не поддержать ли бедолагу – вдвоём они бы выбили цену в тысяча триста пятьдесят галактических рублей за один двигатель. Додумать эту мысль он не успел, так как заговорил малаанец:

– Господин Левуш первым обратился ко мне, я обещал ему пять двигателей. Вы обратились позже. Если бы господин Левуш не пришёл сегодня, я бы вёл с вами разговор, но сейчас заказ господина Левуша в приоритете.

Матиас решил вести переговоры так же достойно, поэтому ответил:

– Я собирался приобрести двигатели по тысяче четыреста галактических рублей за штуку, однако о цене мы пока не договорились. И ещё важный момент, мне нужны только четыре штуки.

Здесь парень сделал паузу, дав возможность оппонентам осмыслить то, что он сказал.

– Да, правда, вы говорили, что вам нужно четыре, – произнёс малаанец. И добавил после небольшой паузы:

– Тысяча пятьсот.

– По рукам, – сказал Матиас. Во-первых, эта цена его устраивала, во-вторых, ему хотелось уже побыстрее забрать двигатели, а эти двое пусть сами разбираются и спорят о цене.

Малаанец протянул покупателю руку, которую тот пожал. Незнакомец, вмешавшийся в их разговор, чуть отступил в сторону. Видимо, он успокоился, поняв, что двигатель ему точно достанется. Необходимую же цену он каким-то образом решил выбить из малаанца, как говорят на Земле, не мытьём, так катаньем.

Матиас продолжил:

– Я перевожу вам деньги за четыре двигателя и вызываю транспортные платформы прямо сейчас.

– Конечно, – ответил малаанец, доставая коммуникатор и показывая реквизиты на экране, по которым нужно переве-

сти деньги.

Матиас отошёл в сторонку, дожидаться платформы, предоставив малаанцу разбираться с наглым покупателем один на один. Сам же он написал сообщение коллегам о том, что благодарен им за помощь в поиске информации: двигатель приобрёл, да ещё и по приемлемой цене. Буквально сразу же пришло сообщение от Юргена с предложением отметить удачное завершение сделки ночным кутежом.

Освободился пилот только к обеду: пока погрузили, пока разгрузили, пока отправил отчёт в компанию. Хотел написать, что готов вылететь прямо сегодня, но вспомнил, что у него есть пассажир, и решил не торопиться. Матиас отправился обедать в свой сектор в начале третьего. За обедом он вдруг вспомнил, что за всей этой суетой совсем забыл, что бронировал переговорную. «Надо быстро поесть и пойти, на всякий случай проверить, может быть, кто-то приходил и оставил сообщение», – подумал он, ругая себя, что забыл о брони и даже никакого сообщения не оставил.

К счастью, выяснилось, что сегодня пилот никому не понадобился, либо же посетитель просто не оставил сообщения. Решив, что оставшиеся два дня будет отдыхать и развлекаться, парень отправился в регистрационный центр с целью отказаться от переговорной.

До ночного кутежа было ещё полно времени. Осознав, что порядком устал, видимо, сказалась нервозность последних суток, Матиас решил, что стоит отдохнуть. Он уже собрался

пойти в номер и проспать до вечера, но вспомнил о бассейне и решил сначала поплавать.

Глава 14

Вода – отличный способ смыть с себя усталость и расслабиться. Матиасу очень нравилось плавать. Для него это было что-то сродни медитации. Сегодня он плавал в своё удовольствие, размеренно, получая удовольствие от самого сознания того, что находится в воде. Бассейн был не очень большой – всего пятьдесят метров в длину. Парень проплыл раз шесть туда и обратно, затем вылез из бассейна, немного передохнуть, благо вдоль бортиков стояли шезлонги. Затем снова спустился в воду и ещё несколько раз проплыл туда-обратно, на этот раз в более быстром темпе.

Он уже выходил из купальни, когда столкнулся с одной из девушки из их вчерашней компании. К своему стыду Матиас не помнил, как её зовут. Она как-то не очень выделялась среди других, пожалуй, даже была молчаливой, если не сказать, застенчивой, что странно для девушки из шоу. Возможно, парень не выделил её ещё и потому, что все девушки были стройными, почти одного роста, с подтянутыми спортивными фигурками – в принципе очень похожи. На сцене они выступали ещё и с одинаковым макияжем, в одинаковых париках. В реальной жизни танцовщицы оказались не такими яркими, как в свете софитов.

Вчера Матиас был очень разочарован: без блестящих костюмов девушки выглядели какими-то совсем обычными в

отличие от феерических сценических образов. Взгляд вообще ни за кого не цеплялся. Сейчас же Матиас бросил: «Привет» и с удивлением разглядывал девушку – она оказалась очень даже миловидной: необычно глубокого синего цвета глаза, опушённые длинными густыми черными ресницами, полупрозрачная кожа, на вид очень нежная. Чёрные волосы, по всей видимости, длинные, были скручены в пучок.

Даже сейчас, в лёгких шлёпках, девушка казалась высокой, а на вчерашних каблучищах она вообще бы стала даже выше Матиаса. При этом танцовщица выглядела очень хрупкой, тоненькой, как тростиночка, но под лёгким халатиком, накинутом на купальник, угадывались мышцы.

Девушка, чуть покраснев, подняла на Матиаса глаза и ответила:

– Привет, – после чего снова отвела взгляд.

Она видимо хотела уже пройти дальше, но видя, что Матиас притормозил, тоже задержалась. Она покачивалась, будто раздумывая, идти дальше или нет. То она уже чуть было не делала шаг идти прочь, то снова возвращалась. Она переводила взгляд с Матиаса на бассейн и обратно. Причём смотрела она куда-то на подбородок мужчины.

– Матиас?

– Да, я Матиас... – подтвердил он и этим как бы предложил ей представиться. Как ни старался, он не мог вспомнить её имя.

– Ты же на Землю полетишь? – похоже, она даже и не по-

думала представиться.

– Да, через два дня отправлюсь. Прости, но я позабыл твоё имя.

– А ты его и не знал, – ответила она.

– ..? – Матиас изобразил недоумение.

– Мои подруги познакомились с вами сразу после шоу, их имена вы знали. А меня тогда с ними не было. А вчера никто уже не представлялся. Так мы весь вечер и провели. Только Алекс спросил, как меня зовут, когда мы с ним танцевали. «Вот чёрт», – подумал Матиас. Он не собирался заводить серьёзных отношений, и поэтому как-то несерьёзно отнёсся к девушкам. Но вот чтобы не заметить, что среди них появилась ещё одна... «Да уж, внимательный, нечего сказать, пилот называется», – продолжил свои рассуждения Матиас.

– Как можно было не заметить такую симпатичную девушку и не поинтересоваться её именем. Я осёл! – пилот постарался комплиментом сгладить неловкость.

– Ты был вчера погружён в свои мысли и почти не разговаривал. У тебя проблемы?

– Вчера были, сегодня уже всё разрешилось. Так я узнаю имя прекрасной незнакомки?

«Вот, ещё и банальными штампами заговорил», – обругал себя Матиас.

– Элия, – ответила девушка.

– Имя такое же прекрасное, как и ...

– Матиас, ты берёшь пассажиров? – перебила его новая

знакомая.

«Хочет кого-то предложить в пассажиры или самой нужно слетать на Землю? – заинтересовался молодой человек, – такая спутница была бы удачей».

– Беру. Но ты же понимаешь, что я останавливаюсь на околоземной орбите? На Землю ещё надо будет спуститься на шаттле, – пилот сразу же решил, что возьмёт её, если она интересуется для себя.

– Дорого берёшь за проезд?

– Половину от цены билета эконом-класса пассажирского корабля. Если хочешь, можешь посмотреть корабль прежде, чем принять решение.

Девушка молчала.

– Так ты хочешь посмотреть корабль и каюту?

«Неужели для кого-то другого интересовалась», – парень расстроился. Элия продолжала задумчиво молчать. Их диалог стал больше походить на монолог.

– Правда, у меня уже есть один пассажир. Тебя это не смутит? – решил в открытую спросить Матиас.

– Нет, несколько.

– Из еды в пути смогу предложить только стандартный рацион пилота. Если хочется какого-то разнообразия и чего-то особенного, позаботься сама.

Элия опять промолчала.

– Тебя не устраивает цена?

– Нет, что ты! Всё устраивает. Это просто спонтанное ре-

шение. Я спросила скорее на всякий случай. Не уверена, что смогу разорвать контракт. Но если получится, то я бы с удовольствием улетела на Землю. Мы можем встретиться завтра?

– Конечно, где и когда?

«Всё-таки она узнавала для себя!» – Матиас изо всех сил старался не подавать виду, но был очень рад.

– Давай здесь же в четыре часа дня?

– Договорились. До завтра.

– До завтра.

Глава 15

Вечером неугомонная троица снова отправилась в рейд по ночным заведениям ГТБ. Несмотря на то, что различия времени суток на станции не существовало, его искусственно поддерживали. Галактические сутки соответствовали земным суткам на большей части станции. Станции начали строить по инициативе. Они были не только организаторами и строителями, но и первыми жителями станций. Для удобства взаимодействия с Землёй, и чтобы не нарушать привычный биологический ритм жизни землян, на ГТБ были установлены двадцатичетырёхчасовые сутки.

Инопланетянам, позже присоединившимся к строительству, верней достраивавшим свои секторы и модификации станций, пришлось смириться с таким форматом времени, однако в своих секторах они пользовались удобными для них сутками. Использовалось земное времяисчисление только в местах общего пользования.

Встретившись в условленное время, друзья отправились тусить. Братья должны были вылететь завтра, Матиас – через сутки. Это был их последний вечер вместе, последняя возможность провести время в дружеском кругу, развлекаясь и отрываясь.

Первое заведение, куда они направились, оказалось баром в стиле Дикого Запада Северной Америки XIX века. Мягко

говоря, интерьер не блистал исторической достоверностью: атмосфера передавала лишь впечатление кинодеятелей XX века об этой эпохе. Музыка была соответствующей. Поначалу друзьям даже понравилось, но оказалось, что ковбойская музыка довольно быстро надоедает, поэтому спустя какое-то время они отправились дальше.

Следующей остановкой оказался караоке-бар. Друзья с удивлением обнаружили, что у Лоренца очень даже приятный голос – он вполне мог бы стать певцом. На его фоне особенно жутко выглядел следующий исполнитель. После того, как Лоренц удовлетворил свою жажду пения, компания спешно покинула и это заведение.

Новый трактир показался им очень занимательным, пока они не распознали, что здесь собираются лица нетрадиционной ориентации. Пилоты всё же решили здесь остаться, но к ним подсел не очень приятный тип, который пытался выяснить, живут ли они втроём или же кто-то из них свободен. Он был очень наглым и навязчивым. В общем-то, никому из них не составило бы труда задать ему трёпку, чтобы привести в чувства и заставить отстать, однако драться никому не хотелось. Поэтому, не сговариваясь, они встали и двинулись дальше.

Им было всё равно, где убить время, лишь бы никто не мешал им развлекаться. Следующим на пути был стрип-бар. Здесь друзья задержались подольше. Но и его, в конце концов, покинули, двинувшись к следующему заведению. Мати-

ас помнил, что они заглянули ещё в несколько мест, но для него дальнейшие гуляния слились в одно целое. Хоть он и пил лишь слабоалкогольные напитки, но сказалось их количество, и в голове уже порядком шумело.

Последним оказался диско бар, соответствующий стилю диско XX века Земли. Здесь была вполне приличная музыка и танцпол, на котором было вполне достаточно девушек. Друзья застряли в нём до закрытия, то есть до утра.

Матиаса первый раз в жизни всю ночь развлекался подобным образом. В школе на это не было времени. Даже если и были вечеринки, но они все заканчивались ранним вечером. Даже в старших классах, когда вечеринки стали захватывать и часть ночи, до утра они всё равно не затягивались. Когда он попробовал впервые алкоголь, то остался к нему равнодушен, и не очень понимал тех, кто напивался до беспамятства. Сам он употреблял только в компаниях и как можно меньше.

В школе совсем не было свободного времени, потому что была тьма очень интересных, увлекательных внеклассных занятий и спорт. Да и приоритеты были расставлены в первую очередь в пользу учёбы.

В академии Матиас по привычке продолжал учиться не только на занятиях, но и после, заняв свободное время спортом, интересными факультативами, дополнительными занятиями, лётными тренажёрами. Он самостоятельно освоил пилотирование несколько кораблей, которые не входили в

программу для гражданских пилотов академии. Развлекаться до потери пульса ему и тогда было некогда.

Позже, когда поступил на службу, развлекаться было уже не с кем. Школьные друзья и товарищи по академии разлетелись в разные уголки галактики, а некоторые и за её пределы. Постепенно общение сошло на нет. Из всех школьных знакомых он общался только с Милой. Когда он прилетал в отпуск на Землю, то сообщал школьным приятелям, оставшимся на Земле, что он вернулся в отпуск. Иногда кто-то из них даже приезжал проведать Матиаса, кто-то звал его к себе. Парень даже изредка принимал приглашения. Но с каждым годом общего у них становилось всё меньше, и общение постепенно сходило на нет.

Прощаясь с братьями Байер, он искренне сказал им, что никогда так не развлекался. За время службы он вообще впервые провёл время настолько хорошо.

– Нам проще, мы вдвоём, поэтому, когда встречаемся, отрываемся на полную катушку, – ответил ему Лоренц.

– А ещё мы взяли себе за правило знакомиться с коллегами и отрываться вместе, – добавил Юрген, – нас на эту идею навёл наш наставник. Он говорил, чтобы мы познакомились с коллегами, мало ли какая помощь может потребоваться.

– Мы же решили знакомиться не только: «мало ли какая помощь потребуется» – передразнил Лоренц голос их наставника, – а чтобы было с кем тусить на ГТБ.

– Но ради помощи тоже стоит, – добавил Матиас, – мне

вы здорово помогли с двигателями для Горизонтов.

– Это самой собой, – ответил Юрген, – все пилоты нашей корпорации, с которыми мы до сих пор знакомились, были рады и помочь в случае необходимости, и поразвлекаться вместе.

– Мы же большую часть времени проводим в одиночестве, поэтому, думаю, каждый рад новому знакомству, тем более с коллегами, с которыми мы как будто все принадлежим к одной семье.

Прощальным напутствием братьев стало пожелание следовать их примеру и находить друзей-коллег на каждой станции, где ему придётся вести дела. На этом молодые люди разошлись отсыпаться: братья перед стартом, а Матиас перед встречей с Элией. Чем-то эта девушка зацепила его. Он был готов даже взять её на корабль бесплатно, настолько ему хотелось продолжить общаться с ней и познакомиться ближе.

По возвращении в номер сил у Матиаса хватило лишь на то, чтобы завести будильник на два часа дня и раздеться. В сон он провалился мгновенно. Ему снились какие-то странные картины: ковбои, поющие диско шлягеры, при этом они почему-то превращались в трансвеститов, одетых в женские платья из шоу «Кабаре». Затем диско-шоу-ковбои вместо пения начали издавать какой-то странный звук. Парень дёрнулся и проснулся: оказалось, что это было не жуткое пение ковбоев-трансвеститов, а всего лишь будильник.

Пилот быстро принял душ и отправился обедать: вре-

мя-то было как раз обеденное. После этого он на всякий случай проверил коммуникатор. Важных писем не было: реклама, письмо от Милы, поздравление с удачной сделкой от Михаила, сообщение от будущего пассажира, что он внёс аванс. Матиас настроил коммуникатор так, чтобы он подавал громкий звуковой сигнал, когда приходят срочные сообщения. Однако после выпитого ночью, он спал как убитый и запросто мог не услышать подаваемых сигналов.

После обеда парень вернулся в номер и решил начать собирать вещи, однако тут же осознал бесполезность такого поступка: гигиенические принадлежности понадобятся завтра, форму следовало оставить на тот случай, если он решит ужинать в ресторане. В сумку отправилось лишь то, в чём он совершал ночной вояж. Перед вылетом парень переоденется в форму и уложит то, что было на нём сейчас: лёгкие серые брюки, типа карго и белую футболку. Отложив сумку и оценив свой внешний вид, он отправился на встречу с Элией.

К бассейну Матиас подошёл раньше назначенного срока, однако девушка уже ждала его. Она сидела недалеко от входа в бассейн на диванчике, окружённом растениями в замысловатых полупрозрачных горшках с ещё более замысловатой субстанцией вместо грунта. Рядом с диванчиком валялась туфля Элии. Девушка сидела, подогнув одну ногу под себя. Второй ногой она нетерпеливо болтала в воздухе. Весь её вид говорил о том, что она ждёт уже давно и сильно нервничает. Матиас невольно посмотрел на коммуникатор, чтоб

проверить время, – может он опоздал? Нет, до четырёх часов оставалось ещё две минуты.

Увидев его, Элия резко вскочила со скамейки, но замешкалась, надевая туфлю. За это время он успел подойти к ней и даже подхватить под локоть, когда, торопясь, она чуть не потеряла равновесие.

– Привет. Давно ждёшь?

– Привет, Матиас. Не знаю. Не усидела в номере...

Пилот вопросительно поднял брови.

– Мне удалось разорвать контракт. Это было проще, чем я думала. Даже штрафных санкций не выставили.

– Значит, ты летишь со мной? – это прозвучало немного двусмысленно.

– Да. Можно только я всё-таки сначала осмотрю корабль.

– Конечно. Пойдём прямо сейчас?

– Ага, – девушка радостно закивала головой.

По ней было видно, что она пребывает в каком-то счастливом ожидании. Сначала Матиас принял это на свой счёт, что она хотела полететь именно с ним, однако по дороге к стыковочному модулю Элия без умолку болтала, и он успел понять, что заблуждался. На самом деле девушка просто хотела сэкономить. Они с Матиасом были похожи.

Элия мечтала учиться на врача, но тест не показал склонности к этой профессии, однако показал талант к искусствам и в первую очередь к танцам, чем девушке и пришлось заниматься, хотя это было ей совсем не интересно. Она хотела

лечить людей, быть полезной и помогать. Как она сама призналась, ей было всё равно, где работать врачом: на Земле, на какой-нибудь ГТБ, а может быть и на большом разведывательном корабле... Лишь бы заниматься любимым делом!

За полтора года работы на ГТБ она скопила достаточную сумму, чтобы оплатить учёбу в медицинской академии. В этом плане Матиасу повезло больше, он хотя бы закончил академию по курсу гражданских пилотов и во время учёбы был на полном обеспечении. Сейчас парень все равно был ближе к исполнению своей мечты, чем. Ей, чтобы получить профессию своей мечты, надо было начать обучение с первого курса – платно. Оплачивать надо было не только сам курс, но и проживание на кампусе, питание.

Учиться на пилота нового разведывательного корабля на таких же условиях было куда проще: во-первых, курсы были куда короче по длительности – всего-то шесть месяцев, а не три года, как Элии. Во-вторых, ему это обойдётся значительно дешевле.

Пока девушка рассказывала пилоту о своей мечте, он невольно сравнивал себя с ней, сделав вывод, что он в более выигрышной ситуации. Он смотрел на Элию и восхищался – её целеустремлённость заслуживала уважения.

– Восхищаюсь твоей настойчивостью и целеустремлённостью, – успел вставить Матиас в монолог Элии, пока она переводила дыхание. А затем продолжил:

– Учиться целых три года... У тебя есть деньги на всё вре-

мя обучения?

Элия поникла:

– Только на полтора года.

– А дальше?

– Во-первых, будут каникулы, я смогу в это время работать. Во-вторых, после первого курса можно разрешается взять подработку в какой-нибудь больнице. В академии сказали, что лучшим студентам предлагают работу. Дело за малым – быть лучшей.

Они помолчали, после чего Элия продолжила:

– Теоретически, подающие надежды студенты, демонстрирующие высокие результаты, могут подать прошение о переводе на бюджетную основу. Я уверена, что ещё на полгода смогу заработать. А вот на последний третий курс... Надо будет проявить себя, чтобы перейти на бюджет.

– Остаётся только пожелать тебе удачи и терпения. Кстати, мы уже пришли.

За разговорами Матиас и сам не заметил, как они добрались до модуля, где был пристыкован звездолёт.

– Прошу, – сказал пилот, открывая люк корабля и помогая Элии подняться на борт.

Он показал ей весь корабль, за исключение грузового отсека: назначение груза считалось коммерческой тайной. Также парень показал каюты, предназначенные для пассажиров. Они все были практически идентичны. Хоть Матиас и предложил ей выбрать ту, что больше всего нравится, Элия

сказала, что ей всё равно.

– Завтра улетаем? – уточнила она.

– Да, наверно вечером, часов в восемь.

Почему Матиас так сказал, он не знал. На самом деле он мог улететь и утром, но почему-то решил оставить день про запас.

– Во сколько мне надо быть у корабля?

– Можешь прийти к самому отлёту, хотя, конечно, лучше заранее.

– А ты во сколько тут будешь?

– Думаю, часа за два приду, надо проверить все системы и договориться об отстыковке.

– Хорошо. Тогда до завтра.

– До завтра. Подожди, может, я провожу тебя?

– Спасибо, не надо, я сама.

Помахав пилоту на прощание, Элия отправилась к скоростным лифтам. Матиас же решил проверить все системы корабля. Так, на всякий случай. Он уже проверял корабль после диагностики, и тогда всё работало, но не мешало перестраховаться, тем более что он всё равно уже здесь. Все системы работали в штатном режиме. После их проверки он отправил сообщение первому пассажиру о том, что стартует завтра в восемь вечера и будет в ангаре уже в шесть.

Матиас уже собирался уходить, когда запищал коммуникатор. Сообщение оказалось и срочным, и важным – это было оповещение от корпорации всем пилотам, особенно нахо-

дившимся на ГТБ. В компанию поступил срочный заказ на контейнер с материалами биосферы. Всех работников просили немедленно проверить, есть ли соответствующий товар на тех ГТБ, где они находятся. Если есть, зарезервировать и срочно сообщить в компанию.

Матиас отправился к регистрационному пункту, узнавать, есть ли на станции такой товар. Ему повезло. Хотя это и добавляло новых хлопот, товар был на станции, и он мог его приобрести. Парень узнал, кто продаёт материалы биосферы: закралась мысль, что это очень похоже на контрабанду.

Где смогли жители колонии раздобыть такой контейнер, оставалось загадкой. Но, как понимал Матиас, сейчас компании было абсолютно всё равно, легален ли данный товар, – важно было его раздобыть. К тому же оплата обещала быть очень щедрой, как и вознаграждение пилоту. Получив эти деньги, Матиас мог уже не переживать по поводу оплаты курса переквалификации.

Чтобы раздобыть нужный товар, пилоту предстояло отправиться в жёлтый сектор станции. Туда надо было идти в защитном костюме и с баллонами воздуха. Для начала он отправил сообщение владельцу контейнера, что его интересует товар, и он хотел бы встретиться как можно скорее, так как уже завтра улетает.

Через полчаса он получил ответ, что сегодня до восьми вечера он может подойти в жёлтый сектор: второй этаж, номер 2018.

Добравшись до нужного места, Матиас оплатил необходимое снаряжение, облачился в него и вошёл в шлюз, соединяющий модули станции. Внутри жёлтый сектор выглядел почти также, как и зелёный с синим. Полы были застелены жёлтыми ковром, а может быть просто окрашены. Сквозь маску было не разобрать. Свет казался более тусклым, чем в других секторах. Хотя опять же возможно была виновата защитная маска.

Несмотря на то, что костюм настроили под комфортный температурный режим, парню всё равно в нём было душно. Скорее всего, это было иллюзией, но всё равно хотелось как можно скорее разоблачиться. Наконец Матиас добрался до нужного номера.

Он позвонил дважды прежде, чем ему открыли. На пороге номера стоял невысокий инопланетянин. Пилот ещё на входе включил индивидуальный переводчик, выбрав на нём языки всех рас, проживающих в жёлтом секторе, поэтому, не задумываясь, представился:

– Матиас Левуш, землянин, первый пилот грузового корабля «Артур 245» корпорации «Альнитак». Это я интересовался контейнером с биоматериалами.

– Ксели Бри, с планеты Альфа-Брион, археолог.

И почти без паузы альфа-брионец продолжил, делая шаг в комнату и приглашая потенциального покупателя войти:

– Мы не так давно нашли корабль землян на своей планете. Довольно старый звездолёт, сейчас таких нет. Тел на суд-

не обнаружено не было. Мы решили, что космическое кораблекрушение, а, может быть, разрушение произошло уже после посадки. Мы сообщали о корабле на Землю – даже предложили землянам прилететь и исследовать остатки корабля. Разумеется под присмотром жителей планеты.

Когда прилетели ваши учёные, я был в числе уполномоченных представителей нашей планеты. Собрав образцы, изъяв данные с бортового компьютера и журналы командира, земляне улетели. В общем-то, корабль был в таком состоянии, что расследовать случившееся с ним уже было чрезвычайно сложно, а то и вовсе невозможно.

Мне же было очень интересно понять причину разрушения корабля. Поэтому я задержался, – продолжил альфа-брионец, усаживаясь в некое подобие кресла, и жестом предложил Матиасу занять место напротив, – надо сказать, причину аварии я так и не выяснил. Однако, исследуя территорию вокруг, я обнаружил части корабля, которые скорее всего были вытащены из корабля.

Это точно не были последствия крушения – они выглядели иначе. Похоже, мои однопланетяне давно обнаружили корабль и вынесли из него то, что им показалось полезным. Возможно, что-то и правда забрали, но некоторые детали выбросили по пути, видимо решив, что ценности это не представляет.

Ксели Бри перевёл дух, отпил какую-то мутную жидкость из высокого стакана и продолжил:

– Я отправился в ближайшее поселение, чтобы узнать у местных жителей, какие ходят легенды, в надежде, что по ним можно будет что-то узнать о корабле. Слухи были, но только о комете, которая три дня горела на небе. Потом я нашёл странный столб, который считали божеством, сошедшим с кометы. Я сразу понял, что это либо часть корабля, либо какая-то деталь.

Сам не знаю, чем меня так заинтересовал этот предмет, но я выкупил его и привёз в свою научную лабораторию. Мой помощник сказал, что это похоже не на деталь корабля, а на ящик, в котором хранятся опасные вещества. Он обратился в межгалактическую базу данных и выяснил, что в таких контейнерах перевозят биологический материал, помогающий воссоздать биосферу на необитаемых планетах.

Уж не знаю, как он там оказался. Возможно, люди хотели создать пригодную для себя биосферу на Альфа-Брионе, а потом обнаружили там жителей и передумали. Возможно, корабль летел мимо нашей планеты, но произошла поломка. Теперь это останется тайной.

Матиас уже было подумал, что альфа-брионец закончил свой рассказ, однако тот продолжил:

– Мы хотели вернуть контейнер на землю, но за вознаграждение: я же потратил свои средства на то, чтобы выкупить ящик у жителей поселения. Но когда мы стали узнавать, выяснилось, что этот контейнер землянам не интересен.

Пока продавец всё это рассказывал, у пилота было время

рассмотреть не только его, но и сам контейнер, а также номер, в котором они находились. Последний состоял как минимум из двух комнат: в одной встречали гостей, в другой (или других) жили. В той части номера, где оказался Матиас, были ещё две двери. Между креслами, в которых сидели гость и альфа-брионец, стоял столб – тот самый контейнер, о находке которого так подробно рассказывал Ксели Бри. Парень уже успел разглядеть серийный номер, который заботливо очистили, когда изучали.

– Я свяжусь со своей компанией, напишу им номер контейнера, узнаю, устроит ли их этот биоматериал? Вдруг он очень старый? – засомневался Матиас после услышанного.

– Да, разумеется.

Пока покупатель набирал сообщение на коммуникаторе, Ксели Бри молчал. Стоило парню закончить, как тот тут же заговорил:

– Я бы предложил вам что-нибудь выпить, на земле вроде так принято, но думаю, что в костюме вам вряд ли будет удобно.

Затем он продолжил:

– Мы уже думали поместить контейнер в музей, разумеется, в специальной капсуле. Но когда меня пригласили на межгалактический симпозиум археологов, проходящий здесь, на ГТБ, я решил взять с собой контейнер: вдруг удастся кому-то продать. Я потратил на него пятьдесят тысяч кши – это альфа-брионская валюта высшего достоинства. В пере-

воде на галактические рубли это будет около десяти тысяч. Мне бы хотелось хотя бы вернуть потраченные деньги. Это были чуть ли не все сбережения, накопленные за всю мою жизнь. Хорошо ещё, что он не очень крупный: на корабле за него не взяли столько, сколько за перевозку крупногабаритных грузов.

Забавный этот альфа-брионец – Матиасу даже не надо было ничего спрашивать: тот сам всё рассказывал. И о контейнере, и о желаемой сумме. Она, кстати, была гораздо меньше той, что готова была заплатить его компания, однако, вопрос был в том, устроит ли компанию такой древний контейнер. Погрузившись в свои рассуждения, пилот не заметил, как Ксели Бри от разговора о контейнере плавно перешёл к рассказу о симпозиуме и том, что его там заинтересовало.

Когда Матиас пришёл в себя и вслушался в бормотание продавца, оказалось, что альфа-брионец рассказывает о своих мечтах отправиться в дальний космос, что археолог может пригодиться и там. Видимо, доклад кого-то из учёных натолкнул его на эту идею – эту информацию парень прослушал. Ксели Бри сетовал, что его цивилизация не настолько продвинутая, чтобы изучать дальний космос. И была ещё одна сложность – разный состав воздуха с ведущими космическими цивилизациями. Даже если его возьмут, всё время придётся ходить в защитном костюме, а это тяжело.

– Тяжело по весу, – уточнил Ксели Бри.

Матиас понимал его более чем... Хотя последние он про-

вёл в костюме от силы пятнадцать минут, но тот ему уже порядком надоел. А ведь костюм для альфа-брионца будет таким же, разве что меньше по размеру, так как тот чуть ли не в полтора раза ниже пилота. Все устройства для дыхания и защиты всё равно будут весить столько же. Ему не просто надоест костюм, он устанет от того, что надо будет носить на себе этот лишний груз. Матиас проникся сочувствием к альфа-брионцу. Похоже, его мечте отправиться в дальний космос не суждено сбыться.

Наконец пришло сообщение от компании. Оказалось, что состав биоматериала не сильно изменился с годами. Можно его приобретать. Также сообщалось, что за него можно заплатить тринадцать тысяч галактических рублей.

Матиас из сострадания к альфа-брионцу решил не экономить: он свои комиссионные и так получит, поэтому озвучил сумму полностью:

– Компания готова заплатить тринадцать тысяч галактических рублей.

– Ой! На это я даже не рассчитывал. Замечательно, – маленький инопланетянин чуть ли не в ладоши захолопал.

Немного успокоившись, альфа-брионец спросил:

– Вы не против безопасной сделки?

– Я слышал о них, но ни разу не пользовался этой услугой.

Поясните, в чём она заключается.

– Я помещаю контейнер в камеру хранения станции. Вы переводите деньги на счёт. После получения денег вам сооб-

щают код от ячейки камеры хранения, а мне переводят деньги. Товар я помещу в камеру хранения уже сегодня. Организаторы симпозиума проводят прощальный банкет, начало в девять, но я успею. Мы можем сделать это прямо сейчас.

– Хорошо. Вы не против, если я подожду вас у выхода из жёлтого сектора.

– Камеры хранения есть в каждом секторе, мне не надо выходить из своего. Мы можем просто дойти до ресепшена. Пойдёмте?

– Конечно.

Они проследовали к выходу. Оказалось, что продавец уже успел заказать летящую платформу для перевозки грузов, поэтому контейнер без труда доставили к ресепшену, где и благополучно поместили в камеру хранения. Она специально была сделана около выхода из сектора, так как получить товар можно было, даже не заходя в сектор. Один из терминалов камеры хранения выходил в общую зону станции. Матиас получил номер счёта, на который надо было перевести деньги. Камера хранения была зарезервирована на двое суток – через это время альфа-брионец должен был покинуть ГТБ. Если в течение двух суток не поступят деньги, то он получит свой товар обратно. Ксели Бри же получил номер ячейки, по которому смог бы открыть ячейку только по истечении двух суток. Сделка действительно была безопасной: защищала интересы и покупателя, и продавца.

На этом пилот и Ксели Бри распрощались. Матиас отпра-

вил реквизиты счёта в компанию. Забрать свой товар, он мог и завтра. Парень был уверен, что за ночь Корпорация успеет перевести деньги, и тогда он получит код доступа к ячейке с контейнером.

Глава 16

Матиас вошёл в ресторан и первое, что бросилось ему в глаза – знакомая форма. Вспомнив наставление братьев Байер, парень отправился знакомиться с коллегами. Ребята оказались правы: коллеги по корпорации обрадовались знакомству и не прочь были покутить. Новые знакомые прибыли только сегодня и успели познакомиться друг с другом всего за полчаса до того, как к ним присоединился Матиас.

На завтра у каждого из них были запланированы дела, поэтому максимум, что позволили себе новые приятели, после ужина отправится на не самое популярное шоу, куда было легче всего достать билеты. Выбрали именно его ещё и потому, что заканчивалось оно лишь немного за полночь, то есть у молодых людей оставалось достаточно времени, чтобы успеть выспаться до рабочих подвигов.

Надо сказать, что за неделю, проведённую Матиасом на ГТБ, он не успел обойти все значные места, поэтому с удовольствием смотрел шоу. Это здесь оно уже стало непопулярным, для пилотов же, которые почти все время проводили в космосе, было в самый раз.

«Наверно всё-таки при выборе сотрудников обращают внимание на рост», – подумал Матиас. Новые знакомые пилота тоже были высокими. Разошлись они не сразу после шоу, а зашли в бар выпить по стаканчику. На вид коллеги

были ровесниками Матиаса или на год-два старше, не больше.

Один из них попал в «Альнитак» сразу по окончании учёбы. Ему повезло попасть в компанию на стажировку, после которой на него сделали заявку. Ситуация была такая же, как и у Матиаса: проявил себя хорошо во время практики и получил работу. Звали этого молодого человека Алексей Ксавье.

Он был худощавым, отчего казался ещё выше. Удивительные холодно-льדיстые голубые глаза казались ещё светлее на фоне иссиня-черных прямых волос. Хорошо, что в компании не было строго регламента причёсок, поэтому пилоты могли себе позволить отращивать волосы до плеч. Глядя на Алексея, Матиас подумал, что короткая стрижка тому бы пошла куда больше. Длинные прямые волосы, свисавшие вдоль лица, ещё больше худили его лицо. Сейчас красоты они не добавляли, но вот если бы были волнистыми... Парень поймал себя на том, что уже рассуждает как Мила: она тоже оценивала всё с точки зрения красоты и гармоничности.

Второй сотрудник компании, Паоло Леони, тоже был темноволосым, но кудрявым и, его волосы имели скорее тёмно-каштановый оттенок. Цвет глаз был такой же, как и волосы – карие, почти чёрные. Они с Алексеем учились вместе, однако в корпорацию парень попал всего полгода назад. Сначала он работал вторым пилотом в экипаже своего отца. Тот давно работал на пассажирских кораблях и мечтал создать

династию пассажирских пилотов.

Паоло признался, что сумел наконец-то почувствовать себя взрослым и самостоятельным лишь полгода назад. Устроился в корпорацию он не без помощи Алексея, который, собственно, и сообщил старому другу о наборе пилотов. Отец не хотел расставаться с сыном, но Паоло уговорил его, пообещав вернуться в пассажирские перевозки после окончания контракта.

Паоло сказал, что теперь подумывает о том, чтобы продлить контракт и уговорить отца не требовать выполнения обещания. На это Алексей ответил, что Корпорация, как правило, продлевает контракт с пилотами. На его памяти за последние пять лет компания не уволила ни одного пилота.

Бывало, что пилоты сами уходили: либо по возрасту, либо в другие компании, как правило, ещё более крупные, хотя таких были единицы. Однако он не припоминал случаев, чтобы кто-то увольнялся из обиды на корпорацию, или кого-то уволили за провинности. Знал, что бывали случаи, когда пилотов наоборот уговаривали остаться в корпорации: порой даже предлагали какие-то дополнительные льготы. Правда эта практика имела место только в отношении очень крутых пилотов, которые были успешны ещё и в продажах-переговорах.

С одной стороны, это была полезная информация. С другой же – Матиас мечтал о карьере пилота дальнего космоса, поэтому, скорее всего, эти знания ему не пригодятся. Даль-

ше парни ещё говорили о чём-то малозначительном – так, пустая болтовня новых знакомых. На завтра у всех были планы, поэтому молодые люди довольно быстро распрощались, на всякий случай обменявшись контактами.

Придя в номер и проверив коммуникатор, Матиас обнаружил, сообщения от корпорации о том, что деньги переведены. Тут же коммуникатор пискнул снова – пришло сообщение от службы камер хранения ГТБ с кодом для получения товара. Ну что ж... Завтра надо будет перевезти контейнер из камеры хранения к кораблю и погрузить его. Не считая отлёта, это единственное завтрашнее важное дело: пилот позволил себе лечь спать, не ставя будильник.

Утро всё равно началось рано: истошно пищал коммуникатор. Пришло сообщение от корпорации, что товар надо передать Алексею Ксавье, который находится на ГТБ «Стрельца»: ему будет сподручнее доставить товар в нужный пункт. При этом семьдесят пять процентов комиссионных за покупку идут на счёт Матиасу и двадцать пять уходят Алексею за доставку груза. «Ну что ж, всё равно сумма такая внушительная. Оплатить курсы уже хватит, – подумал Матиас, – осталось за остаток времени заработать на оплату кампуса и личные расходы. Можно сказать, мечта у меня в кармане». В письме были координаты Алексея Ксавье, по которым необходимо было связаться, хотя контакты вчерашнего собутыльника и так у парня уже были.

Пилот решил, что раз уже всё равно проснулся, надо при-

нять душ и сходить на завтрак. Выйдя из душа, он увидел, что пришло ещё одно сообщение. Это был Алексей: его известили о том, что он должен забрать груз. Зная, что друг сегодня улетает, он спрашивал, могут ли они встретиться уже за завтраком, так как с полудня и до вечера он будет занят. Матиас ответил, что ждёт его в ресторане через полчаса.

Молодые люди одновременно подошли к ресторану, поэтому сразу же прошли внутрь, заняли столик и сделали заказ. Ожидая, пока его принесут, Матиас начал рассказывать Алексею о том, как он приобрёл контейнер, где тот сейчас находится и каковы были условия покупки.

– Товар уже оплачен, и его можно забирать. Если хочешь, я пойду с тобой к жёлтому сектору, а хочешь просто сообщу код для получения товара? Надо только заказать платформу для транспортировки грузов.

– Если у тебя нет других дел, пойдём вместе. Мало ли, вдруг там ещё и идентификация личности есть. Я тоже ни разу не пользовался безопасной сделкой – как-то не довелось.

После завтрака молодые люди направились к жёлтому сектору. По пути они заказали транспортировочную платформу. К тому моменту, как они подошла к камере хранения их заказ уже выполнили. Как оказалось, камера хранения предлагала свою транспортировочную платформу – это было дополнительной бесплатной услугой.

Алексей оказался прав: идентификация личности действительно требовалась. Оказалось, что при оформлении то-

вара в камеру хранения были оформлены идентификаторы и Матиаса, и Ксели Бри, на тот случай, если сделка не состоится и забирать товар будет продавец.

Уладив все формальности, молодые люди расстались. Алексей поспешил грузить контейнер в корабль, к тому же сегодня ему ещё предстояли несколько встреч и переговоров. Матиас же был свободен до вечера, хотя ему тоже надо было решить некоторые дела: переодеться в форму, сложить свои немногочисленные пожитки и отнести их на корабль, оформить все счета, покрывающие его пребывание на станции. Наверное, перед стартом стоило ещё сделать уборку на корабле, тем более что с ним летят пассажиры. Перед тем, как заняться рутинной, он решил сходить поплавать – когда ему ещё удастся попасть в бассейн?

Уже на подходе к бассейну парень услышал сигнал коммуникатора. Пришло сообщение от Элии. Пилот вдруг испугался, что Элия решила отказаться от полёта, но оказалось, что он зря переживал. Она просто уточняла, когда должна заплатить за проезд и необходимо ли срочно внести аванс.

Матиас ответил, что срочности никакой нет, – как ей будет удобно. Он разрешил симпатичной пассажирке не только не вносить аванс, но и оплатить всю сумму уже по окончании полёта.

Вволю наплававшись, Матиас отправился собирать вещи. Через час он, уже переодевшись в форму, оформлял счета на ресепшене зелёного сектора. После того, как последние фор-

мальности были улажены, пилот направился к кораблю: забросил свои вещи каюту, задал программу роботам-уборщикам – в первую очередь следовало хорошенько отмыть пассажирские каюты. После этого он связался со службой обеспечения пилотов провиантом: оформил заказ на шестьдесят дней полёта для трёх персон и попросил осуществить доставку к восемнадцати часам.

На самом деле до околоземной орбиты звездолёт должен был добраться за пятьдесят пять дней, но предусмотрительный пилот решил взять провиант с запасом – это не только не возбранялось, а даже поощрялось корпорацией.

Парень обошёл корабль, чтобы осмотреть его хозяйским взглядом и убедиться, что всё в порядке, а заодно ещё раз на всякий случай включил быструю диагностику систем корабля. После получения подтверждения от службы провианта молодой человек со спокойной совестью отправился на обед.

Он зашёл в ближайшую кофейню. У него ещё было достаточно времени до встречи с пассажирами. Матиас заказал себе кофе и достал коммуникатор, чтобы пролистать новости, внимательнее прочитать наиболее интересные, проверить почту, отправить письма. Так неспешно он провёл последние часы на станции.

К восемнадцати ноль-ноль он был уже у корабля. Служба провианта задерживалась. Обычно они привозили заказ даже раньше, но сейчас же они опаздывали уже на пять минут. Как позже выяснилось, грузовая платформа заглохла. При-

шлось вызывать запасную, а сломавшуюся отправить на проверку.

Матиас заинтересовали эти платформы – на этой станции он увидел их впервые. Разговорившись с одним из работников, сопровождавших контейнер с провиантом, он выяснил, что на станции тестируют новые устройства – пока их больше нигде нет. Оказалось, что это изобретение одного из инженеров станции. Крайне редко, но пока ещё в работе платформ случаются сбои. В этом случае приходится грузить сломавшуюся или заглохившую платформу на другую платформу, покрупнее, и отправлять в сервисный центр, чтобы уже там разбирались, что с ней не так.

Пока пилот беседовал с рабочим, робот перегружал заказанный провиант. Оформив документы и попрощавшись с доставщиком, Матиас поспешил проверить, что выявила диагностика систем. Выяснилось, что всё отлично: всё работало в штатном режиме, ошибок не было выявлено. Успокоенный пилот связался со службой стыковки и сообщил, что запланировал вылет на двадцать часов по времени ГТБ.

Вскоре подошли и пассажиры: сначала Элия, а спустя минут пятнадцать и Богдан. Так как Элия пришла первой, то она заняла каюту, которая ей больше понравилась. Богдану пришлось довольствоваться оставшейся, но того это не расстроило. Комнатки все равно были идентичными и находились одна напротив другой.

На часах было уже без четверти восемь. Ну, что ж... Ещё

чуть-чуть, и они будут в космосе. Хотя они и так в космосе, только на громадной станции, а спустя каких-то пятнадцать минут уже лететь на маленьком грузовом корабле в сторону их общего дома.

Глава 17

Всё время, пока корабль отстыковывался, вылетал из модуля, отлетал от ГТБ на достаточное расстояние, чтобы лечь на нужный курс и включить межгалактическую скорость, пассажиры сидели в своих каютах, видимо, не желая мешать капитану. Через час после отлёта Матиас включил громкую связь и предложил встретиться в кают-компании через пятнадцать минут – на ужин. Надо было показать пассажирам, где и что находится в кают-кампании, которая была своего рода гостиной-столовой-кухней, как пользоваться различными бытовыми приборами, находящимися там.

После лёгкого ужина время было уже позднее для чего-то более существенного, он предложил своим пассажирам прежде, чем все лягут спать, провести им экскурсию по кораблю. Матиасу же предстояло ещё около пяти часов бодрствования.

Он решил, что имеет смысл показать им те части корабля, куда разрешено ходить, хотя их было не так уж много, а также объяснить, куда путь им заказан. На некоторое время звездолёт стал их домом, поэтому нужно было показать всё, чтобы пассажиры чувствовали себя комфортно и не бежали к пилоту по малейшему поводу.

В общем-то, разгуляться особо было негде: их каюты, кают-компания, рубка пилота, куда Матиас позволил им захо-

дить с условием, что они не будут ничего трогать: никакие рычаги не передвигать, кнопки не нажимать и вообще вести себя так, как будто у них связаны руки. Пилот строго-настро-го запретил посещать грузовой и технические отсеки...

Опять-таки у них был разных режим дня. У капитана ко-рабля для удобства управления космическим судном были вахты, которые он сам для себя определил. Пассажиры же жили по привычному для людей двадцатичетырёхчасовому циклу.

Полёт на Землю прошёл без каких-либо приключений. Полтора месяца пролетели быстро: во всяком случае, для Матиаса, у которого в отличие от предыдущего полёта бы-ли попутчики, соответственно и общение с живыми людьми. Груз же, не доставлял столько же хлопот, сколько ванысы.

За время полёта пилот сдружился со своими пассажира-ми, особенно с Элией. Девушка рассказывала о своих планах и мечтах о предстоящей учёбе, а ещё и о дальнейших планах на работу: они ещё не сформировались в её голове оконча-тельно и менялись чуть ли не каждый день.

Она ни минуты не сомневалась в том, что успешно закон-чит обучение на врача, вот только ещё не определилась со специализацией. Ей хотелось и лечить детей, и летать вра-чом на пассажирских звездолётах по Галактике, её привле-кала даже работа на Земле. Иногда же проявлялись амбиции стать ведущим врачом космической станции типа ГТБ. Вре-менами внезапно охватывал порыв стать не просто врачом,

а ещё и учёным-исследователем и изучать другие миры, может быть даже за пределами Галактики.

Матиас обычно молча слушал её размышления на тему, чем она будет заниматься после учёбы. После того, как девушка узнала, что жена Богдана ждёт ребёнка, и он срочно летит на Землю, чтобы поучаствовать в родах или хотя бы побыть с ребёнком в первые дни его жизни, Элия пару дней, а то и больше, хотела быть только акушером.

Как-то она спросила Матиаса:

– Ты считаешь меня несерьёзной?

–...?

– Ну я никак не могу определиться со специализацией...

– Бог с тобой. Разве можно из-за этого считать несерьёзной?

– Ну, я почти каждый день меняю планы.

– Элия, я думаю, ты просто пока ещё не понимаешь специфику работы. Это нормально. Поэтому и изучение специализированных предметов начинается не сразу. Стажировка же и нужна для того, чтобы будущие врачи имели возможность познакомиться с разными направлениями, осознал призвание. Мне кажется, что сначала надо поработать в разных областях, чтобы понять, что по-настоящему привлекает.

Элия промолчала, размышляя над словами парня, а он продолжил:

– Как думаешь, бывает так, что человек пришёл с определённой целью, уже выбрал направление дальнейшей дея-

тельности, а в ходе учёбы вдруг взял и изменил решение?

– Возможно, – задумчиво протянула она.

– Разве это будет легкомысленно и несерьёзно?

– Нет, скорее, он просто узнал что-то, о чём не знал раньше, проникся чем-то, попал под впечатление, как ты сказал, осознал призвание и изменил решение.

Видя, что Элия задумалась, обдумывая разговор, Матиас промолчал, давая девушке поразмышлять. Больше всего в ней его восхищала её уверенность, что она точно поступит и точно успешно закончит обучение. Не было даже тени сомнения в том, что она ошибается, что это не её призвание. Пилоту она напоминала его самого.

Элия любила сидеть в кресле второго пилота – изначально корабль был рассчитан на двух. Сейчас она перекинула ноги через подлокотник, чтобы развернуться лицом к Матиасу, и задумчиво покачивала одной ногой.

– И всё равно. Тебе-то вот хорошо, ты уже определился с тем, кем хочешь быть, ты всё равно уже пилот.

Матиас до сих пор не решился рассказать пассажирке о своей мечте, да и как-то к слову не приходилось. Она была права: его мечта – это, в общем-то, продолжение его сегодняшней деятельности, ведь парень же по-прежнему останется пилотом. Определился он уже давным-давно. То, что сейчас Матиас работает на грузовом корабле, было скорее вынужденной мерой и одним из шагов на пути к достижению цели. Если бы его сразу взяли в военные пилоты, он бы уже

давно бороздил дальний космос.

«И не встретился с Элией», – подумал молодой человек, невольно заметив, что сейчас он уже, пожалуй, не так сожалеет о том, как складывается его жизнь. Когда Матиас услышал, что девушка хочет стать медиком на научно-разведывательном звездолёте, он даже обрадовался. Мелькнула мысль, как бы было здорово, если бы они когда-то вместе полетели исследовать дальний космос. Но через пару дней она узнала о беременности супруги Богдана и загорелась уже новой идеей. Когда же среди других новостей прочитала, что появился новый вид гриппа, которым в очень тяжёлой форме болеют только дети, то мечтательница решила в срочном стать детским врачом. Планы в этом направлении строились тоже дня три.

Потом Элия вдруг подумала, что важнее не лечить, а искать новые лекарства от болезней, и захотела выбрать профессию эпидемиолога. Ближе к вечеру следующего дня бывшая танцовщица передумала, так как поняла, что ей всё-таки больше нравится общаться с людьми, приносить ощутимую пользу, чтобы результат был заметен здесь и сейчас.

Богдан тоже изредка проводил время в рубке, присоединяясь к их болтовне. В этом случае разговор обычно сводился к детям, их воспитанию и развитию: когда учить читать, когда пора начинать осваивать иностранные языки, сколько языков учить, как привить любовь к музыке и живописи, какие фильмы показывать, чтобы воспитать достойного чело-

века, какие духовные ценности надо ...

Мужчина тоже был на перепутье. Он хотел больше времени проводить с семьёй и подумывал сменить работу, но на ГТБ он зарабатывал куда больше, чем смог бы получать на Земле. На околоземной орбите он заработал бы больше, но и в этом случае, он всё равно виделся бы с семьёй не каждый день. Это были бы те же вахты, правда, добраться до дома было намного быстрее. Вот в этот раз он сможет провести на Земле всего два месяца, а потом полёт в обратный путь до ГТБ и новая вахта более чем на полгода.

Ни у Матиаса, ни у Элии детей не было: они вроде бы и понимали терзания Богдана, но не были способны представить себя на его месте. Друзья пытались рассуждать вместе с Богданом, что лучше для семьи: доход, ведь их полностью обеспечивает, или же возможность больше времени проводить вместе. Однако вскоре молодые люди поняли, что у них другие приоритеты, и им сложно почувствовать себя в его шкуре. Матиас предложил Богдану другое решение – перевезти семью на ГТБ.

– Дети должны расти на планете. По травке бегать, в море купаться, земным воздухом дышать, – ответил на это пассажир.

Элия горячо поддержала его, добавляя, что искусственная гравитация, созданная на космических кораблях и станциях не так безопасна для детей, как кажется. Есть результаты исследований, подтверждающие, что людям, выросшим в

космосе, потом физически дискомфортно адаптироваться и жить на родной планете.

Ситуация казалась неразрешимой.

– А что думает твоя супруга? – поинтересовался Матиас.

– Да, кстати, она-то, что тебе говорит? – поддержала Элия.

– Да мы как-то это даже не обсуждали. Наверно и я все-рьёз об этом стал думать только сейчас, когда на подходе уже четвёртый ребёнок. Я вижу детей по два месяца в году. Старшая дочь так выросла... Когда я её увидел в прошлый раз, едва узнал её. Мы хоть и общаемся по видеосвязи, но это всё равно не то. На картинке вроде сидит моя девочка, а потом я вижу девушку с себя ростом. Узнаю ли я её сейчас?

А ещё я боюсь, что совсем пропадёт чувство родства. Не у меня, разумеется, а у детей: слишком уж они меня редко видят. Мне кажется, что для старшей я уже чужой человек. Видеосвязь не заменяет живого общения. Может, мне кажется, но в прошлый раз она только к концу отпуска стала вести себя со мной по-прежнему, перестала чураться, проявляла доверие. А сейчас даже страшно: вдруг опять будет на меня как на чужого смотреть?

– Смени работу, – вдруг предложил пилот и тут же добавил, спохватившись, – прости, я не должен был тебе такого говорить, это должно быть только твоё решение.

– Я тоже подумывал над тем, чтобы сменить работу. Даже прикидывал, на кого могу переквалифицироваться. Но пока вдохновляющих идей не появлялось.

– А преподавать ты можешь? – поинтересовалась Элия.

– Я об этом не думал, даже как-то в голову не приходило, – растеряно протянул мужчина.

Он стоял посреди рубки, так как сидячих мест больше не было. Иногда он садился прямо на пол, подложив диванные подушки, принесённые из кают-компания, но в таком положении он не видел лиц собеседников, и поэтому снова вставал.

Вот и сейчас он всматривался то в парня, то в девушку. После слов Элии, он сначала посмотрел на неё, потом как-то странно, как будто в замедленном темпе, поднял руку и направил на Элию указательный палец, как бы собираясь погрозить ей.

– В этом что-то есть. В этом точно что-то есть. Возможно, ты права.

Казалось, что странным жестом, он как бы хочет обратить внимание собеседников на нечто важное. Потом мужчина встрепенулся и проворно пошёл к выходу, уже выходя, он бросил через плечо, поясняя свой внезапный уход:

– Пойду к себе, подумаю об этом в одиночестве. Тут есть о чём подумать.

Он продолжил ещё что-то бормотать себе под нос, но этого молодые люди уже не слышали. Возможно, это уже был разговор с самим собой. В любом случае, уточнять они не стали.

Этот разговор имел место уже после того, как Матиас до-

ставил груз на главную техническую базу корпорации. Теперь они держали путь в порт приписки. До околоземной орбиты оставалось около недели. Весь этот период они почти не видели Богдана, лишь мельком встречали в кают-компании за завтраком или обедом. Большую часть времени он проводил в своей комнатке.

Матиас знал, что пассажир каждый день связывается с Землёй. Если вначале полёта сеансы связи были один раз в день и максимум на десять-пятнадцать минут, то сейчас его разговоры стали дольше, и он связывался с семьёй два, а то и три раза за день. Видимо, он советовался с супругой и старшими детьми.

Когда пилот, наконец, объявил, что до Земли остался час полёта, оба пассажира пришли в рубку. Элия сказала, что никогда ещё не видела посадку на планету из кабины пилота. Богдан поддержал её. Но вместо того, чтобы наблюдать завораживающей картиной приближением к Земле, он завёл разговор.

– Я вам очень благодарен. Особенно тебе Элия, за идею о преподавании, а тебе Матиас, что ты посоветовал сменить работы. И спасибо обоим, что уговорили меня посоветоваться с женой. Мы много говорили с ней в последнюю неделю. Она сказала, что будет только рада, если я больше никуда не полечу. А ещё сказала, что сбережений у нас хватит на несколько лет вольготной жизни.

Если даже я буду работать на Земле за совсем маленькую

плату, лет пять мы проживём довольно комфортно. Мы с ней решили, что если преподавать, то скорее всего получится совмещать это ещё с какой-нибудь работой по специальности. Ещё обсудили вариант работы на околоземной орбите. Она сказала, что даже это её устроит больше, чем видеть меня два месяца в году. Всё равно у меня будет больше времени для общения с детьми. В конце концов, я смогу в любой момент спуститься на Землю на шаттле. Старшая дочь услышала наш разговор и очень обрадовалась. Сказала, что она очень хочет, чтобы я остался на Земле, а то она очень скучает по мне, я ей нужен.

Матиас и Элия переглянулись. Им обоим показалось, что Богдан сейчас расплечется, но он сдержался и лишь спустя минуту добавил:

– А вы это... приходите ко мне в гости, когда будете на Земле.

Девушка пообещала, что пока она будет учиться, обязательно будет приезжать в гости к семье попутчика. Матиас же сказал, что обещать не будет, но, если будет возможность, обязательно заглянет.

Уже на подлёте к станции корпорации на околоземной орбите, Матиас посоветовал:

– Ты бы прямо сейчас оставил здесь своё резюме. Напиши о желании работать в корпорации. Мало ли, может тебе предложат хорошие условия, а не по полгода смены.

– Надо попробовать, – ответил Богдан не очень уверенно,

так как всерьёз рассматривал идею поработать на Земле.

После пристыковки корабля к технической станции, друзья стали прощаться. Элия и Богдан ещё раз поблагодарили Матиаса за удачный полет и отличную компанию. Затем мужчины пожали друг другу руки, пообещав при возможности встречаться, писать сообщения или связываться друг с другом по видеосвязи. Элия, чмокнув каждого в щёку, обещала сообщить, как только будет зачислена в медицинскую академию, а потом информировать о своих успехах. Она так и сказала: «Успехах», ни минуты в этом не сомневаясь.

Матиас в очередной раз восхитился девушкой. Это была даже не самоуверенность, а скорее настрой на успех: о неудачах она не думала – у неё даже мысли не возникало, что такое вообще возможно. Она настолько стремилась вперёд, что игнорировала все страхи и сомнения. Девушка чётко знала, что движется в правильном направлении, что медицина – это её судьба, а значит, просто не может быть никаких проблем и препятствий на пути к достижению заветной мечты.

Богдан тоже обещал сообщить, какое примет решение, и что будет делать дальше. Многодетный отец действительно оставил заявку на вакансию инженера этой станции. Матиас отправился докладывать о своём прибытии, а Элия пошла к модулю шаттлов, чтобы забронировать себе место на ближайший рейс на Землю.

Глава 18

Матиас оформил все необходимые документы: заполнил кучу бланков и ещё раз отчитался о возникнувшей поломке. Он рассчитывал, что у него в запасе максимум неделя на Земле, но главный техник сказал, что прежде, чем отправлять его в следующий рейс, все системы корабля ещё раз полностью протестируют. Они проведут не только общую подробную диагностику, но и, чтобы перестраховаться, проверят каждый модуль по отдельности. Компании очень не понравилось, что ни с того, ни с сего произошёл сбой системы.

У пилота образовался незапланированный отпуск. Вышло, что в этот раз, Матиас пробудет на Земле чуть больше, дней десять, а то и две недели. Недолго думая, он забронировал на первые дни гостиницу недалеко от дома Милы и отправился к шаттлам, чтобы спуститься на Землю.

Первое, что он собирался сделать в течение этого внезапно образовавшегося отпуска на Земле, так это подать заявку на курсы пилотов. Стала известна дата их старта – через семь месяцев. Тестирования должны были провести за две недели до начала занятий. Он как раз успевал совершить ещё один рейс. Обязательно надо было узнать вопросы для вступительного собеседования и начать готовиться. Ещё он собирался навестить Милу, это он сделает первым делом. С этим пунктом плана было проще, так как он собирался оста-

новиться неподалёку.

Ещё пилоту следовало съездить на кладбище проведать могилы деда и бабушки. Последнее, из намеченных дел, но, пожалуй, самое волнительное, – встреча с Элией. Загвоздка была в одном: захочет ли Элия с ним увидеться. Ведь их встреча – это уже скорее свидание, чем деловая встреча. Парень поймал себя на том, что, замечтавшись о девушке, забыл о каком-то очень важном деле.

Первое, что сделал Матиас после того, как заселился в гостиницу и разложил вещи, это пошёл гулять. Богдан с Элией говорили: «Дети должны бегать по травке». Матиас уже давно был не ребёнком, но решил тоже попробовать это нехитрое развлечение. Он пошёл в ближайший парк, разулся и походил босиком по траве.

Пилот попытался вспомнить, делал ли он это раньше. Как ни напрягал он память, но ничего подобного не вспоминалось. Он думал, что через ощущения голых ступней на траве, смогут возникнуть какие-то ассоциации, и проявятся воспоминания, но всё было тщетно. По песку, да, ходил, и не раз. Да ещё и по разному песку: и по такому, в котором увязает и потом с трудом вытаскиваешь ноги, и по плотному, в который не проваливаешься вовсе. Босиком же по траве – такого он не помнил.

Матиас всё пытался понять, почему так важно детям бегать босиком по траве. Он задумчиво ходил, пытаясь уловить какие-то особенные ощущения, и не мог понять, что же та-

кого важного в этом процессе. Кроме того, это не казалось ему чем-то приятным, скорее даже, было дискомфортно. Так ничего и не поняв, молодой мужчина обулся и продолжил прогулку по парку. «Может они в переносном значении говорили и имели в виду что-то другое?» – строил догадки он, размышляя над словами друзей.

Вернувшись в гостиницу, Матиас связался с Милой. Узнав, что друг на Земле, она потребовала, чтобы он немедленно приезжал к ней. Парень пообещал завтра вечером прийти на ужин.

Днём он собирался проштудировать программу предстоящего собеседования-тестирования, хотя это скорее было больше похоже на экзамен. Его подозрения подтвердились, когда он стал смотреть вопросы, вынесенные на собеседование. Большая часть заданий были теорией, но ещё был практический раздел – задачи на расчёты, их было куда меньше. Оценив объём, Матиас предположил, что будет два вопроса на теорию и одна задача, а значит, будут своеобразные билеты. Это очень было похоже на стандартный экзамен.

Сейчас ему предстояло самостоятельно оценить свои знания, чтобы понять, какие вопросы он уже знает хорошо, а что стоит повторить. Это касалось теории. Все практические задачи он просто должен перерешать. Ему казалось, что нечто похожее они сдавали во время обучения в Академии, а значит, он с лёгкостью сможет проверить правильность решения.

Матиас припомнил, что уже хотел съездить в свою альма-матер. Это было то самое важное дело, о котором он позабыл, замечтавшись о свидании с Элией. Сейчас же стоило полностью погрузиться в анализ вопросов, он подумал, что сможет посоветоваться с преподавателями. Возможно, те подскажут, какой материал помимо пройденных в академии учебников стоит почитать.

Визит к Миле ощущался, как возвращение домой. Матиас даже немного пожалел, что продал дом деда: было бы куда возвращаться, пусть и раз в год. Он провёл вечер с подругой и её парнем, рассказывая о своей жизни, работе, последнем полёте. Они в свою очередь рассказывали о заказах, заказчиках, новых проектах. Самым важным событиям ближайшего будущего была свадьба.

Молодым людям хотелось, чтобы все близкие родственники и друзья присутствовали на церемонии, они хотели собрать абсолютно всех, поэтому пока ещё не определились с датой. Просто было с гостями, постоянно живущими на Земле, чуть сложнее со служившими на станции, сложнее всего было с Матиасом. Он не мог предугадать, где окажется, какой заказ попадётся, и сможет ли прибыть вовремя.

Мила сказала, что Матиас один из самых близких её друзей с самого раннего детства. Она имела в виду причину, почему они сдружились. Они действительно были друг другу поддержкой и опорой довольно долгое время. Понятно, почему ей очень хотелось, чтобы он был вместе с ней в такой

важный день. Пожалуй, девушка относилась к нему скорее как к родственнику, как к брату, чем как к обычному школьному приятелю. Пилот очень хорошо понимал её, потому что и сам испытывал такие же чувства к ней.

– Когда планируете торжество?

– Мы думали через полгода, чтобы точно все успели при-
быть, но возможно и через семь месяцев или восемь, – от-
ветил Николай, глядя на Матиаса, как бы ожидая ответа на
непрозвучавший вопрос.

– Не подстраивайтесь под меня: с моей работой я уже бо-
юсь вам что-то пообещать. Это действительно непредсказуе-
мо. Скорее всего, я смогу быть на Земле через полгода, если
не произойдёт ничего непредвиденного. Но, честно говоря,
я ещё не знаю, куда придётся лететь... Вдруг на самую даль-
нюю ГТБ? Тогда я точно никуда не успею, – Матиас не стал
уточнять, куда именно он не успеет, а друзья не спросили,
решив, что он имеет в виду их свадьбу. А ведь ему надо бы-
ло успеть не только на их торжество, но и на вступительный
экзамен!

– Через семь месяцев? – уточнила Мила.

– Хорошо, через семь месяцев, можно даже шесть с поло-
виной, – уточнил пилот. Сам же подумал, что если его при-
мут на курсы, то ещё неизвестно, сможет ли он присутство-
вать.

– Через шесть с половиной? – Мила посмотрела на буду-
щего мужа.

– Это будет середина января, – ответил Николай, – отлично, соберём всех на Рождество и Новый год, а потом и свадьбу закатим. Пожалуй, это будет очень удобно для всех.

Говоря «всех», Николай имел в виду родственников, которые работали далеко от Земли, и которым нужно было время, чтобы добраться. Совместить же несколько праздников и важных дат в один приезд на родную планету действительно было бы очень удобно.

Подруга просила Матиаса остаться в их доме на несколько дней, но он отказался, сославшись на то, что не хочет их стеснять, да и живёт он неподалёку, то есть заедет к ним ещё не раз. Он так собирался поступить, но вышло несколько иначе...

Совсем поздно, уже за полночь, Матиас распрощался с друзьями и отправился к себе в гостиницу. На завтра он запланировал поездку в альма-матер.

Чутьё не обмануло Матиаса. Он разыскал преподавателя по космическим двигателям и сообщил, что собирается на курсы пилотов нового звездолёта. Парня интересовало, что стоит почитать, чтобы успешно пройти вступительное собеседование. Решение, посоветоваться с преподавателем действительно было мудрой мыслью.

Профессор в силу своей профессии и прогрессивности постоянно интересовался современными научными разработками, следил за всеми новинками кораблестроения. Его интересовали даже просто идеи, обсуждаемые в научном со-

обществе, выдвигаемые гипотезы. Матиас специально подгадал, чтоб приехать к концу занятий. Он собирался занять преподавателя на некоторое время – полчаса, максимум час. Однако их общение продлилось куда дольше, до позднего вечера.

Видя заинтересованность бывшего студента столь важным вопросом, профессор не мог остановиться, как говорится, «сел на любимого конька». Благодаря его импровизированной лекции Матиас узнал много полезного. Изначально он всего лишь хотел получить рекомендуемой литературы, а по факту получил увлекательную лекцию не только о новинках космического кораблестроения, но и о выдвигаемых теориях, перспективных проектах и интересных идеях, бытующих в научном мире. Разумеется, список наиболее важных статей, настоятельно рекомендованных профессором к прочтению, у Матиаса теперь тоже был. Дело оставалось за малым: найти всё это в библиотеке и скачать себе на коммуникатор либо же прочитать онлайн.

На следующий день Матиас посетил колумбарий, где были захоронены дед и бабушка. Он знал, что мёртвым цветы не нужны, но всё равно принёс. Так всегда поступала бабушка. Пилот тогда был ещё очень маленьким и не очень понял её объяснений, но запомнил, что принести обязательно надо. Таким образом, он хотел почтить память своих ближайших родственников, которые воспитали его и, по существу, заменили отца с матерью.

Потом парень наведалься к старому дому деда. Тот стоял пустой, с табличкой о продаже. Агентство, выкупившее его, до сих пор не сумело перепродать. Видимо, старый дом не в самом престижном районе не пользовался спросом. Матиас засомневался: «Может выкупить дом обратно? Всё-таки это дом родителей...». Однако спустя несколько минут резонно решил, что пустой дом без хозяина очень быстро придёт в негодность.

Если он всего через год уже будет пилотом разведывательного звездолёта и неизвестно надолго покинет Землю, дом просто сгниёт и развалится. «Нет, не нужен мне дом. А родители, когда вернутся, купят себе современный дом или квартиру. Но может, как вернутся, так и улетят снова, и дом им так и не понадобится», – рассуждал Матиас.

Только к вечеру пилот вернулся в гостиницу. Он сразу же связался с Элией и спросил, не составит ли она ему компанию в ближайшие дни, чтобы сходить куда-нибудь.

Девушка отказалась, сославшись на то, что очень занята. Матиас знал, что ей предстоят сложные вступительные экзамены. Ещё на корабле бывшая танцовщица сутками занималась, и теперь продолжала, сидя за учебниками с утра до вечера. Она сказала, что очень хотела бы составить Матиасу компанию, но сейчас жалко даже минуту терять – до экзаменов всего ничего осталось, а ещё многое надо повторить. Элия призналась, что объём того, что надо выучить, оказался больше, чем она ожидала.

Это звучало немного странно. От былой уверенности ни осталось и следа. В голосе же не чувствовалось ни капли прежней окрылённости. То ли Элия уже порядком устала, просиживая за учебниками целыми днями, то ли действительно неожиданно оказалось, что она что-то не учла, и повторять надо очень много. Хотя она вроде и говорила, что стала заниматься и готовиться к поступлению ещё полгода тому назад на ГТБ.

После разговора Матиас раздумывал, что это было: она таким образом дала понять, что он ей не интересен, или же была действительно очень занята. Пилот решил последовать примеру усердной абитуриентки и тоже заняться подготовкой к тесту, тем более что прочитывать надо было действительно очень много всего. Он решил, что обычный учебник сможет почитать даже во время перелётов, а вот статьи из списка лучше прочитывать прямо сейчас.

Ещё он решил сменить гостиницу: уехать куда-нибудь к океану, чтобы заниматься, сидя в тени пальм, под шум океана. Так он и сделал. Три дня он занимался, не поднимая головы, и делал небольшие перерывы лишь на заплывы в океане.

Он бы и дальше сидел занимался, но позвонила Элия. Она сразу же сказала, что хочет встретиться с Матиасом, если он не против. Матиас был всеми руками «за» и предложил пойти в театр. Девушка согласилась. Выбор спектакля она предоставила Матиасу, дня тоже. Договорились, что он, как

только определится со временем, датой и местом, с ней свяжется.

Учёба уже не лезла в голову. Матиас занялся изучением театральных новинок и отзывов о них. В конце концов, его внимание привлекла несколько странная пьеса с очень противоречивыми отзывами. Судя по тому, что прочитал пилот, это должно было быть довольно интересно. Ему захотелось составить собственное мнение. Он заказал билеты и транспорт, чтобы сначала заехать за Элией, а затем добраться до театра. Имея под рукой скоростные летательные аппараты, можно было отправляться на спектакль хоть на другой конец Земли.

После спектакля парень доставил спутницу к кампусу Медицинской Академии. По дороге назад, они обсуждали спектакль. Элия одобрила выбор. Пьеса действительно была противоречивой и могла вызвать разные реакции. Вот и сейчас они спорили, прав ли был главный герой, принимая решение не только за себя, но и за своих близких.

Молодой мужчина горячился, доказывая, что герой не имел права решать хоть что-то за свою жену, а должен был, как минимум, посоветоваться с ней. Элия же считала, что герой так повёл себя, потому что взял всю ответственность на себя, избавил супругу от мук принятия тяжёлого решения. Девушка считала, что только так мужчины и должны поступать.

Матиас упрекал её, говоря, что это пахнет патриар-

хатом, что жена имела право не только знать все обстоятельства, но и тоже участвовать в принятии решения. Элия же говорила, что жена, которая даже не знала о том, что муж принимал какое-то решение, не могла обидеться на него за это или возмутиться, что её мнением не поинтересовались. Она считала заслуживающим уважения тот факт, что муж не взвалил принятие решение на женщину, а сделал это сам. Матиас утверждал, что жена всё равно обо всём узнает и тогда будет возмущена. Его спутница отвечала, что так и не узнает.

Противоречие возникло между друзьями из-за того, что в спектакле был открытый финал. Оставалось известно, узнает ли жена о том, что муж с ней не посоветовался, или нет. Матиас считал, что в ходе спектакля были намёки на то, что истина таки вскроется. Элия же считала, что это домыслы парня, и что он за уши притягивает факты. Они так и не убедили друг друга. Каждый остался при своём мнении относительно того, что могло бы произойти дальше с героями пьесы, и был ли прав главный герой. Перепалка завершилась так же резко, как и началась.

На прощание Матиас сказал, что летит в новый рейс, и пока даже не знает куда. Он надеялся, что через полгода снова вернётся на Землю, поэтому просил Элию встретиться с ним после его возвращения.

– Я бы назначил свидание прямо на завтра, но не хочу тебя отвлекать. Разве что ты сама захочешь отвлечься. Поэтому

давай встретимся, когда я вернусь. Точную дату сообщить смогу позже. Свяжусь с тобой и сообщу.

Элия ничего не ответила. Матиас слегка забеспокоился, не понимая причины её молчания. Стараясь скрыть неуверенность, он нарочито бодрым голосом продолжил:

– Зато я точно знаю, где найти тебя через полгода.

– Эх, если бы... – задумчиво сказала она.

Матиас удивлённо посмотрел на неё. Девушка подняла на него глаза и увидела немой вопрос, на который ответила нерешительно и с неприкрытым волнением в голосе:

– Когда я была на ГТБ и собирала деньги на учёбу, когда летела сюда, я даже не сомневалась, что поступлю. А сейчас, когда стала усиленно заниматься, повторять всё к экзаменам, вдруг стало страшно.

– Почему? – искренне изумился Матиас.

– А вдруг я не поступлю?

Этого он никак не ожидал. Нет, он, конечно, не знал, какие у Элии способности, но он видел, как она занималась, как легко она читала, перелистывала страницы учебника – будто увлекательную книжку читает. Пилот тогда сделал выводы, что ей всё даётся легко, что она запросто запоминает сложные понятия и термины. Её сомнения сейчас порядком удивили её. Он попытался найти способ не просто успокоить её, а вселить прежнюю уверенность.

– Элия, ну тебе же не надо получать высший балл. Ты же идёшь учиться за деньги, тебе главное сдать экзамен, даже

не важно, на сколько баллов, лишь бы не завалить.

После минуты смущённого молчания он продолжил:

– Я лично не сомневаюсь, что ты ничего не завалишь. Ты так легко занималась, тебе же не трудно это! Ты же быстро всё запоминаешь. И занимаешься ты уже давно. Ты точно сдашь!

– Я тоже так думала. И была уверена в себе. На высший балл может и не сдам, но хорошие оценки получу. Но оказалось, что существует квота на платные места – их всего три, а желающих пятеро.

– Правда? – невольно воскликнул Матиас, порядком удивившись. Он был уверен, что после того, как были введены тесты на определение призвания и способностей, стало куда меньше желающих учиться платно, вернее их практически не осталось. Это был крайне редкий случай. Преимущественно все шли учиться согласно результатам теста, то есть бесплатно.

То, что все реализовали свои природные способности, было гарантией того, что после обучения выпускники были специалистами высокого уровня, от которых будет отдача. Именно поэтому не только школьное образование, но и профессиональное, давно стало бесплатным.

Матиас полагал, что если человек всё-таки изъявлял желание учиться специальности, которая не соответствовала результатам теста, то он имел право получить специальность, заплатив за своё обучение. О том, что была какая-то квота,

он даже не подозревал.

– Да. К сожалению, правда.

Помолчав, Элия добавила:

– Объяснили это тем, что преподаватели будут тратить время и силы на нас, тех, кто решил идти против результатов теста, а тем, у кого призвание, достанется меньше времени. Якобы – это не справедливо по отношению к ним. Поэтому и ввели квоты.

– То есть теперь тебе надо обязательно получить высший балл?

– Не знаю, скорее всего да, чтобы точно поступить. Я не знаю, какой уровень подготовки у других поступающих. Возможно, у меня вообще нет шансов.

– Не выдумывай: у тебя есть желание, а это уже полдела. А ещё ты занимаешься усердно на протяжении долгого времени – это вторые полдела. Тебе не надо сейчас заново что-то учить, нужно просто повторить. Не вешай нос. И перестань думать о других. Ты сама сказала, что не знаешь, как они подготовлены. Может, ты уже лучшая. Не распляйся на мысли о плохих вариантах. Сиди и занимайся.

– Я и занимаюсь. Вернее повторяю. Оказывается, я даже хорошо всё помню. Однако всё равно стала бояться экзамена. Столько всего ещё надо повторить, а времени осталось всего ничего. Боюсь, что не успею.

– Не нагнетай обстановку – даже не думай так. Распредели, сколько тем тебе надо повторять в день, и потихоньку

двигайся к цели.

– Я так и делаю, – понурившись, ответила Элия, – вдруг я всё равно сдам хуже других?

– Хорошо. Предположим, что так и случится. Что ужасного произойдёт в этом случае?

– Ну-у-у-у... – протянула она, – придётся отказаться от мечты и снова искать работу.

– Насчёт работы согласен, а почему от мечты-то надо отказываться? – спросил её Матиас.

– Я же не поступлю, – даже несколько возмутилась она его непонятливости.

– И что? Раз ты не поступишь в этом году, то сразу откажешься от своей мечты? – спросил пилот хитрым тоном, сделав акцент на фразе «в этом году».

– А...

Матиас молчал и смотрел на неё, думая, какая же она красивая, даже когда расстроенная.

– Я не подумала, – сказала Элия, наконец, поняв, что имел в виду друг.

Она немного помолчала и принялась рассуждать вслух:

– Конечно! Не поступлю в этом году, значит, буду пытаться в следующем: времени на подготовку будет больше. Да я тогда выучу так, что все вопросы от зубов будут отскакивать!

– Как сдашь экзамены, обязательно мне сообщи.

– Конечно, – ответила она, наконец-то, улыбнувшись.

Он хотел ещё как-то поддержать подругу, но не знал, чем

ещё может помочь. Утешало то, что после разговора она заметно приободрилась. Весь вечер пилот строил догадки, что с ней не так. Теперь же понял, что она была растерянной из-за потери прежней воодушевляющей уверенности в себе. Сейчас же перед ним была почти прежняя Элия, такая же, какой она была во время полёта на Землю. Осознав, что это поступление – не последний шанс в жизни, она как-то сразу успокоилась: пропала нервозность, не дававшая ей покоя последние дни, улетучился страх перед экзаменом.

Оставшиеся до отлёта дни Матиас собирался заниматься на пляже, делая перерывы лишь на то, чтобы поплескаться в океане, и снова садился за учебники, вернее за статьи о последних разработках в звездолётостроении. Так и было, пока не позвонила Мила. Пилот уже предупредил её, что сменил гостиницу. Теперь была уже его очередь принимать гостей.

Подруга детства звонила, чтобы договориться о совместном выходном. Девушка сказала, что они решили устроить себе выходной и прилетят на один денёк. Последний день своего внезапного отпуска Матиас провёл с друзьями. Они вместе плавали и загорали, и даже устроили себе подводную экскурсию – погружение на дно. Вечером ребята всей компанией сходили в ресторан и полакомились морскими деликатесами. Мила даже успела сделать несколько набросков, пока парни играли в шахматы.

На следующий день пилоту предстояло вернуться на околоземную станцию корпорации, поэтому поздним вечером

друзья отбыли домой, оставив Матиаса одного, чтобы тот успел выспаться перед чередой рабочих будней.

Глава 19

Чуть свет Матиас уже был в аэропорту, и резервировал место на шаттле, чтобы отправиться на околоземную орбиту. По прибытии первое, что он сделал, это написал заявление с просьбой об увольнении по окончании предстоящего рейса. Точную дату пилот не мог указать, поэтому сформулировал именно так. С лёгкой душой он отправился получать новое задание. О том, что с кораблём всё в порядке, и он может отправляться в путь, ему сообщили по коммуникатору ещё вчера.

Предстояло лететь на ГТБ «Лебедь». Она находилась ещё дальше от Земли, чем ГТБ «Центавр». Было настоящей удачей, что новый заказ надо было отвезти на Элионор, потому что Элионор был почти по дороге к Земле. Отклонение от курса совсем незначительное, займёт от силы один-два дня в один конец. Получается, что на всё про всё у него уйдёт максимум шесть месяцев и одна неделя. Разумеется, такой расклад возможен при условии, что он нигде не задержится, и всё пройдёт гладко.

Лучше не мешкать, а поторопиться с выполнением заказа, иначе он может опоздать к вступительному собеседованию. Оно будет проводиться на Земле, собственно, как и последующее обучение. Лишь два последних месяца учёбы студенты проведут в космосе на околоземной орбите – будут летать

то ли на прототипах межгалактического звездолёта, пилотом котором мечтал быть Матиас, то ли на специальных кораблях-тренажёрах.

Дорога туда не вызывала беспокойства у Матиаса. Редкий сорт пшеницы, который он вёз на «Лебедь», загрузили ещё до прибытия пилота на станцию Корпорации. Большая часть груза пойдёт на нужды ГТБ: ему надо просто сгрузить её и всё. Правда ещё останется небольшая часть, которую надо продать. Учитывая, что этот товар обычно пользуется спросом, и чаще всего продукты покупают и продают именно на ГТБ «Лебедь», у Матиаса есть все шансы продать пшеницу очень быстро.

На обратном же пути ему предстоит везти какое-то лекарство для детей. У заказчика была договорённость с поставщиком о доставке лекарства на ГТБ, а вот о цене, как понял Матиас, они так и не договорились. Выходило, что обязанность вести переговоры возлагалась на пилота.

Он предположил, что заказчик был ограничен в средствах, да ещё и объём нужен был большой, а поставщик, похоже, заламывал цену. Свои догадки он основывал на том, что был чётко указан коридор цен, и акцентировалось внимание на требовании любым способом сбивать цену. «Ну что ж, постараюсь, – попытался вдохновить себя на подвиги Матиас и поставил перед собой задачу, – надо будет почитать об этом лекарстве».

Он решил не мешкать и вылететь прямо сегодня, но его

вызвали на разговор к представителю компании, работающему с кадрами, по поводу его заявления.

Пришлось отложить вылет и идти в офисную часть. До сих пор он бывал только в технической части представительства Корпорации: здесь получал задание, здесь же беседовал и главным техником, перед рейсом давал подтверждение, что с кораблём всё в порядке, здесь же в доке стыковались звездолёты.

На переход ушло больше получаса. Хотя его и ждали, но приняли не сразу. Пришлось подождать ещё с полчаса, пока закончится видеособрание. Матиас не слышал, о чём шла речь: перегородки из полупрозрачного пластика были звуко-непроницаемы, но пилот мог рассмотреть экран. По свету, пробивающемуся через материал, даже можно было распознать движение, но узнать, кто же принимал участия в собрании, было невозможно.

Пилот предполагал, что разговор будет не из приятных. Он знал, что компания дорожит своими сотрудниками, особенно способными успешно продавать и выгодно покупать, поэтому догадывался, что речь пойдёт о причинах, почему он вдруг решил покинуть компанию. Конечно, он мог отправить заявление уже из полёта, но и в этом случае с ним связались бы по видеосвязи. К тому же решение могли и попросту отложить до его возвращения. Парню же хотелось разрешить ситуацию уже сейчас, не откладывая.

Несмотря на то, что решение уже было принято, внезап-

но нахлынула неуверенность. Казалось, что другие пилоты за его спиной станут посмеиваться над попыткой воплотить детскую мечту. Совсем недавно он не понимал, куда вдруг подевалась уверенность Элии, хотя она-то как раз объяснила, с чем связаны её сомнения. Сейчас же его самого вдруг обуял страх: вдруг он не поступит? Он небезосновательно полагал, что ему могут отказать в приёме на курсы из-за результатов теста на способности. Неприятный клубок страха зашевелился у пилота в животе.

К тому моменту, когда Матиаса, наконец, пригласили в кабинет, у него, несмотря на все попытки укротить свои эмоции, слегка подрагивали. Входя в кабинет, он невольно спрятал руки за спину, чтобы скрыть волнение, вызванное отнюдь не предстоящим разговором, а страхом за поступление. Он решил, что честно расскажет, почему увольняется, даже если над ним посмеются. «Ну и ладно, – подумал он, – зато не придётся что-то выдумывать и врать».

Врать пилот не любил и, видимо, поэтому и не умел. Само по себе враньё казалось ему чем-то мерзким. Хитрить – да, особенно когда для пользы дела, особенно во время переговоров на тему цены. В открытую же врать ему претило на физическом уровне. Казалось, что даже кожа становилась грязной. Матиас предпочитал промолчать, но не врать, если уж случались ситуации, когда невозможно было сказать правду.

Сейчас он думал, что скрывать истинное положение дел

не имело смысла, ложь не сыграет ему на руку, поэтому не стоило даже пытаться хитрить и выкручиваться. Присутствовала толика опасения из-за того, что придётся кому-то совершенно незнакомому раскрывать душу и рассказывать о своей заветной мечте. Усугублял переживания страх из-за постоянно мелькавшей в голове навязчивой мысли, что ему могут отказать в обучении даже на платной основе.

Навстречу пилоту из-за стола вышел начальник отдела персонала околосемной станции Корпорации. Это был довольно грузный пожилой мужчина с совершенно седым вьющимися волосами, густыми усами и кустистыми бровями. Он имел довольно приятную внешность, хотя и носил старомодные очки, скорее всего, для большей солидности. Качественную коррекцию зрения научились делать ещё веков пять назад, этого срока хватило, чтоб большинство людей навсегда забыли об этом аксессуаре. «Сейчас их и раздобыть-то невозможно, разве что на заказ делать», – подумал Матиас, невольно разглядывая собеседника.

Мужчина был невысок, и от этого казался ещё полнее. Лицо было смуглым, что было довольно странно как для человека, живущего в космосе минимум по полгода. Возможно, это был его естественный цвет кожи. Хотя это деталь не очень вязалась со светлыми глазами, которые пилот сумел разглядеть сквозь тонкие стёкла очков. «Может он только после отпуска и недавно вернулся с Земли», – нашёл убедительное объяснение молодой мужчина.

Заметных морщин на лице было не так уж и много, лишь несколько угадывались на лбу, под прикрывающей их чёлкой. Возраст угадывался скорее по чуть провисшим вниз щекам. Скорее всего, мужчина уже мог уйти на пенсию, но решил продолжать работать. Так поступали многие земляне, если возрастные изменения и здоровье не мешали им выполнять свои обязанности на должном уровне.

Мужчина подошёл вплотную к Матиасу и произнёс, протягивая руку для приветствия.

– Здравствуйте, Матиас Левуш.

– Здравствуйте, – ответил Матиас.

– Присаживайтесь, пожалуйста, где вам удобнее, – указал он на кресла, стоящие справа и слева. Сам же он вернулся к своему столу и нажал какую-то кнопку, после чего перегородка, отделявшая его кабинет от приёмной, из полупрозрачной превратилась в матовую белую.

Пилот собирался прямо с порога заявить, что собирается поступать на курсы управления новой моделью межгалактических звездолётов. Он уже открыл было рот, но инициативу перехватил владелец кабинета.

– Моё имя Сергей Николаевич. Раз уж вы здесь, имею виду нашу станцию Корпорации «Альнитак», и подали рапорт об увольнении, то мне предстоит провести с вами беседу. Честно скажу, не люблю такие разговоры, особенно с пилотами, которые на хорошем счету в компании. Сами понимаете, Корпорация не хочет терять хороших работников. А вы

не просто хороший, а один из лучших, – собеседник сделал паузу и, как показалось Матиасу, хитро посмотрел на него, видимо ожидая реакции на свои слова. «Интересно, я действительно один из лучших, или же он это всем увольняющимся говорит?» – невольно отвлёкся на амбициозные мысли Матиас. Он даже собирался набраться наглости и спросить об этом, но Сергей Николаевич не стал дожидаться его реакции на свои слова, или же решив, что уже достаточно выждал паузу, продолжил:

– Моя задача уговорить вас остаться, Матиас Левуш, но прежде я должен узнать, по какой причине вы решили покинуть Корпорацию.

Пилоту пришло на ум, что их беседа чем-то напоминает переговоры, которые он сам вёл, продавая и покупая товар. Если бы он увольнялся из-за того, что нашёл более оплачиваемую работу или же получил более выгодное предложение, то сейчас бы, пожалуй, сыграл в эту игру. Так бывает во время переговоров: выдать немного информации, подождать реакцию оппонента, отойти в сторону, снова подождать – посмотреть на реакцию, якобы пойти на уступку и снова отступить. Игра похожа то ли на танец, то ли на перебрасывание мяча. Но ситуация Матиаса разительно отличалась, поэтому он решил отставить игры в сторону, а сказать всё прямо.

– Сергей Николаевич, меня всё устраивает в Корпорации, меня не надо уговаривать. Увольнение связано не с условиями работы, а с тем, что я хочу осуществить свою мечту.

Через семь месяцев открывают курсы переподготовки пилотов для управления новым межгалактическим звездолётом. Я уже подал заявление.

– А-а-а-а, – протянул собеседник. Было видно, что он рас-терян. Похоже, он был готов к чему угодно, только не к такому повороту событий. Сергей Николаевич снял очки, достал тряпочку и протёр и без того идеально чистые стёкла. Тряпочку мужчина убрал, однако очки не надел, а так и продолжал держать их в руке.

– Да уж, неожиданно, – медленно протянул он, почёсывая бровь, видимо, специально тянул время, обдумывая услышанное и принимая решение. Потом решительно вернул очки на нос – должно быть этот жест означал, что решение принято.

– Вам нужны рекомендации от Корпорации? – спросил он наконец.

– Думаю, не помешают, – на этот раз пришло время удивляться Матиасу.

– Я подготовлю бумаги к вашему возвращению из рейса, – ответил Сергей Николаевич, что-то быстро набирая на коммуникаторе.

– Матиас, я должен спросить, если вдруг по каким-либо причинам вас не примут, вы вернётесь в Корпорацию? – спросил он.

– А меня возьмут обратно? – ответил вопросом на вопрос парень.

– Вы хотите вернуться? – уточнил Сергей Николаевич.

– Конечно.

– Тогда пока я не стану вас увольнять, – ответил собеседник и тут же пояснил, – мы дадим вам отпуск для поступления. В случае зачисления оформим увольнение. Если же сложится иначе – вернётесь к своим обязанностям.

– А так можно? Уволить одним днём? – изумился Матиас.

– Мы с вами так договариваемся. Это особые условия специально для вас.

Пилот даже не пытался «держать лицо». Увидев растерянность, граничащую с недоверием, отразившуюся на лице работника, начальник добавил:

– Наш разговор записывается. Я вышлю вам копию записи и документ, в котором будут прописаны условия. Вас это устроит?

– Конечно. Просто это так неожиданно, – попытался объяснить Матиас.

– Я же сказал: вы один из лучших пилотов. Терять таких Корпорация не заинтересована. Наверно сейчас это единственное, что я могу сделать, в качестве уполномоченного сотрудника отдела персонала Корпорации.

Немного помолчав и пожевав губами, как будто пробовал на вкус слова, которые собирался сказать, он наконец произнёс:

– Как человек, которому тоже не чуждо мечтать, желаю вам осуществить свои планы. Но как представитель Корпо-

рации, конечно же, я заинтересован в том, чтобы вы вернулись.

Матиас уже было улыбнулся на первой части фразы, потом на секунду замешкался, но всё равно заулыбался, поняв, в каком двояком положении оказался его собеседник. Не удержавшись, пилот всё-таки задал вопрос, который мучил ещё с самого начала разговора:

– Я, в самом деле, один из лучших пилотов, или вы это всем говорите?

– Господь с вами, стал бы я тратить на вас время, если бы это было не так!

Пожилой мужчина тоже заулыбался и, понизив голос почти до шёпота, добавил:

– Они будут идиотами, если не возьмут вас.

Представитель корпорации напустил на лицо показушную серьёзность и продолжил уже обычным тоном:

– Мнение Корпорации о вас я изложу в рекомендательном письме.

– Спасибо.

– Матиас, надеюсь, мы увидимся ещё после вашего возвращения. Сейчас пожелаю вам удачного рейса. Когда вернётесь пожелаю удачи при поступлении.

Произнося последнюю фразу, Сергей Николаевич встал со своего места, вышел из-за стола и подошёл к Матиасу. Увидев, что собеседник поднялся, тот тоже поднялся со своего кресла. Мужчина пожал Матиасу руку.

– Спасибо. До встречи после рейса.

Со спокойным сердцем пилот отправился к своему кораблю. Предложение, сделанное Корпорацией, удивило его и прибавило уверенности в себе. «Даже если меня не возьмут, без работы я не останусь», – думал Матиас по пути, хотя в его души крепла уверенность, что его таки возьмут. «Ведь я же один из лучших пилотов Корпорации, чёрт возьми!» – шутливо подбадривал он сам себя. «И в академии я же был одним из лучших студентов», – припомнил он, продолжая настраивать себя на позитив.

Глава 20

Матиас заставил себя выспаться перед длинной дорогой. Он заранее предупредил службу стыковки, что вылетит часов через пять. Хотя парень и торопился вернуться обратно, но рассудил, что приступать к работе надо отдохнув и набравшись сил. Да и с вылетом его никто не торопил – это была исключительно его инициатива. По рабочему плану он мог стартовать через шестнадцать часов, то есть времени на отдых у него было предостаточно. Он решил сэкономить хоть несколько часов – как знать, вдруг именно они и окажутся спасительными. Спать целых шестнадцать часов вряд ли он всё равно не способен. За время полётов уже сложилась привычка выспаться за пять-шесть часов.

Проснулся он, как и планировал, через четыре часа, опередив звонок будильника на несколько секунд. Парень принял душ, даже надел форму, чтобы настроиться на рабочий лад. Правила позволяли во время перелёта надевать удобную привычную одежду, особенно если не было пассажиров. Такой поступок был инициативой самого Матиаса, выражением его внутреннего состояния. Сам для себя он определил, что это его последний рейс на службе Корпорации «Альнитак», а соответственно и последняя возможность походить в форме. Он отправился в рубку, связался со службой стыковки, чтоб сообщить, что готов вылетать.

– Удачного рейса, – услышал он в ответ.

Матиас отстыковал корабль и направил его прочь от Земли. Он очень надеялся, что уже летит в свой последний торговый рейс. Невольно парень уже представлял себя курсантом курсов пилотов межгалактического звездолёта и мечтал о том, как отправится в дальний космос, увидит неизведанные ранее звёзды, будет принимать непосредственное участие в исследовании Вселенной...

Дорога до ГТБ «Лебедь» прошла без приключений. На весь путь он потратил ровно 12 недель. Получилось даже на несколько дней быстрее, чем он рассчитывал.

Полёт прошёл легко и без особых усилий стороны пилота, благо груз не требовал такого ухода, как ванисы в прошлый раз. Матиасу даже удалось выделить время на повторение теории, вынесены на собеседование. Большинство вопросов он хорошо знал, и они не вызывали трудностей. Несколько из них были не то, чтобы сложными, но вызывали некоторые сомнения: без запинки ответить на их он вряд ли смог. Для себя пилот решил, что на обратном пути ещё раз повторит этот материал, чтобы во время экзамена, как говорится, от зубов отскакивало. Возможно, это было уже проявлением некоторого перфекционизма, но Матиас хотел быть готовым на сто процентов. Он хотел быть уверенным, что пройдёт вступительное испытание на отлично!

События шли привычным чередом: подлёт к станции, стыковка в выделенном доке, регистрации, заселение в го-

стину. На стойке регистрации он выяснил, как связаться со службой снабжения, которая заберёт груз, а заодно получил информацию о том, какие товары были завезены на ГТБ и какие есть заявки на приобретение.

В этот раз Матиас планировал закончить все дела как можно быстрее и сразу же отправиться в обратный путь: он решил отказаться от права отдыха после завершения сделки. Конечно же, ему хотелось быть на Земле к Рождеству, но он отдавал себе отчёт, что это вряд ли возможно, а вот к Новому году пилот уже мог успеть. Хотя самым главным, конечно же, было успеть к вступительному экзамену.

Проблем с отгрузкой товара, предназначенного для нужд станции, не возникло. Представители службы снабжения прибыли к стыковочному модулю сто пятьдесят девять, где находился звездолёт «Артур 245», почти сразу же, как только Матиас сообщил, что он уже доставил пшеницу. Теперь ему оставалось всего ничего: найти покупателя на оставшееся зерно и договориться о цене с продавцом лекарства. Во время перелёта пилот успел выяснить, что ему нужно будет транспортировать редчайшую сыворотку, которую срочно надо было ввести всем младенцам планеты Элионор. В основе вакцины был экстракт редкого растения, которое на этой планете уже не росло.

Несколько веков, когда на Элионор прилетели первые инопланетяне, они занесли опасную инфекцию, которая не вредила взрослому населению, но поражала детей старше го-

да. Болезнь протекала очень тяжело. В восьмидесяти процентах случаев исход был летальным. Население планеты стало неотвратно вымирать. Это заболевание уже начали называть катастрофой планетарного масштаба. Долгое время не удавалось найти лекарство. Наконец, учёные планеты смогли создать сыворотку, которая стала спасением от недуга, но нужно было успеть привить ребёнка до года.

Растение, ставшее основой лекарства, ранее считали сорняком и нещадно уничтожали. Как уж так получилось, что вместо того, чтобы начать его специально выращивать или же разумно распределить запасы, все растения в первые же дни переработали. Сорняк, который ежегодно прорастал в изобилии сам по себе, исчез. На следующий год растение, которое не могли истребить веками, произраставшее везде, забивавшее культурные растения, бесследно исчезло, как только потребовалось жителям планеты. Казалось, что планета специально решила известить населяющих её существ.

Конечно же были разработаны искусственные аналоги, но они не давали того же эффекта. Прививку приходилось повторять раз в три года, в отличие от основанной на натуральном компоненте. Одной вакцинации оригинальной сывороткой было достаточно, чтобы уже больше не переживать о здоровье ребёнка – он никогда не заболит опасной болячкой.

К счастью или нет, на планете Сивоаж, имеющей с Элионор схожую биосферу, нашлось растение, очень напоминающее уничтоженный сорняк. Однако жители Сивоажа очень

быстро осознали, что могут извлечь из трагедии соседей выгоду и отказались продать саженцы для разведения. Более того, они отказались продавать даже сырьё, понимая, что готовую сыворотку смогут реализовывать намного дороже. Элионор была в безвыходном положении, поэтому пришлось согласиться на условия Сивоажа: они даже предоставили свои научные наработки и рецепт, по которому должна изготавливаться сыворотка.

Вот так неожиданно Элионор стал навсегда зависим от другой планеты. Если только учёные не придумают, как навсегда можно избавиться от занесённой инфекции.

Задачей Матиаса было найти сивоажца, который привёз сыворотку, и договориться о цене. Это задание парень посчитал своим приоритетным заданием, решив, что продать пшеницу не так важно, как купить вакцину для детей. Просмотрев информацию, полученную на ресепшене стыковочного сектора станции, пилот нашёл нужных ему существ, желающих купить пшеницу, а ещё обнаружил конкурента, у которого тоже была пшеница, причём заявленная цена была ниже рекомендованной Агрофирмой «ЛПЗ» с Земли, да и объём товара у другого продавца был куда более внушительным. «С пшеницей потом буду разбираться, – окончательно решил Матиас. В конце концов, может появиться новый покупатель, и этот продавец уже всё распродаст, пока я разберусь с лекарствами, – размышлял он дальше, – пара-тройка дней в запасе у меня ещё есть, сейчас важнее сыворотка».

Приняв такое решение, Матиас известил сивоажца о своём визите на следующий день, после чего отправил сообщение в офис АгроФермы «ЛПЗ» с известием о том, что товар, предназначенный для нужд станции, благополучно разгружен. На ту же часть, которую надо продать, пока не найден покупатель, но уже есть конкурент, который предлагает цену существенно ниже. Пилот попросил по возможности скорректировать цену на остаток зерна, установив новый коридор, в пределах которого можно торговаться.

Парень решил выполнить ещё одно важное дело – посетить раздел курсов переквалификации, размещённый на официальном сайте Корпорации «Звёздный путь», производящей новый класс звездолётов – пилотом именно такого собирался стать Матиас. Там уже была размещена информация о подавших документы и допущенных к собеседованию. Сейчас таковых было семеро. Матиас был в их числе, что, разумеется, его порадовало: его кандидатуру не отсеяли сразу. То ли никто не обратил внимания на результаты его теста на способности, то ли это было неважно для организаторов курсов, тем более, Матиас уже был пилотом.

Ещё была общая информация о зачислении. На курс набирали десять человек: по результатам обучения и итогового экзамена из них должны были выбрать лучших, которым и будет предоставлено место на межгалактических звездолётах. Однако, сколько именно пилотов будет отобрано, указано не было. Когда пилот к концу своего пребывания на стан-

ции снова зашёл на сайт курсов, там было уже тринадцать желающих. Он подозревал, что будет конкурс, именно поэтому он и считал, что должен блестяще отвечать на экзамене, иначе не примут. Его перфекционизм оказался вполне оправданным.

Матиас заказал ужин в номер, чтобы не тратить время на ресторан и избежать новых знакомств, которые сейчас не входили в его планы. Пока ждал, решил проверить почту. Там было новое сообщение от Милы. За время перелёта он получил несколько писем от неё и, разумеется, отвечал на них. Но его, конечно же, ещё больше обрадовало письмо от Элии, которое молодой мужчина открывал с замиранием сердца. Она обещала отчитаться, как сдаст экзамены, но за всё время полёта ни одного письма так и не пришло. Пилот уже испугался, что, скорее всего, она уже никогда ему не напишет, поэтому письму он безумно обрадовался. Он не знал, что внутри. Мелькнула мысль, что возможно она не поступила и из-за этого так долго не писала. С безумным волнением он нажал кнопку «Открыть». Удары сердца грохотом отзывались в ушах.

Я поступила! Меня приняли!

Прости, что не писала. Сначала эмоции зашкаливали – это была просто эйфория!!! Потом начались занятия, и такая кутерьма пошла, что все обещания вылетели из головы. Прости. Только сейчас вошла в колею, более-менее осво-

илась, наконец вошла в учебное русло.

Маттас! Меня зачислили!!! Видишь, я до сих пор не могу успокоиться.

Когда сдала первый экзамен на самый высокий балл, хотела написать, но потом испугалась, вдруг я следующий не сдам. Второй тоже был на высший балл. Сейчас даже смешно, как я нервничала перед третьим. Завалить последний экзамен – это было бы ужасно.

Другие претенденты на платные места перестали со мной разговаривать после второго экзамена. До этого мы все дружили, переживали друг за друга, хоть и понимали, что конкуренты друг другу. После второго экзамена я стала изгоем: меня либо игнорировали, либо подтрунивали надо мной, если не сказать, издевались. Когда я говорила, что волнуюсь, отвечали: «Хватит врать и притворяться. Тебе-то чего переживать!» Я старалась не обращать на это внимания, но всё равно почему-то чувствовала себя виноватой за то, что сдала лучше них.

Уже в день последнего экзамена, подходя к корпусу, я столкнулось с профессором из приёмной комиссии. Она запомнила меня по первым испытаниям и сама со мной заговорила. Она сказала, что болеет за меня! Когда я спросила почему, она ответила, что таких блестящих знаний не показал ни один студент: даже из тех, кто поступает по способностям. А потом добавила, что мне надо будет на отлично сдать первую и вторую сессии, и тогда она лично

будет ходатайствовать, чтобы меня перевели на бюджетную основу.

Я ей сказала, что рано так далеко загадывать – надо ещё сегодняшний экзамен сдать. А она мне ответила, что даже если я получу средний балл, всё равно уже пройду. Результаты первых двух экзаменов учитываются в первую очередь и имеют больший вес. Она так и сказала: «Расслабься, считай, что ты уже поступила. Даже удачи тебе желать не буду. Удача нужна тем, кто только на неё и может рассчитывать. А ты, я уверена, сама способна сдать хорошо».

Её слова не просто придали мне сил, а прямо-таки окрылили. Уж не знаю, как вышло, хоть я и подошла чуть ли не последней к аудитории, но меня вызвали первой и предложили отвечать без подготовки, сразу же, как потянула билет. Я даже испугаться не успела: стала вслух читать вопрос и тут же отвечать. Ещё ничего особо и не рассказала, а мне говорят: «Довольно, переходите к следующему вопросу». Я снова только начала. Мне показалось, что даже до сути не дошла, как меня опять перебили: «Видим, что вы отлично подготовились. Идите отдыхайте до оглашения результатов о зачислении». И всё! Я сама не заметила, как сдала последний экзамен. Зря я так боялась!

И только когда уже всё было закончено, посмотрела, а в приёмной комиссии сидит та самая профессор, с которой мы говорили в коридоре, и улыбается мне. И все так улыбаются, будто с моим поступлением дело уже решённое.

Единственное, что омрачило мою радость от поступления, зачислили на платной основе лишь меня одну. Остальным сказали, что их знания не соответствуют уровню, необходимому для дальнейшего обучения специальности. Когда они съезжали с кампуса, они на меня смотрели, как будто я их враг номер один и виновата в том, что они не поступили.

Жаль, что ты уже улетел к тому моменту: до начала занятий мы могли бы провести вместе немного времени. На Земле у меня совсем не было друзей.

Когда начались занятия, сначала я чувствовала себя дискомфортно. Все пришли учиться со способностями, лишь я одна платно – по своему желанию, а не по призванию. Снова я была изгоем, да ещё и старше других студентов...

Первый месяц было тяжело, а потом потихоньку мы стали общаться. Теперь у меня уже даже появилось несколько товарищей. Мои первые земные друзья. Это здорово. Да и с другими ребятами я стала общаться.

Напиши мне, как у тебя дела? Когда возвращаешься на Землю? Надеюсь, мы встретимся.

*До встречи,
Элия*

Пока Матиас читал её письмо, он понял, что ничего, в общем-то, и не знает об Элии: где она родилась, где выросла, где училась, как так вышло, что у неё нет друзей на Земле...

Пилот знал, что многие дети росли на тех ГТБ, где работали их родители. Возможно, и он сам был бы таким ребёнком, если бы родители не улетели в экспедицию. Девушка вроде рассказывала что-то о школе на Земле, или он не так понял...

«Надо будет переспросить её», – подумал он, решив завтра специально выделить время, чтобы отправить ей письмо. Ему не хотелось писать второпях, хотелось делать это неспеша, вдумчиво, чтобы ничего не упустить. Наверно, он только что придумал себе своего рода ритуал.

Глава 21

Проснувшись рано утром, Матиас отправился на завтрак. Он просмотрел почту в надежде, что получит сообщение от АгроФермы «ЛПЗ», однако было только уведомление от робота, что его письмо доставлено и что ему присвоен статус «Срочное, важное».

Ещё через час пришло обещание, что решения по вопросам будут приняты в ближайшее время. Дальше посыпались различные информационные рассылки от Корпорации, которых каждый день приходило не менее двух-трёх.

Среди остальной корреспонденции Матиас едва не упустил уведомление, отмеченное как личное. Это было письмо от Сергея Николаевича, который сообщал, что уже подготовил рекомендательное письмо для Матиаса и собирался самостоятельно отправить его администрации курсов переподготовки, а копию рекомендаций выслать Матиасу. Начальник писал, что уже хотел было подготовить документы в бумажном виде, с печатью Корпорации, но от администрации курсов пришёл ответ: они уже получили рекомендации и прикрепили их к личному делу абитуриента Матиаса Левуша, который допущен к вступительным испытаниям. Также добавляли, что в случае успешного прохождения собеседования, будут очень рады видеть в рядах своих слушателей такого пилота. В самом конце письма была приписка:

Р. С. К своему рекомендательному письму я добавил и то, что было в личном деле с предыдущего места работы, от Аркима Тамри.

«Ух ты!» – такого Матиас не ожидал, – может, меня и допустили к собеседованию без лишних разговоров, потому что Сергей Николаевич подсуетился. Неожиданно! Надо будет обязательно вечером отправить письмо с благодарностью».

Наскоро позавтракав, пилот уже собрался идти к сивоажцу, который арендовал переговорную в своём секторе до девяти утра, но неожиданно получил по внутренней связи сообщение станции, что тот не сможет сегодня его принять, занят. Продавец просил прийти завтра.

Матиас решил, что надо воспользоваться вынужденной отсрочкой и попытаться продать пшеницу. Как ни странно, покупателей на пшеницу не было вообще. Даже тот единственный покупатель, что был, пропал – может быть, выкупил товар у конкурента и улетел восвояси.

«Может поэтому второй продавец и снизил цену, чтобы хоть кому-то продать», – пришла парню в голову нехорошая догадка.

День казался потерянным. Это расстраивало, однако долго печалиться Матиас не стал: ему было чем себя занять. Найдя в холле своего сектора удобный стол, Матиас располо-

жился за ним, собираясь сначала написать запланированные письма, а потом засесть за учебники, раз сегодня всё равно делать больше нечего.

Здравствуй, милая Элия!

Я очень рад за тебя. Надеюсь, у тебя всё получится, имею в виду, перейти на бюджет. Отлично, что у тебя уже появились друзья – это по-настоящему здорово.

Просто замечательно, что ты наконец-то поняла, что зря в себе сомневалась – твои усилия на пути к цели были правильными. Думаю, тот факт, что тебя единственную зачислили из поступающих платно, лишний раз доказывает, что это действительно твоё призвание.

Говорят, что чем человек умнее, тем он больше склонен сомневаться – только дураки стопроцентно уверены в себе. Так что сомнения твои вполне закономерны, только ты всё равно постарайся больше не сомневаться в своих силах и, самое главное, не переживать так сильно, как перед поступлением.

Хотя эта ситуация двоякая. Смотри, что получается: ты сомневалась и поэтому усиленно занималась, возможно, именно поэтому сдала на отлично все экзамены. Так что в сомнениях есть рациональное зерно, если не опускаешь руки, а наоборот готов горы свернуть для достижения цели.

Горжусь тобой!

Пиши мне чаще, как твои дела, рассказывай о своей учёбе.

Ты спрашивала, когда я вернусь – надеюсь к Новому году успеть – можем отпраздновать вместе. Хотя... вдруг я не успею, и ты тогда останешься одна. Может, ты знаешь компанию, куда мы смогли бы пойти вместе, если я успею, или ты одна, если у меня не выйдет?

Не говорил тебе раньше, но я собираюсь поступать на курсы переквалификации. Прилечу и буду сдавать экзамен, но пока не знаю точно: 5 января или 10. Если всё сложится удачно, то занятия у меня начнутся 15 января. Мы сможем видаться чаще, пока я буду учиться на Земле.

*Удачи и всего самого доброго,
Матиас.*

Матиас надеялся, что и Элия захочет встречаться с ним, когда он будет учиться на курсах. Неожиданно по внутренней связи станции пришло сообщение от сивоажца, который писал, что готов встретиться прямо сейчас: он освободился и даже нашёл свободную переговорную. Продавец просил срочно ответить, готов ли пилот прийти. Сообщение было выдержано в какой-то странной манере, было больше похоже на требование, чем на просьбу. Однако парня предложение вполне устраивало: его куда больше расстроил бы потерянный впустую день. Сейчас же было всего 11 часов. Вполне был шанс, если и не договориться сегодня, то хотя бы начать переговоры.

«Ну что ж, возможно день будет прожит не зря», – обна-

деживающе подумал Матиас.

Уж очень не хотелось терять время зря. Теперь ему ещё больше нужно было успеть вернуться на Землю, да уже не только к экзамену, но и к Новому году. Разумеется, он тут же ответил сивоажцу, что идёт.

Выходцы с Сивоажа обитали в фиолетовом секторе. Матиасу потребовалось надеть маску, разжижающую воздух. Содержание кислорода здесь было почти в два раза больше, чем на Земле. Только оказавшись в фиолетовом секторе, пилот понял, какой тот большой. Здесь же жили и выходцы с других планет со схожим составом воздуха. Оказалось, что таких планет куда больше, чем аналогичных Земле, – возможно это было особенностью конкретно этой ГТБ.

Пока Матиас шёл к переговорной на втором этаже, ему на встречу попадались человекообразные существа, цвет кожи которых был всех оттенков фиолетового: от бледного, чуть заметного светло-сиреневого, до тёмного-тёмного фиолетового, почти чёрного.

Кстати в убранстве самого сектора ничего фиолетового не было: даже намёка на эту цветовую гамму, в отличие от земного сектора, где зелёный везде присутствовал в том или ином виде: где-то ковры, где-то стены, почти повсюду зелёные растения, в ресторанах бледно-зелёные скатерти или хотя бы салфетки какого-нибудь из оттенков зелёного.

Здесь же преобладали белый и серый с каким-нибудь ярким акцентом: синяя или алая ковровая дорожка, разрисо-

ванная яркими красками стена, пёстрая картина и так далее. В переговорном зале акцентом был оранжевый, приятного приглушённого оттенка, ковёр. Фиолетовые существа на фоне такого дизайна выглядели особенно выигрышно.

Цвет кожи сивоажца, с которым предстояло встретиться Матиасу, был где-то посередине фиолетовой палитры. По земным меркам его даже можно было бы назвать красивым: черты лица будто тщательно выточены и отшлифованы искусным мастером.

Темные глаза поначалу показались Матиасу карими, почти чёрными, однако при ближайшем рассмотрении оказались тёмно-фиолетовыми. Брови были как нарисованные – шли красивой изогнутой линией. Хотя при таком освещении было трудно различить, но Матиас был уверен, что и они имеют фиолетовый отлив. Ресницы были необыкновенно длинными и пушистыми, они удачно подчёркивали темноту глаз и добавляли им выразительности. Иссиня-черные волосы достигали плеч, ниспадая крупными волнами.

Не только лицо, но и весь внешний облик продавца были безупречны. Сивоажец как будто только что сошёл со страниц модного журнала. Одет он был в белоснежный костюм, ещё больше подчёркивающий цвет его кожи и делающий её даже чуть ярче, чем она была на самом деле. На шее был повязан платок мятного цвета, должно быть, шёлковый. Такого же цвета маленький платочек, сложенный уголком, виднелся из кармана пиджака. Вообще фасон пиджака казался Мати-

асу смутно знакомым, но пилот так и не смог припомнить, откуда: сбивали с толку вычурные лацканы странной формы. «Однако он франт, – подумал Матиас, – если, конечно, это не обычная для его расы форма одежды».

Единственное, что немного портило образ сивоажца, во всяком случае, по земным меркам, так это цвет губ, который был чуть темнее цвета кожи. Глядя на человека с такими губами, сказали бы, что он замёрз – даже губы посинели. «Надо взять себя в руки и перестать пялиться на его губы», – мысленно приказал себе Матиас.

– Здравствуйте. Моё имя Матиас Левуш. Я землянин. Пилот грузового корабля «Артур 245» Корпорации «Альнитак». У меня заказ приобрести сыворотку для планеты Элионор.

Говорить приходилось медленнее, чем обычно, потому что переводчик почему-то воспроизводил текст с некоторой заминкой. Матиас удивился, что сивоажец не воспользовался наушником, который вставлялся в ухо, а включил громкую связь. Приходилось дожидаться перевода, и лишь затем продолжать. «Может, у них нет ушей?» – невольно задался вопросом пилот, поняв, что под густыми волосами невозможно определить наличие столь важной части тела.

С одной стороны, говорить в таком темпе было некомфортно, с другой же – оставалось достаточно времени, чтобы рассматривать собеседника.

– Здравствуйте, Матиас Левуш. Я – князь, моё имя Аркель

Массаж, и я, как вы догадались, с планеты Сивоаж.

«Князь?» – удивился Матиас такому переводу, на Земле это было очень древнее, канувшее в лету понятие. Сивоажец же продолжал:

– Моя компания производит различные лекарства, в основном для нужд нашей планеты, однако есть и несколько заказов для других планет. Когда у нас приобретают большую партию, да ещё и для другой планеты, я лично участвую в переговорах.

– Вы сами летите с грузом? – уточнил Матиас.

– Нет, что вы, – сивоажец махнул изящной рукой с длинными тонкими пальцами, – груз отправляется на грузовом корабле. У меня же лёгкий пассажирский звездолёт, очень быстроходный, последняя модель в Галактике. И пилоты лучшие в Галактике.

Было похоже, что князь хвастается, по земным меркам, это даже слегка напоминало флирт.

– Вы хотите сказать, на вас работают даже представители других планет? – Матиас решил вести ни к чему не обязывающий разговор, чтобы наладить контакт с сивоажским князем, и, стараясь игнорировать позёрства того.

– По-моему, да, хотя я никогда не задумывался, – медленно произнёс князь, словно пытаясь припомнить, кто у него пилоты.

– Я сказал секретарю найти лучших и больше не задумывался об этом.

– Вы единственный князь на Сивоаже?

– Нет, у нас три государства. Моё самое большое.

«Всё-таки хвастается», – отметил про себя Матиас.

– Вы правите государством, ещё и компания у вас есть, и сами летаете на переговоры – как же вы всё это успеваете? – пилот решил всеми силами льстить князю, хотя и не был уверен, что это сработает.

Князь заулыбался и ответил:

– Спасибо за идею: я теперь всем буду говорить, что я правлю и страной, и корпорацией, ещё и переговоры веду.

–...? – Матиас изобразил удивление.

– Я князь, но страной управляет кабинет министров. Я же принимаю наиболее важные решения, и то, только после совета с ними.

– Корпорация же, – продолжил он, – имеет совет директоров. Они отчитываются мне. Как правило, если дела идут хорошо, а они всегда идут хорошо, я не вмешиваюсь.

Князь снова улыбнулся, на этот раз не столько собеседнику, сколько каким-то своим мыслям. Улыбка получилась хищная.

– Что же касается переговоров, то это, скорее, от желания путешествовать. На станциях можно развлечься.

Матиасу показалось, что глаза продавца нехорошо блеснули. Князь весь стал похож на хищную птицу. Даже его утончённость куда-то подевалась. Его руки, которыми до этого он так изящно жестикулировал, стали похожими на

когтистые лапы. «А он явно не добрый», – отметил про себя Матиас.

Князь же снова расслабился и превратился обратно в утончённого вальяжного аристократа. Матиас подумал, что ему, в сущности, абсолютно всё равно, чем занимается продавец на станции и как развлекается. Куда важнее провести переговоры так, чтобы уложиться в цену, которую Элионор готов заплатить за сыворотку.

– Не буду отвлекать вас от развлечений, – начал Матиас, – давайте быстро договоримся о цене, которая устроит и вас, и планету-заказчика.

Пилот решил не тянуть, а взять переговоры в свои руки, и, самое главное, сыграть на только что обнаруженной слабости князя.

– Элионор устроит, если я им бесплатно две тонны сыворотки отдам. А ещё лучше, если подарю куст Ажелона вместе с корнями и куском почвы, – лицо князя перекошилось от ярости. Казалось, он всей душой презирает элионорцев.

– Ну, вот это вам абсолютно не выгодно, – поддержал его Матиас, а сам подумал, что не стал бы обогащаться на выживании другой планеты, тем более, когда от лекарства зависят от жизни самых маленьких её жителей.

Это был тот самый момент переговоров, которые пилот так страшно не любил. Сейчас ради детей Элионора ему надо было врать, вернее, молчать, не только не выказывая открыто своё мнение, но даже видом не показывать своё отно-

шение к позиции собеседника. Следовало любой ценой наладить отношения с князем. Матиас старался выглядеть абсолютно бесстрастным и даже слегка циничным, понимая, что выбить адекватную цену сможет только, ведя хитрую игру с этим существом.

– Да, невыгодно, – согласился Аркель Маисаж, внимательно всматриваясь в лицо покупателя, – их заказы всегда самые крупные.

– Значит, долгосрочное сотрудничество выгодно и вам, и Элионору.

– Да куда они денутся-то, – князь манерно приподнял одну бровь и снова скептически скривил губы, – если им не хватило ума сохранить растения на своей планете.

– Я бы на их месте стал искать другие планеты со схожей биосферой. Вдруг повезёт и там найдётся... Как вы назвали это растение?

– Ажелон, – несколько растерянно протянул князь, – не вздумайте их этому научить! – разгневался аристократ.

– Разумеется, нет, зачем мне вмешиваться в ваши дела? Я просто сказал то, что пришло мне в голову. Может, они давно уже это придумали, – Матиас принял такую же вальяжную позу, как и князь. Всем своим видом он сейчас демонстрировал, что просто рассуждает вслух, и на самом деле вся эта ситуация ничуть не беспокоит его.

Однако, несмотря на внешнюю расслабленность, мужчина внимательно следил за князем и понял, что сумел заце-

пить того за живое. Сивоажец же, похоже, заволновался, что может потерять своего самого крупного клиента. Матиас понял, что бить на доброту и милосердие князя не стоит, правильнее делать ставку на расчётливость и алчность. Он попытался натолкнуть того на мысль, что слишком высокая цена вынудит покупателей искать другие способы решения своей проблемы. Проиграет от этого в первую очередь князь и его планета.

– А ведь у них был не Ажелон, а очень похожее растение, значит, где-то может быть ещё что-то похожее на тот их сорняк, – вслух принялся рассуждать князь.

Матиас удивился, что тот не скрывает от него свои мысли. Может, на Сивоаже не принято обманывать? Если парень и сказал, что не будет вмешиваться в их дела, то это стоило расценивать как клятву. «Сколько общаюсь с инопланетянами, а всё равно каждый раз чему-нибудь да удивляюсь», – подумал он, наблюдая за князем, который с умным видом продолжал рассуждать о вероятности существования где-то в Галактике растения, похожего на Ажелон и сорняк с Элионора.

– Сколько они готовы заплатить в этот раз? – наконец спросил продавец, как показалось Матиасу, усталым голосом.

– Их устроила бы та же цена, что и в прошлый раз.

Князь снова скривился.

– На депозит Корпорации Альнитак они положили пятна-

дцать миллионов галактических рублей, – продолжил Матиас.

Эту сумму ему озвучили, когда выдавали задание. По своему опыту Матиас знал, когда пилотам называют сумму, её занижают на размер комиссионных Корпорации, чтобы та всё равно осталась в выигрыше, даже, если пилоту не удастся сбить цену. Обычно пилоты в начале переговоров называли сумму, меньше озвученной, специально, чтобы была возможность торговаться. Сейчас же Матиас готов был лишиться своих комиссионных. У него не было желания торговаться с князем, и хотелось как можно скорее избавиться от этого неприятного задания.

Сказывалось несколько факторов: сивоажский аристократ произвёл удручающее впечатление, да и наживаться на жизнях детей было как-то мерзко, к тому же мыслями Матиас был уже на Земле. Парень пока ещё даже не отдавал себе отчёт, что его сейчас прельщает больше: Новый год с Элией или учёба и исполнение детской мечты. «Что-то я, похоже, сглупил», – посетовал он, уже после того, как назвал число «пятнадцать миллионов».

– Прошлый раз мы договорились на двенадцать с половиной, – констатировал князь.

– Если потребуете всю сумму, я лишусь своих комиссионных, – честно признался Матиас, изобразив обеспокоенность таким раскладом. Он внимательно посмотрел на Аркеля Маисажа: решил ли тот, что Матиаса волнуют только

деньги, – это будет на руку.

– И ваша Корпорация «Альнитак» тоже? – поинтересовался князь. Вряд ли это действительно его волновало, скорее, он просто решил заполнить паузу и выиграть себе время, чтобы обдумать ситуацию.

– Вряд ли, думаю, Корпорация сообщила мне уже сумму с вычетом комиссионных.

Князь молчал. Пилот не был уверен, что тот услышал последнюю сказанную им фразу. Он смотрел на сивоажца и думал, стоил ли ещё что-то сказать, спросить о чём-то или же лучше просто помолчать, дав тому время для раздумий. «Может, предложить ему сойтись на средней сумме между двенадцатью с половиной и пятнадцатью миллионами», – погружился в раздумья Матиас, краем глаза продолжая наблюдать за собеседником.

Спустя какое-то время Аркель Маисаж очнулся:

– Вы что-то сказали?

– Нет, князь, – Матиас впервые так к нему обратился, – я жду, что вы скажете – вы же о чём-то рассуждали.

– Да, – согласился тот, то ли с тем, что рассуждал, то ли с тем, что покупатель должен был подождать, пока князь думает.

– Завтра договорим, – вдруг сказал он, вставая из-за стола. Оказалось, что кресло, в котором он сидел, сильно отличалось от того, в котором, придя в переговорную, разместился Матиас.

Видимо, князь успел подать какой-то сигнал, потому что буквально сразу же в переговорную зашли два сивоажца, одетых в форму: то ли военных, то ли слуг. Князь двинулся к выходу, а те направились к его креслу, чем-то напоминавшему трон. На ходу Аркель Маисаж обратился к Матиасу, делая рукой жест и приглашая к выходу:

– Я подумаю ещё.

Матиасу ничего не оставалось, как молча согласиться с решением князя.

– Договорим завтра, – продолжил тот, – встречаемся в восемь утра в переговорной одиннадцать.

– Как скажете, князь – ответил Матиас.

Он был рад, что первый раунд переговоров с инопланетянином закончился. Пилот не был уверен, что переговоры прошли успешно, однако надеялся, что уже на полпути к достижению цели. Никакое решения не принято, но, похоже, сомнения в душе сивоажца Матиасу удалось поселить.

Рассудив, что желание оппонента подумать – хороший знак, Матиас отправился в свой сектор. «Куда хуже, если бы князь стал настаивать на своей цене, сверх той, которую я назвал», – рассуждал он по пути к выходу из фиолетового сектора.

Глава 22

– Я подумал и решил, – на следующее утро князь начал говорить, едва завидев Матиаса, и мало того, что, не поприветствовав того, но, даже не дав ему и рта раскрыть.

– Я готов эту партию сыворотки отдать за тринадцать с половиной миллионов галактических рублей, при условии, что следующую партию они возьмут по этой же цене.

Пилот порядком удивился, услышав это предложение, но всеми силами старался не подавать виду. Выдержав небольшую паузу, чтобы переварить услышанное, землянин осторожно начал:

– Я правильно вас понял? Важна не столько цена на эту и следующую партии, сколько гарантия того, что элионорцы будут обязаны выкупить и следующую?

Поначалу Матиас хотел сразу же согласиться на условия Аркеля Маисажа. Благо, в разговоре были довольно длинные перерывы, пока переводчик произнесёт каждую фразу на нужном языке. Парень успел отказаться от своего первоначального намерения и обдумать дальнейшие действия. В голове промелькнула мысль, что такой большой объём продукции наверняка начинают производить сильно заранее, поэтому сивоажцам нужны гарантии, что товар приобретут.

– Да, вы абсолютно правы, – князь внимательно посмотрел на Матиаса, видимо, оценив понятливость того.

– А вы умный инопланетянин, – услышал Матиас странный перевод сказанного князем. «Ну да, я же для него инопланетянин», – подумал он, а вслух сказал:

– Ваше Высочество, – вчера Матиас специально посмотрел в справочнике, будет ли уместным такое обращение, и правильно ли переводчик воспроизведёт его на языке сивоажца, – будь это только моё решение, я бы сразу же согласился и дал вам положительный ответ. Однако решение принимаю не я, а планета Элионор. Мне надо связаться с ними, и передать им предложенные вам условия. От себя могу только пообещать, что представлю ваше предложение в лучшем свете – как сверхвыгодное и интересное. Как только я получу их ответ, тут же сообщу вам. Вы согласитесь отложить окончательное принятие решения?

Князь молча смотрел на Матиаса. Пауза затянулась. Пилот уже даже засомневался, верно ли была переведена его речь.

Наконец князь кивнул и ответил:

– Вы мне сразу же напишите, дают они гарантии или нет. Если да, сразу же переведите деньги. Товар заберёте в одиннадцатом доке фиолетового сектора. Я отдам распоряжение, как только придёт уведомление о поступлении денег.

То, что Аркелю Маисажу можно верить, Матиас знал наверняка, вернее, теперь знал. Сивоажцы действительно никогда не врут, как он и предположил вчера. Они могут промолчать, но не обмануть. Если они уже что-то произноси-

ли, то это можно было расценивать как клятву. Не выполнить данное слово им могла помешать только смерть. Самое удивительное, что этой информации не было в официальном описании Сивоажа и его жителей. Всю подноготную представителей этой планеты парень нашёл лишь на форуме пилотов своей Корпорации, где те делились особенностями общения с различными расами инопланетян.

– Договорились, – сказал Матиас, хотя понимал, что это лишнее при общении с сивоажцами.

Князь сначала удивился, что было понятно по его красивому лицу, а потом заулыбался.

– О! Это ваша особенность, земляне, – протянул он, – Договорились.

Он подчеркнул последнее слово продолжая улыбаться. Видимо, его забавляло, что надо озвучивать обещание выполнения данного слова – для него же это было само собой разумеющимся фактом. Сивоажец встал. Матиас последовал за ним. Сейчас он заметил, что князь дотронулся до чего-то на руке. Тут же вошли, как ему показалось, вчерашние слуги-военные. Они пропустили князя к выходу и направились к его «трону», как мысленно окрестил это кресло землянин. Уже почти в дверях, князь вдруг повернулся к Матиасу и протянул ему руку:

– У вас же так принято скреплять сделку?

– Да, – ответил пилот, пожимая руку, которая оказалась на удивление горячей. Матиасу почему-то казалось, что, если

князь весь такой утончённый, то и прохладный.

– Правда, сделка-то у нас пока откладывается, – парень решил напоследок ещё раз польстить князю, слишком уж тот приятно удивил его сегодня, – если бы она зависела только от меня, то мы бы уже скрепляли бы её. Пока только пожму вашу руку в знак благодарности за общение.

– Будем считать это авансом закрепления сделки, – ответил инопланетянин. Было похоже, что он уже хочет поскорее отделаться от собеседника, поскольку явно унёсся мыслями куда-то далеко. Видимо, время, которое он запланировал отвести на встречу с покупателем, уже закончилось, и теперь у него на уме было уже что-то другое.

– Прощайте, – небрежно бросил аристократ, направляясь уже прочь от Матиаса. Внешне он снова напоминал хищную птицу.

Сегодня князь был в костюме мятного цвета, а шёлковый шейный платок и платочек в кармашке были янтарными. Правитель Сивоажа шикарно выглядел в белом костюме, но и мятный, на фоне его нежно-фиолетовой кожи казался ещё роскошнее. «Не для меня же он так наряжался, – подумал Матиас и вдруг вспомнил, – в смокинг. Его костюмный пиджак был похож на старомодный смокинг, лацканы только отличаются». Пилот продолжал смотреть вслед князю. Тот шёл по направлению к небольшой группке девушек. Кто-то из них был из этого сектора, а некоторые были в масках. Подойдя к ним ближе, продавец широко развёл руки, буд-

то хотел обнять их всех разом. «Вот что у него за развлечения!», – догадался Матиас. Он вспомнил, что читал о сивоажцах: те выбирали одну спутницу на всю жизнь. Если один из супругов умирал, второй оставался одиноким до конца своих дней. Было ли это результатом моральных устоев или же так сложилось исторически, а, может быть, были какие-то другие причины, например, они любили лишь раз в жизни – информации о причинах моногамии Матиас так и не нашёл.

Сейчас, увидев князя с девушками, он попытался вспомнить, был ли тот женат, но припомнить такую деликатную информацию не смог – когда читал досье, не обратил внимания. «О том, что нельзя встречаться с девушками, там, кстати, ничего не было написано», – рассуждал пилот, задумавшись о странностях сивоажцев. Ему почему-то казалось, что те всегда хранят верность своей половине – так вроде бы подразумевалось в статье. «А может, у него нет супруги, и верность хранить некому? – невольно продолжал рассуждать молодой человек, – с другой стороны не зря же говорят: «Что позволено Юпитеру, не позволено быку», он, в конце концов, князь. А вдруг он потому и мотается на ГТБ, что здесь можно делать то, что хочется, но не принято на Сивоаже? А! Чёрт с ним и его развлечениями, даже думать больше об этом не буду».

Разбираться в особенностях поведения покупателя действительно было незачем. А вот что нужно было сделать срочно, так это связаться с заказчиком, поэтому, ещё не по-

кинув фиолетового сектора, Матиас присел в холле перед выходом и отправил письмо в Корпорацию о результатах своих переговоров с князем Сивоажа Аркедем Маисажем. Пилот решил разрешить ситуацию как можно скорее, рассудив, что каждая минута дорога.

Мысленно он поставил галочку в списке дел. Он почему-то не сомневался, что элионорцы согласятся. Это дело можно был считать завершённым, оставались лишь формальности. Теперь ему предстояло найти покупателя на пшеницу.

Глава 23

Вернувшись в свой сектор, Матиас расположился в холле. Он проверил почту: писем от корпорации по сделке для Элионора ещё не было, но это было и не удивительно – прошло ещё слишком мало времени. Зато было совсем краткое письмо от Сергея Николаевича: он писал, что рад, если оказал услугу хорошему человеку и, что, когда Матиас полетит с экспедицией в далёкий космос, все рекрутёры Корпорации «Альнитак» будут рассказывать, каких замечательных пилотов взрастила компания, приводя его в пример. Получалось, что и Матиас оказывает Корпорации «Альнитак» услугу. «Теперь я не просто обязан поступить, но ещё и проявить себя во время учёбы так, чтобы меня точно взяли в пилоты межгалактического звездолёта, – с небольшим волнением отметил парень, осознав, какую ответственность он невольно возложил на себя. Теперь он должен был осуществить свою мечту не только ради себя, но и чтобы оправдать ожидания Корпорации «Альнитак».

С одной стороны, это можно было посчитать ерундой, на которую не стоит обращать особого внимания. С другой же – Корпорация, во всяком случае, некоторые её сотрудники, приняли непосредственное участие в его судьбе, а это уже накладывало некоторые обязательства: хотелось не подвести поверивших в него людей.

Матиас подумал, что лично он знаком только с Сергеем Николаевичем, который писал рекомендательные письма, но тот ведь ориентировался на записи в его личном деле. То есть существуют и другие люди в корпорации, о существовании которых пилот возможно даже не догадывается, но они отметили его заслуги. Не поступить и не стать пилотом звёздолёта – это подвести и этих незнакомых сотрудников Корпорации, которые оценили его и как пилота, и как переговорщика. «А ведь началось всё вообще с Арким Тамри, который первым оценил мои способности. Мог бы так и оставить у себя пилотом, но он сам предложил мою кандидатуру Корпорации, ещё и рекомендации дал. Мне везёт на хороших людей», – думал Матиас. Ему даже в голову не приходило, что хорошие люди попадались ему из-за того, что он и сам хороший: добросовестный и ответственный. Люди в общем-то с удовольствием совершают добрые дела на благо другим людям. Мужчина и сам не раз помогал другим, даже не задумываясь, что поступает хорошо, для него это было само собой разумеющимся.

Поскольку корреспонденции больше не было, Матиас решил просмотреть информацию о новых покупателях. Станция обновляла сведения в режиме реального времени, то есть, как только пристыковывался корабль, и пилот регистрировался, в базу сразу же попадала информация о нём и цели его визита на ГТБ «Лебедь». Иногда пилоты только пилотировали корабль, а продажами и покупками занимался

другой человек. В этом случае, как только они зарегистрировались, в базу сразу же попадала информация, какой груз ещё добавился в предложения, и на какой товар появился спрос.

К сожалению, среди нескольких десятков прибывших на ГТБ, покупателей пшеницы не было. Матиас настроил свой коммуникатор так, чтобы, как только появится кто-то, желающий приобрести зерно, он тут же получил извещение.

Выдалось временно затишье. Матиасу оставалось только ждать. Он хотел засесть за учебники, позаниматься, однако понял, что переживания из-за нерешённых вопросов мешают ему сосредоточиться. Он не мог абстрагироваться от мыслей о необходимости продать пшеницу, да и ожидания ответа от Элионора тоже тяготило.

Чтобы хоть чем-то занять себя, пилот направился в ближайший кинотеатр, рассудив, что, когда придут сообщения, он тут же уйдёт с сеанса. Он выбрал фильм, который уже видел, чтобы не сожалеть, если придётся уйти с середины. Приблизительно так и произошло. Предвидение это было, или интуиция, а может, закономерное развитие событий, однако где-то после середины фильма, ближе к концу, коммуникатор завибрировал – звуковой сигнал Матиас предусмотрительно отключил. Чтобы не пропустить уведомления, пилот во время всего сеанса держал коммуникатор на коленях.

Парень чуть не выронил устройство, так как-то никак не хотел утихнуть: всё вибрировало и вибрировало. Выйдя из зала, Матиас стал проверять, из-за чего же так взбесился

коммуникатор. Оказалось, что пришло сразу несколько сообщений одновременно, и на каждое включалась вибрация, поэтому и создавалось впечатление, что прибор заглохнул.

Одно сообщение было от администратора курсов пере-квалификации. Его извещали, что 5 января 2513 года он должен явиться к 10:00 в аудиторию 1045 на собеседование. Просили также прислать подтверждение о явке не менее, чем за месяц. Ещё просили, чтоб, если он уже сейчас знает, что не сможет явиться в назначенный день, самостоятельно назначил любую дату вплоть до 10 января. На это ему давалось две недели с даты отправления письма. Также сообщалось, что до 13 января будет принято решение о зачислении слушателей на курсы, а с 15 января начнутся занятия.

«Стоит ли сразу же на всякий случай перенести собеседование на 10 или оставить 5 января?» – задал он сам себе вопрос, на который пока не знал ответа. Да и раздумывать на эту тему ему сейчас было некогда. По расчётам Матиаса он должен был оказаться на Земле до Нового года. Вот только на свадьбу, если её назначат на 15 января, он возможно не попадёт. «Надо написать Миле о моих планах», – подумал пилот, уже открывая следующее письмо. Оно оказалось от АгроФермы «ЛПЗ». В нём указывалась минимальная сумма, за которую можно продавать оставшуюся пшеницу. «Что ж, это уже вполне конкурентная цена», – решил Матиас, бегло просмотрев числа в письме. Сумма, указанная за тонну пшеницы, составляла 1000 галактических рублей. По расценкам

рынка это было даже мало, потому что меньше 1200 Матиас цен не встречал. Причём даже эта сумма была минимальной стоимостью пшеницы, выращенной не на Земле. За земную же обычно просили больше. «Видимо, они столько заработали на пшенице для ГТБ, что остатки можно отдавать чуть ли не даром», – предположил он.

Следующим было письмо от Корпорации по сделке с лекарством, в котором сообщалось, что Элионор согласен на условия князя. Более того, тому выслали официальное письмо с обещанием выкупить не только следующую партию, но и ещё одну, если и на неё цена сохранится. «Вот молодцы, – Матиас мысленно похвалил Элионор, – тоже извлекли выгоду из этой сделки».

Он тут же перевёл деньги за сделку сивоажцу и отправил тому сообщение.

Ваше высочество!

Я получил обещание от Элионора приобрести у вас и следующую партию сыворотки. Полагаю, что вы уже это знаете, так как мне сообщили, что они отправили вам официальное письмо с гарантиями.

Деньги на счёт вашей корпорации я уже перевёл. Ожидая информации, когда смогу забрать груз.

Было очень приятно работать с вами.

С наилучшими пожеланиями,

Матиас Левуш.

Острой необходимости отправлять письмо уже не было, это был скорее жест вежливости. Но он обещал князю, что известил его, значит, надо было держать слово, тем более что так было принято у сивоажцев. Ради детей Элионора следовало провести эту сделку безупречно. Нельзя было ничем спровоцировать недовольство князя: пусть всё пройдёт гладко, возможно, это будет гарантировать и последующие успешные сделки.

Последним пришло уведомление, что появился покупатель на пшеницу. Это, пожалуй, сейчас было самым важным, так как позволяло завершить все дела на ГТБ «Лебедь» и отправиться в обратный путь. Загвоздка была в том, что потенциальному покупателю нужно было десять тонн, у Матиаса же оставалась чуть больше полтонны.

Как он понял, АгроФермы «ЛПЗ», отгружая товар для ГТБ, освобождала склад после предыдущего урожая для нового, который, скорее всего, сейчас уже собрали. ГТБ же взяла ровно столько, сколько им было нужно для личных нужд, а лишние полтонны, видимо, негде было хранить, или же не было надлежащих условий для долгого хранения. Может быть, не было резона покупать то, что вскоре испортится, а лучшим вариантом было спустя время заказать свежее зерно. Как бы то ни было, но эти несчастные полтонны были не нужны ГТБ «Лебедь», а у АгроФермы занимали склад, и пристроить её было сложно, поскольку на такой маленький

объём трудно найти покупателя.

«Надо предложить купить часть у меня, а остальное пусть берёт у конкурента», – придумал Матиас не очень убедительный аргумент для покупателя. «На что ещё я могу опираться? – задал он сам себе вопрос, обдумывая более существенные аргументы. «У меня земная пшеница, и низкая цена, как для такого товара», – сам себе ответил Матиас. Он тут же написал покупателю. Судя по всему, это был землянин, живущий в какой-то отдалённой колонии. Пилот предложил встретиться и написал, что у него есть пшеница с Земли, но умолчал о количестве. Предполагалось встретиться вечером того же дня, если это будет удобно покупателю, или же завтра в течение дня.

Оставалось только ждать ответа. Неизвестно ещё, как пройдут переговоры с ним, но Матиас уже был охвачен радостным волнением. «Сегодня только второй день после стыковки, а я уже два дела сделал, – не смог он удержаться от того, чтобы похвалить самого себя, – даже если вопрос решится не завтра, а послезавтра, я всё равно сэкономлю три дня». Раньше эти три дня Матиас потратил бы на отдых, завёл бы новых друзей, но сейчас он торопился в обратный путь, тем более что ещё надо было залететь на Элионор и отгрузить сыворотку.

Его рассуждения прервало новое сообщение. Парень не сразу понял от кого оно, писавшего не было в списке недавних контактов, и только прочтя текст полностью, он догадал-

ся, что это секретарь князя извещал о том, что груз можно забрать и очень желательно сделать это сегодня.

Получив сообщение, он вспомнил внешний вид аристократа и его странную манеру слушать перевод по громкой связи. Кстати, были ли у сивоажцев привычные для людей уши, Матиас так и не понял. Кроме продавца, он видел только то ли слуг, то ли охранников, уносивших трон его величества. Так вот у них тоже были длинные волосы, прикрывающие ту часть головы, где должны были быть уши. Может, они у них и есть, но выглядят иначе и поэтому нельзя засунуть наушник в ухо? Это так и осталось загадкой.

Во время встречи рассмотреть сивоажцев повнимательнее Матиасу не пришлось в голову, и теперь его терзало жгучее любопытство. Спустя пару минут он уже забыл об этих своих рассуждениях, так как надо было заняться делами.

Пилот связался со службой внутренней доставки грузов, чтобы узнать, смогут ли они прямо сейчас перевезти контейнеры с сывороткой из модуля одиннадцать фиолетового сектора в модуль сто пятьдесят девять зелёного сектора, где был пристыкован его «Артур 245».

Свободное окно у грузовой службы оказалось лишь через три часа. Зарезервировав транспорт, Матиас отправился в ближайшее кафе, выпить кофе и побаловать себя за хорошую работу каким-нибудь десертом. Что же ещё оставалось, если приходилось ждать?

Сделав заказ, пилот постарался расслабиться. Последние

двое суток были очень насыщенными: он сам форсировал события, и поэтому постоянно был на взводе. Поджидая, пока принесут его заказ, Матиас смотрел по сторонам, разглядывая редких прохожих. Мимо проходили люди, попадались и инопланетяне, которые пришли в зелёный сектор станции по делам. Праздное времяпровождение прервал писк коммуникатора: пришло уведомление о зачислении его комиссионных за сделку с сывороткой.

Так как цена не была оговорена заранее, а Матиасу удалось ещё и выгодно сторговаться, хотя он и не чувствовал за собой особой заслуги, однако комиссионные за удачную сделку ему начислили. Сумма оказалась такой, что пилот мог больше не переживать о том, как оплатить курсы переквалификации. Полученных комиссионных хватит с лихвой: можно будет даже шиковать, живя на кампусе. Даже при всём своём на то желании, он не сможет их потратить, к тому же прежние накопления останутся нетронутыми. Одна сделка полностью покрывала все предстоящие расходы. «А я ведь даже не думал о собственной выгоде, когда договаривался с князем», – неожиданно подумал он.

Глава 24

Так как времени оставалось много, а потенциальный покупатель пшеницы пока не спешил отвечать, Матиас решил написать запланированные письма. Первое он отправил на курсы с просьбой перенести экзамен на 10 января, пояснив, что не уверен, что успеет вернуться из рейса к 5 числу. Парень решил перестраховаться: пусть лучше будут дни в запасе, чем он опоздает.

Следующее письмо было адресовано Миле.

Здравствуй, дорогая Мила!

Я уже прилетел на ГТБ «Лебедь» и даже успел выполнить большую часть заданий. Если всё сложится удачно, то завтра-послезавтра двинусь в обратный путь.

Надеюсь, всё пройдёт без приключений, тогда я вернусь на Землю как раз к Новому году. Если получится, постараюсь успеть на Рождество, но это вряд ли.

Есть одна важная вещь, о которой я должен был тебе давно сообщить. Наверно ты помнишь, я ещё в школе говорил, что хочу командовать межгалактическими кораблями и, как наши родители, отправиться в дальний космос с научно-разведывательной миссией.

Не помню, сообщал ли тебе, что, согласно тесту, я не могу быть командиром корабля. Однако могу быть пилотом.

Правда, тест определил, что мне лучше быть гражданским пилотом. Когда я это узнал, очень переживал. Даже деду об этом рассказал лишь спустя полгода. Возможно, тебе вообще забыл сказать. Уж очень тогда я был расстроен. Мне казалось, что моей мечте не суждено сбыться.

Дед же мне тогда сказал, что не надо отказываться от своей мечты. Если я стану хорошим пилотом, то у меня появится шанс отправиться в дальний космос. Сейчас именно такой шанс. Одна из земных корпораций сконструировала новый звездолёт, таких ещё не было – это корабль нового поколения. Он огромный, с новыми двигателями и каким-то особенным управлением. Чтобы пилотировать этот корабль, надо пройти курсы переквалификации. Начало обучения 15 января 2513 года. Я подал заявление. Зачисление на курсы по итогам собеседования. Судя по тому, какие там будут вопросы, это скорее экзамен. Пока я не знаю точную дату: либо 5 января, либо 10, если смогут перенести на этот день.

Я знаю, что вы с Николаем рассчитываете на меня, поэтому решил поставить вас в известность о событиях в моей жизни. Очень надеюсь, что они никаким образом не нарушат ваши планы.

Передавай привет Николаю.

Обнимаю вас обоих,

Матиас.

Отправив письмо, Матиас понадеялся, что друзья ещё не успели назначить дату свадьбы, и он не расстроит их.

Пока парень писал письмо, он успел на автомате уничтожить выбранный десерт, даже не распробовав его. Времени было ещё полно, поэтому он повторил заказ, а сам вновь принялся рассматривать людей, проходящих мимо кафе.

Особенностью заведений подобного рода на этой ГТБ было то, что у них не было привычных для землян окон. Стекла здесь были просто не нужны, были лишь какие-то ограничивающие линии, чтобы отметить границы заведения. У большинства же кафе проёмы для окон достигали пола. Столики же, стоящие у них, были своего рода границей между кафе и дорожкой для пешеходов. Станция чем-то напоминала обычный город: на ней тоже были и тротуары, и импровизированная проезжая часть, и различные сооружения, сравнимые с городскими зданиями.

Та часть зелёного сектора, в которой сейчас сидел Матиас, как раз была чем-то вроде городской улицы. Здесь можно было увидеть представителей разных рас. Парень, собственно, сейчас тем и занимался, что с интересом разглядывал проходящих мимо, пытаясь угадать, с какой планеты то или иное существо. Большинство из них в зелёный сектор пришли на переговоры. В ком-то сразу можно было распознать инопланетянина – им требовалось специальное оборудование, чтобы находится здесь. Кто-то абсолютно не имел при-сущих землянам черт, но нормально дышал и без маски, ви-

димо, условия жизни на их планете совпадали с земными. Инопланетное происхождение некоторых с трудом угадывалось – лишь при ближайшем рассмотрении по каким-то мелочам можно было понять, что они вряд ли с Земли.

Матиас подумал, что те, кому подходят условия этого сектора, вполне возможно здесь даже жили. Наверно поэтому сектора станций разделили по цветам, а не по названиям планет...

Принесли заказ. Снова запищал коммуникатор. «Опять одновременно», – проворчал про себя пилот. Он решил, что сначала прочтёт сообщение, ответит на него, если потребуется, а уже потом будет наслаждаться десертом. Работа прежде всего!

Отвечать на сообщение действительно потребовалось. Эти несколько строк пришли по внутренней связи станции от потенциального покупателя пшеницы. Он предлагал встретиться завтра в час дня в переговорной номер семь. Матиас ответил согласием и вернулся к своим занятиям. Последние двое суток прошли в таком нервном напряжении, что, расслабившись, он вдруг почувствовал безумную усталость. Решив даже не ужинать, пилот отправился в свой номер спать. Парень решил не ставить будильник, а хорошенько выспаться и только тогда заняться подготовкой к встрече с потенциальным покупателем зерна.

Глава 25

Проснувшись, Матиас чувствовал себя переполненным энергией, поэтому он ожидал, что уже часов семь-восемь. Однако оказалось, что всего-навсего четыре утра. До открытия ресторана была ещё уйма времени. До встречи с покупателем и того больше. Хотя вопрос с завтраком можно было решить одним звонком в службу обслуживания номеров, которая работала круглосуточно, парень сначала отправился в душ, где медленно и неспешно наслаждался водой, тем более что торопиться ему всё равно было некуда.

После душа он включил коммуникатор, чтобы посмотреть меню круглосуточной службы обслуживания и наткнулся на рекламу СПА-салона. Тот начинал работать в девять утра. Матиас, решил, что это отличный способ провести время до встречи с покупателем, и стал выбирать программу. В конце концов, запутавшись в описаниях, так и не приняв решения, чего он хочет, пилот решил ориентироваться на время: сколько длится та или иная процедура. Оптимальной оказалась программа на два с половиной часа, именно её пилот и забронировал. Благо в девять утра можно было выбрать любую услугу: желающих посетить СПА-салон в это время, похоже, было немного.

Матиас просмотрел меню круглосуточной службы и решил отказаться от этой затеи: пока его заказ приготовили

бы и доставили, прошло бы довольно много времени, а ресторан открывался уже через два часа. Решив, что за два часа он точно с голоду не умрёт, пилот решил потратить высвободившееся время на подготовку к встрече с клиентом. Он вошёл в галактическую сеть, чтобы найти информацию о планете-колонии, на которой жил потенциальный покупатель. Того звали Эрлихом Шмидтом. Информации непосредственно о нём самом было немного, только то, что он занимался доставкой продовольствия на Ноехаймат и являлся, если и не единственным поставщиком товаров, то официальным поверенным, эдаким снабженцем планетарного уровня. «Однако круто», – Матиас удивился, что может существовать такая должность. Было непонятно, был ли Эрлих Шмидт обычным монополистом или же планетарным служащим.

Пилоту пришлось буквально по крупицам собирать информацию из различных источников: все самые важные и самые сложные заказы на поставку, причём не только продовольствия, но и других товаров первой необходимости, поручали именно ему. Опираясь на эти данные, Матиас решил, что наверняка кому-то из пилотов Корпорации «Альнитак» уже приходилось с ним сотрудничать.

Парень зашёл на форум пилотов, который так когда-то выручил его с описанием сивоажцев. Однако там никакой информации об Эрлихе Шмидте не было. Это было довольно странно: либо до сих пор с ним никто не вступал в кон-

такт, либо общение с этим покупателем не вызывало никаких трудностей. А если наоборот всё переговоры были таким неприятным и тяжёлым, что об этом никто не решился написать? Пилоты могли бояться позора из-за проваленных сделок. Матиас насторожился.

Казалось невозможным, что никто из пилотов Корпорации до сих пор не работал с таким крупным заказчиком. Тогда пилот решил почитать о колонии. Может информация о колонии натолкнёт на умную мысль и прольёт свет на странности, связанные с Эрлихом Шмидтом.

Космическая колония, которую заселили выходцы с Земли, была чем-то похожа на родную планету, но сутки там длились двадцать семь часов, вместо привычных двадцати четырёх, и гравитация была немного слабее. Как оказалось, переселение было вынужденным. Первые поселенцы обосновались там ещё около четырёхсот лет назад. Все они работали на одном из первых крупных звездолётов, который исследовал космос вдоль отдалённых от Земли границ Галактики.

Путешествие длилось около десяти лет. За это время на звездолёте успели появиться дети, рождённые, разумеется, в космосе. Почти все на корабле были выходцами с Земли, во всяком случае, большинство экипажа. По возвращении же на Землю дети заболели: сначала самые маленькие, потом старшие. Вслед за ними начали болеть и взрослые. Определить причину болезни поначалу не могли. Симптомы не по-

ходили ни на одну, из известных на Земле.

Озарение пришло внезапно, когда решили обследовать всех землян, летевших на звездолёте. Оказалось, что несколько семей из числа бывших путешественников остались на околоземной орбите, а не вернулись на Землю. У них тоже немного ухудшилось здоровье, но не так критично, как у тех, кто полетел обратно на родную планету.

Родители одного из заболевших детей приняли странное решение: наперекор рекомендациям врачей они забрали своего ребёнка с больницы и улетели с ним на орбиту. Произошло чудо – ребёнку стало значительно лучше, хотя на Земле прогнозы были самые плачевные: два, максимум три месяца. На околоземной станции даже сами родители заметили значительные улучшения в своём состоянии, да и здоровье ребёнка значительно улучшилось. Появилась вероятность, что ребёнок выживет. Вслед за этой семьёй потянулись и все остальные. Всем детям стало лучше, некоторые малыши так и не выздоровели полностью, однако теперь хотя бы можно было не опасаться за их жизни.

Поняв, что болезнь не связана с какими-либо бактериями или вирусами, а скорее с тем, что дети родились на звездолёте, стали разбираться, какие же в них произошли изменения. Настораживал лишь тот факт, что и родители, которые родились и большую часть жизни прожили на Земле, тоже испытывали ухудшение самочувствия. Наконец кто-то из учёных предположил, что такие же недомогания как те, что на-

блюдаются летевших на звездолёте, наблюдались и у первых космонавтов, когда ещё не была изобретена искусственная гравитации на борту космолётов.

После ряда исследований догадка подтвердилась. Это было довольно странно, поскольку звездолёт, на котором десять лет жили и работали путешественники, был одной из последних моделей! Там стояла наилучшая гравитационная система. Проверить непосредственно сам корабль на тот момент не представлялось возможным, так как после смены команды, тот снова отправился в путь. Учёные настаивали, что проверить звездолёт надо было обязательно: там точно должны были быть нарушения в системе гравитации. Изменения, произошедшие в организме первых работников первого рейса, явно были связаны с гравитацией!

Пришлось связываться со звездолётом и просить экипаж проверить систему гравитации: там был какой-то сбой или же были неправильно выставлены настройки. В будущем всё служащие звездолёта и члены их семей, живущие на нём, могли получить такие же нарушения в работе организма, как и первая смена.

Когда пришёл ответ со звездолёта, вскрылась ужасная правда, подтвердившая гипотезу. Оказалось, что спустя буквально несколько дней после начала путешествия команда стала себя плохо чувствовать. Начальник медицинской службы, очень опытный учёный, сразу же распознал симптомы и предположил, что что-то не так с гравитацией на звез-

долёте. После проверки выяснилось, что действительно уровень на две десятых доли ниже от земной. Этого оказалось достаточно, чтобы человеческий организм взбунтовался.

Разумеется, систему тут же выставили на нужную величину. Поначалу решили, что система была сбита во время технического обслуживания на околоземной орбите. Решив перестраховаться, её показатель стали контролировать раз в неделю.

Через пару месяцев во время плановой проверки заметили, что система снова сбита на одну сотую. Показатель пять выставили правильно и продолжили наблюдения. Через пару месяцев снова случился сбой на одну сотую. Стало понятно, что в системе есть какой-то изъян, в результате которого она не поддерживает постоянную величину, а постепенно снижается.

Рабочие предложили отключить гравитацию и найти, где ошибка. Однако потом отказались от этой идеи, рассудив, что возможно и не сумеют сами решить вопрос на месте. Что ещё хуже, экипаж может и вовсе лишиться этой системы. Лучше уж совсем не рисковать: оставить проверки до возвращения на Землю, а сейчас же регулярно проверять показатели и каждые два месяца выставлять их на нужный уровень.

Стали проверять все звездолёты, на которых стояла аналогичная система, но все остальные были исправны и работали стабильно. Лишь после полной проверки технической

документации выяснилось, что у всех последующих систем искусственной гравитации был заменён один незначительный модуль. Как объяснил один из разработчиков, новый был просто более компактным. Как оказалось, он являлся и более качественным, так как в нём не было именно того дефекта, который не позволял поддерживать стабильную гравитацию.

Со звездолётами разобрались, однако оставалась неразрешённой большая проблема: что делать с людьми, которые не могли жить на родной планете. Поначалу хотели создать космический город, где они могли бы жить, но это был очень затратный проект. Ещё одним возможным решением было поселить всех в специальном секторе на одной из ГТБ, и снизить там гравитацию до комфортного для них уровня. Третьим вариантом была идея найти необитаемую планету, аналог Земли, но с нужной гравитацией.

Последнее решение представлялось чем-то из ряда фантастики. В Галактике «Млечный путь» много планет, но кто даст гарантию, что найдётся с нужными параметрами! Вероятность существования такого космического объекта была очень мала.

Семьям было предложено временно переселиться на одну из ГТБ. Вопрос с космическим городом решался. И тут произошло чудо, на которое никто не надеялся – была найдена планета с подходящими условиями, да ещё и необитаема. Всем бывшим путешественникам предложили стать ко-

лонистами на новой планете. Большинство из них приняли предложение. Колонию назвали Ноехаймат.

При всей своей похожести на Землю Ноехаймат всё-таки отличался от неё. У планеты были свои флора и фауна, разительно непохожие на земные. Некоторые из них были почти аналогичными, но таких было мало. Большая часть живых существ и растений лишь примерно напоминали привычных для колонизаторов. Здесь были уникальные виды, не имеющие ничего общего с земными.

За почти четыреста лет жизни на планете люди научились здесь не только жить, но и использовать непривычные продукты. Но вот чему так и не нашлось замены, так это пшенице. Конечно, на планете были злаковые, но их вкус столь разительно отличался от земных, что после долгих попыток культивировать их, эту затею оставили. То, что произрастало на скудных грунтах колонии, совершенно не годилось в пищу поселенцам. Только местные животные были приспособлены употреблять эти злаки без вреда для здоровья. Пришлось закупать пшеницу на Земле.

Как оказалось впоследствии, на других планетах тоже произрастают злаки, очень напоминающие пшеницу. Жители одной из таких вообще не употребляли злаковые в пищу, но решили стали культивировать их, чтобы продавать другим представителям Галактики.

Конкурент Матиаса и был таким продавцом. Эту информацию пилот успел запомнить. Его товар отличался от зем-

ного. Пшеница, привезённая Матиасом, ценилась выше, да и людям подходила больше.

«Это причина, по которой ставить более высокую цену, хотя вряд ли торг сейчас уместен», – рассудил парень.

Посчитав, что получил достаточно информации, он отправился в СПА-салон.

До этого, не переставая выискивать сведения об Эрлихе Шмидте и Ноехаймате, пилот сходил в ресторан. Там он оторвался от планшета только, чтобы плотно позавтракать, подозревая, что обедать будет уже после общения с покупателем. После еды он не стал возвращаться в номер, а сидел в холле зелёного сектора, и продолжал фильтровать информацию, но кроме общих исторических фактов, больше ничего существенного не нашёл.

Он просмотрел статью о погодных условиях на планете, нашёл информацию об экологии, природных зонах и рельефе. Прочитал огромную заметку о географических исследованиях планеты. Довольно интересной оказалась монография о флоре и фауне планеты. Но это всё вряд ли пригодится ему на предстоящей встрече.

В СПА Матиас постарался расслабиться и больше не думать о Ноехаймате, Эрлихе Шмидте и переговорах. Парень дал возможность подсознания обработать полученную информацию и выдать ему готовый результат.

Спустя три часа, в форме, которую работники успели почистить так отлично, будто она только что из ателье, Матиас

подходил к переговорной номер семь. Двери в кабинку были закрыты, а стены полностью непрозрачны. Наличие человека внутри угадывалось лишь по слегка просвечивающемуся силуэту. Пилоту пришлось несколько раз нажать на кнопку вызова, расположенную на панели возле раздвигающихся дверей. Стоило ему оповестить о своём приходе, как створки тут же разъехались.

Человек, сидящий за столом, поднялся и протянул пилоту руку для приветствия. Тот едва сдержался, чтобы не присвистнуть. Почти все пилоты Корпорации были довольно высокие. Матиас с его ростом вышесреднего порой чувствовал себя рядом с ними не очень уютно. Однако рядом с этим человеком, скорее всего, начали бы комплексовать даже те пилоты.

Эрлих Шмидт был очень высоким, буквально гигантом. Его рост, должно быть, составлял метра два с половиной, а может и больше. Матиасу пришлось задрать голову, чтобы смотреть ему в лицо. Для такого роста покупатель был невероятно худой. Ладонь у него была такой же ширины, как и у Матиаса, но куда длиннее: и сама ладонь, и пальцы.

– Эрлих Шмидт, житель планеты Ноехаймат. Занимаюсь в основном поставками редких продуктов, тех, которые нельзя вырастить на самой планете. Реже вожу другие грузы. Сейчас, как вы уже поняли, меня интересует пшеница.

Оказалось, что стоять, задрав голову, не очень комфортно: сразу же начинает затекать шея.

– Матиас Левуш, пилот Корпорации «Альнитак», вожу различные грузы. В этот раз привёз пшеницу для этой ГТБ, но зерна оказалось больше, чем они заказывали. Поэтому ищу покупателя на, так сказать, излишки.

Собеседник Матиаса махнул в сторону кресла, предложив пилоту присесть. Теперь они были почти на одном уровне. Достаточно было просто смотреть вверх.

Эрлиху Шмидту были свойственны обычные человеческие эмоции. Матиас с лёгкостью распознал разочарование после того, как тот услышал слово «излишки». Скорее всего, тот догадался, что этих излишков будет немного, не столько, сколько ему требуется.

– Сколько у вас пшеницы? – спросил он, перейдя сразу к делу.

Отвечая, Матиас непроизвольно разглядывал собеседника:

– Чуть больше полтонны. Если точно, то пятьсот шестьдесят два килограмма.

– Ох! – разочарованно протянул Эрлих.

Он выглядел каким-то вытянутым. Как будто взяли обычного человека и чуть потянули вверх, но при этом сохранили его прежнюю ширину. Возможно, будь он потолще, земные женщины посчитали бы его необычную внешность очень даже интересной.

Матиас вспомнил, что уже у первого поколения путешествовавших на звездолёте с неисправной системой искус-

ственной гравитации рождались дети, которые были значительно выше своих родителей. Эта аномалия закрепилась. При этом, у них был и неправильный вес, значительно ниже, чем положено людям с таким ростом, выросшим на Земле.

Когда пилот всё это читал, он не представлял, как это будет выглядеть в реальности, а на мелькающие фото и вообще не обратил внимания. Тогда его мало волновала внешность колонистов: он был сосредоточен на поиске полезной информации. Сейчас же он с удивлением рассматривал Эрлиха Шмидта, всеми силами стараясь скрыть своё изумление.

– Мне нужно десять тонн, – со вздохом продолжил собеседник.

– Почему вы не заказали нужное количество на Земле? Вам бы доставили сюда груз. Я бы и привёз, скорее всего.

– Обычно так и делаю. Но в этот раз заказ поступил прямо перед вылетом. Зерно с Земли уже не успели бы доставить.

Матиас знал, что сектор Галактики, где находится Ноехаймат значительно ближе к ГТБ «Лебедь», чем солнечная система его родной планеты. За столь короткий промежуток времени привезти груз с Земли просто невозможно, в этом Эрлих Шмидт прав.

– Точно, не успели бы, – ответил пилот.

– Придётся брать любую, какая только найдётся в наличии на ГТБ, – с сожалением сказал собеседник.

– Мои-то полтонны возьмёте? Чтобы хоть часть была земной, – спросил Матиас, испугавшись, что Эрлих Шмидт за-

хочет взять всю партию у одного поставщика.

– А какую цену предложите? – быстро сориентировался собеседник, хитро прищурившись.

На его вытянутом лице даже беззлобный прищур выглядел устрашающе.

– Тысяча двести галактических рублей за тонну, – ответил Матиас, называя цену конкурента.

Он решил оставить себе возможность поторговаться на случай, если придётся ещё снижать цену.

– У вас точно земная пшеница? – удивился покупатель.

– Да. Я же сказал: был большой заказ для нужд этой ГТБ. Они заказывали с Земли. Оттуда я пшеницу и привёз. После отгрузки нужного объёма на складе АгроФермы «ЛПЗ» немного осталось, поэтому остаток загрузили мне, чтобы освободить склад под новый урожай.

– Сертификат?

– Разумеется, – ответил Матиас, тут же отправляя собеседнику электронную версию документа.

– Что же так дешёво-то? – продолжал возмущаться Эрлих Шмидт, невольно ища подвох.

– Вы правы, цена для пшеницы этого качества удивительно низкая. На то есть масса причин, – ответил пилот и начал перечислять:

– Партия очень маленькая, это первое. Второе – это не главное задание, нужно было доставить основной заказ. Третье – свои основные задания я уже выполнил и тороплюсь

в обратный путь, поэтому скажу честно: не хочу торговаться и вести долгие переговоры о цене. Тем более, АгроФерма «ЛПЗ» не настаивала на привычной розничной цене. Я лишь хочу как можно скорее продать груз и лететь обратно.

Матиас смотрел на оппонента, пытаясь понять, убедил ли он того или нет.

– Я могу посмотреть на груз? – спросил покупатель.

Матиас даже не хотел задумываться над причиной просьбы, а просто предложил:

– Пойдёмте прямо сейчас?

– У меня ещё одна встреча, совсем уже скоро. Вы не против встретиться в 16:00 или даже в 16:30?

– Конечно, как вам удобно. Стыковочный модуль сто пятьдесят девять. Сообщите, когда освободитесь, договоримся о точном времени встречи.

На этом первый этап торгов завершился и переговорщики, вместе покинув переговорную, разошлись по своим делам. Матиас, так как обедать было ещё рано, отправился бродить по ГТБ. Эрлих Шмидт пошёл на другую встречу, которая, судя по всему, должна была состояться с представителем другой расы, так как покупатель направился к выходу из зелёного сектора.

Глава 26

Матиасу повезло пообедать в компании. Едва зайдя в ресторан, он увидел знакомую форму пилотов Корпорации «Альнитак». Парень тут же подошёл к коллегам, представился и поинтересовался, не будут ли они против его компании. Трое молодых людей, сидящих за столом, по очереди назвали свои имена.

Из разговоров Матиас понял, что ребята только что познакомились и были рады знакомству с ещё одним коллегой. Оказалось, что пилоты тоже только освободились после переговоров. У одного из них, как и у Матиаса, были планы ещё и на вторую половину дня. Остальные же сегодня уже только отдыхали. Пилоты довольно приятно провели время, благо им было некуда спешить, поэтому они наслаждались не столько едой, сколько общением друг с другом. Всё-таки длинные одиночные перелёты накладывают отпечаток. Правы были друзья из предыдущего рейса – коллеги с удовольствием знакомятся друг с другом: сказывается недостаток общения.

Молодые люди травили байки, бытующие среди пилотов корпорации, делились историями о необычных грузах, которые им доводилось перевозить, если это не было конфиденциальной информацией, конечно. Разговор зашёл об инопланетянах, с которыми приходилось вести переговоры: пар-

ни делились тонкостями общения с ними. За разговорами время пролетело незаметно. Матиас ещё смаковал очередную чашку кофе, когда по внутренней видеосвязи поступил звонок от Эрлиха Шмидта.

– Я готов подойти к вам минут через пятнадцать.

– Отлично, – ответил Матиас.

Наскоро попрощавшись с коллегами, он отправился к доку, где был пристыкован корабль. Он сообщил друзьям, что если продаст остатки пшеницы, то улетит прямо сегодня, если же нет, придётся задержаться. Молодые люди договорились встретиться за ужином в этом же ресторане и даже зарезервировали столик на восемь вечера.

Уже по дороге к доку Матиас подумал, что запросто может позволить себе провести ужин с друзьями, а потом уже лететь. Почему-то он был уверен, что Эрлих Шмидт заберёт пшеницу. Так оно и вышло. Видимо, цена всё-таки здорово смутила покупателя, и он решил лично проверить качество товара. Удостоверившись, что всё в порядке, покупатель сообщил, что готов забрать товар.

Так как Матиасу нужно было загрузить на корабль сыворотку, то пшеницу он уже давно перегрузил в ангар.

– Я готов перевести деньги прямо сейчас, а вот забрать груз сразу же не смогу, – задумчиво пробормотал Эрлих Шмидт.

– Когда сможете? – нервно спросил Матиас, забеспокоившись, что из-за этого придётся задержаться на станции.

Посмотрев на Матиаса сверху вниз, как родители смотрят на маленьких детей, покупатель отвёл взгляд. Должно быть, со стороны они действительно смотрелись комично. Будто взрослый не позволил ребёнку слопать очередную порцию мороженого и пытается объяснить, почему, а ребёнок не хочет слушать разумные доводы, капризничает и всё равно клянчит третью порцию подряд.

Внезапно лицо Эрлиха просветлело, задумчивое выражение пропало с его лица, он даже заулыбался и озвучил вслух мысль, пришедшую ему в голову:

– Я же могу так же в ангаре разместить груз... – то ли спросил, то ли утвердительно сказал он.

Матиас промолчал, лишь кивнул, ожидая дальнейших действий от собеседника. Тот взял коммуникатор и стал быстро что-то набирать, потом связался со своими сотрудниками по видеосвязи и потребовал, чтобы те срочно прибыли в док сто пятьдесят девять и забрали груз.

Корабль Эрлиха Шмидта тоже был пристыкован в зелёном секторе, где размещались земляне и схожие с ними расы, поэтому ждать пришлось недолго – менее получаса. Прибыло всего два грузчика, зато с такими же платформами как те, что Матиас видел на ГТБ «Центавр».

– Откуда? – изумился пилот, указывая на платформу. Он помнил, что буквально полгода назад ему говорили, что такие платформы являются прототипом и пока только тестируются на одной из ГТБ.

– Вы не спросили: «Что это»? – пришла очередь изумляться Эрлиха Шмидта.

– Я видел эти платформы на ГТБ «Центавр» ещё полгода назад, но тогда мне сказали, что они пока не запущены в массовое производство.

Эрлих Шмидт гордо заулыбался, распрямил плечи, и даже стал казаться ещё выше, хотя, казалось бы, куда уж ещё выше. Матиасу и так приходилось постоянно вытягивать шею, чтобы увидеть выражение лица собеседника. Он даже отступил на пару шагов, дабы хоть немного увеличить обзор.

– Это из первой партии – их уже запустили в производство. Классная штука, правда? – скорее восхитился, чем спросил, Эрлих. По поведению покупателя было ясно, что он в полном восторге от этого вида транспорта.

Грузчики с лёгкостью загрузили на платформы все зерно. Подтверждение оплаты пришло ещё до прибытия сотрудников.

Землянин и колонист на прощание пожали друг другу руки. Матиасу пришлось задрать руку вверх, а Эрлиху Шмидту немного наклониться. Несмотря на неудобство ситуации, оба заулыбались. Каждый сказал, что был рад сотрудничать с другим. После этого мужчины разошлись.

Матиас был невероятно счастлив. Всё устроилось как нельзя лучше. Ночью он сможет отправиться в обратный путь. Ему хотелось прыгать от счастья, будто он снова маленький мальчик. Он не удержался. Благо в ангаре уже нико-

го не было. Парень подпрыгнул, пытаясь вложить в прыжок все свои эмоции, после чего он оправил на себе форму, и, как будто ничего и не было, напустил на себя серьёзный вид.

Губы не хотели слушаться и расплзались в улыбке. Принять вид серьёзного молодого пилота одной из крупнейших Корпораций Галактики уж никак не выходило. Рассудив, что его всё равно никто не видит, парень оставил попытки выглядеть серьёзнее и солиднее, чем есть на самом деле.

Матиас решил поужинать с новыми друзьями. Ему уже можно было сменить форму на гражданскую одежду, но он не стал переодеваться, решив вылететь со станции в форменном наряде корпорации.

Он предупредил службу безопасности, что собирается вылететь поздно вечером, возможно, даже ночью. Ему дали разрешение, сообщив, что в это время мало вылетов и ночью ему смогут выделить коридор в течение получаса, поэтому время вылета можно не бронировать заранее. Продукты на обратный путь парень заказал ещё в день прилёта, договорившись, что паёк будет готов через два-три дня, а заберёт его он в любое время непосредственно перед отлётом. Пилот связался с продуктовой службой и попросил доставить заказ.

Поняв, что какое-то время ещё придётся пробыть около корабля, Матиас пошёл проверить состояние корабля. Ещё в день прилёта он настроил корабль на компьютерную диагностику всех систем, однако посмотреть результаты до сих пор не удосужился: голова была занята другим. Сейчас же было

самое время проверить данные, чтобы случайно не улететь на неисправном корабле. Выяснилось, что с кораблём всё в порядке.

По привычке запрограммировав роботов-уборщиков навести порядок на корабле, Матиас снова вышел в ангар. Как оказалось, как раз вовремя: прибыл доставщик продуктовой службы. Заказ доставили на такой же летающей платформе, какую он сегодня уже видел.

– Привет, – как старому знакомому сказал доставщик.

Махнув головой в сторону платформы, спросил:

– Класс?

– Супер, – ответил Матиас, без ожидаемого восхищения, чем, похоже, расстроил работника продуктовой службы.

Решив не расстраивать парня, который был так горд, что управляет такой прикольной штуkenцией, пилот пояснил:

– Я уже видел их полгода назад на ГТБ «Центавр». Тогда вот я порядком удивился.

– А-а-а-а, – разочарованно протянул доставщик, поняв, что восхищённых возгласов не дождётся, и что его рассказы о чудо-платформе тут не нужны.

В последнее время он только и делал, что рассказывал об этом чуде технике. А вокруг были одни благодарные слушатели... Но не в этот раз. Он довольно быстро сгрузил привезённый заказ и расстроенный отправился восвояси. Матиас же занялся распределением продовольствия по продуктовому отсеку. Можно было не торопиться и неспешно навести

идеальный порядок, поскольку до встречи с новыми друзьями ещё оставалось много времени.

Глава 27

Ужин прошёл в такой же тёплой дружеской атмосфере, как и обед. Матиас рассказал о своём общении с колонистом: даже не столько о содержании разговора, сколько о внешнем виде клиента. Оказалось, что о колонии и причинах её создания новые друзья не знали. Пришлось рассказать всю историю, начиная с неправильной гравитации на звездолёте, из-за которой в организме людей произошли изменения, повлёкшие за собой невозможность проживания на родной планете, и, заканчивая тем, как им повезло, что нашлась подходящая планета.

Речь зашла и о переговорах с сивоажцем: как тот зарабатывает на болезни детей, вместо того чтобы продать Элионору саженцы целительного сорняка, название которого Матиас уже позабыл. Один из новых друзей рассказал, что был на Элионоре, вернее, на околопланетной орбите, – отвозил им сыворотку. Правда, ему тогда не довелось увидеть князя. В прошлый раз о цене договорились заранее, и сотруднику корпорации нужно было только забрать товар.

Этот пилот был совсем молоденьким, можно сказать, мальчик. Он летал меньше года. В Корпорацию его взяли сразу после окончания академии. Парень оказался первый из виденных Матиасом пилотов Корпорации, кто был ниже него. Да и двое других были, если и выше, то лишь на па-

ру-тройку сантиметров. Белобрысый добавил:

– Я задал элионорцам вопрос, почему они не ищут такое же растение на других планетах.

– И что? – спросил полноватый темноволосый пилот, опередив Матиаса.

Молодые люди опять не столько ели, сколько болтали, восполняя дефицит общения.

– Ответили, что ищут по всей Галактике, но пока безрезультатно.

Чуть помолчав, добавил:

– Сказали, что нашли только одну планету, более-менее похожую, даже скорее на Сивоаж, чем на Элионор, но там такого растения нет.

– Почему межгалактическое сообщество не заставит Сивоаж предоставить растение? – возмутился темноволосый.

– Представь, что кто-то будет что-то требовать от землян, тебе бы это понравилось? – задал ответный вопрос Матиас.

Спустя мгновение он добавил:

– Тогда и пшеницу колонистам надо поставлять бесплатно – ведь они же выходцы с Земли, и не их вина, что они вынуждены жить на другой планете.

– Но здесь же дети!

– Но есть ещё и межгалактические дипломатические договорённости – не вмешиваться в дела других планет.

– Вот сволочи, – ругнулся четвёртый участник ужина, – наживаться на здоровье детей и выживании целой расы ра-

зумных существ...

– Да, – согласился Матиас, – это наверно коробит всех землян. Но... как же ты их заставишь? Объявишь войну?

Все замолчали. В Галактике давно жили в мире, который тщательно поддерживался в Галактике и был возведён в культ. На каждой планете новое поколение воспитывали в духе мирного сосуществования с другими расами. Слишком войны страшные велись раньше, слишком жуткими были их последствия – следовало навсегда отказаться от них, чтобы силовое разрешение конфликтов никогда даже не рассматривалось как вариант.

– А у нас в Корпорации все земляне? – вдруг поинтересовался самый молодой пилот, уводя разговор в сторону от предыдущей слишком тягостной темы.

Похоже, разговор о детях Элионора и способах разрешения этой конфликтной ситуации был неприятен всем пилотам. С одной стороны, они считали поведение сивоажцев безнравственным, с другой же – навязывать свои моральные ценности не менее безнравственно.

Пилоты были воспитаны на планете, где детей ставили на первое место: для них всё лучше, самое передовое, их интересы учитывали в первую очередь. Как воспитывали сивоажцев, парни не знали, но действительно, не заставляя же тех силой проявить милосердие к детям другой планеты силой!

– Со мной вместе сдавали вступительный тест пять существ иных рас, с Земли был только я, – произнёс четвёртый

пилот.

– Порты-приписки кораблей есть на орбитах разных планет, разве не так? – спросил Матиас.

– Точно, – подтвердил белобрысый.

– Почему же тогда я никогда не видел пилотов-инопланетян?

– Потому что мы сидим в земном секторе станции, умник, – рассмеялся темноволосый, объяснив загадку, почему им не доводилось встречать пилотов Корпорации с других планет.

– Точно, – воскликнул молодой пилот, как-то совсем по-детски хлопнув себя ладошкой по лбу.

Молодые люди ещё долго о чём-то болтали. Наконец, они решили переместиться куда-нибудь в другое место. Матиасу же пришло время прощаться с новыми знакомыми.

Он отправился улаживать все организационные моменты по поводу своего отлёта со станции. Ближе к полуночи пилот связался со службой стыковки, которая была одним из отделов общей службы безопасности станции, и сообщил, что хотел бы получить разрешение на вылет.

Не прошло и получаса, как он уже отстыковался от станции и положил корабль на заданный курс. Спустя пару часов полёта Матиас решил включить автопилот и пойти отдохнуть: во-первых, целый день с раннего утра был на ногах, во-вторых, уже час, как стал клевать носом.

Путь к Элеонору проходил без каких-либо происшествий.

Как обычно, пилот чередовал шесть часов бодрствования и шесть часов сна. В рубке он доучивал темы к собеседованию. На этот раз повторение шло быстрее. Вопросы, которые во время первого повторения вызвали у него некоторую неуверенность, теперь с лёгкостью вспоминались, видимо, сказывались усилия, затраченные на изучение дополнительной литературы.

Корабль большую часть времени летел на автопилоте. Матиас сидел в рубке скорее на всякий случай. Лишь несколько раз навстречу попадались корабли, но система «свой-чужой» сразу же успешно их распознавала. Пилоты просто обменивались вежливыми фразами, желая друг другу удачного полёта, и каждый продолжал свой путь по запланированному маршруту.

Спустя четыре недели Матиас подлетел к орбите Элионора, где он должен был пристыковаться к околопланетной станции и выгрузить сыворотку. Если и дальше всё пойдёт так же хорошо, то на орбите Земли пилот точно будет ещё перед Новым годом. Ему уже удалось сэкономить дней пять от предварительного графика. Если получится сэкономить ещё дня три, то он успеет даже на Рождество.

«При таком раскладе, я и собеседование мог бы пройти 5 января, зря переносил», – думал Матиас, пристыковываясь к станции на орбите Элионора. Здесь пришлось задержаться на день: разгрузить корабль удалось лишь спустя тридцать часов. Выполнив задание, пилот сразу же отправился дальше

в путь, хоть рабочие на станции и приглашали его посетить их планету, чтобы осмотреть все здешние красоты.

Как понял Матиас, такой радушный приём он получил благодаря тому, что договорился не только об удачной цене на эту партию сыворотки, но и о следующей партии по той же цене. Сам пилот не видел в этом поступке особой заслуги, скорее, элионорцы сами сумели выгодно использовать сложившуюся ситуацию. Землянин от души поблагодарил за тёплый приём и заверил, что в другой ситуации с радостью бы принял приглашение, но сейчас очень торопиться на Землю. Задерживать его не стали.

Задержка отлёта на сутки не должна была нарушить планы Матиаса. То, что он не успевает на Рождество, не особо его беспокоило – столь ранний прилёт изначально не входил в его планы, просто оказался бы приятным бонусом. В принципе, даже вернуться к Новому году было бы удачей. Ведь не зазя же он переносил дату экзамена на 10 января? Сначала парень и вовсе боялся, что не успеет вернуться даже к пятому.

Сейчас Матиас уже всем сердцем был на Земле. Даже самому он не признавался, почему же так рвётся домой: чтобы исполнить мечту или же... чтобы скорее увидеть Элию? Впереди было ещё восемь с половиной недель полёта, которые иногда казались чуть ли не вечностью. Так всегда: чем ближе желанное событие, тем медленнее течёт время, во всяком случае, так кажется человеку.

На Земле у пилота было три важных дела. Первое, разумеется, поступление на курсы. Это была мечта, к которой Матиас шёл несколько лет. Второе – свадьба Милы. Третье и, пожалуй, наиболее волнующее, затрагивающее струны души, которые до этого молчали, – встреча с Элией. Матиас очень надеялся, что, несмотря на сессию, та сможет выкроить хотя бы один вечер для встречи с ним. Думая о будущем, Матиас невольно задавался множеством вопросов:

«Поступит ли он?», «Будет ли учиться на курсах?», «Смогу ли они с Элией видаться во время учёбы?» На все эти вопросы у него не было ответа. Пока он мог наверняка надеяться лишь на встречу.

Ещё перед посадкой на Элионор пилот получил письмо от Милы.

Здравствуй, дорогой друг!

Пишет тебе Николай. Мила повредила руку и не может сама печатать. Не переживай, ничего серьёзного. Как говорится в старинной поговорке: «До свадьбы всё заживёт». Получается, что пишем мы вместе. Мила диктует, а я набираю.

Жаль, что ты так поздно сообщил нам о своих планах. Мы буквально за неделю до твоего письма подали заявление и назначили дату регистрации на 15 января. Торжественная часть начнётся в час дня. Потом будет перелёт на побережье океана, где мы забронировали шатёр. Мы как раз

собирались сообщать всем друзьям и родственникам, где, когда и во сколько мы их ждём. К сожалению, перенести на более ранний срок не получится – когда мы бронировали дату, всё было уже занято. Сначала мы хотели назначить 11 или 12 января, но опоздали. Перенести на более поздний срок тоже не получится. Некоторые из родственников прилетают в декабре, и улетают сразу после назначенной даты.

Скорее всего, на регистрацию в час дня ты не успеешь, но мы очень надеемся, что после занятий ты сумеешь вырваться и прилететь непосредственно на торжество? Его мы планируем начать в семь вечера. Где ты будешь учиться? На скоростном лайнере даже с самого отдалённого уголка Земли до Индийского океана ты долетишь за час-полтора. Не будут же у тебя занятия до самого вечера в первый же день? Очень надеемся увидеть тебя.

До встречи,

Мила и Николай.

P. S. Держим за тебя кулаки, хотя и ни на минуту не сомневаемся, что ты поступишь.

Пилот всё ещё не ответил на него. После отлёта с Элионора он решил, что пора всё-таки написать, хватит уже тянуть время. На самом деле, ему особо и писать-то было нечего. Получилась скорее небольшая записка, знак вежливости скорее.

Здравствуйте, дорогие Мила и Николай!

Мила, желаю тебе скорейшего выздоровления.

Если я поступлю, то буду учиться в Центральной Африке. На скоростном лайнере оттуда я даже за полчаса долечу. Если же не поступлю, то смогу быть с вами и во время регистрации, или даже раньше, если вам понадобится моя помощь с организацией праздника.

В любом случае, увидимся, я думаю, мы даже раньше. Пока в рейсе всё складывается удачно, скорее всего, я успею вернуться на Землю к Новому году.

Спасибо за веру в меня.

Обнимаю вас обоих,

Матиас

Парень отправил послание и увидел, что пришло письмо от Элии.

Привет, Матиас!

Как здорово, что ты будешь учиться на Земле, и мы сможем часто видеться.

А что это за курсы? Странно, что тебе нужны курсы переквалификации. Или тебя переводят на новый звездолёт? Это Корпорация тебя направила? Как долго продлятся твои курсы? Я уже придумываю, куда мы сможем пойти. На сколько выходных рассчитывать?

Мои дела хорошо. Учиться очень интересно: у нас уже

даже есть практические занятия. Я очень довольна. Даже не так, я безумно счастлива, что пошла наперекор результатам теста и всё-таки поступила в Медицинскую Академию.

Матиас, теперь я снова, как и во время полёта с «Центавра» на Землю, никак не могу определиться, какую специализацию выбрать. А это надо сделать уже в конце учебного года! Надо забронировать себе место на дисциплинах по специализации. Мне кажется, что я одна никак не могу сделать выбор.

Новый год мы будем отмечать вдвоём, либо я останусь одна, если ты не успеешь прилететь. Все мои друзья летят к своим семьям. К некоторым родственники специально прилетят на праздники. Так что придумать для нас компанию у меня не получится. Вернее, я попыталась, но не вышло. Очень надеюсь, что ты всё же успеешь вернуться.

До встречи,

Элия.

Матиас посетовал, что письмо Элии пришло уже после того, как он отправил письмо Миле. Надо было спросить, не будут ли они против, если он приедет к ним на Новый год с подружкой. Спустя мгновение пилот засомневался: наверно нетактично напрашиваться в гости без приглашения, да ещё и не одному, а с подружкой.

Здравствуй, милая Элия!

Курсы действительно для обучения пилотированию нового звездолёта. Только это не Корпорация меня отправила. Это моё решение. Я всегда мечтал быть пилотом дальнего космоса, но не прошёл по тестам. В Академию меня приняли только как гражданского пилота. Когда я поступал, должность пилота разведывательного корабля, приравнивалась к военному пилоту и к должности командира звездолёта. Сейчас уже произошли изменения – это разные должности. На большом звездолёте может быть несколько пилотов, пилотирующих как в паре, так и посменно. Таким образом, у меня появился шанс осуществить свою мечту. Что я и пытаюсь сейчас сделать.

Приблизительно то же самое, что и ты, – пойти против теста.

Звездолёт, пилотом которого я собираюсь стать, – огромный корабль, новейшая разработка. Он даже больше похож на станцию вроде ГТБ. Его специально конструировали для полётов за пределы Галактики.

Курсы продлятся шесть месяцев, из них четыре на Земле, а ещё два месяца на околоземной орбите. Потом будет экзамен, по результатам которого, меня либо зачислят в пилоты этого звездолёта, либо... мне снова придётся искать работу.

В любом случае, пока буду на Земле, я готов ходить с тобой везде, где только ты захочешь. И не только в выход-

ные, но и в будни, если меня будут отпускать после занятий. Может, там уже будет военная дисциплина. В общем, любой свой свободный момент я готов проводить в тобой.

Жду не дождусь, когда это случится.

До встречи,

Матиас.

Хоть он и написал столь бодрый ответ, в глубине души всё равно беспокоился. Они смогут встречаться всего лишь четыре месяца, пока он будет на Земле. «Может быть, будет получаться и с околоземной орбиты вырваться на несколько выходных. А потом?» – с грустью думал Матиас, понимая, что уже не хочет расставаться с Элией. Он ещё никак не называл своё чувство к ней, но уже начинал осознавать: эта милая хрупкая девушка навсегда вошла в его жизнь, в его сердце и, похоже, прочно обосновалась там. А впереди их ждала разлука на неопределённое время, возможно навсегда... Это-то и тревожило его, омрачая даже радость от предстоящих встреч.

Матиас если и не знал наверняка, что Элия испытывает к нему больше, чем дружбу, то очень надеялся на это. Понимал он и то, что она не обрадуется, узнав о его стажировке в дальнем космос и скором расставании. Об этом парень даже думать не хотел, стараясь не заглядывать в то время, когда станет пилотом, и придёт время улететь в длинный рейс. Молодой человек старался гнать от себя грустные мыс-

ли. «Неизвестно ещё, что будет. Может, первая миссия будет пробной, короткой, и я быстро вернуть...», – пытался он успокоить себя.

Глава 28

Первые дней двадцать полёта до Земли обошлись без происшествий. Матиас уже был уверен, что ему повезло, и он прибудет на Землю даже раньше, чем предполагал. Однако его ожидания не оправдались: на двадцать первый день полёта от Элионора система распознавания «свой-чужой» уловила сигнал другого космического судна, которое не смогла распознать. Матиас попытался связаться с кораблём, однако вместо ответа получил сигнал «SOS». Сразу же раздался сигнал межгалактической спасательной службы, обращавшейся ко всем кораблям, находившимся в том секторе, где был Матиас, с просьбой помочь звездолёту: тот держал курс на Землю, но произошла какая-то поломка.

Матиас ответил, что он пилотирует грузовой корабль «Артур 245», его позывной 174517, он находится в нужном секторе и готов отправиться в нужный квадрат.

– Чем я могу помочь им? Что я должен сделать? – под конец спросил он.

Оказалось, что его звездолёт действительно ближе всех к кораблю, терпящему бедствие.

– По нашим данным, это грузовой корабль. Мы пока не знаем, какой товар он везёт, но это и не важно. Ваша задача по возможности состыковаться с кораблём и спасти разумных существ, находящихся на борту. Возможно, там только

пилот или пилоты, но может быть есть и пассажиры, у нас нет точной информации.

– Хорошо, отправляюсь по заданным координатам. Свяжусь с вами, как только появится новая информация.

Пилот отклонился от своего маршрута и следующие четыре часа в сторону координат, сообщённых спасательной службой. Наконец, он увидел корабль. Визуально поломка не была заметна, пробоев не было, однако корабль как-то слишком безжизненно дрейфовал в космосе. Похоже, отказали двигатели. Только сигнальные огни, которые подключены к резервной системе, позволяли увидеть корабль. Матиас попытался снова связаться с кораблём. Оказалось, что ближняя связь у них работает.

– Матиас Левуш, пилот грузового корабля «Артур 245» Корпорации «Альнитак», позывной 174517.

Пилотировал корабль землянин, вернее, как оказалось позже, двое, поэтому проблем с общением не возникло – даже не пришлось включать переводчик.

– Андрей Вислав, пилот частной компании «Аргус», позывной 135861, звездолёт «Горизонт 5».

Случилось же следующее: индикаторы двигателей внезапно показали жуткий перегрев. Неполадку «Аргуса» заметили, когда уже оказалось поздно. Испугавшись, что механизмы могут попросту сгореть, дежурный пилот был вынужден срочно их выключить. После запуска системы диагностики обнаружилось, что вообще не работает система охлажде-

ния двигателей. Согласно инструкции следовало визуально осмотреть деталь. Дежурный пилот разбудил второго, как и предписывали правила поведения в чрезвычайных ситуациях.

Когда полезли смотреть, что же произошло с системой охлаждения, оказалось, что всё залито пожаротушительной пеной, которая полностью вывела систему из строя. Был ли это сбой системы пожаротушения или же действительно случился пожар – пока было непонятно. Своими силами разобраться в причинах произошедшего и, самое главное, отремонтировать систему охлаждения, они не сумели.

Из-за того, что были выключены двигатели, то есть полностью обесточен корабль, не работала и внешняя связь. Действующей осталась лишь резервная система питания, которая была автономной, но её рассчитали лишь на то, чтобы поддерживать жизнеспособные условия на корабле. Пилоты включали сломанные двигатели лишь на несколько минут, чтобы отправить сигнал SOS, после чего их сразу же приходилось выключать, чтобы не вызвать перегрев.

Матиас связался с межгалактической спасательной службой и сообщил то, что успел узнать.

В ответ услышал:

– Спросите у них, есть ли у них запасы продуктов, надолго ли их хватит, сколько человек в команде, и нужна ли эвакуация?

Парень снова связался с дрейфующим звездолётом и за-

дал все эти вопросы. Выяснилось, что их запасов хватит ещё на месяц-полтора, и они готовы ждать помощь от спасательной службы. Груз у них не скоропортящийся и доставка без фиксированных сроков. Команда – два пилота, но на корабле есть ещё два пассажира, которых надо доставить на Землю.

«Слава Богу», – подумал Матиас, который уже запаниковал, понимая, что если нужна помощь, то людей или других разумных существо он не бросит, но вот с поступлением может пролететь. Пилоты запросто могли взять кого-то с другой планеты, особенно если та была почти по пути к Земле. В его же планы залёт на другую планету не входил...

– Свяжусь со спасательной службой, а потом снова с вами.

Сейчас Матиас выступал своего рода посредником в переговорах между службой и пилотами сломанного корабля. Он снова связался со спасательной службой, чтобы сообщить всё, что узнал. Те выслушали и ответили, что скоростной корабль с ремонтником уже подготовили. На ближайшей базе межгалактической спасательной службы загружают необходимое оборудование для ремонта. Остался открытым только вопрос с продовольствием: нужно ли подвезти ещё и запасы продуктов. Команда стартует в ближайшие полчаса, а к «Горизонту» прибудет через четыре дня.

Матиас сообщил, что планирует состыковаться с кораблём и забрать пассажиров, чтобы доставить их до места назначения. Получив добро от спасательной службы, он попрощался с ними и вновь связался с кораблём, проинформиро-

вав тех о своём предыдущем разговоре.

– Я пообещал им забрать ваших пассажиров. Готов пристыковываться.

– Мы попробуем включить двигатель для стыковки, – сообщил пилот другого звездолёта.

– Давайте попробуем так: сначала я самостоятельно попробую, – ответил Матиас, – если не получится, тогда включите. Сколько попыток можно сделать?

– Давай три.

– ОК.

Пристыковаться Матиасу удалось со второй попытки. Раньше ему уже доводилось такое делать, но только на тренажёрах ещё в Академии. Он сам удивился, что в реальных условиях удалось со второго раза. Сначала парень побаивался, что и трёх попыток не хватит, и придётся просить попробовать ещё пару раз. Уж очень ему не хотелось, чтобы пилоты рисковали своими двигателями.

Когда открылся люк между двумя кораблями, пилот услышал аплодисменты.

– Да ты ас! – услышал он восторженный возглас.

– Да, ладно, скажите тоже.

– Андрей Вислав, – сказал один из двух пилотов, протягивая Матиасу руку.

– Матиас Левуш.

– Серджио Денгоф, – представился второй мужчина, также протягивая руку для пожатия.

– Матиас Левуш, – снова повторил своё имя герой.

– Мы поможем загрузить продовольствие для пассажиров, – сказал Серджио.

– Хорошо, – согласился Матиас.

Наконец, парень увидел и пассажиров: они стояли чуть поодаль, поэтому сразу он не их заметил. Это оказались молодая женщина и её сын, довольно маленький мальчик. Как оказалось, они летели на Землю к родственникам. До последнего женщина ждала, что мужу дадут отпуск, и они полетят вместе. Мужчину не отпустили, поэтому им пришлось лететь вдвоём. Из-за ожидания они упустили нужный пассажирский корабль – вот и пришлось воспользоваться услугами грузового корабля.

– Матиас Левуш, ваш новый пилот, – улыбнувшись, представился парень женщине.

– Марина Иванова, – ответила та, улыбнувшись в ответ.

– А твоё имя как, герой? – обратился пилот к малышу.

– Глеб, – ответил мальчик, с любопытством разглядывая мужчину.

– Пойдёмте, я покажу вам вашу каюту, – пригласил Матиас своих неожиданных пассажиров.

– Я перенесу ваши вещи, – сказал Андрей, удаляясь вглубь своего корабля.

Матиас проводил женщину с мальчиком на корабль, показал им каюты и предложил выбирать ту, которая больше всего понравится. Сам же он вернулся к люку, чтобы проводить

Андрея к пассажирским каютам и помочь с вещами. Когда они уже возвращались обратно к люку, капитан сломанного звездолёта спросил:

– Сколько хочешь за доставку пассажиров?

– Нисколько, – ответил Матиас, – вы в беду попали. Считай, что я выполняю спасательную операцию.

– Спасибо, дружище.

– Не за что. Когда-то придёт и твой черёд помочь кому-нибудь за просто так.

Пришлось потратить ещё около двух часов на то, чтобы перегрузить продукты через стыковочный люк. Это было довольно неудобно, поскольку пришлось всё делать вручную: воспользоваться погрузочными роботами не представлялось возможным – они не проходили через узкое отверстие.

Наконец пилоты с обоих кораблей сели в кают-компанию на корабле Матиаса, передохнуть. Пока они пили кофе, продолжили разговор о том, что произошло с их кораблём. Самым странным было то, что не было никаких сигналов от системы охлаждения двигателей. Парни уже даже начали грешить на себя, предполагая, что пропустили их. Хотя оба прекрасно понимали и световой, и звуковой сигнал очень сложно не заметить. Разве что в бесчувственном состоянии. Даже, если бы дежурный пилот уснул, сигнал разбудил бы его. Однако, когда пилоты работают в паре, заснуть на посту – чрезвычайно маловероятный вариант. Поэтому такой вариант даже не рассматривался.

Перед вылетом делали диагностику корабля – всё было в порядке. Возможно, пожар начался настолько внезапно, что система даже не успела среагировать сигналом, быстрее сработало пожаротушение. Вероятно, произошёл какой-то сбой в системе, но всё равно непонятно, почему она не подала никаких сигналов о сбое.

Матиас сказал, что теперь они смогут разобраться в произошедшем на звездолёте только после прибытия службы спасения и произведения её работниками полной диагностики корабля.

– Скорее всего ты прав, – согласился Андрей.

Пилот компании «Альнитак» предложил коллегам воспользоваться коммуникатором на его корабле и лично связаться с межгалактической спасательной службой. Те воспользовались такой возможностью. Уладив все формальности, Серджио и Андрей вернулись на свой корабль и приготовились к долгому ожиданию.

Матиас же отстыковался от их корабля и стал выводить свой звездолёт на прежний курс. На этот раз он уже мог подключить автопилот. Только сейчас парень понял, что вместо привычных шести часов, он бодрствовал не менее двенадцати. Когда напряжение наконец спало, и можно было расслабиться, он понял, что смертельно устал, но всё равно принял решение ещё пару часов подождать. Следовало удостовериться, что всё в порядке, и корабль следует заданному курсу.

Матиас даже сам не заметил, как задремал прямо в кресле пилота в рубке. Он отключился всего минут на пятнадцать, а то и меньше, но проснувшись жутко испугался, что мог проспать что-то важное. Пилот решил больше не рисковать, но прежде, чем отправиться спать, проверил стабильность работы автопилота в последние полчаса, затем переадресовал всё оповещение к себе в каюту и отправился отдыхать.

На следующий день, проверив предварительный график расчёта пути, Матиас понял, что потерял чуть больше суток. Расстраиваться по этому поводу не стал, он всё ещё успевал прибыть на орбиту Земли до Нового года. Оставалось лишь надеяться, что дальнейшее путешествие пройдёт без приключений.

В общем-то, так и получилось. Пассажиры оказались спокойными, хотя пилот сначала опасался, что малыш может доставить много хлопот. Оказалось, вовсе нет. Несмотря на желание бегать по кораблю, громко заливисто смеяться и всячески шалить, его поведение не было столь уж ужасным. Временами Матиас даже играл с ним, давая матери немного отдохнуть, или же приводил в рубку, где показывал разные механизмы и рассказывал, как управлять кораблём. Он сам от себя не ожидал, что сможет найти общий язык с маленьким ребёнком, и что это окажется так легко.

30 декабря, ближе к ночи, Матиас пристыковывался к технической станции Корпорации «Альнитак» на околоземной орбите. Утром ему предстояло уладить все формальности с

Корпорацией, поэтому он остался ночевать на своём корабле. Пассажирам же парень помог добраться до модуля шаттлов, отправляющихся на Землю. Билеты для них были, зарезервированы ещё на подлёте к орбите.

Из важных событий, произошедших за последние дни пути, было лишь получение официального приглашение на свадьбу Милы и Николая. В одном из писем подруга детства и её жених сообщали, что ждут Матиаса на Новый год и очень надеются, что он успеет. Пилот ответил, что планировал отмечать Новый год со своей знакомой. На что почти тут же пришло короткое сообщение, что ребята ждут в гости их обоих.

Матиас не был уверен, что, прибыв на Землю, успеет за оставшееся до праздника время организовать им с Элией что-то интересное в плане развлечений. Девушка тоже ничего не писала о планах на Новый год: она уже сдавала зимнюю сессию и постоянно была занята.

Пилот отписал Миле, что приедет на Новый год, если перспектива пойти в гости к его друзьям не смутит его девушку. Он впервые назвал Элию своей девушкой и даже не заметил этого.

Элия уже долго не отвечала. Он неё пришло письмо уже в самом конце декабря, когда до Земли оставалось меньше недели пути.

Здравствуй, Матиас!

У меня остался странный осадок после твоего письма, поэтому я долго не отвечала. С одной стороны, я понимаю тебя и твоё стремление к исполнению мечты. И искренне хочу, чтобы ты сдал экзамен и поступил.

С другой стороны, я расстроилась, потому что после окончания твоей учёбы мы расстанемся.

Ты улетишь в дальний космос.

Увидимся ли мы когда-нибудь ещё?

От этих мыслей мне становится грустно. Стараюсь не думать о том, что будет после окончания учёбы, но это так скоро... всего-то через полгода.

Жаль, что курсы для пилотов всего шесть месяцев.

Я хотела бы ещё что-то написать, но как-то другие мысли не лезут в голову.

Наверно, лучше поговорим, когда ты прилетишь.

С грустью,

Элия.

Матиас очень хорошо понимал, что сейчас испытывала Элия, и какие чувства пыталась передать в письме. Его и самого часто посещали подобные грустные мысли, но он старался не думать о том, что будет через полгода. Себя он каждый раз успокаивал заготовленным дежурным предположением, которое, в общем-то, было небезосновательным: в первый полёт не отправят далеко и надолго, скорее всего, будет пробный полёт. Во всяком случае, Матиасу очень хотелось

на это надеяться.

В ответе пилот описал приключения, которые в шутку назвал спасательной операцией. Затем парень посетовал, что прилетит, не 27–28 декабря, как он изначально надеялся, а скорее 30 или даже 31. Собравшись с духом, он сообщил, что его школьная подруга пригласила их к себе на Новый год. Матиас честно признался, что там будут и другие гости, скорее всего, родные Милы и её будущего мужа, так что праздник они будут отмечать большой компании.

Напоследок он написал, чтоб она не переживала о долгом расставании: вероятно, первый полёт будет пробным – это привычная практика, а значит, они ещё точно увидятся. Парень закончил письмо словами:

Ты права, давай всё это обсудим уже при личной встрече. Чем ближе к Земле и чем ближе наша встреча, тем больше я скучаю по тебе. Уже не могу дождаться, когда же мы уже увидимся.

Ответ Матиас получил уже 30 декабря, за несколько часов до стыковки.

Привет, милый!

Ого! Это я о твоей спасательной операции. Повезло им, что ты оказался рядом! Как хорошо, что пассажирам нужно было на Землю, а то бы ты не успел не только к Новому

году, но и мог бы опоздать на экзамен. Это было бы совсем не здорово.

Надеюсь, ты успеешь прилететь 30 или 31, как и планировал. Буду очень рада познакомиться с твоими друзьями! С удовольствием пойду с тобой отмечать Новый год в гостях у твоей подруги.

До встречи,

Элия.

На это Матиас ответил коротеньким сообщением:

Привет, дорогая!

Почти прилетел. Завтра с утра закончу все дела на орбите и прилечу за тобой. Как только буду на Земле, позволю.

До встречи,

Матиас.

Глава 29

На следующий день Матиас проснулся очень рано. Рабочий день службы персонала начинался в девять утра. Сергей Николаевич, когда узнал, что его сотрудник задерживается по уважительной причине, сообщил, что оставит все необходимые указания дежурному. Документы в электронном виде уже были подготовлены, останется только поставить электронные подписи.

Матиасу надо было сдать корабль технической службе, получить от них отметку об этом и только потом идти в службу персонала. Утром парень по привычке проверил коммуникатор, хотя понимал, что ещё рано, и вряд ли ему уже прислали хотя бы одно сообщение. В этот раз он ошибся – было сообщение от службы персонала. Тот самый дежурный сотрудник писал, что будет на рабочем месте уже в восемь, и, если пилоту удобно, то тот может прийти с самого утра.

Вторым было сообщение от технической службы, которая сообщала, что отметку о сдаче корабля на баланс Корпорации «Альнитак», поставили ещё вчера. Матиасу оставалось только сдать технические средства, принадлежащие Корпорации.

Всё складывалось как нельзя лучше. Он-то думал, что придётся ещё полдня потратить на формальности. Перегрузив контакты, которые могут понадобиться в будущем, с кор-

поративного коммуникатора на личный, по пути в службу персонала Матиас зашёл в технический отдел, который работал круглосуточно, и сдал коммуникатор.

Через полчаса он уже ставил свою подпись под документами на отпуск с последующим увольнением в случае поступления. Теперь ему достаточно было прислать письмо с официальным уведомлением о зачислении, чтобы был издан соответствующий приказ.

Карточку пилота ему выдали на руки по личному требованию, как было указано в расписке. В случае поступления ему уже не надо было возвращаться за ней на орбиту. В противном же случае он вернулся бы в Корпорацию как после отпуска, привёз её с собой и снова сдал в службу персонала. Все остальные документы были в электронном виде в его личном деле в общей базе данных.

– Сергей Николаевич просил, чтоб, когда буду отдавать вам карточку, передал, что он надеется, вы поступите, и желает вам всех благ. Я же от лица Корпорации «Альнитак» благодарю вас за службу.

Вот так получилось, что уже в девять часов утра он был абсолютно свободен. Ему даже повезло: на ближайший шаттл нашлось одно свободное место, поэтому через два часа он был уже на Земле и набирал номер Элии.

Следующие две недели были насыщенными. Всё завертелось в бешеном темпе. Для начала, в день прилёта на Землю Матиас встретился с Элией. Несмотря на то, что у пило-

та были подарки для Милы и Николая, девушка настояла на том, что и она должна им что-то привезти. Она потребовала, чтобы парень отвёз её в торговый центр.

Она долго расспрашивала Матиаса о Миле и Николае, чтобы понять, что они за люди и какой подарок им преподнести. В конце концов, она остановила свой выбор на паре винтажных подсвечников. Пилот одобрил её выбор: на его взгляд, они очень гармонично впишутся в интерьер дома друзей. После этого они, наконец, отправились в гости. Там уже было полно других посетителей. Кого-то Матиас уже знал, а с кем-то тоже только познакомился.

День был суетный. И гости, и хозяева и не заметили, как приблизилась полночь. Погода не подвела – пошёл лёгкий снежок. На радостях все выбежали на улицу и подняли там первый бокал за наступление Нового года. Потом вернулись в дом, но ненадолго. Спустя какое-то время молодёжь отправилась на ближайшую горку кататься на санках. Родители Милы сначала хотели остаться дома, но потом тоже поддались общему порыву и пошли вместе со всеми.

На горке было полно народа. Запускали фейерверки. Было шумно и весело. Через несколько часов все мокрые и счастливые вернулись в дом. Как раз к месту пришёлся горячий грог. Мила вспомнила, что у неё ещё и десерт заготовлен. Гости расселись по креслам в гостиной и затеяли какую-то игру, которая сопровождалась безумным смехом. Играли, пока не поняли, что уже нет сил смеяться. И вдруг кто-

то сказал, что небо уже начало светлеть: все снова вышли на улицу встречать первый рассвет нового года.

Матиас вдруг понял, что он даже не забронировал себе гостиницу: это совсем вылетело у него из головы. Он спросил Элию, устала ли она, та ответила, что, пожалуй, уже пора прощаться и отправляться домой. Они попрощались с хозяевами дома и гостями. Последними были Мила и Николай. Те переглянулись, как бы договариваясь о чём-то, и Мила сказала Элии:

– Нам было очень приятно познакомиться с тобой. У нас свадьба 15 января.

Вообще разговоры о предстоящей свадьбе за прошедшую ночь возникали не раз, поэтому Элия уже знала о ней.

– Мы будем рады, если вы оба будете на нашем празднике, – приглашение предназначалось скорее Элии, поэтому именно она на него и ответила:

– С удовольствием.

Затем Матиас отвёз возлюбленную на кампус Медицинской академии. По дороге она спрашивала его, сможет ли он вырваться, ведь у него уже начнётся учёба.

Ему льстило, что девушка даже ни на мгновение не сомневается в том, что он поступит.

Он ответил, что не знает пока наверняка, каким будет расписание. Возможно, в первый день он ещё не будет занят с утра до вечера.

Отвезя Милу, Матиас сначала попытался найти гостиницу

поближе к месту обучения. Курсы организовали непосредственно на базе Корпорации «Звёздный путь», разработавшей новый звездолёт. Оказалось, что поблизости гостиниц нет. Большая часть прилегающей территории была отведена под заводы корпорации, а обширная площадь и вовсе была зоной отчуждения.

Ещё по пути на Землю пилот получил уведомление от организаторов обучения: сообщалось, что дата его собеседования перенесена на 10 января. Как положено, за две недели до назначенной даты собеседования, когда он уже был уверен, что теперь-то уж точно ничего неожиданного не произойдёт, пилот известил приёмную комиссию, что 10 января будет в указанное время. В ответ от администрации пришла подробная инструкция, как найти место собеседования, где получить пропуск для прохода на территорию, а также предупреждение, что жильё будет предоставлено лишь зачисленным на обучение.

Ни в одном сообщении не было информации о том, сколько придётся заплатить за курсы. Может быть, письма были шаблонными, и все остальные поступающие имели право на бесплатные места? Денег у него хватало с лихвой, однако надо было уточнить, какая именно нужна сумма, когда её необходимо внести, сколько будет стоить жильё. Всё это уже давным-давно надо было сделать, но он так и не удосужился – вылетело из головы. Матиас даже самому себе не хотел признаваться, что в последнее время сосредоточен не столько на

своей мечте, сколько на мыслях об Элии и их совместном будущем.

Он в очередной раз пожурил себя, что и в последнем письме снова не вспомнил о том, что надо поинтересоваться стоимостью обучения и проживания.

В конце концов, он нашёл гостиницу на берегу океана, от которой до территории Корпорации, где Матиасу предстояло сдавать экзамен и потом учиться, надо было меньше получаса добираться на скоростном лайнере.

Почти каждый день парень виделся с Элией. Теперь она задалась целью купить подарок Миле и Николаю на свадьбу. Во всяком случае, присмотреть, и, возможно, забронировать. Пойдут ли они на свадьбу, зависело от Матиаса: сможет он вырваться или нет.

Время до 10 января пролетело незаметно. Они встречались даже после того, как Элия сдавала очередной экзамен. Исключение составляли дни подготовки: пока будущий врач повторяла материал, Матиасу тоже надо было себя чем-то занять, поэтому и он сидел и повторял темы – без особой системы, всё подряд.

Вечером 8 января Элия заявила Матиасу, чтоб он весь следующий день сидел и готовился, а с ней пусть свяжется уже после собеседования.

10 января собеседование проходили семь человек. Как оказалось, на момент окончания принятия документов конкурс на курсы составлял пять человек на место, но Матиас

узнал об этом, когда уже вышел из аудитории после устного собеседования-экзамена. Всё-таки это был скорее экзамен, потому что по окончании даже оценку ставили по десяти-балльной шкале.

Пилот получил заслуженную десятку. В какой-то момент преподаватели, принимающие экзамен, перестали гонять его по заданиям из билета, а стали задавать вопросы, никак все не связанные с темами, вынесенными на собеседование. Они спрашивали, как и где он учился, об интересных событиях из его личного опыта – с кем из инопланетян приходилось вести переговоры, о каких ещё новинках техники он знает и тому подобное. Это уже было больше похоже на беседу, а не на экзамен. Он задержался дольше предыдущего экзаменуемого – пожалуй, даже больше, чем в два раза. Наконец экзаменаторы, похоже, с сожалением, расстались с Матиасом, сразу же сообщив ему полученную оценку. Ему сказали сразу же проследовать в аудиторию 1519.

Когда пилот вышел, другие абитуриенты налетели на него с расспросами:

– Ну как?

– Отлично, ну, в смысле десятка. И ещё в аудиторию 1519 отправили.

Никто из вышедших из аудитории ранее не говорил, что его ещё куда-то просили зайти.

В аудитории 1519, как оказалось, был лётный тренажёр. Его попросили пройти тест на вождение. Преподавателем,

принимавшим экзамен, оказался молодой пилот, наверное, ровесник Матиаса или чуть старше. Он спросил имя абитуриента, просмотрел в коммуникаторе его данные, после чего поднял глаза и сказал:

– Распоряжение такое, что все должны пройти лётный тест. Для вас это будет пустяком, полагаю. Формальность, которую надо соблюсти. Баллы за тест ставит компьютер. По мне, так я бы даже не заставлял бы вас... – он не договорил, а махнул рукой в сторону тренажёра. Матиасу показалось, что пилот оправдывается перед ним.

– Да всё нормально, – ответил он, – надо, значит, надо.

Лётный тест действительно оказался ерундой. Взлёт, маневрирование с учётом габаритов корабля, стыковка с космической станцией, то есть, всё то, что он уже проделывал сотни раз. Получив и здесь десять баллов, Матиас освободился до оглашения результатов о зачислении. Теперь ему мог помешать только тест на способности, если его всё-таки учитывали, конечно.

Сейчас, когда осуществление мечты оказалось так близко, он, наконец, вспомнил о плате за обучение, поэтому пошёл в административную часть, чтобы уточнить этот вопрос.

Милая барышня, сидящая на ресепшен, сначала никак не могла понять, о чём вообще он спрашивает. Потом с удивлением спросила:

– Как вы сдали экзамены?

– Оба теста на десятки, – ответил Матиас.

Её брови поползли вверх, но потом она взяла себя в руки и напустила безразличный вид.

– А...

– Обучение же платное? – снова спросил пилот.

– Нет, – ответила девушка.

– Я же не только после Академии, – уточнил Матиас.

– Да неважно, для всех, кого зачислят, бесплатно.

– Даже если у меня тест...

Она не дала ему договорить, перебив:

– У нас в принципе нет платного обучения, зачислят только тех, кто имеет потенциал быть пилотом звездолёта. Примут на работу лишь тех, кто по итогам обучения сдаст лучше всех выпускной экзамен. Насколько я знаю, – она перегнулась через стойку ресепшена, наклонилась к Матиасу и перешла на «секретный» шёпот, – ещё будут учитывать, кто как проявит себя во время обучения.

– Думаю, вам с вашими десятками можно быть уверенным в поступлении, – администратор снова говорила нормальным тоном. Потом снова перешла на шёпот:

– Вы пока такой один.

– А проживание? – несколько ошарашенный полученной информацией поинтересовался Матиас. Он уже сделал несколько шагов от разделяющего их ресепшена, но снова вернулся, чтобы задать последний вопрос.

– Всё бесплатно, – улыбнулась девушка, явно кокетничая.

– Спасибо, – радостно ответил парень и поспешил домой,

вовсе и не заметив откровенного флирта. Он спешил, чтобы позвонить Элии.

– Привет! – закричал он в трубку, – две десятки.

– Почему две? Ой! Привет!

– Был не только устный экзамен, но ещё и лётный тест на тренажёре.

– Здорово! – после паузы Элия добавила, – всё! Можно считать, ты поступил, так ведь?

– Мне по секрету сказали, что пока я один такой с двумя десятками. Если только на результаты теста на способности не будут смотреть, тогда, можно считать, поступил...

– Праздновать сегодня не пойдёт, дождёмся официальных результатов, да?

– Да, – согласился Матиас и расстроился, решив, что Элия сегодня с ним не встретиться.

– Я купила билеты в театр на сегодня, – сказала она.

Он расплылся в улыбке:

– Здорово!

Следующие два дня Матиас и Элия расставались лишь поздним вечером, когда он привозил её к общежитию, а сам отправлялся в гостиницу. Она уже сдала все экзамены. Некоторые предметы девушка даже умудрилась сдать досрочно, ещё до Нового года: как она объяснила, специально, чтобы было больше свободного времени для встреч с Матиасом. За всё проведённое вместе время влюблённые ни разу не говорили о своих чувствах друг к другу и не обсуждали, что же

будет после того, как они закончат обучение...

Глава 30

Утром 13 января Матиас приехал в корпорацию «Звёздный путь». Прибыть необходимо было к 10:00. Первоначально, как и все поступающие, мужчина отправился к администрации курсов. На информационном стенде вывесили список из десяти счастливиц и сообщение, что зачисленным сегодня в 11:00 следует прибыть в аудиторию 1131 на информационное собрание.

До назначенного времени оставалось довольно много ждать. Матиас вышел на крыльцо административного здания, чтобы позвонить Элии. Они договаривались, что как только он узнает результаты, сразу сообщит ей, и они договорятся, как проведут сегодняшний день. Парень хотел предупредить, что теперь встреча откладывалась на неопределённый срок.

– Меня зачислили, – вместо приветствия сказал он.

– Поздравляю! Ты вылетаешь?

– Нет, милая, у нас информационное собрание в одиннадцать. Я позвоню после него. Не знаю, что сейчас скажут, может быть, ещё надо будет что-то сделать. Хочешь, я тебе напишу прямо из зала собрания?

– Возможно, там нельзя пользоваться коммуникатором. Смотри, как тебе будет удобно: пиши или звони. Я жду.

– Мы можем ещё поговорить, у меня ещё есть время.

- Хочешь, я на вечер закажу столик в ресторане?
- Хочу, но давай подождём, что мне скажут.
- Хорошо, я позвоню Миле.
- Позвони.

Они ещё поговорили о том о сём. Элия собиралась поехать выкупить подарок к свадьбе, но опять-таки решили подождать того, что скажут Матиасу на собрании. Они попрощались, договорившись, что как только сможет, парень свяжется с невестой.

На собрании сообщили, что приняли лучших из подавших документы. При зачислении учитывали не только баллы при поступлении, но и результаты предыдущего обучения, рекомендации и даже лётный опыт, у кого он был. Матиас оглянулся на зачисленных. Ему показалось, что опыт реальных полётов был только у него, ну возможно ещё у пары человек: все выглядели так, как будто только вчера окончили Академию.

– Хотя нет, хоть полгода все должны были налетать, – подумал мужчина.

Новичкам рассказали, как будет протекать обучение. Как уже знал Матиас, первые четыре месяца слушатели курсов будут жить на территории Корпорации. Им предстояло изучение сложной теории и немного наработки навыков на тренажёрах. Последние два месяца они должны были провести уже в космосе на околоземной орбите, на каких-то особых кораблях, разработанных специально для тренировок ново-

бранцев.

С момента зачисления ребята считались курсантами и обязывались соблюдать правила внутреннего распорядка, но имели своду перемещения в свободное от учёбы время. На территории Корпорации все были обязаны ходить в форме. Заказать форму у администрации курсов следовало в тот же день.

«Слава богу», – невольно выдохнул Матиас, который после слова «курсанты» уже испугался, что придётся жить по военному уставу, да ещё и с запретом покидать территорию Корпорации.

Оказалось, что это запрет действительно будет, но вступит в силу в тот момент, когда курсантов переведут на околоземную орбиту. Вот тогда они уже не смогут покидать территорию Корпорации без веской причины и разрешения руководства.

Куратор курсов от Корпорации, Алексей Михайлович Крылов, который проводил информационное собрание, известил учащихся о том, что решение о зачислении пилотов в штат Корпорации и назначение на звездолёт будет приниматься по результатам выпускных экзаменов после окончания курсов.

– Перейдём к организационным вопросам. Заселиться в гостиницу можно будет 16 января. – Он сделал небольшую паузу, но никаких вопросов не последовало, поэтому мужчина продолжил: – Расписание можно получить в электрон-

ном виде, для этого надо зарегистрироваться на сайте. Ключ-пароль вы получите сегодня вместе с формой у администрации курсов.

– Ну и последнее. Занятия должны были начаться 15 января. Однако в силу некоторых причин, мы начинаем учёбу 17 января.

Куратор выдержал небольшую паузу, ожидая, когда утихнут перешёптывания, и закончил свою речь:

– Поздравляю вас с поступлением и желаю удачи в обучении. Готов ответить на ваши вопросы, если таковые есть.

«Ну, надо же, как мне повезло», – подумал Матиас, имея в виду то, что 15 января он ещё был свободен.

Прежде, чем звонить Элии, он подошёл к куратору, чтобы задать один остро волнующий его вопрос. Он оказался единственным, у кого всё-таки были вопросы. Больше желающих что-то спрашивать не было.

Матиас продолжал ходить в форме пилота Корпорации «Альнитак». Он сегодня собирался сообщить, что поступил на курсы. Только после этого его официально уволят, и он лишится права носить форменную одежду бывшего работодателя.

Парень собирался представиться куратору, когда лишь посмотрел на форму и сразу же спросил:

– Корпорация «Альнитак»?

– Да, – ответил Матиас.

Не успел он продолжить, как его перебили:

– Матиас Левуш?

– Да, – удивлённо протянул Матиас.

– Не удивляйтесь, у вас у одного так много лётного опыта и такие хорошие рекомендации. А самое главное, вы произвели неизгладимое впечатление на приёмную комиссию: они сетовали, что нельзя поставить больше десяти баллов за экзамен. Да и за лётный тест десять баллов только у вас.

Матиас растерялся. Оказалось, что его уже заметили среди всех поступивших. Это было приятно с одной стороны, а с другой накладывало на него большую ответственность и больше обязательств. Теперь от него ожидали куда больше, чем от других.

– Вы же подошли что-то спросить, – напомнил куратор.

– Да, Алексей Михайлович, это, конечно, преждевременно, но я хотел узнать...

Матиас замялся, и куратор приободрил его:

– Ну что же вы, спрашивайте.

– После курсов, те, кто будут зачислены в корпорацию...

Матиас замолчал и начал снова:

– Первый полёт звездолёта будет сразу же после окончания курсов?

– Эк вы сразу... – удивился собеседник, – не терпится?

Он внимательно на Матиаса, и, не дожидаясь ответа на свой вопрос, заданный скорее риторически, продолжил:

– Не могу вам пока ничего сказать наверняка. Не потому, что это секрет, а потому что пока не принято никаких

окончательных решений. Знает только, что первые две миссии, скорее всего две, а может быть и три – там видно будет – будут пробными. Как минимум одна точно будет в пределах галактики. Надо же сначала испытать звездолёт, удостовериться, что всё работает отлично прежде, чем отправлять в дальний космос с серьёзными задачами.

Матиас промолчал: он услышал то, что хотел. Теперь парень мог порадовать Элию, что они не расстанутся через шесть месяцев, что ещё будет возможность увидеться.

– А вы сразу же хотите в дальний космос? – с улыбкой уже в другой форме повторил свой вопрос Алексей Михайлович.

– Это моя детская мечта, – несколько лукавил Матиас, улыбаясь в ответ. Он не стал признаваться, что сейчас готов был отложить исполнение своей мечты. Ответ куратора на самом деле его очень порадовал.

– Ну, если детская мечта... ничего... ещё пару лет потерпишь, тем более, когда уже будешь зачислен пилотом.

– Потерплю, конечно же, – не скрывая радости, сказал Матиас. «За два года Элия закончит учиться», – первое, что пришло ему в голову после слов наставника.

– Спасибо.

– Увидимся ещё, Матиас Левуш, – куратор протянул руку для прощания.

Матиас автоматически пожал протянутую ладонь и побежал прочь из аудитории, на ходу доставая телефон, чтобы позвонить возлюбленной и сообщить радостные вести.

Эпилог

Через восемь месяцев Матиас стоял у стартовой площадки шаттлов, один из которых должен был отвезти его на околоземную орбиту. Через два дня новейший звездолёт «Фродибранд» должен был стартовать в своё первое путешествие, пока что только в пределах Галактики. Первая миссия заключалась не столько в том, чтобы что-то исследовать, сколько в том, чтобы проверить звездолёт в работе.

– Я перевёл деньги за год обучения.

– Ты уже говорил, – ответила Элия.

– Тебе не надо работать, чтобы оплатить учёбу.

– Я поняла.

– На всякий случай я и за следующий год перевёл деньги на твой счёт.

– Матиас, ты же вернёшься через полгода?

– Элия, мы же летим в пробный полёт: у нас нет ни чёткой задачи, ни цели... Даже время определено приблизительно. Может быть, шесть месяцев, а, может быть, и восемь. Точно могу сказать только одно: я вернусь.

– Не хочу, чтобы получилось восемь.

– Ну, я это так просто сказал. Не волнуйся. Я же вернусь.

– Когда?

Матиас в ответ промолчал – ответить он не мог.

– Я буду тебе писать при каждом удобном случае и по ви-

деосвязи постараюсь звонить, – наконец сказал он.

– Мне не нужны деньги, – невпопад ответила она, – меня должны перевести на бюджет. Я же лучшая студентка на курсе.

– Да, в деканате мне сказали, что в этом случае тебе вернут деньги за обучение, я оставил им реквизиты твоего счёта.

– Мы только поженились, – снова невпопад заныла Элия.

– Мы поженились два месяца назад, – ответил Матиас, притягивая её к себе.

– Я и говорю – только, – вздохнула она. – Два месяца – это так мало.

– Я же вернусь.

– Эх...

– Учись давай и через два года будешь служить на моём звездолёте.

– Ты уверен, что вы не улетите в дальний космос раньше?

– Нет, не улетим. В планах декабрь 2516 года. Это при условии, что ничего не случится, и, что все системы будут работать отлично.

Элия молча смотрела на мужа. Ей вовсе не хотелось, чтобы он улетал, но это была его работа, его новая работа, мечта, к которой он стремился с детства.

– Не кисни, малыш, – попросил он и нежно улыбнулся ей.

– Я постараюсь, – ответила она.

– Я люблю тебя, жена, – сказал он, целуя её в уголок губ.

– И я тебя.

– Мне пора уже, – произнёс он и снова её поцеловал.

Элия взяла себя в руки, а то совсем раскисла. Крепко обняла Матиаса и максимально бодрым голосом, на который только была способна, сказала:

– Удачи, милый.

Он отправился к площадке для посадки на шаттл, но несколько раз оборачивался к ней. Когда он оглянулся в последний раз, она помахала ему рукой. Он махнул ей в ответ и скрылся в люке шаттла.

«Не раскисай! – сама себе сказала Элия, – через два года вы полетите вместе и уже никогда не расстанетесь».